

Современная Багдада
жесточайший романс

Издательство Ивана Лимбаха

Современная баллада и жесточайший романс

СОСТАВИТЕЛИ
С. АДОНЬЕВА,
Н. ГЕРАСИМОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА
Санкт-Петербург
1996

ISBN 5-89059-004-9

- © С. Б. Адоньева, Н. М. Герасимова, составление, статья, морфологические таблицы, 1996
- © О. Ю. Клокова, примечания, 1996
- © А. О. Флоренский, иллюстрации, художественное оформление, 1996
- © Издательство Ивана Лимбаха, 1996

Эта книга — история любви. Как следует из названия, в ней повествуется о жестокостях любви и одиночестве страдания, происходящих всегда и сейчас, где-то и везде. Эта книга — народный рассказ о собственных переживаниях, часто простой и безыскусный, иногда наивный, но всегда трогательный, о той частной жизни человека, которую он готов разделить со всеми, потому что такое может со всеми произойти, то есть случится как любовь, как измена, как тюрьма, как война.

Эта книга — история любви в том еще смысле, что в ней встретились человек поющий и человек слышащий. Она абсолютно подлинна, поскольку основана на записях фольклорных экспедиций 1970—1980-х годов XX века, сделанных студентами Ленинградского-Петербургского университета в деревнях Северо-Запада России. Мы не смогли донести до читателя музыкального рисунка этих песен, но строй, ритмику и поэзию старались сохранить так же бережно, как имена исполнителей и их речевой образ.

Да, эти песни мелодраматичны, сентиментальны, наизусть знакомы. Кто-нибудь усомнится в их принадлежности высокой фольклорной поэзии, так пусть сидит и скучает наедине со своим вкусом. Популярность и народность нам не помеха: мы эти тексты любим.

Иллюстрировали эту книгу «митьки», точнее — Александр Флоренский. Читатель легко заметит в рисунках любимые темы и приметы митьковского быта. И это тоже не случайно, потому что, во-первых, «митьки» просто не могут не любить романсы, которые любит народ, который любят «митьки». И еще раз, во-первых, потому что мы, любящие то, что мы любим — все немного «митьки» и нас столько, сколько нас есть. И мы никого не хотим победить, а только вернуть народу то, что он любит.

Н. Г.

Как на
улавном
Варшавском
вокзале

Станционный
смотритель
Смолин:

На Крамлей
пой Шкельго
Ниль сидел
ке
огень
оружей
поз се.
гудет.
Прореченки

ИЗМЕНА

1

Вечер вечереет,
Кольшется трава,
Нейдет, нейдет мой милый,
Пойду к нему сама.
Иду, а ветер веет,
Насилу я иду.
Зашла я на крылечко
И больше не могу.
Служанка дверь открыла,
Мне руку подала
И с хитрою насмешкой
По комнатам вела.
Все комнаты открыты,
Одна дверь заперта.
Я тихо и уныло
К рояли подошла.
Зашла в большую залу,
По ручке всем дала.
Все комнаты открыты,
Одна дверь заперта.

В спальню дверь открыта.
Смотрю, а милый мой,
Злодей, злодей коварный,
Целуется с другой.
Целует и милует
И крепко к сердцу жмет.
Меня, бедну девчонку,
Никак не признает.
Отдай, милой, колечко,
Возьми свою любовь.
Ты вынял из мя сердце
И выпил мою кровь.

2

Да обласкал, да обещалси замуж взять.
Обласкал, да обещалси замуж взять.
Да после это дело вышло налицѣ.
Да после это дело вышло налицѣ.
Да отдал перстень, получил свое кольцо.
Да отдал перстень, получил свое кольцо.
Да пошел-вышел на переднеѣ крыльцѣ.
Да пошел-вышел на переднеѣ крыльцѣ.
Да кликнул-свистнул он лакеев, кучеров.
Да кликнул-свистнул он лакеев, кучеров:
«Да уж вы слуги, вы лакеи-кучера,
Да вы подайте тройку вороных коней,
Да сивогривых, темно-карих лошадей,
Да сивогривых, темно-карих лошадей».
Да сел в коляску, кони быстро понесли.
Да сел в коляску, кони быстро понесли.

Да разнесчастна стала плакать и рыдать.
Да разнесчастна стала плакать и рыдать.
Да разнесчастну стали люди замецать.
Да разнесчастну стали люди замецать.
Да отец с матерью про дощерь говорят.
Да отец с матерью про до-ощерь говорят:
«Да эка горькая несчастна доць моя,
Да эка горькая несчастна доць моя,
Да во такого негодяя влюблена.
Да вот в какого негодяя влюблена!»
Да она взяла ведра — по воду пошла.
Да о-она взяла ведра — по-о воду пошла.
Да черпанула ведра, клала на гору.
Да черпанула ведра, клала на гору.
Да сама впала в быстру рецку под волну.
Да сама пала в быстру рецку под волну.
«Да поглядите, люди добры, на реку.
Да быстра реценька тецё-таки, тецет,
Да под водой ли красна девица плывет?
Да во косе ли ала лентоцка ее?
Да, э-эта лентоцка, она-а-а таки, она-а.
Да у такого негодяя дарена».

3

Как на главном Варшавском вокзале
Станционный смотритель смотрел:
На скамейке под серой шинелью
Очень грустный сидел офицер.
Перед ним, опустясь на колени,
Во слезах-та девица-краса,

Ее глазки в тоске и печали,
По плечам распустилась коса.
«Ты останься, останься, мой милый,
Пожалей, не губи ты меня.
Вспомни прежние наши свиданья.
Говорил: „Вечно будешь моя“.
А теперь что такое случилось,
На меня ты совсем не глядишь.
Полюбил ты, наверно, другую,
Что-то злое на сердце таишь».
«Верно, верно, моя дорогая,
Что уж верно ты любишь меня,
Но я должен послушать начальство
И навеки покинуть тебя».
Дева чувствует, нежные руки
Обвивают ее гибкий стан.
Но: «Прощай же, моя дорогая!»
И уста их слилися с устам.
Вот и поезд к вокзалу подходит,
И народ по платформе идет.
Офицер тут же девушку бросил,
В пассажирский вагон поспешил.
Но в вагоне ему не сиделось,
Он частенько к окну подходил,
На глаза навернулись слезы,
Стало жалко девицу ему.
«Эх, зачем я сгубил ту девчонку,
Та девчонка любила меня,
Омманул я ее так жестоко,
Но за это погибну и я».
Вот раздался свисток паровозный.
Не успел скрыться поезд вдали,

Сторожа по платформе далеко
Неостывшийся труп пронесли.
И в вагоне вдруг все взбунтовалось,
Машинист тут стоял сам не свой —
Его дочь от любви и измены
Под машину легла головой.
В тот же день в том же самом вагоне
Офицера убитым нашли.
И погибла их жизнь молодая
Из-за этой несчастной любви.

4

Вот вспыхнуло утро,
Румянятся воды.
Над озером быстрая чайка летит.
Ей много свободы и много простору.
Луч солнца у чайки
Крыло серебрит.
Но что это? Выстрел...
Нет чайки прелестной:
Она, трепеща, померла в камышах.
Шутя ее ранил охотник безвестный.
Не глядя на жертву,
Он скрылся в горах.
«Я девушка чудна,
Я чайке подобна.
Над озером тихо, спокойно жила».
И в душу вошел ей чужой, неизвестный,
Она ему счастье и жизнь отдала.
А этот неверный, чужой, неизвестный,
Он юное сердце навеки разбил.

Навеки разбита вся жизнь молодая.
Нет счастья, нет воли,
Нет больше уж сил.

5

Какой была наивною девчонкой,
На слово я все верила ему.
Когда с другой ушел он на вечерку,
Не знала я, зачем и почему.
Не знала я, что есть любовь на свете,
Горька она, обидней всяких слов.
И распознать сама я не сумела,
Какая есть неверная любовь.
Хочу любить, хочу я быть любимой,
Доверить сердце только одному.
Пускай мой милый будет некрасивый,
Но лишь был бы верен слову своему.
Какой была наивною девчонкой,
На слово я все верила ему.
Когда с другой ушел он на вечерку,
Не знала я, зачем и почему.

6

Ох, зачем я тебя полюбила
Да и душу тебе отдала.
Ох, на свете я все позабыла,
Да счастья я с тобой не нашла.
Ох, на свете я все позабыла,
Да счастья с тобой не нашла.
Ох, сегодня у нас воскресенье,

А мой милый ко мне не пришел.
Ох, сегодня у нас воскресенье,
А мой-то милый ко мне не пришел.
А вы пойте, подружки, разлуку,
Ой, мой милый вторую нашел.
А вы пойте, подружки, разлуку,
А мой милый вторую нашел.
А не шейте мне розово платье,
Ох, носить я его не смогу.
А сошейте мне черного цвета,
А я с милым в разлуке живу!
А сошейте мне черного цвета,
А я с милым в разлуке живу!
А смотрите-ко, добрые люди,
Ой, что сделал злодей надо мной.
А сорвал он, как с розы, цветочек,
Ой, сорвал да и стоптал под ногой.
А сорвал он, как с розы, цветочек,
Ой, сорвал да стоптал под ногой.

7

Зачем я тебя полюбила
И душу тебе отдала.
На свете я все позабыла,
Но счастья с тобой не нашла.
На свете я все позабыла,
Счастья с тобой не нашла.
Сегодня у нас воскресенье,
А милый ко мне не пришел.
Сыграйте, подруги, в разлуку,
Наверно, другую нашел.

Сыграйте, подружки, в разлуку,
Наверно, другую нашел.
Любила я розу да полевую,
Любила я ей поливать.
Любила я глазки да голубые,
Теперичо стала забывать.
Любила я глазки да голубые,
Теперичо стала забывать.
Не шейте мне черного платья,
Носить я его не хочу.
Сошейте мне цветику голубую,
Я с милым в разлуке живу.
Сошейте мне цветику голубую,
Я с милым в разлуке живу.
Погляньте вы, добрые люди,
Что сделал злодей-от надо мной.
Он вырвал из розы цветочек,
Да бросил, стоптал под ногой.
Он вырвал из розы цветочек,
Бросил, стоптал под ногой.
Зачем же ты топчешь ногами
Безвинную душу мою?
А был бы ты проклят богами,
Злодей, за измену свою.
А был бы ты проклят богами,
Злодей, за измену свою.
В поле листья уныло шумели
Осеннюю ранной порой.
Мой гроб опускали в могилу,
Зарыли сырою землей.
Зарыли сырою землею,
Толпа отшатилася...

8

Зачем я тебя полюбила
И душу тебе отдала.
На свете я все позабыла,
Но счастья с тобой не нашла.
Смотрите-ка, добрые люди,
Что сделал злодей надо мной,
Сорвал в поле алый цветочек,
Бросил и стоптал под ногой.
Зачем же ты топчешь ногами
Безвинную душу мою?
Так быд же ты проклят словами,
Злодей, за измену свою.
Скрылся и месяц за тучкой,
Не хочет по небу гулять.
Подай же мне правую ручку,
К родному сердечку прижать.

9

Чудный месяц плывет над рекою,
Все объято ночной тишиной.
Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой.
Только видеть тебя одиноко,
Любоваться твоей красотой.
Но, увы, коротки наши встречи,
Ты спешишь на свиданье с другой.
Ну иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.
Для кого я жила и страдала

И кому я всю жизнь отдала.
Как цветок ароматный весной,
Для тебя одного я цвела.
Ты поклялся любить меня вечно,
Как голубку, лаская, любя.
Только ясное солнце высоко
Над могилой моею светит.

10

Чудный месяц плывет над рекою,
Все в объятьях ночной тишины.
Ничего мне на свете не надо,
А только видеть тебя, милый мой.
Только видеть тебя бесконечно
И любоваться твоей красотой.
Но, увы, коротки наши встречи,
Да ты спешишь на свиданье к другой.
Ты иди, пусть одна я страдаю,
Да пусть напрасно волнуется грудь.
Для кого я жила и страдала
Да и кому я всю жизнь отдала.
Как цветок ароматный весной,
Для тебя одного расцвела.
Ты поклялся любить меня вечно,
Да и, как голубь голубку, ласкал.
А теперь, насмеясь безутечно,
Да мою душу навек загубил.
Я просила тебя, умоляла:
«Да приди, мил, проститься со мной...»
Здесь могила моя одинока,
И поклониться никто не придет.

Только яркое солнце на небе
Да над крестом моим белым взойдет.
Синий камень лежит одинокий,
Да словно сторож могилы моей.

11

Один мне сделал предложенье.
Я согласилась на него.
А мать совета не давала:
«Ты, дочь, погибнешь все равно».
Мне мать совета не давала:
«Ты, дочь, погибнешь все равно».
Я не послушалась родимой,
Сказала: «Дело не твое».
И прошло время две недели,
Как я от матери ушла.
Мне в жизни было огорченье:
Злодей уехал от меня.
А жить одной мне стало скучно,
А я все думала одно:
Обратно к матери вернуться
Или упасть в реку на дно.
Я жизнь решить не похотела,
Вернулась к матери родной.
Я рассказала свое горе,
А мать качала головой.
Когда стояла у порога,
А мать смотрела на меня:
«Ты раньше слушать не хотела,
Теперь не надо мне тебя».
Тогда на улицу я вышла,

Мне было сердцу тяжело.
Я упаду на дно морское,
Оно мне Богом суждено.
И было время — поздний вечер,
А мать ходила у реки.
А только видела — блеснуло
Колечко с правой руки.
«Ах, боже мой, какое горе,
Мне больше дочки не видать.
А все мне люди говорили,
Что утонула дочь твоя».

12

Бедная девушка, горем убитая,
Плачет, рыдает, грустит.
«Милая мамочка, сердце разбитое —
Милый не хочет любить».
«Брось, моя доченька, брось, моя милая,
Брось, перестань горевать.
Время придет — это все переменится,
Счастлива будешь опять».
«Нет, моя мамочка, нет, моя родная.
Мне же его не забыть.
Вспомню я милого ласки,
Вспомню я серые глазки,
Сердце так сильно болит».
Вышла на берег, слегка покачнулася,
Эх, размахнула рукой.
Что тебя брало, бедная девушка,
В волны холодной реки?
Горе тебя к этой смерти подбросило,

Люди тебя довели?
Или любила кого-то неверного,
Душу и честь отдала?
Так спи, моя милая девочка,
Я помолюсь за тебя.
Белое тело об камни толкается,
Мертвые смотрят глаза.
Платье за сучья цепляется,
Ветка впилась в волоса.

13

Средь полей широких я, как лен, цвела,
Жизнь моя счастливая, как река, текла.
В хороводах и кругах — всюду милый мой
Не сводил с меня очей, любовался мной.
А теперь он, сокол мой, стал совсем другой,
Все же ласки прежние отдает другой.
Чем она, соперница, чем лучше меня,
Отбивает милого друга от меня.
«Помоги, родная мать, соперницу сгубить
Или сердцу бедному запрети любить».
«Нет запрету, дочь моя. Сердце без страстей.
Сердце любит молодца, не спросясь людей.
Не кручинься, дочь моя, не порти красоты,
Много добрых молодцев ведь найдешь и ты».
«Много ясных звездочек, полон небосклон,
Много добрых молодцев, но только не он».

14

Средь полей широких я, как лен, цвела,
Жизнь моя отрадная, как река, текла.

Все подруги с завистью на меня глядят.
«Что за диво парочка!» — старики твердят.
А теперь милый мой стал совсем другой,
Те все ласки прежние он дарит другой.
«Помоги, родная моя, помоги же мне».
«Чем же, мое дитя, помогу тебе?»
«Дай такого снадобства, соперницу убить
Или сердцу моему запрети любить».
«Нет, запрет, красавица, на сердце не клади,
Как сумела полюбить, так сумей забыть».

15

Ноченька, ой ночка темная,
Пора домой идти.
А милый мой волнуется,
Не хочет спроводить.
Потом опять надумался,
Давай, мол, спровожу.
А я ему ответила:
«Одна домой уйду».
Иду я вдоль по садику,
Скамеечка стоит.
А милый на скамеечке
С подругою сидит.
Подруга я,
Подруга ты —
Неверные слова.
Любила я,
Отбила ты
Милого у меня.
Любила я,

Отбила ты
Миленка у меня.
Теперь, моя подруженька,
Живи, страдай, как я.
Иду я вдоль по улице,
В окошечко стучу,
А маменька ответила:
«Давным-давно не сплю.
Ой, доченька, ой, родная,
Где ночку провела?
Глаза твои заплаканы,
Расплетена коса».
«Ой, маменька, ой, родная,
Всю правду расскажу.
Я с миленьким рассталася
В вишневеньком саду.
Коса моя расплетена,
Подруга расплела.
Глаза мои заплаканы,
Измена тяжела».

16

Куда ведешь, тропинка милая,
Куда веде-ошь, куда зовешь?
Кого ждала, кого любила я,
Уж не догонишь, не вернешь.
Кого ждала, кого любила я,
Уж не догонишь, не вернешь.
За той рекой, за тихой рощей,
Где мы гуляли с ним вдвоем,
Плыла луна-а — любви помощница.

Напоминает мне о нем.
Плыла луна-а — любви помощница.
Напоминает мне о нем.

Была девчонка я беспечная.
От счастья глупая была.
Моя подру-уга бессердечная
Мою любовь подстерегла.
Моя подру-уга бессердечная
Мою любовь под-стерегла.

И отняла его, неверного,
У всех счастли-ивых на виду.
Ох, ты, печаль моя неверная,
Кому пожалуюсь, пойду?
Ох, ты, печаль моя неверная,
Кому пожа-а-луюсь, пойду?

Куда, куда, тропинка милая,
Куда зовешь, куда ведешь?
Кого ждала, кого любила я,
Уж не воротишь, не вернешь.
Кого ждала, кого любила я,
Уж не воротишь, не вернешь.

17

Сажусь за стол, беру я карты —
Развеселю сама себя.
Я недовольно понимаю,
Что разлюбил милой меня.
Он разлюбил меня, неверный,
До гроба пострадаю я.
Однажды вечером поздненько,

Как дождик капал на меня,
Я сколь подругам говорила:
«А вы не делайте, что я.
С ребятам рядом не садитесь,
Ребят вы бойтесь как огня.
Ребят на свете очень много,
А верных нет ни одного.
Они полюбят и разлюбят,
А после девица страдай.
Они полюбят и разлюбят,
И в бездну бросят без стыда».
Куда мне, девице, деваться,
Куда мне скрыть свои глаза?
Куда мне, девице, деваться,
Куда мне скрыть самой себя?
Пойду я в море утоплюся,
Пускай волной меня несет.
Пойду я в лес и заблужуся,
Пускай поищут там меня.
Девица к морю подходила,
А волны бьют как высоко,
Платочком беленьким покрыта:
«Прощай, родительский весь дом,
Прощай, подруга дорогая,
Прощай, изменщик милый мой!»

18

Сажусь за стол, беру я карты
И веселю сама себя.
И я довольно понимаю,
Что изменил милой меня.

Однажды вечером позненько,
И дождик капал на меня,
Своей подруге говорила:
«И ты не делай то, что я.
С ребята рядом не садися,
Ребята бойся как огня.
Ребят на свете очень много,
Но верных нет ни одного.
Они полюбят и разлюбят,
А после девица страдай».
Куды мне, девице, деваться?
Куды мне скрыть свои глаза?
Пойду я в лес и заблужуся,
Пускай поищут там меня.
Пойду я в море утоплюся,
Пускай волной несет меня.
Девица к морю подходила.
И волны бьют так высоко.
Платочком беленьким махнула
И сама пошла на дно.
«Прощайте, елочки, березки,
Прощай, родительский весь дом,
Прощай, подруга дорогая,
Прощай, изменщик милый мой!»

19

Сижу, на карточках гадаю,
Сама себя я веселю.
На них довольно понимаю,
Что разлюбил меня одну.
Но разлюбил меня неверный,
Навек оставил сиротой.

«Скажи, скажи, неверная,
Кого ж любила первого».
«Я все любила первого,
Теперь люблю последнего».
Куда ж мне, девице, деваться,
Куда ж мне скрыть свои глаза?
Мене к родным бы прихотиться,
Родные гонят прочь меня.
Пойду я в лесе заблужусь,
Пущай наищутся меня.
А нет, так в море утоплюсь,
Пускай волной зальет меня.
Девушка к морю подходила,
А ветер сильно бушевал.
Девушка в море опускалась,
Сказала: «Белый свет, прощай.
Прощайте, кустики зелены,
Прощай, отцовский дом родной,
Прощайте, дружки и подружки,
Но вы не делайте, как я.
С мужчиной рядом не садитесь,
Мужчины бойтесь как огня.
Мужчина любит и разлюбит,
Навек оставит сиротой».
Она исчѐ раз повторила:
«Прощай, губитель, навсегда,
Прощай, губитель-разоритель,
Ты разорил меня навсегда».

20

Была весна,
Мы встретились с тобою.

Ты молод был
А я еще дитя.
И в двух сердцах
Открылась наша тайна.
И мы с тобой
Влюбились не шутя.
Все чаще, чаще
Были наши встречи.
Я думала,
Что вечно будешь мой.
Но годы шли,
Краса моя увяла.
Ты изменил
И сделался чужой.
О, милый друг,
Что сделалось с тобою?
И чем смогла
Тебя я огорчить?
Лишь только тем,
Что сердцем и душою
Могла тебя
Так сильно полюбить.
О, милый друг,
Довольно притворяться,
Я знаю все.
К чему напрасно лгать?!
Не лучше ль нам
С тобой друзьям расстаться,
Чем эту жалкую
Комедию играть.
Узнала я,
Другая вам дороже.

Я полюбила вас
Случайно на балу.
О, милый друг,
Одно лишь вы хотите,
Свободны вы,
Я больше не приду.
Не надо жалости,
Свиданий мне не надо.
В моих глазах
Вам слез не увидеть.
В последний раз
Холодное прощанье.
Былые сны
Мне видятся опять.
Вот снится степь,
Заросшая ветвями.
Луч яркий месяца
Чуть искрится слегка.
И небо чистое
С прозрачными лучами.
И шепот ласковый:
«О, милая моя».
О, нет, не этот сон,
Другой мне сон вменяет.
Я вижу комнату
С завешенным окном.
За ней метель
Сердито завывает.
И нам тепло —
Мы у окна вдвоем.
Трещат дрова,

В камине догорают.
Целуешь ты меня,
Я в этот сон грядущу.
И этот сон
Заменит вам другая,
Свободны вы,
Я больше не приду.

21

Когда все в люлочке качалась,
Когда смалюсенька была.
Семнадцать лет мне споривнялось,
Гулять с солдатиком пошла.
Пастух скотинку выгоняет,
А дочь со вечера идет.
Мама бьет дочку, ругает,
Папаша гонит со двора:
«Иди, иди ты, дочь родная,
Иди сама знаешь куда».
Пойду гулять, слезам зальюся.
Домой приду, опять за то.
Не буду пудриться, белиться,
Не буду кудри развивать.
Не буду с милым я дружитья,
Не буду милым называть.
Возьму я карты, погадаю,
Сама себя повеселю.
Но я на картах знаю,
Что мил совсем меня забыл.
Не раз подругам говорила:

«Вы не делайте, как я.
Не имейте с солдатом дружбы.
Солдатов бойтесь как огня.
Солдат на свете очень много,
Но верных нет ни одного».

22

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Я об этом об колечке
Буду плакать день и ночь.
Где ж мой аленький цветочек,
Кой навеки упущён?
Улестил милой словами,
Сам уехал навсегда.
Он уехал и оставил
Мне малютку на руках.
Через тя, моя малютка,
Пойду в море утоплюсь.
Долго русою косою
Трепетала по волнам.
Правой рученькой махала:
«Ты прощай, милой, прощай».

23

Разбушевдалася погода,
Разволновалася река.
На берегу синего моря
Сидит дева как снег бела.
Вот на руках у ней младенец,

Прижавшись к груди, крепко спит.
В объятья слезы проливает.
И мать младенцу говорит:
«Отец-злодей тебя спокинул
И мать несчастную твою.
Куда мы голову приклоним,
Ох, где мы сыщем дом родной.
Отец твой весело гуляет
Среди товарищей своих.
Он больше видеть нас не хочет,
Не хочет видеть больше нас».
Вот вдруг погода приутихла,
И пала на землю роса.
Я с рук младенца обронила,
Вот слышу, голос раздался:
«Маруся, ты не виновата,
Все виновен — это я.
И ты была чиста, невинна.
Прости, прости за все меня».

24

Отправлялся добрый молодец
Во чисто поле гулять.
Одно поле переехал,
Во второ поле зашел.
Как на третьем чистом поле
Начал сон его долить.
Начал сон его долить,
Да дрема с ног валить.
«Привяжу-ко я коня
Ко сырому ко дубу,

Ко точёному столбу,
Золочёному кольцу.
Лягу спать я с милой
Все под ель, под сосенку».
От ветра ли эта сосенка
Все шатай-мotaется,
Пробужай-бужается.
Пробудился добрый молодец —
Ни коня нет, ни седла,
Ни девицы, ни шатра.
Посмотрю я в чисто поле,
Не ведет ли кто коня.
На моем на добром коне
Красна девица сидит.
Красна девица сидит,
Слезно плачет, говорит,
Все изменщиком бранит:
«Изменил священну клятву!
Дозволяю, друг, женись.
Если свататься поедешь,
Да я в постелюшку слягу.
Если ты к венцу поедешь,
Меня тоже привезут.
Ты пойдешь кругом налою —
Мене мертву память запоют.
Подойди-ко, злой изменник,
Ты ко гробу к моему,
Припади-ко, злой изменник,
Ко сердечку к моему!
У моего у сердечка
Лежит маленько дитя,
Однокровная твоя».

25

Нигде я милого не вижу:
Ни в деревне, ни в Москве.
Только вижу я милого
На портрете на стене.
Портрет на стеночке висит,
На меня, молоду, глядит.
Я давным-давно забыла,
Что малютка на руках.
Я отнесу к сестре малютку,
Сама выйду на крыльцо.
Выходила на крылечко,
Вижу: миленький идет.
Бросилась ему на шею
И назвала его дружкой.
«Не зови ты меня дружечкой.
Я теперича не твой.
Я теперича не твой.
Я женился на другой».
«Ты гори, гори, лучина,
Да гори ясно, без огня.
Ты страдай, страдай, семейство,
Да страдай, женка молода».

26

На Мурманской дорожке
Стояли три сосны.
Со мной прощался миленькой
До будущей весны.
Со мной прощался миленькой

До будущей весны.
Он клялся и божился
Со мной одною жить.
На дальней на сторонке
Одну меня любить.
На дальней на сторонке
Одну меня любить.
Он сел коня и мчався
В подальные края.
На сердце он оставил
Тоску да лишь печаль.
На сердце он оставил
Тоску да лишь печаль.
Я долго тосковала,
Все ночи не спала,
Все плакала, рыдала,
Все милого ждала.
Однажды мне приснился
Ужасный страшный сон,
Что милой мой женился,
Нарушил клятву он.
Что милой мой женился,
Нарушил клятву он.
А я наскось менялась
При ярком свете дня.
Не может так случиться,
Что мил забыл меня.
Не может так случиться,
Что мил забыл меня.
А сон мой скоро сбылся,
Той раннею весной.
Мой милой возвратился

С красавицей-женой.
Мой милой возвратился
С красавицей-женой.
Я у ворот стояла,
Когда он проезжал.
В толпе меня народа
Он взглядом отыскал.
В толпе меня народа
Он взглядом отыскал.
Увидел мои слезы,
Глаза вниз опустил,
Тогда, злодей, он понял,
Штё жизнь мою сгубил.
Тогда, злодей, он понял,
Штё жизнь мою сгубил.
Идти на мост широкий,
Там реченька течет.
Она меня в холодные
В объятия возьмет.
Она меня в холодные
В объятия возьмет.
Когда меня достанут
С того речного дна,
Тогда злодей узнает,
Штё в клятве я верна.
Тогда злодей узнает,
Штё в клятве я верна.
Мужчины вы, мужчины,
Холодные сердца.
Вы любите словами,
А сердцем — никогда.

Вот зажглися люстры, осветило зал.
 Заиграла музыка, и начался бал.
 Заиграла музыка, и начался бал.
 Пара за парой, милый мой с другой.
 Сердце так ревнует, зачем он не со мной.
 Сердце так ревнует, зачем он не со мной.
 Лучше бы кинжал он в грудь мою вонзил,
 А не чем другую на бал он пригласил.
 А не чем другую на бал он пригласил.
 Он ее ласкает, крепко к сердцу жмет.
 Сам про то не знает, что сын его растет.
 Сам про то не знает, что сын его растет.
 Вот вырастет малютка, спросит: «Где отец?»
 Я ему на это лишь дам такой ответ.
 Я ему на это лишь дам такой ответ:
 «Папа наш уж умер, милое дитя».
 У самой невольно покатится слеза.
 У самой невольно покатится слеза.
 «Полно, мама, плакать, полно слезы лить,
 Папа наш в могиле, его не воротить.
 Папа наш в могиле, его не воротить».
 «Папа наш не умер, папа наш живой,
 Нас с тобою бросил, а сам живет с другой.
 Нас с тобою бросил, а сам живет с другой».
 «Полно, мама, плакать, полно слезы лить,
 Вырасту большой я — сумею отомстить.
 Вырасту большой я — сумею отомстить».
 Что я ни одену, все ко мне идет.
 Мое бело личико больше не цветет.
 Мое бело личико больше не цветет.

Вот зажглися люстры, осветило зал,
И нашли тут женщину, в грудь воткнул кинжал.
И нашли тут женщину, в грудь воткнул кинжал.
Мужчины вы, мужчины, коварные сердца,
Вы любите словами, а сердцем — никогда.
Вы любите словами, а сердцем — никогда.

28

Какая жизнь теперь пошла.
С народом что теперь бывает.
Один случай хочу сказать:
Людей как город разлучает.
Отец, и мать, и сын, и дочь
В деревне жили беззаботно.
Отец стал в город посылать.
Сын дал согласие охотно.
Простился с матерью, с отцом,
С женою, с сыном он простился.
С деревни выехал с трудом,
Приехал в город он, трудился.
Семье своей он помогал.
Сам без копейки оставался.
Он письма тоже часто слал,
Нуждой своей не открывался.
Жена с ребенком со своим
Поехать к мужу порешила,
Что с деревенской простотой
Она его крепко любила.

Звонок в квартиру подает.
Квартира мигом приоткрылась.
«Скажите, здесь мой муж живет?» —
Войти в квартиру попросилась.

«Войдите, — Соня говорит. —
Но мужа нет, вы обождите».
Глаза горят, сама дрожит:
«Вот нате стульчик, посидите».

И стала Соня вся бледна.
И все по-прежнему дрожала.
У ней недобрая мечта.
И яд в руке она держала.

Чтоб до прихода отравить,
Стаканчик чаю предложила.
Чтоб ей дорогу уступить,
Жену навек спать уложила.

Звонок вдруг снова раздался.
Жена-то здесь, а муж не знает.
Без подозрения идет.
Жена стакан уж допивает.

«Прощай, мой муж, — сказал <a> тогда. —
Стаканом чая отравила».
Он подбежал поспешно к ней,
Но поздно: дух уж испустила.

«Прощай, мой сын», — сказал тогда.
Последний вздох отца раздался.
Один ребенок лишь не знал,
Что беспризорным он остался.

Этот случай был в лето жаркое
На опушке душистой лесной.
Расскажу я вам и поведаю
О несчастной любви молодой.

С каждым годом все разрасталось
Небольшое село меж полей.
В том селе жила раскрасавица,
Имя было Катюшенька ей.

Ах, любовь, любовь распроклятая,
Не один по тебе пострадал.
Раз Катюшеньку в утро майское
Паренечек один повстречал.

И потом они часто виделись
На опушке душистой лесной.
И беда тут шла, тучки двигались,
И прошел тут момент роковой.

Скоро счастьеце Кати кончилось.
Паренек ее стал забывать.
Закрутил с другой днем и ноченькой.
Стала Катя бледнеть и худать.

Вот однажды раз, ночью темною,
Порешила ему отомстить.
Жаль преступницу, жалко юную,
Но беду ведь нельзя позабыть.

Вот причалилась лодка к берегу,
Вышла парочка в лес погулять,

Опустились они возле деревца,
Тихо стали чего-то шептать.

Катя бедная из кустарничка
Злобы, боли терпеть не могла.
И с ливорвером к милой парочке,
С наведенным стволом подошла.

«Наслаждайтесь, мои милые,
Я на вас любоваться пришла».
И с последнею она силою
Ливорвер тут на них навела.

Громко грянули там два выстрела,
На опушке у самой реки.
Про то знала ночка темная,
Да вспорхнули в лесу кулики.

30

На Украине в глухой деревушке
Коломбина с родными жила.
До семнадцати лет не гуляла,
А потом себе друга нашла.
Она друга любила так страстно,
Без него она жить не могла.
Как-то раз на вечерней гулянке
К ней подруга ее подошла:
«Что гуляешь одна, Коломбина,
Джек с другою у сада сидит.
Про тебя он совсем забывает,
А другой про любовь говорит».
Коломбина домой побежала,
Написала записку ему.

В той записке написано было:
«Жива буду, так, Джек, отомщу».
Прочитал Джек эту записку
Коломбины, домой побежал,
На полу молодую <...>
В луже крови <ее> увидел.
Целовал он холодные губы.
Потихоньку револьвер достал:
Будет вместе лежать с Коломбиной.
Джек простреленный на пол упал.
Так погибла их жизнь молодая
Из-за этой несчастной любви.

31

Сейчас вам случай расскажу,
Своим я видела глазами.
Судили девушку одну,
Она была дитя годами.
Когда начался суд ее,
Зал был наполненный народом.
А судьи все стоят вокруг.
Конвой пробил для ней дорогу.
Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Когда окончила она,
Зал был наполненный слезами.
«Смотрите, всем я хороша.
Взор мой не охлажден годами.
Считайте, в чем моя вина,
Теперь открыта перед вами.
Свою я гордость затаю,

Свое молчание нарушу.
За что он полюбил меня? —
За красоту мою и душу.
Ах, он любви моей не знал,
Он издевался надо мною.
Как тихо-тихо кралась к мне
Любовь коварною и злою.
Вот раз полночною порой
Я отомстить ему решила.
Вошла я в комнату к нему,
С кинжалом руку опустила.
И у двери стою, дрожу,
Его убить я не решилась.
Когда в сознание вошла,
Кинжал в руке своей держала.
Прощай, мой мальчик дорогой,
Тебя я больше не увижу.
Судите, судьи, поскорей,
Ах, белый свет я ненавижу».

Когда она эти слова сказала, у ней скляночка в руках с ядом была, она отравилась.

32

Любовь, я знаю, — хорошо,
Когда заимно отвечает.
Любовь вечернею порой
От многих жизни отнимает.
Сейчас вам драму расскажу,
Своим я видела глазами.
Судили девушку одну.

Она дитё ещё годами.
Сейчас начаться должен суд,
И зал наполнился народом.
Судьи заняли места,
Конвой для ней пробил дорогу.
Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Когда же кончила она,
То в зале тихо зарыдали.
«Подождите вы судить —
Пора настала мне признаться.
В каком-то непонятном сне
Он овладел, безумец, мною,
И тихо вкралась в душу мне
Любовь коварною змеёю.
А жертвой вора я была,
И воровать я с ним ходила.
А деньги все, признаться вам,
Ведь я любимому дарила.
Вот раз вечернею порой
Я возвращалася с добычей,
И что я вижу пред собой:
Идет любимый мой с другою.
И тут не выдержала я
И отомстить ему решила:
Кинжал вонзила в грудь ему.
Эх, судьи, я его любила.
Прошшай, мой мальчик дорогой,
Тебя я больше не увижу.
А вы судите поскорей,
Судьи, я вас ненавижу».

Вот покачнулася она,
Последний вздох в груди раздалси.
И приговор в руках судьи
Так недочитанным осталси.

33

Окрасился месяц багрянцем,
И волны бушуют у скал.
«Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя ожидал».
«Поедем, я еду охотно,
Я волны морские люблю.
Дай парусу вольную волю,
Сама же я сяду к рулю».
«Ты правишь в открытое море,
Здесь с бурей не справиться нам.
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам».
«Нельзя? Почему ж, дорогой мой?
Нельзя почему, скажи мне!
Ты помнишь, изменщик коварный,
Как я доверялась тебе?
Меня обманул ты однажды,
Сегодня тебя провела.
И видишь, тот ножик булатный
С собой я на память взяла».
Всю ночь бушевала погода,
Всю ночь бушевала река.
Наутро приплыли два трупa
И щепки того челнока.

Этот случай совсем был недавно,
В Ленинграде вот в эту войну.
Лейтенант с Украинского фронта
Пишет письма жене молодой:
«Я сейчас уж больной и калека,
Нету рук, нету ног у меня.
Они честно служили для фронта,
Для защиты родимой страны.
Нас за это страна наградила,
И приветливо встретила мать.
Нас за это страна наградила,
И приветливо встретила мать.
Неужель ты меня позабыла,
А калеку не выйдешь встречать?»
Вот письмо от жены получаю,
Написала она как-то мне:
«Ты приедешь домой, как колода,
Только будешь в постели лежать,
А мне всего еще лишь тридцать три года,
Ты не сможешь со мной танцевать».
А внизу, смотрю, что-то другое,
Этот почерк совсем был другой,
Это почерк был родной дочурки,
И зовет она папу домой:
«Милый папочка, мамы не слушай,
Приезжай поскорее домой.
Буду встрече с тобой очень рада,
Буду знать, что мой папа живой».
Вот уж поезд к вокзалу подходит
И тревожный гудок подает.

Лейтенант из вагона выходит
И спокойно он к дочке идет.
«Милый папочка, что же такое?
Руки целы и ноги целы,
Орден Ленина гордо сияет,
Расположен на левой груди».
«Обожди, все, дочурка, узнаешь.
Значит, мама не вышла встречать.
Эта мама — совсем нам чужая,
Так не будем о ней вспоминать».
Этот случай совсем был недавно,
В Ленинграде вот в эту войну.
Лейтенант с Украинского фронта
Разводился с женой молодой.

35

Бывали дни веселые,
Гулял я, мо-олодец,
Не знал тоски-кручинушки,
Как вольный у-удалец.
Не знал тоски-кручинушки,
Как вольный у-удалец.
Бывало, вспашешь пашенку,
Лошадок за-апряжешь
И сам тропой знакомою
В заветный дом пойдешь.
И сам тропой знакомою
В заве-етный дом пойдешь.
Она, моя желанная,
Красавица мо-оя,

Глаза полуоткрытые,
Румяна и-и бела.
Глаза полуоткрытые,
Румяна и-и бела.
Остался в одиночестве,
Я точно о-опьянел,
И всю ту ночьку темную
В раздумье про-осидел.
И всю ту ночьку темную
В раздумье про-осидел.
Блеснула мысль злодейская,
Впотьмах нашел топор,
Простился с отцом, с матерью
И вышел че-ерез двор.
Иду, а ночька темная.
Вдали ручей журчит.
И дело со-овершилося,
Теперь я стал злодей.
И дело со-овершилося,
Теперь я ста-ал злодей.
Теперь в Сибирь на каторгу
Угонят мо-олодца
За девку че-ерноокою,
За черта — за-а купца.
За девку че-ерноокою,
За черта — за-а купца.

36

Вот мчится поезд, громыхая,
Густой Мурманскою тайгой.

В вагоне песни раздаются,
Спешат солдатики домой.
В вагоне песни раздаются,
Спешат солдатики домой.
Один солдат, потупя очи,
Качает буйной головой.
«А-ах, вы очи темной ночи,
Вы очи девушки одной.
А-ах, вы очи темной ночи,
Вы иссушили молодца.
Судьба, судьба моя, злодейка,
Страдать заставила меня.
Как уезжал, я с ней прощался,
Она слезами залилась.
Сейчас письмо я получаю:
Она за брата собралась.
Сейчас письмо я получаю:
Она за брата собралась.
Пройдут года, и я вернусь,
Заколет сердце, как иглой.
А брат подумает с усмешкой:
Ты опоздал, соперник мой.
А брат подумает с усмешкой:
Ты опоздал, соперник мой.
Пройдут года, и будут дети,
Солдата будут дядей звать.
Они не знают, что их дядя
Любил когда-то ихну мать».

*Брат виноват. Она слезами залилась, а
брат перебил.*

Когда легковерен
И молод я был,
Младую гречанку
Я страстно любил.
Прелестная дева
Ласкала меня,
Но скоро я дожил
До черного дня.
Однажды позвал я
Веселых друзей.
Ко мне постучался
Презренный еврей.
«С тобою, — сказал он, —
Пируют друзья,
Тебе ж изменила
Гречанка твоя».
Я отдал ему злато
И проклял его.
И верного позвал
Раба своего.
Мы вышли. Я мчался
На борзом коне,
И кроткая жалость
Молчала во мне.
Вхожу в отдаленный
Покой я один.
Неверную деву
Лобзал армянин.
Не взвидел я света,
Булат загремел,

Прервать поцелуя
Злодей не успел.
Я помню моления,
Текущую кровь,
Погибла гречанка,
Погибла любовь.
С тех пор я не вижу
Прекрасных ночей,
С тех пор не целую
Прелестных очей.
Когда легковерен
И молод я был,
Младую гречанку
Я страстно любил.

38

Несчастный родился,
Несчастный возрос,
В одну я влюбился,
И та неверна.
Вчера обманула,
Сегодня пришла.
Сколь редко смотрела
Она мне в лицо,
На ручку надела,
И молча, кольцо.
Надела, сказала:
«Витое оно,
Витое, золотое.
На память дано.

Покамест колечко
Все будет сиять,
Мени, друг любезной,
Своей называть».
Все годы промчались,
Все дни протекли.
Кого мы искали,
Того не нашли.
Кольцо распялось,
И дева моя
С другим улетела
В чужие края.

39

Скакал казак через долину,
Через маньчжурские края.
Скакал казачек одинокий,
Кольцо блистало на руке.
Скакал казачек одинокий,
Кольцо блистало на руке.
Кольцо казачка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.
Вот год прошел, казак стрелюю
В село родное поскакал.
Увидел хату под горою,
Забилось сердце казака.

Увидел хату под горою,
Забилось сердце казака.
Навстречу шла ему старушка,
И молвя ласковы слова:
«Тебе казачка изменила,
Другому счастье отдала.
Тебе казачка изменила,
Другому счастье отдала».
Казак свернул коня направо
И в чисто поле поскакал,
Он снял с плеча свою винтовку
И жизнь покончил навсегда.
Он снял с плеча свою винтовку
И жизнь покончил навсегда.
А та казачка молодая
Все время ждала казака.
А та старушка — ведьма злая,
Была деньгам подкуплена.
А та старушка — ведьма злая,
Была деньгам подкуплена.
Старуха виновата, она подкуплена была.

Картина Василия Владимировича
Пужирёва «Неравный брак»

Сорокин

НАСИЛЬНОЕ ЗАМУЖЕСТВО

40

Она стояла, как статуя,
В наряде пышном под венцом.
И со вниманием взирала
Своим истерзанным лицом.
А нелюбим стоял с ней рядом,
Он стар — и дряхлый, и седой.
И на невесту хилым взглядом
С улыбкой страстия взирал.
Он — властелин, она — рабыня.
Она — ребенок, он — старик.
О, как поругана рабыня,
О, как поруган этот мир.
И вот священник, тихо внемля,
Спросил он: «Клялась ли кому?»
Она ужасно побледнела
И прошептала: «Клялась, да».
И вот «Исаию» пропели,
Вокруг наложь повели.
Толпа народная спешила
Им проздравления внести.
Невесты взор безумный только
По церкви пристально блистал

И наконец, остановился,
И взор нашел, кого искал.
Шатен, красавец, ей любимый,
Стоял в пяти шагах от ней.
Она, увидев, зарыдала.
Сказала: «Вот где жизнь моя».
Как сноп подкошенный упала
Подругам на руки она.
Где стол покрыт был для обеда,
Там черный гроб ее летал.
Вчера ей пели многи лета,
Сегодня плакали по ней.

41

Рано-рано мама вставала,
Рано свечушку зажигала,
Красоту-у-то мою сгубила,
Да рано взамуж выдала.
А красоту-то мою сгубила —
Рано замуж выдала.
Уж ты, ма-ама, моя мама,
Ой, да кака-а ты была за мать?
С малых ле-ет ты меня ласка-ала,
А сейчас хочешь отдать.
С малых ле-ет ты меня ласка-ала,
А сейчас хочешь отдать.
Уж ты, папа, ты, мой папа,
Да какой ты был за отец?
Купил бе-еленького на платье,
Взял поставил под венец.
Купил бе-елого на пла-атье,
Взял поста-авил под венец.
Под веньцем я стою печальня,

Не могу свечи держать.
Под веньцем я стою печальня,
Не могу-у-то свечи держать.
Сказала па-апеньке родному:
«Да перестань меня венчать».
Сказала па-апеньке родному:
«Перестань-то меня венчать».
Поп к народу взял отвернулсы,
Громким го-олосом сказал:
«Раз невеста не желает,
Не могу ей повенчать».

42

Тихо стонет сине море,
Тихо зыблется волна,
Спят все рощи и долины,
В чистом поле тишина.
По долинам, по дубравам,
Да по дорожке столбовой
Да бедный рыцарь все стремится
К Марусеньке молодой.
А Марусенька слезно плачет,
Как с потоков, слезы льет.
Все подруги собралися,
Песни свадебны поют.
«Вы, подружки, не спешите,
Дайте сердцу погрустить.
Расскажите, научите,
Как мне милого забыть.
А дам я руку, дам я праву,
Как родитель мне велел».
Вот к венчанью все готово,
И священник в церкви ждет.

А Марусенька слезно плачет,
Как с потока, слезы льет.
Вот и рыцарь подъезжает,
А Марусенька под венцом,
Да обвенчалась Марусенька
С нелюбимым молодцом.

43

«Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой!
Ужели меня ты не любишь?
Не любишь, так Бог же с тобой!
Зачем ты меня завлекала,
Зачем заставляла любить?
Ужели ж того ты не знала,
Что тяжело любовь изменить?
Поверь же, поверь, дорогая,
Всем сердцем увлекся тобой!
Меня не полюбит другая,
Я должен мечтать об одной».
Кареты у церкви стояли.
Там пышная свадьба была.
Все гости роскошно одеты,
На лицах их радость была.
Горели венчальные свечи.
Невеста стояла бледна,
Священнику клятвенные речи
Сказать не хотела она.
Когда же священник на палец
Одел ей золотое кольцо,
У бедной девицы румянец
Покрыв ей младое лицо.
Из глаз ее горькие слезы

Ручьем по лицу потекли.
Увяли прекрасные розы,
Напрасно их так берегли.

44

«Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой!
Неужель меня ты не любишь?
Не любишь, так Боже с тобой!
Зачем ты меня завлекала,
Зачем заставляла любить?
Неужель того ты не знала,
Как тяжело любовь изменить?
Меня не полюбит другая,
Я буду мечтать об одной.
Поверь же, моя дорогая,
Навек я увлекся тобой!»
У церкви стояли кареты.
Там пышная свадьба была.
Все гости роскошно одеты,
На лицах их радость легла.
Невеста была в белом платье,
Букет был приколот из роз.
Она на святое распятие
Тоскливо взирала сквозь слез.
Горели венчальные свечи.
Невеста стояла бледна,
Священнику клятвенной речи
Сказать не хотела она.
Когда ей священник на палец
Надел золотое кольцо,
Холодный и бледный румянец
Покрыв молодое лицо.

Из глаз ее горькие слезы
Ручьем по лицу потекли.
Напрасно девицу сгубили...
И вышел я вслед за толпой.
Я слышал, в толпе говорили:
«Жених неприятель какой».
Мне стало так тяжело и больно,
Что жисти своей был не рад.
И громко невольно сказал я:
«Счастлив наш соперник, богат».

45

В распрекрасную погоду
Гуляли с милым мы вдвоем.
Расхорошенький парнишка
Все ухаживал за мной.
Шел он рядом, шел он рядом,
Про любовь все говорил,
А я слушала, молчала,
А от него все дальше шла.
Прогуляли, ох, мы долго,
А начинает мать ругать:
«Где ж ты, дочка, долго ходишь?
Пора замуж отдавать».
А помещика седого
Никак терпеть я не могу,
А парнишка молодого,
Поверь, забыть я не могу.
Приходи, милой, в субботу,
Я крепким чаем напою,
А помещика седого
Я горьким ядом отравлю.

Дайте краску, лист бумаги,
Дайте ручку и пера.
Нарисую кари глазки
И оставляю для себя.
Не успела, не сумела
Кари глазки срисовать.
Милый, каренькие глазки,
Мне вас больше не видать.

46

Скрылось со-о-олнце за-а-а горою,
Сидит казачка-то у-у двери-е-ей,
Она сиди-и-ит душо-ой унылой,
И льюцы слезы-ы-ы из очей.
«О чем, о че-о-ом каза-а-ачка плачешь,
О чем ты, милая, грусти-ишь?»
«Одна печа-а-аль меня-а смущает:
Велят мне милого-о-о забыть.
Вовек я мило-ого не-е-е забуду.
Он к нам на родину-у-у приде-о-о-т.
Живая на-а-а свети не буду,
Но, миле, он меня-а-а найдет».
Поутру ра-а-ано, ча-а-асов в восемь,
Ведут казачку ту под ве-е-енец.
Она дрожащими устами
Произнесла судьбы-ы-ы конец.
На другое у-у-утро чу-у-уть светочек
Везут печальный да по-о-охоро-о-он.
«Скажите, вы, zde-е-есь кого хоронят,
Кому здесь почесть о-отдают?»
«Мою милу-у-ю zde-е-есь хоронят
И здесь ей почесть о-отдают».

НЕПОЛУЧЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

47

Люди добрые, поймите
Печали сердца моего.
Горючу скорбь мою поймите.
О, как любила я его!
Крепко я его любила,
И нежно он меня ласкал,
Но судьба не доклонила,
И брак навек не повенчал.
Его мать не пожелала
Нам счастье повенчать,
Своему сыну приказала
Мне, несчастной, отказать.
Сын не вынес ту печаль,
Лег в постель и болен стал.
Перед самую кончиной
Мать позвал и ей сказал:
«Благослови меня, родная,
С той, которую люблю,
Повенчайте наше счастье,
И, может быть, я оживу».

Мать позволила, но поздно,
Сын готов уж к мести был:
«Помяните мое имя!» —
И он навек глаза закрыл.
Благословила тишина.
И меж густыми деревьями
Пробиралась она.
И как завидела могилу,
Она от страха замерла,
И нежно голову склонила,
И над могилой померла.

48

Черноокая, в лохмотьях,
Ко мне цыганка подошла:
Покажи, голубка, ручку,
На нее я погляжу.
И что было, и что будет,
Всю я правду расскажу.
У тебя на сердце камень,
Ты любила одного
И хотела быть женою
Сердце памяти его.
Родная мать не разрешила
Сыну свадьбу совершить.
А сын не вынес этой муки
И лег в постельку, захворал.
Перед самою кончиной
Слезы вытер и сказал:
«Родная мать, благослови же
Ту, которую люблю».

Мать поверила, да поздно,
Сыну смерть была близка.
Он ее промолвил имя
И навек закрыл глаза.
Стояла тихая погода,
Светила ясная луна.
Меж густыми деревьями
Пробиралась она.
На могилку опустилась
И на могилке умерла.

49

А мне было, было лет шестнадцать,
Я не знала ничего.
Когда мне сполнилось, сполнилось девятнадцать,
Я полюбила одного.
Тайно, тайно я его любила,
Тайно он меня любил.
Мы искали, искали в жизни счастья,
Враг нашелся и разбил.
Ёму мама, мама не велела
Меня, бедную, любить.
Ёму строго, строго наказала
Меня, несчастную, забыть.
Строго, строго наказала
Меня, несчастную, забыть.
Сын не вынес, не вынес этой муки
И в постелю скоро слег.
Подозвал, подозвал к себе мамашу,
Два-три слова ей сказал:
«Мама, мама, мама, разрешите

Взять того, кого люблю.
Разрешите вы моё-то счастье,
Может быть, я поживу».
Мать разрешила, было уже поздно,
Был уж к смерти близок сын.
Подозвал, подозвал к себе Марусю
И навек глаза закрыл.
Была чудная, чудная погода,
Светло светила луна.
Меж густыми, густыми деревьями
Простиралась она.
Отыскав, отыскав его могилу,
Громко плакала она.
На камень голову, голову склонила,
Тихо-тихо умерла.
Мать приходит, приходит на могилу
У сына прощенья попросить:
«Дети, дети, дети, я не знала,
Что любовь сюда сведет».

50

Во такой большой деревне,
Во веселой слободе
Лет семнадцати мой милый,
Неженатый, холостой.
Здумал мой милой жениться
На любовнице своей.
Он не знал, кого спроситься,
Кроме матери-отца.
«Дозволь, тятенька, жениться,

Позволь взять, кого люблю».
 Отец сыну не поверил,
 Что на свете любовь есть,
 Есть и лучше и больша́я,
 Можно всех равно любить.
 Раскрасоточка-девчонка
 На лужочке гуляла́,
 Она гуляла, гуляла,
 Зло коренье копала́.
 Накопала зло коренье,
 Дружка в гости созвала.
 «Выпей, выкушай, Ванюша,
 Стакан рому от меня».
 Выпил, выкушал Ванюша,
 Тяжелехонько вздохнул:
 «Ты, злодейка, лиходейка,
 Так сумела наварить,
 Ты сумей-ка, лиходейка,
 Мое тело схоронить».
 Схороню я тело бело
 Среди двух больших дорог,
 Между Киевской, Московской,
 Петербургской столбовой.
 Подпишу на гробе подпись —
 Золотые колера,
 Золотые, непростые:
 «Мальчик девочку любил.
 Он любил ее, любил,
 Ей колечко подарил.
 На колечке два словечка:
 „Мальчик девочку любил“».

Вспомни, милая дорогая,
Как начинал с тобой гулять,
Всегда ходил к тебе веселый,
Одной мечтой любил тебя.
Иду в деревню, кругом тихо,
Нигде не видно огонька.
Играть в гармошку я не стану,
Наверно, спать она легла.
С ее я домом поравнялся,
Сидит милая у окна,
Она сидит и умоляет:
«Спусти, мамаша, погулять».
«Иди, иди, но ненадолго,
А то не выйду открывать».
Вдруг тихо скрипнула калитка,
Выходит милая моя.
«Здравствуй, здравствуй, да дорогая,
Я пришел к тебе сказать:
Отец и мать меня ругают,
Кончаю я с тобой гулять,
Так разреши же, дорогая,
Последний раз поцеловать».
«Ни раз, ни два не разрешаю:
Кончаешь ты со мной гулять».
Она на грудь ему упала,
Просила: «Милый, не забудь».
И слезы горьки проливала
На разволнованную грудь.
И он не мог налюбоваться,
Не мог с груди ее поднять,

Но час пришел: пора расстаться,
Последний раз поцеловал.
Тихая ночь, луна светила,
Сходила пара со крыльца,
С прекрасной девушкой блондинкой
Простился парень навсегда.

52

Не у нашей во деревне,
Во веселой слободе
Жил мальчишечка
Лет семнадцати,
Неженатой, холостой.
С одной девушкой слюбился,
Обещался замуж взять.
Да он не знал, кого спросить-то,
Кроме сердца своего.
Его ведь люди научили:
«Ты спросись-ко своего отца».
Сынок пришел к отцу родному,
О дозволенье стал просить:
«Позволь-ко, тятенька, жениться,
Позволь взять, кого люблю».
Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть,
Есть на свете люди ровны,
Надо всех ровней любить.
Вернулся сын от тяти —
Боле слова не сказал.
Вышел в садик разгустой,
Прямо к Саше на крыльцо,

Стукнул-брякнул в золотое кольцо:
«Выйди, Саша, на крыльцо».
Вынял саблю, вынял острую,
Себе голову срубил.
Покатилась головушка,
Покатилась долой.
Его очи-то ясные
Прямо на небо глядят.
Его письма и читанья
Прямо к любушке летят.

53

При собраньи, при свиданьи
Парень девушку обнял.
А девчонке стало стыдно,
Стала плакать-унывать.
Как парнишке стало жалко,
Начал уговаривать:
«Не плачь, дева, не плачь, красная,
Не плачь, милушка моя!
Из солдатиков вернуся,
Возьму замуж за себя».
«Где же, где же это будет,
За тобою буду я.
Твой папаша и мамаша
Не дозvoлят меня взять».
«Папаше в ноги поклонюся.
Мамашу так уговорю.
Позволь, папонька, жениться,
Позволь взять, кого люблю».
А отец сыну не сповeрил,

Что на свете есть любовь.
Отвернулся сын, заплакал,
Отцу слова не сказал.
Взял он шашку, взял он востру
И пошел в зеленый луг.
Обнажил он шашку востру
Себе голову срубил.
Отец пошел зеленым лугом
И видит, кто-то там лежит.
Видит, тело, видит, бело,
Видит, сына голова.
Тогда отец сыну поверил,
Что на свете есть любовь.

54

Канаречка прелестна утешает сердце мне.
Мое горе всем известно: мил уехал от меня.
От меня уехал, не простился,
Верно, он меня забыл.
Вот забыл. Пойду открою клетки двери,
Спущу пташечку на волю,
Да на волю, с ней два слова да накажу.
Накажу да два слова такие спокойные:
«Слетай к милому дружку.
Сядь на яблоню садову,
Ой, сядь на ветку зелену,
Ой, зелену, да пропой песенку такую
Про участь горькую мою:
Уж ты, участь, моя участь,
Участь горькая моя,
До чего ж ты, участь горька,
До чего ж ты довела.

Довела мне, довела мне участь горька
До горяшки, до беды.
До беды, да до такой большой беды же,
До немецкой слободы.
Слободы. Да во немецкой во слободке
Жил мальчишка молодой.
Молодой да жил мальчишка,
Лет семнадцать, неженатой, холостой.
Холостой. Да в одну девушку влюбился,
Обещался взамуж взять.
Взамуж взять. Да он не знал, кого спроситься,
Кроме сердца своего.
Своего. Да его люди научали:
„Ты спроси, сын, у отца“.
Да сын пошел к отцу родному
Дозволеньице просить.
„Позволь, папенька, жениться,
Позволь взять, кого люблю“.
Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть.
Есть на свете людей много.
Можно всех вообще любить.
Любить. Да отвернулси сын, заплакал,
Отцу слова не сказал.
Да пошел в садик прогуляе.
Прямо к Саше на крыльцо.
Да стукнул-брякнул во кольцо.
Саша очень крепко спит.
Крепко спит. Да под окошком постучался.
Саша сонная бежит.
„Да на-ко, Сашенька, колечко, на-ко, Саша, золотó.
Да не увидишь, не услышишь да ни с которой стороны“.

Вынул саблю, вынул остру, себе голову срубил.
Срубил. Да покати́лась-то головка
Прямо к Саше на крыльцо.
Тогда отец сыну поверил,
Что любовь на свете есть».

55

Кенаречка прелестна утешает с горя меня.
Вот меня. Да мое горе всем известно:
Мил уехал от меня.
От меня да миленькой уехал, не простился,
Верно, он меня забыл.
Вот забыл. Пойду с горя на поветку,
Растворю я в клетку дверь.
В клетку дверь. Да спущу пташечку на волю,
С ней два слова накажу.
Накажу да два такие спотайные:
«Слетай к милому дружку,
Милому дружку, сядь на яблоню
Садову, спой да песенку таку.
Вот таку: да уж ты, участь, моя участь,
Участь горькая да моя.
Вот моя. Да до чего ж ты, участь горька,
Да участь горька, довела.
Довела, довела, участь горька,
До бедушки, до беды,
До беды, да до такой большой бедушки,
До немецкой слободы.
Во немецкой во слободке
Жил мальчишко молодой.
Жил мальчишко молодой, лет семнадцать,

Неженатый, холостой.
Холостой. Да в одну девушку влюбился,
Обещался взамуж взять.
Взамуж взять. Да он не знал, кого спроситься,
Кроме сердца своего.
Своего. Да его люди научали
У родителей спросить.
Вот спросить. Да сын пошел к отцу родному,
Дозволение стал просить.
Стал просить: „Позволь, папенька, жениться,
Позволь взять, кого люблю“.
Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть.
Да есть на свете люди разные,
Да должен всех на свете любить.
Пошел в садик прогуляться.
Прямо к Саше на крыльцо.
На крыльцо. Да стукнул, брякнул во колючку.
Саша очень крепко спит.
Да под окошком постучался,
Саша сонная да лежит.
„Да дай мне ручку, дай мне праву,
Перстень золотой“.
„Да не до ручки, не до правой,
Не до золотого перстня“.
Вынул саблю, вынул остру,
Себе голову срубил.
Вот срубил. „Да покатысь, моя головка,
По сырой по земле.
Что по сырой по земельке, да по шелковой
Да траве.
По шелковой по травке, по лазоревым цветам.“

По лазоревым, по малиновым духам.
Все духам. Да прикатись, моя головка,
К отцу, к матери родной".
Родной отец тогда поверил,
Что любовь на свете есть».

56

За решеткой страдаю,
День и ночь не сплю.
Вы послушайте, ребята,
Песню вам спою.
Раньше я гулял по воле,
Самогонку пил,
И в одной деревне
Дочку я любил.
Бабой звать ведь неприлично,
Каждый должен знать,
И решил я дорогую
Тещею назвать.
Злая теща сторожила
Часто по ночам
И гулять всегда мешала
По деревне нам.
И тогда от тещи в рощу
Уходили с ней.
У реки веселой, трели
Где пел соловей.
Говорила мне мама:
«Брось его любить».
«Тяжело, родная мама,
Мне его забыть».

«Не печалься, дочь родная,
Все испроведем.
Про тебя чтобы не знали,
В город отвезем.
Будешь в городе счастливо
И богато жить.
Муж богатый, городской
Тебя будет любить».

Я в Никольскую деревню раз один пришел
И глазам своим не верил,
Что я там нашел.
Снег пушистый, серебристый,
Был февральский день,
Встретил я свою Галину
Грустную, как тень.
«На свиданье вот, Галина,
Я к тебе пришел.
Для венчального прибора
Все я вон нашел...»

57

За железную решеткою день и ночь сижу.
Вы послушайте, ребята, песню вам спою,
Как гуляя на воле раньше, самогонку пил,
И в одной деревне бабы дочку полюбил.
Некрасиво звать её бабой, это нужно знать,
И решил я дорогую тещею назвать.
Сторожила меня теща часто по ночам
И всегда гулять мешала по деревне нам.
Мы от тещи с милой в рощу все скрывались с ней.
У реки веселу песню пел нам соловей.

Не могли б счастья с милой перейти,
Злая теща помешала — стала на пути.
Теща жадна до богатства, как змея, была,
Для того, чтоб скрыть все дело, в город отвезла.
Заперла, дак, знать, навеки, стала говорить:
«Муж богатый, городской тебя будет любить».

Ах матрос, матрос, ма.
трос, где же
Ваша шлюпка?

Позелуй
меня,
матрос,
в алену.
Кие зыбки

Олеговский

**БЕГСТВО
С ЛЮБИМЫМ.
ПОХИЩЕНИЕ**

58

На берегу сидит девица,
Она платок шелками шьет.
Работа чудная такая,
А шелка ей недостает.
На счастье, парус белый вьется,
На брег скользнул <в> сиянье дня.
«Моряк любезный, нет ли шелку
Хотя немного для меня?»
«А как не быть такой красотке!
Всегда готов служить я вам.
У меня есть шелк и белый, алый,
Какой же цвет угоден вам?»
«Мне нужен алый, самый нежный,
Я для самой принцессы шью».
«Так потрудитесь же подняться
Ко мне на палубу мою».
Она взошла, поднялся парус.
Ей шкипер шелка не дает
И про любовь, страну далеку
Ей песню чудную поет.

От песни, звука волн могучих
Она заснула крепким сном,
А пробудилась — видит море
И небо синее кругом.
«Моряк, пусти меня на берег,
Мне шумно от волны морской!»
«Проси, что хочешь, но не это,
Ты здесь останешься со мной».
«Нас три сестры, одна за графом,
Другая герцога жена,
А я, всех младше, всех красивей,
Простой морячкой быть должна».
«Не беспокойся, дорогая,
Оставь печальные мечты,
Ведь не морячкою простою,
А королевой будешь ты».

59

Течет речка по песку
Как с Дальнего Востока,
А за девушкой матрос
Гонится далеко.
«Ах, матрос, матрос, матрос,
Где же ваша шляпка?»
Поцелуй меня, матрос,
В аленькие губки».
«Если хочешь быть женой,
То поедem с нами.
Но сначала попроси
Ты совета мамы».

Мать совета не дала
Ехать ей с матросом:
«Матрос замуж не возьмет,
Он тебя обманет».
Не послушалась дочь
Матери совета.
И с матросом молодым
Едет вокруг света.
Живет один годок, и два,
Горюшка не знает,
А по матери родной
День и ночь скучает.
Идет годик, идет два,
Идет дочь уныло.
На руках она несет
Матросенка-сына.
«Прими, мать, прими меня,
Прими, дорогая,
Матросенок будет звать
Бабушка родная».
«Иди, дочь, иди туда,
С кем совет имела,
А меня, родную мать,
Слушать не хотела».
«Пойдем, сын, пойдем туда,
Здесь нас не примают.
Сине море глубоко,
Оно нас ожидает».
К синю морю подошла,
Крепко сына обняла,
В море спотыкнулась.

Как по речке, по реке
Женский труп несется,
А на палубе матрос
Весело смеется.
Ах, на палубе матрос
Уж с другой смеется.
Есть гора, на той горе
Все растут тюльпаны.
Не любите моряков,
Они хулиганы.

60

«Вы солдаты, моряки,
Да нежны ваши губки.
Вы возьмите нас с собой,
Я еду в одной юбке».

«Попроси совета ты
Да у родные мамы».

Мать совета не дала
Да ехать с моряками.
Не послушалася я
Да матери совета.

Я с любимым моряком,
А еду вокруг света.
Через год, не через два,
Да я и доплыла.

На руках тебе несу
Да матросенка-сына.

«Пусти, маменька, меня,
Да пусти, дорогая».

«Пойди, пойди до туда,
Да с кем совет имела.
Ты меня, родную мать,
А слушать не хотела».

«Пойдем, пойдем, сын, туда,
Да нас не принимают.
Сине море глубоко,
Нас там ожидают».

Разлилося синё море
А на две половины:
Возьми девицу с дитей
Да унеси в крутину.

На то место мать пришла,
Громко зарыдала:
«Что же я наделала,
Двух душой сгубила».

Канарейка желтая
Жалобно пропела.
Не мое ли счастьеще
Да с милым улетело.

61

Любила меня мать, уважала,
Что я ненаглядная дочь.
Дочь моя с милым убежала
В осеннюю темную ночь.

Дочь моя с милым убежала
В осеннюю темную ночь.
Бежала я лесом дремучим,
Бежала я рощей густой.
Бежала я лесом дремучим,
Бежала я рощей густой.
Взглянула на небо, вздохнула
И вспомнила дом свой родной.
Взглянула на небо, вздохнула
И вспомнила дом свой родной.
На цтѣ мне зеленые рощи,
На цтѣ мне рассвет голубой.
На цтѣ мне зеленые рощи,
На цтѣ мне рассвет голубой.
Услышу я милые речи,
Зальюся я горькой слезой.
Услышу я милые речи,
Зальюся я горькой слезой.
Сперва постучусь я во двери,
Потом постучусь я в окно.
Сперва постучусь я во двери,
Потом постучусь я в окно.
Пусти меня, мати родная,
Пусти ненаглядную дочь.
Пусти меня, мати родная,
Пусти ненаглядную дочь.
Сегодняшний день воскресеньѣ,
Мой милый ко мне не пришел.
Сегодняшний день воскресеньѣ,
Мой милый ко мне не пришел.
Мой милый ко мне не пришел же,
Наверно, другую нашел.

Десяток коробочек спичек
На теплой воде разведу.
Десяток коробочек спичек
На теплой воде разведу.
Стакан ко кровати поставлю,
Записку на стол положу.
Стакан ко кровати поставлю,
Записку на стол положу.
Записку возьму я, прочитаю,
На сердце отраву приму.
Записку возьму я, прочитаю,
На сердце отраву приму.
Отрава моя недорогая,
Всего она стоит пятак.
Отрава моя недорогая,
Всего она стоит пятак.
А жизнь-то моя проклятая.
Пускай пропадает и так.

62

«Когда имел золотые горы
И реки, полные вина,
Все отдал бы за ласки, взоры,
И ты владела мной одна».

«Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу,
Когда свободно и счастливо
С молитвой мы пойдем к венцу».

«И не твою ль, голубка, руку
Просил я у отца не раз.

Отец не понял моей муки
И дал жестокий мне отказ.

Проси у сердца ты совета,
Страданиям внемли моим
И, веря святости <обета>,
Беги с возлюбленным своим».

Тогда бежать я с ним решилась,
Поверив клятве роковой,
На Божий храм перекрестилась,
В слезах взглянув на дом родной.

Умчались мы в страну чужую,
А через год он изменил,
Забыл он клятву роковую,
А сам другую полюбил.

А мне сказал, стыдясь изменой:
«Иди обратно в дом отца,
Оставь, Мария, мои стены», —
И проводил меня с крыльца.

«Не плачь напрасными слезами.
Постой немножко под окном.
С пустой котомкой за плечами
Ты не зайдешь в отцовский дом.

За речи, ласки огневые
Я награжу тебя конем,
Уздечки, хлыстик золотые,
Седельце шито жемчугом».

«Не надо мне твоей уздечки,
Не надо ворона коня.

А за твою, злодей, измену
Я отомщу тебе сама».

Проходит год и две недели,
И с им случилась беда:
С пустой котомкой за плечами
Стоит бродяга у окна.

«Прости, Мария дорогая,
Прости, что сделал я с тобой.
Мы будем жить с тобой, как жили,
Ты будешь верною женой».

«Скопляйтесь, все мои родные,
Прогнать бродягу от окна.
Он пропил горы золотые,
И опозорил он меня».

63

«Когда б имел золотые горы и реки, полные вина,
Все отдал бы за ласки, взоры, и ты владела мной одна».
«Не упрекай несправедливо, скажи всю правду-то отцу,
Тогда свободно и счастливо с молитвой мы пойдем

к венцу».

«Но не твою ль, голубка, руку просил я у отца не раз,
Отец не понял моей муки и дал жестокий мне отказ».
Тогда бежать я с ним решила, поверив клятве роковой.
На Божий храм перекрестилась, в слезах взглянув на дом
родной.

Умчались мы в страну чужую, и через год он изменил.
Забыл он клятву роковую, а сам другую полюбил.
И мне сказал, стыдясь измены: «Иди обратно в дом отца.

Оставь, Мария, мои стены, — и проводил меня
с крыльца. —

За ваши ласки огневые я награжу тебя конем.
Уздечка, хлыстик золотые, седельце шито жемчугом». «Не надо мне твоя уздечка, не надо ворона коня.
Ты пропил все золотые горы и реки, полные вина».

64

Я у маменьки выросла в неге,
Не видала кручинушки злой,
Пресчастливей девической доле
Позавидовал мне друг милой.
Речи ласковы стали лукавы.
Он нашептывал ночью и днем.
Надоели мне игры-забавы
И наскучил родительский дом.
Сердце билось испуганной пташкой,
Не давало мне ночи заснуть.
Из-под тонкие белы рубашки
Высоко поднималася грудь.
Я вставала с постели босая,
И, бывало, всю ночь напролет
У окошка кого-то я ждала,
Мне все слышалось, кто-то идет.
А ждала и дождалась милого,
Уж и как он понравился мне.
Молодца не видала такого
Прежде я никогда и во сне.
Очи карие бойко смотрели
На меня из-под черных бровей.
И пытать они что-то хотели,

Что в душе затаилось моей.
Я люблю, уж про это ведь знал он,
Для его я на гибель готова была.
Из родимого дома за милым
Я, как малый ребенок, пошла.
Скоро он изменил, меня бросил,
Полюбилась другая ему.
Не красой и не ростом — богатством.
Взял за ней он большую казну.
С той поры, словно солнышка нету,
Все глухая осенняя ночь.
Как ни жди, не дожждаться рассвету,
Как ни плачь, так беде не помочь.
С красотой я своею рассталась,
Не узнает теперь меня мать.
Ни кровинки в лице не осталось,
Словно зелье мне дали принять.

Мы пьем, курим, лишь
только рассвет, я думала

жизнь мне иная, от сигар мне в руку
Кредитный билет, сам
Вонсер, романс
чашекая

Олепешкин

ПАДЕНИЕ ДЕВУШКИ

65

Сегодня решила покончить себя,
Ох, милая, добрая мама.
Судьба роковая постигла меня.
Вот сколько позора и срама.
Вот сколько прошло уж за эти пять лет.
Пропали мои идеалы.
О, веришь ли, милая мама моя,
Я телом своим торговала.
О, помнишь ли, милая мама моя,
Как в ту непроглядную ночь,
Когда тот мерзавец увез от тебя
Твою ненаглядную дочку.
Сперва целовал и ласкал он меня,
Твердил лишь одно мне худое.
Потом постепенно он мной овладел
И выгнал на улицу ночью.
Была непроглядная, темная ночь,
И буря во мне бушевала.
Твоя ненаглядная, милая дочь
Всю ночь у забора рыдала.
Вот слышны бубенцы и тройка лихая,

В ней скликнул седок полупьяный:
«Поедем, красотка, со мною кутить
Туда, в кабинет ресторана».
Мы пили, кутили, лишь только рассвет.
Я думала, жизнь мне иная.
Он сунул мне в руку кредитный билет,
Сам вышел, романс напевая.
С тех пор все я ниже и ниже пошла,
Ох, милая, добрая мама.
Свеча догорает, мне жить тяжело.
Вот сколько позора и срама.

66

Много песен мы слышали,
На свете много есть утех.
И вот спую один вам случай:
Случиться с каждым может грех.
В крестьянской бедненькой избушке
Вот жили мать, отец и дочь.
И как забавно, об игрушке
Они мечтали день и ночь.
Вот шли года, дочь подрастала,
На радость лишь она росла,
Она судьбы своей не знала
И, как в саду цветок, цвела.
Вот горе ей идет навстречу,
Непоправимая беда:
И в день погодушки ненастной
Она тайно родила.
Вот горе ей идет навстречу:
Признаться надо ей родным.

И открылась в тот же вечер
С малюткой на руках грудным.
Перед отцом она упала
И умоляла все отца:
«Прости, папа. Не губите,
Что малютку принесла».
Вот глаза кровью налилися,
И, точно зверем, закричал:
«И ты уйди, ты с глаз ты скройся!» —
И в ночь холодную прогнал.
Вот долго по полю бродила
С грудным малюткой на руках.
«Я утоплю малютку с горя
Да и сама усну в волнах».
Мать увидела труп дочки
И упала перед ней.
Знать, погибла дочь родная —
И плачет вся родня о ней.

67

В тихом старом парке
Дремлет все вокруг.
Что-то не приходит
Мой любимый друг.
Сердце слышит горе,
Ведь ошиблась я,
Он полюбил другую,
Позабыл неверный,
Как любил меня.
Он меня ласкал.
Нежно говорил:

«Что боишься ласки,
Милая моя.
Погляди мне в глазки,
Поцелуй меня.
Если есть желанье,
На ушко шепни.
И назначь свиданье
Где-нибудь в тени.
Люди б не видали,
Так не судил бы мир.
Ты склони головку,
Милый мой кумир».
Загорелись люстры.
Танционный зал.
Заиграла музыка.
И начался бал.
Пара за парой.
И пара за второй.
Сердце ревнует:
Милый не со мной.
Лучше бы кинжалом
Грудь мою пронзил,
Чем бы он с другою
Вальсом бал открыл.
Я ведь и красива,
Я и молода.
Я любить умею
Так же, как она.
Много пережито.
Мне семнадцать лет.
Сердце уж разбито.
Счастья в жизни нет.

Подрстет сынишка,
Спросит: «Где отец?»
Что тогда ребенку
Я скажу в ответ?
«Твой отец ведь помер,
Деточка моя».
А из глаз невольно
Выпадет слеза.
«Нет, неправда, детка,
Жив ведь папа твой.
Он живет с другою,
Бросил нас с тобой».
В тихом старом парке
Дремлет все вокруг.
Ко мне не придет больше
Мой любимый друг.

68

Разными огнями
Озарен весь зал,
Музыка играет,
И начался бал.
Пара за парой,
А он все с другой.
Сердце ревнует:
Зачем он не со мной.
Лучше б ты кинжалом
Грудь мою пронзил,
А не чем невольно
Другую полюбил.
Любит он другую,

Крепко к сердцу жмет,
А про то не знает,
Что дитя растет.
Вырастет ребенок,
Спросит: «Где отец?»
Что скажу на это
Я ему в ответ?!
«Твой уж папа помер,
Деточка моя».
А из глаз невольно
Выпадет слеза.
«Полно плакать, мама,
Полно слезы лить,
Если папа помер,
Его не воротить».
«Если бы ты знала,
Деточка моя,
Папа твой не помер,
Разлюбил меня».
Милые подружки,
Мне семнадцать лет,
Жизнь моя разбита,
Счастья во мне нет.
Мужчины вы, мужчины,
Коварные сердца,
Вы любите словами,
А сердцем — никогда.

69

Я помню: буря бушевала,
И на светце огонь погас, —

Моя родная доживала
Последний свой тяжелый час.
Осталась я крутлой сиротою,
(Тогда мне было восемь лет),
Пошла дорогою простою:
Просить кусочек на обед.
Долго шлялась я по свету
И много горя приняла,
Ни ласк не знала, ни привету —
Везде я лишняя была.
Настал пятнадцатый годочек —
Богатый барин в дом зовет,
Он дарит мне подарки,
Со мной речь ласково ведет:
«А спомню мать свою родную,
Светлицу ветхую свою,
Мы как вели с ней жизнь святую —
Немало горьких слез пролью».
Настал шестнадцатый годочек —
Мне от стыду покою нет.
Семнадцать лет уж я поросла —
Мне весь постыл уж белый свет.
Но не кори мне, мать, в могиле, —
Знать, такова моя судьба.
Поверь мне, мама, не по силе
С несчастным барином борьба.
Спешу я, мама, к быстрой речке,
Тяжелый грех утопить,
Решу с души своей нечистой
Позор свой вечный утопить.

Однажды морем я плыла
На пароходе том.
Погода чудная была,
Потом поднялся шторм.

Ай-а, в глазах туман,
Кружится голова.
Едва стою я на ногах,
Но я ведь не пьяна.

А капитан приветлив был,
В каюту пригласил,
Нашли шампанского вина,
И выпить предложил.

Ай-а, в глазах туман,
Кружится голова.
Едва стою я на ногах,
Но я ведь не пьяна.

А через девять месяцев
Родился сын-буян.
Но кто же в этом виноват?
Конечно, капитан.

Ай-а, в глазах туман,
Кружится голова.
Едва стою я на ногах,
Но я ведь не пьяна.

С тех пор уж много лет прошло,
Как морем я плыла.
И как увижу пароход,
Кружится голова.

Ай-а, в глазах туман,
Кружится голова.
Едва стою я на ногах,
Но я ведь не пьяна.

Сумейте жить, сумейте пить
И все от жизни брать.
Но все равно когда-нибудь
Придется умирать.

Ай-а, в глазах туман,
Кружится голова.
Едва стою я на ногах,
Но я ведь не пьяна.

71

За грибами в лес девицы
Гурьбой собрались.
Как дошли они до лесу,
Так поразбрелись.

В поле цветы собирают,
Мнут они траву,
А по лесу раздается
Громкое «ау».

Но одна из них девица
Все грибов не рвет.
Об одном она мечтает,
Все кого-то ждет.

Вдруг в лесу раздался шорох,
Бедная дрожит.

Перед ней красивый парень
Молодой стоит.

«Ждешь ты, ждешь, моя родная», —
Ласково сказал.
И привлек ее в объятия,
Нежно целовал.

«Отойди ты прочь, неожиданный,
Душу не губи,
А вторую, городскую,
Лучше полюби.

Городскую ты полюбишь,
Счастлив будешь ты.
Меня, бедную крестьянку,
Позабудь скорей».

«Нет, я, нет, я не забуду,
Милая моя.
Срок отбуду и вернуся,
Возьму за себя».

От стыда и от позора
Матери, отца —
За рукав свою шубейку
И в лесок пошла.

На опушке в чаще леса
Береза стоит,
А на этой на березе
Труп ее висит.

Пояс, шелковые кисти,
Шею ей стянул,

Перстень, милым подаренный,
На руке блеснул.

Вот вам, девушки, наука,
Как в лесок ходить,
А вторая вам наука,
Как ребят любить.

72

В тихой комнатке уютной
Лампадочка горит.
Перед спящею, ой, малюткою
Мать-красавица сидит.
«Ты, дите мое родное,
Я в камин дров подложу,
Про свою судьбу, ой, несчастную
Я тебе все расскажу.
Я когда была наивна
И у маменьки жила,
Но не знала про то маменька,
Что в него я влюблена.
Ты просила, детка, кушать,
А мне негде было взять,
Для тебя, мой, ой, хорошая,
Я пошла же собирать.
Как однажды поздно вечером
Мы с подругой шли в кино,
На эстраде там в серой кепочке
Я там встретила его.
Как однажды поздно вечером
Он вернулся пьян домой.
Он избил меня, ой, несчастную,

И с малюткой выгнал вон.
По ступенькам ниже, ниже,
На последнюю зашла.
Головою спозапрокинулася,
Много горя принесла».

73

Под вечер осени ненастный
Пустынным дева шла лесам
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.
«Ты спишь, дитя мое, мученье,
Не знаешь горести моей,
Не стретишь завтра поцелуя
Несчастной матери своей.
Откроешь ты, тоскуя, очи,
Ты не прильнешь к моей груди».
И вдруг за рощей осветило —
Вблизи их хижина <была>.
Она склонилась, положила
Младенца на пороге их,
Со страхом очи отворила
И скрылась в темноте ночной.
«Мой <жребий> девичий ужасный
Страданье осуждает мне.
Навек спокойной я не буду,
И буду думать я об вас».

74

За рекой черемуха колышется,
Распуская лепестки свои.

За окном знакомый голос слышится,
Да поют всю ночь соловьи.
Сердце девушки забилось трепетно,
Как приятно вечером в саду.
Жди меня, мой радостный, мой сладостный.
Я в заветный час к тебе приду.
Над окном, над крышей стонут голуби,
Утром выпал небольшой мороз.
Мне недолго добежать до проруби,
И не скрою даже русых кос.
Ты расти, расти же, мой мальчишечка,
Ты расти и вырастай большой.
Вспомни маму, плача под черемухой,
Но не будь таким, как папа твой.

75

В низенькой светелке
Огонек горит.
Молодая пряжа
У окна сидит.
Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.
Русая головка.
Думы без конца.
Вот она ласкает
Старого вдовца.
Стар, да что ж такое.
Пусть осудит мир!
А он гусар, притом же

Ротный командир.
Он красотку-пряху
В Ленинград свезет.
Для красотки-пряхи
Номер отведет.
Он наймет квартиру.
А он наймет ей слуг.
С пряхой познакомит
Благородный люд.
Пряха, моя пряха,
Ты сиди, пряди,
На мужчин лукавых
Зорко не смотри.

76

В низенькой светелке
Огонек горит.
Молодая пряха
У окна сидит.
Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.
Пылкая головка.
Дума без конца.
И вот она ласкает
Старого вдовца.
Стар, так что ж такое.
Пусть осудит мир!
А он притом военный,
Ротный командир.

Он красотку-пряху
В Питер увезет.
Для красотки-пряхи
Бельэтаж наймет.
И он ее научит
Танцам и балам.
А из пряхи выйдет
Хоть куда мадам.
Пряха ты, пряха,
Ты сиди, пряди,
На мужчин красивых
Зорко не гляди.
Верь, мужчины хитры.
Долго не обольстить.
Хоть и близко локоть,
Но не укусить.

Звонок в квартиру позвонит,
квартира милой приоткрылась,
спешите, здесь мой муж
живёт, в квартиру потянулась.

Флоренция

АДЮЛЬТЕР

77

В саду ягода малина
Да возле терема росла.
А княгиня молодая
Да с князем в тереме жила.
А у князя был слугою
Да Ванька-ключник молодой.
Ванька-ключник, злой разлучник,
Да разлучил князя с женой.
Стали люди дознаваться
Да стали князю говорить.
Князь дознался, догадался
Да посадил Ваню в тюрьму.
«Уж вы, слуги, мои слуги,
Да слуги верные мои,
Вы сходите, приведите
Да Ваньку-ключника сюда».
Тут ведут, ведут Ванюшу,
Да ветер кудри Ване вьет.
На ем розова рубашка
Да по белому телу льнет.

«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Да сколько время жил с женой».
«Я слугою жил три года,
Да с женою — не скажу.
Только знать одна подушка
Да и тесовая кровать».
Вот повесили Ванюшу
Да на шелковом поясу.
А княгиню молодую
Да на веревчатом кнуту.

78

В саду ягода малина под закрытием росла.
Девять лет, как уже княгиня с князем в тереме жила.
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой.
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой.
Князь уехал на охоту, оставил Ваньку при дворце.
Молодая-то княгиня повела Ваню к себе,
Целовались, миловались, на кроватку спать легли.
На пуховую перину, на тесовую кровать
Молодая-то княгиня улеглась с Ванюшей спать.
Ванька с нянькой разобрался, и нянька князю донесла.
Князь приехал со охоты, грозным голосом сказал:
«Ах вы, слуги, мои слуги, слуги верные мои,
Вы идите, приведите Ваньку-ключника ко мне!»
Вот ведут-ведут Ванюшу по широкому двору,
Ваню ветром колыхает, на головке кудри вьет.
Молодая-то княгиня под окошком слезы льет.
«Ты скажи мне, Ванюша, сколько лет с княгиней жил?»

«А про это только знает одна мягкая подушка да перина
пухова,

А еще про это знает свет-княгиня молода».
Вот повесили Ванюшу на шелковом поясе.
Ты виси, качайся, Ваня, как травинка на меже.
Молодая-то княгиня жизнь кончает на ноже.

79

«Хас-Булат удалой,
Бедна сакля твоя.
Золотою казной
Я осыплю тебя.
Дам коня, дам ружье,
Дам винтовку свою,
А за это отдашь
Молодую жену».
«Ох, ты стар,
Ох, ты сед,
Тебе с ёй — не житьё.
Юных лет на заре
Ты погубишь её».
Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем.
Месяц плыл над рекой,
Все молчало кругом.
А блестела река
Неперекатной волной,
А скользила рука
По груди молодой.
Вдруг рассерженный князь

Саблю выхватил вдруг —
Голова старика
Покатилась на луг.

80

На том красивом месте,
На берегу реки
Стоял красивый домик,
В нем жили рыбаки.
В нем жил рыбак с рыбачкой,
Рыбачила семья,
У них было три сына —
Красавцы хоть куда.
Один любил портнику,
Другой любил княжну,
А третий, маленький,
Охотника жену.
Любил он ее тайно,
Никто про то не знал.
Но как-то раз случайно
На картах разгадал.
В лесу жила цыганка,
Умела ворожить.
Раскинула все карты,
Не смела говорить.
«Жена твоя неверна:
Девятка там легла,
А туз виной — могила», —
Она произнесла.
Охотник взволновался,
Цыганке уплатил,

А сам с большой догадкой
Коня поворотил.
Вот к дому подъезжает
И видит у окна:
Его жена молоденька
В объятьях рыбака.
И тут раздался выстрел —
Младой рыбак упал.
За ним жена, злодейка,
Потом охотник сам.

81

Поехал солдатик на битву-войну,
Прощался солдатик с семьею своей,
С семьею своею, женой молодой.
Жена молодая жить может одна.
Жена отвечала: «До гроба верна».
Поехал солдатик на битву-войну.
Три он годика бился с германцем-врагом.
На четвертый он годик поехал домой.
Вступил ему встречу папаша родной.
«Здорово, папаша!» — «Здорово, сын мой!»
«Все ли дома здоровы? Здоровы ль семья?»
«Семейка здорова, случилась беда.
Жена молодая измену дала.
Измену не малу, сынка родила».
Приехал сыночек в родительский дом,
Встречает мамаша с иконой святой,
Встречает мамаша с иконой святой,
Сестрица родная со свечкой-рукой,
Жена молодая с малюткой своей.

Мать сына просила: «Прости, сын, жену».
«Всю семейку прощаю, жену, — грит, — не прощу».
Взвилась остра сабля над буйной главой.
Слетела головка со плеч вон долой,
Заревела малютка по мамке своей.
«Не плачь, не реви же, найденный, не мой.
Ее похоронят, меня уведут,
Тебя, маленьку малютку, в приют отдадут».

82

Ехали солдаты со службы домой.
На плечах погоны, на грудях кресты.
Едут по дорожке — родитель стоит.
«Здравствуешь, папаша». — «Здравствуй, сын родной».
«Расскажи, папаша, про семью свою».
«Семья, слава Богу, прибавилась.
Жёна молодая сынка родила».
Сын отцу ни слова — садит на коня.
Подъезжает к дому к родительскому.
Мать стоит с золовкой, жена во слезах.
Мать просила сына: «Сын, ты прости жену».
«Мать, тебя прощаю, жену — никогда».
Закипало сердце в солдатской груди,
Заблестела сабля во правой руке.
Свалилась головка неверной жене.
«Что же я наделал, жену зарубил.
Маленьку малютку навек осиротил.
Жену похоронят, меня закуют».

Маленьку малютку в приют отдадут.
Маленьку малютку в приют отдадут».

83

Меж крутых бережков
Долга речка течет.
Уж по ей, по волнам,
Долга лодка плывет.
Долга лодка плывет.
В ней сидел молодец.
Шапка с кистью на нем.
Сам с веревкой в руках.
Волны резал веслом.
Ко бережку плыл,
Лодку вмиг привязал.
А на берег взошел,
Соловьем просвистал.
Как на березке том
Красный терем стоял,
В нем красотка жила,
Он ее вызывал.
Муж красавицы был
Воевода лихой.
Та одинока была —
Растворила окно.
По веревке уже
Приняла молодца:
«Погости, молодец».
Завтра до ранней зари
Отправлялись они
Со красоткой вдвоем.

Долго-долго искал
Воевода жену.
Наконец отыскал
У злодея в плену.
Долго бились они
На крутом берегу.
Не хотел уступить
Воевода врагу.
На последний удар
Он судьбу порешил.
Волга, Волга-река
Приняла молодца.
А по ней, по волнам,
Шапка с кистью пыла.

84

Колокольчики-бубенчики звенят,
Рассказать одну историю хотят.
Как люди женятся и как они живут,
Колокольчики сейчас вам пропоют.
Как у нашей у хозяйки молодой
Муж истерзанный, истрепанный такой.
Поистратил все силенки в стороне,
Не оставил ничего молодой своей жене.
Вот однажды муж жене и говорит:
«Дорогая, нам разлука предстоит.
Нам разлука не надолго, на два дня.
Ты, голубка, не балуй здесь без меня».
Муж уехал, на диванчик прилегла,
А уснуть-то долго-долго не могла.
А уснула, слышу, Боже мой,

Меня гладит кто-то ласковой рукой.
Испугалась я на первых-то порах,
Ничего я не могла понять впотьмах.
А он шепчет: «Ангел мой!
Не мужчина я, а добрый домовой».
И вот ходил он ко мне две ноченьки подряд,
А наутро уходил домой опять.
А на третью ночь, ну и что ж:
Домовой-то на соседа был похож.
Вот, товарищи, советую я вам:
Не оставляйте без надзора ваших дам.
Коль оставишь, так жалобно не вой,
Если в доме заведется домовый.

ИНЦЕСТ

85

При том при острове Буяне
Стоял огромный монастырь.
Сиде-ел в нем юноша прекра-асный,
Читал боже-ественный псалтырь.
Сиде-ел в нем юноша прекра-асный,
Читал божественный псалтырь.
Эх, прико-ончил курс своей науки.
В дом роди-ительский попал.
Эх, прико-ончил курс своей науки.
В дом родительский попал.
А упроси-ил у отца-а благословенья,
Которого отец не дал.
А упроси-ил у отца-а благословенья,
Которого отец не дал.
Друзья, пред ва-ами сознаюся:
Сестру родну-ую полюбил.
Друзья, пред ва-ами сознаюся:
Сестру родну-ую полюбил.
Всегда преследовал за нею
И все к любви ее клонил.
Всегда пресле-едовал за не-ею

И все к любви ее клонил.
Однажды, в тихую минуту,
К сестре я в спальню заходил.
Однажды, в тихую минуту,
К сестре я в спальню заходил.
Ой, пред ней упал я на коле-ени,
Сказал: «Сестра, люблю тебя».
Пред ней упал я на колени,
Сказал: «Сестра, люблю тебя».
А сестра от жалости сказала:
«Люблю, люблю, брат, я тебя».
Так шумно двери отворились,
Заходит строгий наш отец.
Глаза свирепо засверкали,
Он злость раскинул на детей.
Глаза свирепо засверкали,
Он злость раскинул на детей.
Сказал: «Вы, дети, мои дети,
Зачем пролили кровь мою».
Сказал: «Вы, дети, мои дети,
Зачем пролили кровь мою».
А дочь упала на колени:
«Отец, прости ты вину мою».
А дочь упала на коле-ени:
«Отец, прости ты дочь свою».
«Тебя я, дочь родна, прощаю,
А сына в каторгу сошлю».
«Тебя я, дочь родна, прощаю,
А сына в каторгу сошлю».
Ой, на путь-дороженьку отправлю,
В железо ноги закую».

Тише, граждане, не мешайте мне,
Начинаю я вам заливать.
Были случаи таки несчастные:
Брат сестру приглашает гулять.

Поздно вечером со спектакля,
Поздно Анечка шла видь домой.
Отпустил ее брат от публики
И кричит: «Нюра, Нюра, стой!»

Подходящий брат начал Нюрочку,
Начал Нюрочку ручками жать.
И давай ее уговаривать:
«Пойдем, Нюра, со мною гулять!»

«Ах ты, брат родной, что ты делаешь?
Как мне трудно тебе говорить!
От народу-то будет совестно,
Да и бабы нас будут судить».

Отца с матерью дома не было.
Повезли продавать они рожь.
А как в дом зашли, брат смутил сестру,
Говорит: «От меня не уйдешь».

Совершилось преступление.
И она перенести не могла.
Молодая грудь опустилась,
Разрыв сердца, она умерла.

Отец с матерью возвращались.
Дочке платье купили они.
А как в дом вошли — дочка мертвая.
И записка лежит на столе.

А в записке той было сказано,
Что «пришел нам несчастный конец.
Невиновная ваша Анечка,
А виновен я, сын вам, подлец!»
Слезы брызнули по щекам отца.
Из сознания выбилась мать.
«Собирайтесь-ка вы, товарищи,
Хулигана из петли вымать».
Схоронили в могилу одну.

87

Друзья, пред вами сознаюсь,
Семью родную погубил:
Я со отцовского веленья
Сестру родную полюбил.
Просил я у отца благословенья,
Которого отец не дал.
Я со отцовского веленья
Отцовский дом весь прогулял.
Друзья, пред вами сознаюсь:
Сестру родную погубил,
Всегда ухаживал за нею,
Всегда к любви ее клонил.
Однажды зашел к сестре я в спальню,
Тихонько дверь я отворил.
У ней во чреве был младенец,
Которого я ожидал.
Вдруг с шумом двери отворились,
И входит с шумом наш отец.
Глаза свирепо засверкали.
И взор свой бросил на детей.
«Эх, уж вы, дети, мои дети,

Зачем пролили кровь мою.
Тебя, негодного я сына,
Навеки в каторгу сошлю.
Тебя, негодную девчонку,
Пошлю навеки в монастырь».

88

Не слышно шуму городского,
Занятой башней в тишине <так!>.
И на штыке-то у часового
Горит полночная луна.
Друзья-братья, вам признаюся:
Сестру родную я полюбил.
Дожидался я часочку,
Когда во спальне одна.
Дождалсы я той минутки,
Когда в кроваточке одна.
Пред ней стал на колени
И сказал: «Сестра, люблю тебя».
Тихо дверцы отворяет,
Во спальню входит наш отец.
Свирепо-то брови поднимает,
Глаза блеснеют-то у него.
«Уж вы, дети, вы, мои дети,
Родная кровь с вам пролита.
А я тебя-то, дочка, прощаю,
А сыночка никогда».
Из кармана вынимает
Двухзарядный пистолет.
В нашем доме звук раздался.
В нашем доме сына нет.

отцу моему

Ваше мнение, ты знаешь прекрасно, а ты, милый мой, Коммунист.

Советскому от украинского от прощай мочал.

Власть не любит у нас рис

ДОЛГ И СТРАСТЬ

89

Слабо сияла луна серебристая,
Ветер слегка подувал,
Речка журчала легонько волнистая,
Лес будто что-то шептал.
В этот миг мы сидели
В объятиях с милым
И слушали песнь соловья.
Мне не забыть этих милых свиданий,
И буду я помнить всегда.
Правую руку на сердце положил
И — «Я Вас люблю», — прошептал.
И тут стрепенулось сердце горячее,
Горько при мне зарыдал.
«Не плачь, друг мой милый,
Тебя умоляю.
И я тебя тоже люблю.
Давно по тебе я, друг милый, страдаю,
Но быть я твоей не могу.
Отец мой священник,
Ты знаешь прекрасно,

А ты, милый мой, комунист.
Советскую власть он ужасно не любит,
Он ярый у нас монархист».
«Последнее слово тебе, дорогая,
Ты будешь моей или нет?»
«Твоей я не буду, еще повторяю,
Последний мой этот ответ».
Я вынул тогда из кармана
Свой черненький новый наган.
И тут получилась ужасная драма,
По сердцу прошел ураган.
Леворьвер она у меня увидала,
Сначала хотела бежать.
И пуля в горячий висок ей попала,
Пыталась она закричать.
Рану руками она обхватила
И тут повалилась слегка.
Горячею кровью себя окатила
И бедная тут умерла.
Я оглянулся, все было спокойно,
И месяц сиял над рекой.
Леворьвер поставил к виску я проворно
Смелой и твердой рукой.
Как будто от страха, в глазах потемнело.
И в этот я миг задрожал.
Леворьвер упал на горячее тело,
И память тотчас потерял.
Смотрю, и священник стоит предо мною,
Брат и отец — все пришли.
Меня допросили, как здесь чудился,
В тюрьму же тотчас повели.

Пред вами я, судьи, открою всю правду,
Считайте виновным меня.
Свяжите священнику руки цепями
За то, что тиранил меня.
А мне, как партейцу, расстрел присудите,
За то, что закон нарушил.
И вместе с любимую тою положьте,
Которую ночью убил.

90

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись с княжной-женой,
Свадьбу новую справляет,
Сам могучий и хмельной.

Позади я слышу ропот:
«Нас на бабу променял,
Целу ночку провозился,
Сам наутро бабой стал».

Этот ропот и насмешки
Слышал грозный атаман
И могучею рукою
Обнял персин ясный стан.

Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река,

Не видала ты подарка
От донского казака.

Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река,
И прими же ты подарок
Атамана-казака.

91

Летний ветер с прохладой веет,
Собралися подруги гулять.
«Пойдем, дорогая, вблизи лесочка цветы собирать».
Шли подруги, шутливо болтая,
Незаметно к ручью подошли.
Пел соловушка песенку,
Пели, заливаясь, вглубь леса зашли.
Колокольчики низко склонились,
Словно чуя беду пред собой.
Две подружки их хватъ, наклонились,
Для того, чтоб нести их домой.
«Ты послушай, послушай-ка, Лида,
Что тебе я сейчас расскажу.
Расскажу тебе, Лидочка, новость,
Не заставляю тебя долго ждать:
Выхожу я за милого замуж,
Разрешаю тебе танцевать».
Не прошел еще год того время,
Мужа в армию взяли служить.
Как сорванный цветик в неволе,
Стала Надя худеть и грустить.

Не прошел еще год того время,
Как у Нади родилась дочь.
Надя крепко жалела малютку,
Приходила с ней спать день и ночь.
Но хотя и жалела малютку,
Но большого в том счастья нет.
И солдатке веселый и бойкий
Приглянулся красивый сосед.
«Я куплю тебе модное платье,
Шляпу новую надо купить.
Но поверь, не хочу притворяться,
Но ребенка нам надо убить».
«Что ты, Вася, я не могу».
Но затем говорит: «Дай, я сама».
Взяла нож и подходит к кровати,
А малюточка встал и глядит:
«Мама, мамочка, мама родная,
Что за дядя на стуле сидит?»
«Это папа, — сказала малютке. —
Только папа, малютка, не твой».
И вонзила в грудь ножик малютке.
Только вскрикнула бедная: «Ой!»
Облилася подушка вся кровью,
Когда вынула нож из груди:
«Вася, миленький, будьте спокойны
И почаще ко мне приходи».

*Затем муж стучится в окно: «Открывай,
жена верная, двери, это я, муж, стучуся в
окно». Пришел в отпуск. Он их обоих убил,
пошел — заявил. «Я, — говорит, — за
дочку свою отомстил».*

Мы с товарочкой вдвоем учились,
По большой беде да разлучились.
Ох, была беда да близ Саратова.
Жила семеюшка да небогатая.
Мать с детям жила, как свечка таяла,
Померла она, детей оставила.
Умираючи, да перед смертный час,
Она детям своим дала такой наказ:
«Я помру, помру, закройте скатертью,
Но не ругайтесь с неродной матерью».
Отец жену свою да и зарыл сырой землей,
И он детям своим стал совсем чужой.
Жена сказала: «Давай детей убьем».
А он сказал: «Давай в печи сождем.
Жена милая, затоплай-ка печь».
Его любимая да затопила печь.
Отец детям велел и да в постельку лечь.
Ночка темная да тишина кругом.
Дети усталые уснули крепким сном.
Папа Боречку да стал с постели брать,
Родного мальчика да прямо в печь бросать.
Крики Боречки в печи раздались.
Таня, девочка, да пробудилась.
«Милый папочка, я у вас одна,
Мне на смертный час да завяжи глаза».
Завязал глаза да стал он в печь бросать.
А у окна сторож да стал в окно стучать.
«Что ты делаешь, да лиходей-отец.
Да постыдись людей, ты не жги детей».
Таню-девочку забрал в милицию.

Она открыла им да всю танцию.
Таня-девочка открыла весь секрет.
Им обоим дали да по пятнадцать лет.
Таня да горько плакала: «Я сирота кругом».
Да Таню-девочку да взяли в детский дом.

93

Вот, друзья, расскажу я вам.
Этот случай был в прошлом году.
Как на кладбище Митрофановском
Отец дочку зарезал свою.
Только, граждане, не мешайте мне.
Этот случай счас вам спою.
Мать, отец <и> дочь жили весело,
Но изменчива злая судьба.
Насмеяласи над малюткою.
Мать <в> сырую могилу легла.
Отец дочь любил после матери.
Продолжалось недолго ведь так.
Он нашел себе жену новую: /
«Надя, Надя, вот будет нам мать».
Неродная мать ненавидела
Семилетнюю крошку сперва,
Но ничем ее не обидела,
А отцу ли задачу дала:
«Всей душой люблю тебя, миленький.
Только жить мне с тобою невмочь.
Говорить тебе очень совестно:
Жить с тобою мешает мне дочь.
Ты убей ее иль в приют отдай.

Это сделай же все поскорей.
А не сделаешь, от тебя уйду
И одна буду жить веселей».
Пала в голову мысль звериная.
Он не стал свою дочку любить.
В детский дом отдать —
Людей совестно.
И решил свою дочку убить.
Жаркий день стоял, холодок в тени.
Стал ребенка на кладбище звать:
«Ты пойдем со мной, дочка милая,
Мы пойдем-ко, проведем мать».
Не хотелось ей со отцом идти,
Но хотелось проведать ей мать.
Жаркий день стоял, духота кругом.
И цветочки кругом стала рвать.
И рвала цветы, она думала,
Как цветами могилу убрать.
Сердце девочки гибель чуяло.
Вдруг отец: «Надя, Надя! — стал звать. —
Подойди ко мне, дочка милая,
Я хочу тебе слово сказать».
Подошла к нему, лицо белое.
Он схватил, начал накрепко жать,
Чтобы крик ее не мешал ему,
И на помощь людей не созвать.
«Ах, ты, дочь моя, иди к матери,
Ты мешаешь на свете мне жить.
Пусть душа твоя горемычная
Вместе с маткой в могиле лежит».
Заблестел тут нож палача-отца.

Глубоко вонзил он ей в грудь.
И кровь алая по земле текла.
И над трупом убийца стоит.
Зверь-отец, подлец, ради женщины
Совершил он ужасный кошмар.
Поднялась рука, родню дочь убил.
Черной женщине в жертву отдал.
И цветы лежат подле девочки,
Она память себе собрала,
Сердце девочки гибель чуяло,
И веночек сплела для себя.

Но что это? Встрел... Нет

Пайсе Манеттский,
треленца, умерла она,
в

Кальшмак.

Шута, её
Паким
Осотмик
Безвест.
Мои,

Не жалея на
жертву, он
скрылся в
граве

А девушка пухна, а пайсе по-
гома...

Олоренский

УБИЙСТВО

94

Почему ты, ямщик,
Перестал песни петь.
Перестал, и как будто угрюмый.

«Это было давно,
Год примерно назад,
Вез я девушку тройкой почтовой.

Круглолица, бела,
Ровно тополь стройна,
И накинута платочек шелковый.

Попросила меня,
Чтобы песню я спел,
Я запел, а она подхватила.

Тройка быстро неслась,
Ровно вихорь вилясь,
И несла их нечистая сила.

Вдруг жандармский разъезд
Перерезал нам путь,
Тройка быстро как вкопана встала.

Кто-то выстрелил вдруг
Прямо девушке в грудь,
И она, как цветок, завяла.

Перед смертью она
Мне об этом сказала,
Что с тюрьмы на свободу бежала.

Там вдали за рекой
Холм высокий стоит,
И оброс он высокой травой.

А под этим холмом
Моя девушка спит,
И унесла мою песню с собою».

95

Это было давно, лет полсотни назад,
Вез я девушку трактом почтовым,
Круглолица, бела, словно тополь стройна
И покрыта платочком шелковым.

Попросила она, чтоб я песню ей спел,
Я запел, а она подхватила,
Кони мчались вперед, словно мчит ураган,
То не кони — нечистая сила.

Вдруг казачий разъезд перерезал нам путь,
Кони мигом как вкопаны встали.
Кто-то выстрелил вдруг прямо в девичью грудь,
И она, как цветок, завяла.

Перед смертью она рассказала мне все:
Далеко из тюрьмы убежала.

За Советскую власть, за рабочую кровь
Своей жизнью она рисковала.

Посмотрите, вдали холм высокий стоит,
Холм высокий, покрытый травой,
А под холмиком тем красна девица спит,
Что взяла она песню с собою.

96

Из-за острова на Волгу,
На простор речной волны
Выплывают с Астрахани
Расписные корабли.
Течет Волга вековая,
Льется пенное вино,
А на лодке атамана
Все давно уже пьяно.
Кто осиплым хриплым басом
Песни вольные поет,
Кто из чары драгоценной
Что-то жадно долго пьет.
На носу свалился Фролка,
Изменил ему язык,
На борту раззолоченном
Головой своей споник.
Но один лишь Стенька Разин, —
С крепких вин, заморских бран
Не берет его похмелье, —
Он не валится, не пьян.
Рассердился, в Волгу бросил
Свой кубок он золотой
И задумался глубоко
Над бурливою рекой.

И сказал, пошел в палатку,
Что стояла на корме,
Где персидская царевна
Отдыхала в полусне.
Сон смешал ее ресницы,
Распустилася коса,
И тихонько улыбалась
Иноземная краса.
Стенька грубою рукою
Сон красавицы смутил.
И персидскую царевну
Он в объятия схватил.
Мощным взмахом подымает
Он красавицу-княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну.

97

Бывали дни веселые, гулял я, молодец.
Не знал тоски-кручинушки, как вольный удалец.
Бывало, спашешь пашенку, лошадок уберешь,
А сам тропой знакомою в заветный сад пойдешь.
Идешь, уж дожидается красавица меня.
Глаза полуткрытые с улыбкой навсегда.
Однажды поздней осенью пришел любви конец.
И к ней с приезжей ярмарки присватался купец.
Она, моя хорошая, забыла про меня,
Забыла мою хижину, в хоромы жить пошла.
Живет у черта старого, как в клетке золотой.
Как куколка, снаряжена, с распущенной косой.
Не раз ходил я к старому, а он не понимал.
В ногах валялся, плакался, а он не отдавал.

Напала мысль злодейская, впотьмах нашел топор,
Отсек ему я голову, сам вышел через двор.
Иду я, ночка темная, вдали жужжит ручей.
И дело совершилось, теперь я стал злодей.
Теперь в тюрьму на каторгу сошлют мя, молодца,
За деву черноокою, за черта за купца.

98

Не губите молодость, ребяташки,
Не любите девок с ранних лет,
Слушайте советы родных матушек,
Берегите, мальчики, завет.
Я ее потратил неумеючи,
Слишком рано, рано полюбил,
А теперь я каюся, жалеючи,
Даже белый свет мне стал не мил.
Выпустив колечко или челочку,
Брови и ресницы подведут
И идут шпанистые две девочки,
Мальчикам мигают на ходу.
Много я видал таких девчоночек
И могу уверенно сказать:
Никому, ребята, не советую
С этими девчонками гулять.
Полюбил девчонку, Нюру скромную,
Полюбил я Нюрочку всерьез,
Провожал ее до самого парадного,
Целовал по полчаса взапас.
<.....>
В переулке пара показалась,
И не верил я своим глазам:
Шла она, к другому прижималась,

Прижималась к его устам.
Быстро хмель покинул-то головушку.
Из кармана выхватил бутылъ.
И ударил я свою зазнобушку.
Как пришел домой, все позабыл.
А сейчас сижу я за решеточкой,
Вспоминаю карие глаза.
Ах, зачем бывое вспоминается,
Что прошло, того уж не вернешь.

99

Жил-был на свете король молодой,
Имел он две дочки неравных собой.
Старшая — смуглая, как темная ночь,
Младшая — белая, как месяц пекёт.
Посватался на младшей король молодой.
Старшая младшую манила тайком:
«Пойдем, пойдем, сестрица, на бережок крутой,
Там берег изукрашен тиною морской,
Тиною морскою, доской гробовой».
Смутиласи буря, свернуласи вода.
Смутиласи буря, свернуласи вода.
Старшая меньшую спихнула туда.
«Прости, прости, сестрица, прости во грехах.
Даю тебе колечко, дарю жениха».
Приехали рыбаки на рыбную ловлю,
Закинули сети до самого дна.
Вытащили рыбинку — царскую дочь,
Начали рыбаки думать и гадать,
Начали рыбаки думать и гадать,
Где нам эту рыбинку класть-подевать.
Построим мы терем из рыбьих костей,
Поставим этот терем против царских дверей.

Поставим этот терем против царских дверей,
Пускай царь посмотрит на своих дочерей.

100

Жили две сестры, да Нюра с Манечкой,
Любили мальчика, да звали Ванечкой.
Ой, кругом трава, трава зеленая.
Там гулянице идет веселое.
Маня с Ванечкой да нагулялися рано с вечера.
Расставалися, да было весело.
Маня шла домой, была утрюмая,
Об опасности она не думала.
Просверкнул топор, упала Манечка,
И она крикнула: «Прощай, мой Ванечка!»
Недалеко был Семенов Ванечка,
И прибежал смотреть — убита Манечка.
«Да что ты, Нюрочка, какой ты зверь лихой,
Да неужель не жаль тебе сестры родной».
«А, милый Ванечка, ты бы гулял со мной,
Я не убила бы сама сестры своей».
Милый Ванечка да скупоросилси,
С такого горяшка да в речку бросилси.
У реки да ручейки текут,
А Нюру бедную да в тюрьму введут.
Во тюрьму, тюрьму железную,
За решетку ее, за медную.

101

Семнадцать лет, как поневоле
Плавал по волнам моряк.
Раз задул попутный ветер,
Моряк свой парус приподнял.

Вдоль по бережку крутому
Раскрасавица идет.
Она нарядна, в белом платье,
Кругом цветами убрана.
«Здравствуй, милая красотка,
Уж ты признаешь ли меня?»
«Я тебя, моряк, признала
По колечку своему.
Моряк, отдай мне колечко,
Я теперь уж не твоя.
Мой родитель-разоритель
За другого отдает.
Моя свадебка готова,
Меня священник в церкви ждет».
Моряк красотку утешает,
К себе на палубу зовет.
Она взошла, парус поднялся,
Моряк кольца не отдает.
Взял красотку на колени,
Сказал: «Любишь ли меня?»
Ей уж тошно-невозможно,
Сказала: «Не люблю тебя!»
Тут моряк разгорячился,
Бросил девушку за борт.
Девка с русою косою
Трепеталась по волнам.
Трепетала, правой рученькой махала:
«Какой моряк злосчастный мой.
Нельзя и пошутить с тобой».
Моряку тут стало жалко,
Стал ее перенимать.
Сколько раз он ни кидался,
Не мог красотку перенять.

102

Семнадцать лет, как поневоле
Моряк все плавал по морям.
Моряк увидел край родимый,
Он якорь бросить приказал.
К нему навстречу шла девица,
Раскрасавица его.
«Моряк, отдай мое колечко,
Я теперь уж не твоя.
У мя папаша очень строгий,
Он за тебя не отдает.
У нас к венчанью все готово,
И нас священник в церкви ждет».
«А если хочешь быть моею,
Садись на шляпочку скорей».
И раскрасавица садилась
На колени к моряку.
Моряк был девой раздраженный,
Он деву бросил через борт.
А моряки об ней схватились,
А раскрасавицы уж нет.

103

Все васильки, васильки,
Много их было во поле.
Вспомни, у самой реки
Я собирал их для Оли.
Оля любила реку,
Оля реки не боялась.
Часто по целым ночам
С милым на лодке каталась.
Однажды вечерней порой

Он предложил покататься.
Оля согласна была,
И в лодку помог ей забраться.
Лодочку он оттолкнул,
И лодочка мигом поплыла.
Наутро пришли рыбаки
И Олю нашли у прилива.
Надпись была на груди:
«Олю любовь загубила».

104

Все васильки, васильки,
Сколько мелькает их в поле.
Помню, у самой реки
Я собирал их для Лели.
Помню, у самой реки
Я собирал их для Лели.
Лелечка цветик сорвет,
К плечу головку наклонит.
«Милый, — кричит, — василек
Мой поплывет, не утонет».
«Милый, — кричит, — василек
Мой поплывет, не утонет».
На руки Лелю я брал,
В глазки смотрел голубые
И без конца целовал
Бледные щечки худые.
И без конца целовал
Бледные щечки худые.
Леля любила реку,
Ночью она не боялась.
Часто ночью порой

С милым на лодке каталась.
Часто ночью порой
С милым на лодке каталась.
Однажды ночью порой
Ей милый позвал покататься.
Леля согласна была,
Милый помог ей взобраться.
Леля согласна была,
Милый помог ей взобраться.
Лодку слегка оттолкнул,
Лодка сама тут поплыла.
Тихо все было кругом,
Леле опасность грозила.
Тихо все было кругом,
Леле опасность грозила.
Леля плела и плела
Венок васильковый.
Милый смотрел ей в глаза,
Взгляд его был невеселый.
Милый смотрел ей в глаза,
Взгляд его был невеселый.
Милый тут вынул кинжал,
Низко над Лелей склонился.
Леля закрыла глаза,
Венчик из рук покатился.
Леля закрыла глаза,
Венчик из рук покатился.
Навеки ее загубил,
Леля навек замолчала.
Тихо все было кругом,
Лодку волна лишь качала.
Тихо все было кругом,
Лодку волна лишь качала.

Был абрамовский дом,
Две сестры жили в нем.
Сиротами красавицы слыли.

У обеих у них
Был единственный брат.
Без ума его сестры любили.

Его старша сестра
Много слез пролила,
Тяжело воспитать было брата.

Без отца, сиротой,
Вырос брат уж большой,
Стал он дружбу сестер забывать.

Без отца, сиротой,
Брат уж вырос большой,
И задумал злодейское дело.

«Погублю я сестер,
Все в доме будет мое,
Совершу это быстро и смело.

Вот бы ночка пришла,
Да еще потемней,
Совершил бы я все остальное».

Вот уж ночка пришла,
И соседи все спят,
А злодей не уснул на минуту.

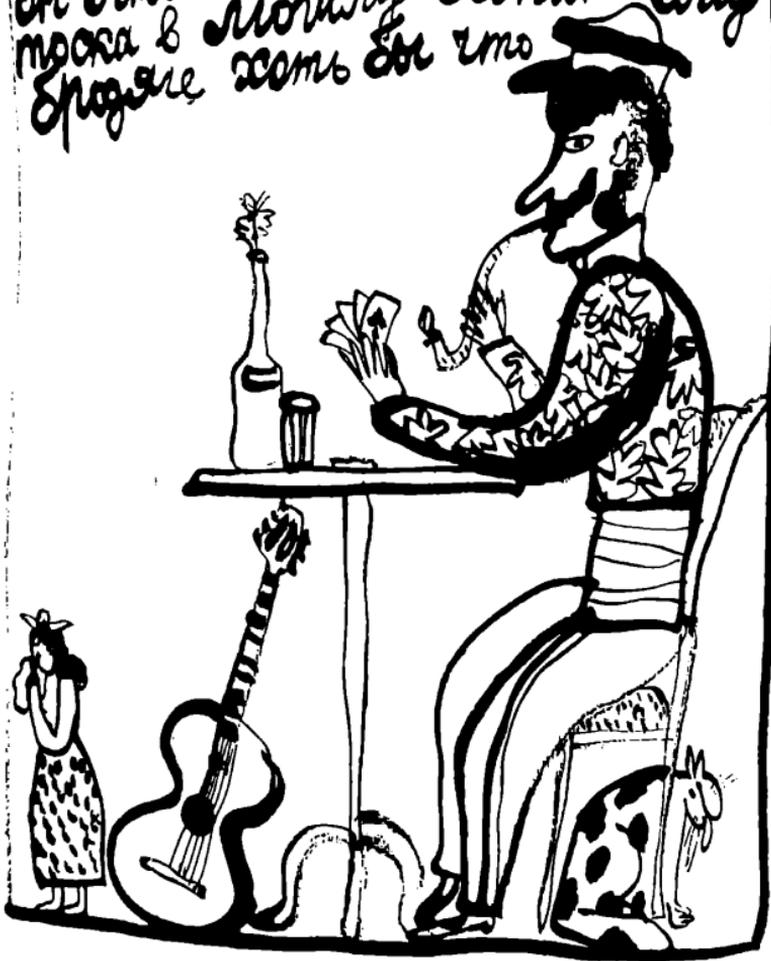
Всю он ночку точил
Свой блестящий кинжал
И тихонько к кровати подобрался.

Врезал горло ножом
Своей старшей сестре.
Ну а сам ничего не боялся.
Его младша сестра
С нею рядом спала.
Стон сестрицы она услышала.
«Брат, сестру не губи,
Ты меня пощади».
Сама быстро с кровати вскочила.
И в ночной тишине
Вместе с братом в борьбе
Семь опасных тех ран получила.
«До свиданья, мои
Две родные сестры,
Ухожу я от вас в дом лишения».

106

Вспыхнуло утро, румянятся воды.
Над озером быстрая чайка летит.
В ней много простора,
В ней много и ласки.
У чайки луч солнца
Крыло серебрят.
Ее ранил охотник,
Охотник безвестный.
Сам скрылся в горах.
Нет чайки прелестной.
Она, трепеща, умерла в камышах.

Флоренский
Он всё равно тебе не любит
Он любит карты и вино, тебе
проса в машину слонит, слу
Бродяге жсть бы что

**САМОУБИЙСТВО.
СМЕРТЬ
ОТ ЛЮБОВНОЙ
ТОСКИ**

107

Вниз по Волге-реке
Как стружок летит снаряженный.
Как на том стружке на снаряженном
Молодых гребцов сорок два сидит.
Как один-то из них добрый молодец:
«Ах вы, братцы мои, вы, соколики,
Сослужите вы мне службу верную,
Киньте, бросьте меня в Волгу-матушку.
Лучше быть да мне утопимому,
Чем вовеки жить нелюбимому».

108

Бедная девушка, горем убитая,
Плачет, рыдает, грустит:
«Милая маменька, сердце разбито!
Милый не хочет любить».
«Брось горевать, моя доченька милая,
Брось, перестань, не грусти.
Время настанет, полюбишь другого

И будешь с им счастливо жить».
«Нет, не забыть мне милого, маменька,
Его не могу я забыть».
Ветер промчался по тине зеленой,
Тихо шумел ручеек.
Там, среди синия тины зеленая,
Женское тело плывет.
Труп там плывет и о камни толкается,
Мертвые смотрят глаза.
Платье бедняги о корни цепляется,
Ветка впилась в волоса.
Бедная девушка, что тебя бросило
В шумные волны реки?
Или судьба к этой цели принудила?
Люди ль тебя довели?
Ты шла на берег, я видел, качалась,
Ты мне махнула рукой.
Так плыви же, плыви, моя ты любимая,
И я уж плыву за тобой.

109

«Напрасно, девица, страдаешь,
Напрасно думаешь об нем.
Напрасно целый день мечтаешь
О друге милом о своем.
Он все равно тебя не любит,
Он любит карты и вино.
Тебя тоска в могилу сгонит,
Ему, бродяге, все равно».
Девица слушать не хотела,

Любила друга своего,
Потом чахотку получила
И померла из-за него.
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обит,
Родные у гроба стояли,
Во гробе дева крепко спит.
Назади гроба на коленях
Стоял красавец молодой,
Шептал он бледными устами:
«Прости, что сделал над тобой.
И я не верил, что любила,
Не верил, право, никогда,
Теперь поверил, что могила
Из-за любви тебя взяла».

110

«Напрасно, девица, страдаешь,
Напрасно думаешь о нем.
Напрасно целый день мечтаешь
О друге милом о своем.
Он все равно тебя не любит,
Он любит карты и вино.
Тебя тоска в могилу сгонит,
Ему, бродяге, все равно».
Она не слушала совета,
Любила друга своего.
Потом чахотку получила,
И от чахотки померла.
Родные в травуле стояли,

В гробу красotka крепко спит.
На ней надето бело платье,
Головка убрана в цветах.
Священник в черном одеянье,
В последний раз он сообщил.
Венок терновый положили,
Закрыли крышкой гробовой.
Громко певцы ей запели
«Со святыми за упокой».
Всех позади на коленях
Стоял красавец молодой.
Шептал он нежными устами:
«Прости, что сделал над тобой».

111

Вечер вечерится.
Вот стелется туман.
Нейдет ко мне мой милый.
Сама пойду туда.
Вот шесть часов пробило.
Все с фабрики идут.
Маруся отравилась.
В больницу повезли.
Вот привезли в больницу
И клали на кровать.
Два доктора с сестрицей
Старались жизнь спасти.
«Меня вы не спасайте,
Я все равно помру.
Лекарства не давайте,

Его я не приму».
Давали ей пилюли,
Она не приняла.
Два дни пролежала,
А в третий померла.
В четвертый мать приходит
Марусю навестить.
Ей сторож отвечает:
«В часовне дочь лежит».
Заходит мать в часовню.
Сосновый гроб стоит.
Пред нею на коленях
Милый друг стоит.
Горько-горько плачет.
Марусе говорит:
«Маруся, ты, Маруся,
Открой свои глаза.
А нет, я, бедный мальчик,
Помру из-за тебя.
Мамаша, ты, мамаша,
Прости, прости меня
За то, что дочь Маруся
Травилась за меня».

112

Маруся отравилась,
В больницу увезли.
Свезли ее в больницу
И клали на кровать.
Два доктора, сестрица

Старались жизнь спасать.
«Спасайте — не спасайте,
Мне жизнь не дорога».
Приходит к ей папаша,
Марусю навестить,
А доктор отвечает:
«Без памяти лежит».
Приходит к ей мамаша,
Марусю навестить,
А доктор отвечает:
«При смерти лежит».
Приходит к ей любезный,
Марусю навестить,
А сторож отвечает:
«Давно уж померла».
«Маруся, ты, Маруся,
Открой свои глаза».
Она милого любила,
Такого подлеца.

113

Вечер вечерет, на фабрику идут.
Маруся отравилась, в больницу приведут.
В больницу приводили и клали на кровать,
Два доктора с сестрицей старались жизнь спасать.
«Спасайте — не спасайте, мне жизнь не дорога.
Я милого любила, такого подлеца».
Подруги приходили Марусю навестить.
Сиделка отвечает: «Без памяти лежит».
Приходит к ней мамаша, хотела навестить.
А доктор отвечает: «При смерти лежит».

Приходит друг любезный Марусю навестить.
А сторож отвечает: «В покойницкой лежит».
Заходит он в часовню, там белый гроб стоит,
А в том гробу дубовом Марусенька лежит.
«Маруся, ты, Маруся, открой свои глаза,
А если не откроешь, помру с тобой и я».
Вечер вечереет, все с фабрики идут,
А бедную Марусю на кладбище везут.
Белый гроб и дроги, священник впереди,
А сзади бежит милый, кричит: «Маня, прости!»
Марусю схоронили на Охте на Большой.
И в память ей поставили чугунный крест большой.

114

Вспомнишь, миленькой, да поздно.
Поздно тяжело вздохнешь.
«Любить на свете многих можешь,
Меня, милая, не найдешь».
Сколько ли случаев искала
С тобой, мой друг, поговорить.
Говорят, милой уехал.
Печаль на сердце у меня.
Шутить, смеяться перестала,
Слезно плакать нацала.
И все больной меня считают,
И все лежаться мне велют,
Мою болезнь никто не знает.
«Чухотка, верно», — говорят.
Я умру, меня положьте
Между трех больших дорог.
Между Киевской, Московской,

Петербургской столбовой.
Поставьте крест большой чугунный.
По две розы по бокам.
Пробейте крест до самой меди,
Что померла через любовь.
Через любовь из-за дружка,
Из-за дружка Иванушка.

115

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету.
Мы с тобою жизнь прикончим
На Литейном на мосту.
Крепко стянем ремнем руки
И полетим вниз головой.
Нас родители отыщут:
Мы бесценные с тобой.
Без священного обряда
Повенчала нас Нева,
А венцы наши золотые —
Гробовая мать-доска.
Вперед любовь не разлучайте
Во веки жизни никогда.

116

Разбудил меня стон в эту темную ночь,
Предо мною цыганка стояла.
И просила она, чтоб я горю помог:
У шатра ее дочь умирала.
Я за нею пошел.

Хороша, молода,
На лохмотьях цыганка лежала.
Вся в жару и в огне,
В рамке черных кудрей,
А в груди ее рана зияла.
Из-под шали цветной,
Из груди молодой
Кровь горячая струйкой бежала.
Говорила она: «Ты не плачь, моя мать,
Знать, не в шутку его полюбила.
Он ушел от меня в эту ночь далеко,
А я нож себе в сердце вонзила».
Вдруг утихла она, перестала дышать.
На востоке заря догорала.
Лишь по-прежнему плакала старая мать.
Да широкая степь бушевала.

117

Я о прошлом теперь не мечтаю,
Да и прошлого стало не жаль.
Только много и много напомним
Эта темно-вишневая шаль.
В этой шали я с ним повстречалась,
В этой шали со мной он стоял.
Я стыдливо лицо прикрывала,
А он крепко меня целовал.
И шептал: «Моя милая детка,
Расставаться с тобою мне жаль.
Как к лицу тебе, милая детка,
Эта темно-вишневая шаль».

Дақ прощай же, отец, умираю,
Ох, прощай же, изменщик ты мой,
Все прощайте, но шаль не оставлю.
Эту шаль положите со мной.

118

Отчего эта ночь так была хороша?!
Не болела бы грудь, не страдала б душа.
Полюбил я ее, полюбил горячо,
Но она на любовь смотрит так холодно.
Не понравился ей моей жизни конец,
И с постылым назло мне пошла под венец.
Не видала она, как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене, безутешно рыдал.
Звуки вальса неслись, веселился весь дом,
Я в каморку свою пробирался с трудом.
И всю ночь напролет я все думал об ей.
Каково будет ей без милого жить век.
И решил я тогда жисть покончить с собой.
Вышел на берег я, небосклон голубой.
Вынул острый кинжал и пронзил себе грудь.
Пусть невеста моя похоронит мой труп.

119

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Что об этом о колечке
Стану плакать день и ночь.
Ни на что так не взиралась,
Как на этот темный лес,

Ни об чем так не страдала,
Как о милом о своем.
«Ни за тебя, моя малютка,
Выйду, с горя утоплюсь».
Долго-долго трепеталась
Русым косам по волнам,
Правой рученькой махала:
«Миленький, прости-прощай».

А теперь, может
быть, ты уж га-
лочка, и катой.
Кто-то мальчик
божий Боже мой,
называет вас ма-
лочкой. эту де-
вушку с рысью
косой.

Флорентский

В РАЗЛУКЕ

120

Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь,
Его миленький дружок
Отлетел надолго прочь.
Он уж больше не воркует
И пшенички не клюет,
Все тоскует, все горюет,
Понапрасну слезы льет.
Но, увы, прелестна Хлоя,
Знать, судил ему так рок.
Он уж больше не воркует,
Клювик в перья завернул.
И не стонет, не воркует,
Голубок навек заснул.

121

При лунной ноченьке ясной
Скрывался месяц над рекой.
С красивой девой сероглазой
Прощался парень молодой.

Не мог он ей налюбоваться,
Не мог от сердца оторвать.
Настало-то время расстаться,
Последний раз поцеловать.
Настало-то время расстаться,
Последний раз поцеловать.
Купил ей ленту в три аршина,
Чтоб ветер концы завивал.
Садился мой милый на машину,
Кондуктор двери закрывал.
Садился мой милый на машину,
Кондуктор двери закрывал.
А я спрошу: «Куда ты едешь?»
Ты там забудешь про меня.
И ты-то уедешь — не приедешь.
И я завяну, как трава».
Проехал станцию Одессу
И севастопольский вокзал,
На третьей он остановился,
Сказал: «Девчоночка, прощай.
Прощайте, глазки голубые,
Прощай, девчоночка моя.
Тебя-то я больше не увижу,
Одно прошу — забудь меня.
Тебя-то я больше не увижу,
Одно прошу — забудь меня.
Забудь мой рост, мою походку,
Черты любимого лица.
Забудь, когда мы с тобой гуляли,
Забудь с начала до конца.
Забудь, когда мы с тобой гуляли.
Забудь с начала до конца».

Руками шею обнимала,
Склонила голову на грудь.
Крепко-то, крепко целовала
И все шептала: «Не забудь».
Крепко-то, крепко целовала
И все шептала: «Не забудь».

122

При лунной ноченьке неясной
Скрывался месяц голубой.
С красивою девою чернобровой
Прощался парень молодой.
С красивою девою чернобровой
Прощался парень молодой.

Она на грудь ему упала,
Сказала: «Милый, не забудь».
А слезы-то градом проливала
Ему на пламенную грудь.
А слезы-то градом проливала
Ему на пламенную грудь.

Проехал станцию Одесса
И севастопольский вокзал.
В последний-то раз остановился,
Сказал: «Любимая, прощай!»
В последний-то раз остановился,
Сказал: «Любимая, прощай!»

«Прощайте, глазки голубые.
Прощай, злобинушка моя.
Ведь ты-то уедешь, не приедешь,
Прошу скорей забыть меня.

Ведь ты-то уедешь, не приедешь,
Прошу скорей забыть меня.
Забудь мой рост, мою походку,
Забудь черты моего лица.
Забудь же то место, где встречались,
Забудь с начала до конца.
Забудь же то место, где встречались,
Забудь с начала до конца».

«Ой, как же я тебя забуду,
Когда портрет твой на стене.
Ой, как же то я тебя забуду,
Когда малютка на руке.
Ой, как же то я тебя забуду,
Когда малютка на руке».

«Портрет ты мой сними со стенки,
Малютку в детский дом отдай.
Сама ты останься сиротою
И обо мне не вспоминай».

123

«Зачем сидишь до полуночи
У растворенного окна?
Кого ты ждешь? О ком в печали?
Заветных песен не поешь».

«Зачем вам знать, о ком в печали,
Зачем вам знать, я кого люблю?
Кого люблю, вам не известно.
О ком скучаю, не скажу».

«Зачем вечернею порою
Одна выходишь на крыльцо?
Своей горячею слезою

Умоешь белое лицо».
«Ох, ляжешь спать, а мне не спится,
Ну что-то брезжится во сне.
Как будто мой-то разлюбезный
Во всем военном снаряжен.
Шинелька темная, фуражка,
Мундир обшит был галуном.
И красный шнур висит на шее,
И револьвер был заряжен.
И он в меня, в девчонку, метил,
Он застрелить меня хотел.
Но застрелить он не застрелил,
Но только грудь мою пронзил».

124

Зачем, зачем вы слово дали,
Когда не можете любить.
Наверно, вы про то не знали,
Что я могу себя сгубить.
Стою пред вами на коленях,
Стою, как малое дитя.
Заплачу горьким я слезами,
Ох, милый мой, люблю тебя.
Люблю тебя, как ангел Бога,
Люблю тебя, как брат сестру.
Лети, письмо мое, скорее
Другу мило моему.
Милый примет, ужаснется,
Может, вспомнит, что люблю.
Я об ем всегда страдаю,
Молодую жизнь гублю.
Пойду в аптеку, куплю яду

И отравлю сама себя.
Это, черненькие глазки,
Это все из-за тебя.

125

Скажи, скажи, когда вернешься,
Скажи, скажи, когда встречать,
Мне что-то сердце подсказало,
Что мне вас больше не видеть.
Я буду жить и буду верить,
И буду помнить и любить,
Часы считать, минуты мерять,
И так привыкну в разлуке жить.
Прощай, жестокое страданье,
Ноет сердце, ноет грудь,
Ты уезжаешь, меня бросаешь,
Ах, что ж поделывать, счастливый путь.
Друзей я больше не увижу,
И не увижу я тебя,
Твой голос нежный не услышу,
Не донесется до меня.

126

Что не ветку ветер клонит,
Не дубравушка шумит.
Знать, мое, мое ль сердечко ноет,
Как осенний лист, дрожит.
Извела-вела ль меня кручина,
Подколотная змея.
Догорай, гори, моя лучина,
Догорю с тобой и я.

Не житье мне здесь без милой.
С кем теперь пойду к венцу?!
Знать, судил господь с могилой
Обличаться молодцу.
Расступись, земля сырая.
Дай мне, молодцу, покой.
Приюти-юти меня, родная,
В тихой келье гробовой.

127

Ай ты, север, ты, север,
Глубокий север, снежные поля.
Ах, зачем же ты, север глубокий,
Погубил мою жизнь навсегда.
Полюбить я его полюбила,
Приласкать я его не могла.
Часто-часто встречался со мною,
Хорошо ему было тогда.
Но однажды шутить я не стала,
Чем-то я огорчила его.
В тот же миг его улыбка пропала,
И ушел, не сказал ничего.
И с тех пор хожу одиноко,
Говорят, что он ходит с другой.
Ничего мне больше не надо,
И никто мне так не любой.
Разломаю гитару о скалы.
Нету скал — так заброшу в кусты.
Моя юность пропала,
Пропaday и гитара,
Пропaday же, гитара, и ты.

Свистит свисток уныло,
Его нам не слышать.
А пароход далеко,
Его нам не видать.
Все пташки-канарейки
Все жалобно поют.
А нам с тобой, друг милый,
Разлуку придают.
Разлука, ты, разлука,
Чужая сторона.
Никто нас не разлучит,
Ни солнце, ни луна.
Зачем нам разлучаться?
Зачем в разлуке жить?
Нам лучше повенчаться
И друг друга любить.
Любила мила друга,
И он меня любил.
Любимый, он уехал,
Уехал далеко.
Послал он мне подарок:
Колечко золото.
Колечко золотое,
Букет из алых роз.
Колечко распаялось,
Букета цвет упал.

Скучно жить без друга,
И не мил белый свет.

Счастливые подруги,
Вам счастье, а мне нет.
И легче было сердцу
Живой в могилу лечь.
Жива в могилу лягу,
Скажите — померла.
Ко мне милой не придет,
Так я к нему пойду.
Иду, а ветер воеет,
Едва на свет гляжу.
Все пташки-кинарейки
Коль жалобно поют,
А нам с тобой, мой милый,
Разлуку предают.
Разлука, ты, разлука, —
Чужая сторона.
Никто нас не разлучит —
Ни солнце, ни луна.
А только нас разлучит
Чужая сторона.
Зачем нам разлучаться,
Зачем в разлуке жить,
Нам лучше повенчаться
И друг друга любить.
И дайте мне карету
И тройку лошадей.
Я сяду и поеду
К сопернице своей.
Соперница Наташа,
Любезная моя,
Тебя мати рожала
У синего камня.

У синего у камня,
На самой на пути.
Тогда, моя Наташа,
Влюбился я в тебя.

130

Во зеленой роще
Голос раздается.
Там подружка Маша
С милым расстается.
«Куда, милый, едешь?»
Куда уезжаешь?»
На кого же ты меня
Здесь оставляешь?»
«Оставляю я тебя
На людей, на Бога.
Нас на свете много.
Выбирай любого».
«Выбирать-то буду,
А любить не буду.
А тебя, мой дорогой,
Вовек не забуду».

131

Кари глазки, где вы скрылись?
Мне вас больше не видать.
Куда ж вы скрылись, удалились?
Навек заставили страдать.
Я страдала в жизни много.
Страдать буду целый век.
Пойду с горя в чисто поле

И в густой дремучий лес.
Закричу я шибко, громко,
Зверей лютых позову.
Ох вы, леса мои дремучие,
Пригибаются к земле.
Ах вы, звери, звери лютые,
Приближайтесь ко мне.
Выньте сердце, отнесите
Другу милому моему.
Мил увидит, ужахнётся
И спомянет про меня.
Какая я была девица
И как любила я тебя.

132

Кари глазки, куда вы скрылись?
Мне вас долго не видать.
Куда вы скрылись, удалились,
Навек заставили страдать?
Я страдала в жизни много,
Было тяжко, трудно мне,
Тебя, мой милый, я не забуду,
В какой бы ни был стороне.
Пойду я с горя выйду в поле,
Шибко-громко закричу.
Пойду я с горя выйду в поле,
Зверей лютых позову.
Ой вы, звери, люты звери,
Приближайтесь вы ко мне.
Приближайтесь, приведите
Друга милого ко мне.
Милый взглянет, ужаснется,

Вспомнит бедную меня.
Кари глазки, куда вы скрылись?
Вас мне больше не видать.

133

Где ж эти лунные ночи?
Где ж это пел соловей?
Где ж эти карие очи?
Где они смотрят теперь?
Бывало, летней порою
Выйду я в сад погулять,
А ночка еще не настанет,
И буду я милого ждать.
Жду я его не дождуся.
Наверно, не любит меня,
Наверно, он любил другую,
О, как же несчастлива я.
Тут уж пойдут разговоры,
Тут уж пойдет болтовня,
Вспомнянутся крепкие ссоры,
И все это было любя.
Год за годом проходит.
Морщиной покроет лицо,
Кудри мои поседеют,
Но не забуду его.

134

Кругом, кругом осиротела
Я без тебя, любезный мой.
С тобой все счастье улетело

И не воротится назад.
Вернись, вернись, мой ненаглядный,
Ко бедной девушке, ко мне.
Не идет, не идет мой ненаглядный
Ко бедной девушке, ко мне.
Во сне в день ангела приснился,
На сердце искры заронил.
И мне сказал: «Гуляй, родная,
И не влюбляйся ни в кого.
В твоих летах любить опасно,
И ты повянешь, как трава,
Да ты сповянешь и споблекнешь,
Расцвести не сможешь никогда».
Когда цвет розы расцветает,
То всяк старается сорвать.
Когда цвет розы опадает,
То всяк старается стоптать.
Когда девице лет семнадцать,
То всяк старается любить.
Когда девице лет под двадцать,
То всяк старается забыть.
Когда девица взамуж вышла
И обязалась детьми.
Один кричит: «Мамаша, чаю!»
Другой кричит: «Я спать хочу!»
А старый демон на диване,
Он просит трубку табаку.
Одно дитё спать уложила,
Другому чаю налила,
Старому трубку раскурила,
Ему с почтеньем подала.

«Располным-полна моя коробочка,
Есть там ситец и парча.
Пожалей, душа зазнобушка,
Молодецкого плеча.
Выйди, выйди в рожь высокую,
Там до ночки подожду.
Как завизжу черноокою,
Все товары разложу».
Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу! Идут. Пришла желанная,
Разложил товар купец.
Катя бережно торгуется,
Все боится передать.
Парень с девушкой целуется,
Просит цену набавлять:
«Цены сам платил немалые,
Не торгуйся, не скупись.
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к молодцу садись».
Только знает ночка темная,
Как поладили они,
Распрялись же, рожь зеленая,
Свято тайну сохрани.
Ой, легка, легка коробочка,
Плеч не режет ремешок.
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок.
Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок — рубашку белую

Подпоясать в сенокос.
Все поклала ненаглядная
В короб, кроме перстенька.
«Не хочу ходить нарядная
Без сердечного дружка».
Хорошо было детинушке
Сыпать ласковы слова.
Да трудненько Катеринушке
Парня ждать до Покрова.
Часто в ночку одинокую
Девка часу не спала,
А как жала рожь высокую,
Слезы в три ручья лила.
Извелась бы безутешная,
Как бы горе горевать,
Да пора страдная, спешная:
Надо десять дел кончать.
Изо всей-то силы-моченьки
Молотила по утрам.
Лен стлала до поздней ночки
По росистым по лугам.
Стелет лен, а неотвязная
Дума на сердце лежит:
Как другая девка красная
Молодца приворожит.
Как изменит да засватает
На чужой на стороне.
Тут у девки сердце падает.
«Ты женись, женись на мне.
Не дворянка, не купчиха я,
Да я нравом-то смирна.
Буду я невеста тихая,

Работящая жена.
Ни тебе, ни свекру-батюшке
Никогда не согрублю.
От свекрови, твоей матушки,
Слово всякое стерплю.
Ты ж не май себя, работая.
Я за милого с охотою
Буду пашенку пахать.
Ты ж живи, забот не знаючи,
За работницей-женой.
По базарам разъезжаючи,
Веселись да песни пой.
А приедешь с торгоа пьяненький,
Накормлю и уложу.
Спи, хороший, спи, румяненький,
Больше слова не скажу.
Видит Бог, не рассердилась бы,
Убирала б и коня.
Да к тебе и подвалилась бы:
Поцелуй, дружок, меня».

136

Разлилася Волга широ-око,
А милый мой да-а-а теперь дале-око.
Ветерочи-ик парус клонит.
От разлу-уки все сердце сто-онет.
Обеща-али-ися-а мы о-оба
Вам сохранить, ой, любовь до гро-оба.
Обещания мы позабыли.
Нас злые лю-уди да разлучи-или.
Зачем вам бы-ыло а сердце вы-ынуть,

Полюби-ить, а потом поки-инуть.
Зачем вам бы-ыло ведь так влюбляться,
Сейчас навечно-о надь расставаться.
Люди добрые, мне поверьте,
Ведь расстава-анье, ой, хуже смерти.
Дак на последний один денечек
Взял подарил мне-е белой плато-очек.
На плато-очке дак синие каймы.
А возьми в ру-уки, хоть разик вспо-омни.
«До свидания», — да мне-ко скажет,
А мне на сердце камень ля-ажет.
До свиданья и до свиданья.
Ты не забудь же-е мое стра-аданье.

137

Как разлилась Волга широка.
Милый мой теперь далеко.
А ветерочек парус клонит.
От разлуки а сердце стонет.
Да обещалися мы оба
Сохранить любовь до гроба.
Обещанье-то мы не забыли —
Злые люди нас разлучили.
Да люди добры, хоть вы поверьте:
Расставание да хуже смерти.
На расставанье, да мой милочек,
Я дарю тебе платочек.
Да на платочке да сини кони —
Возьмешь в руки да меня вспомнишь.
«А до свиданья», — да милый скажет.
А на сердце да камень ляжет.

Что-то скучно, что-то грустно,
День идет не в день.
Как, бывало, распевал я,
Шапка набекрень.
Эй вы, ну ли, что заснули,
Шевели, гляди.
Воронье, удалые
Гривачи мои.
Мать узнала — все пропало:
Любу заперла.
И из дому за Ерему
Замуж отдала.
Эй вы, ну ли, что заснули,
Шевели, гляди.
Воронье, удалые
Гривачи мои.
Я иную молодую
Выберу жену.
В чистом поле на просторе
Гибкую сосну.

Над серебряной рекой,
Над златым песочком
Да искал девы молодой,
Он искал следоцков.
Нет ни девы, ни следка,
Да нет как не бывало.
Да сел на доброго коня,
Да конь летит стрелою.

Да сел на доброго коня,
Да конь летит стрелою.
Мимо кладбища ехал,
Крестики мелькали.
Мимо кладбища летел,
Да крестики мелькали.
Он ко храму подъезжал,
Конь остановился.
Он ко храму подъезжал,
Да конь остановился.
Он сошел с добра коня,
Сошел, перекрестився.
Он сошел с добра коня,
Сошел, перекрестився.
Он во паперту зашел,
Богу помолився.
Он во паперту зашел
Да Богу помолився.
В церковь двери отворял,
Тут народ толпою.
В церковь двери отворял,
Да тут народ толпою.
Не мою ли милою
Водят вкруг налою?
Не мою ли милою
Да водят вкруг налою?
Сведи венцальные горят,
Венцы над головою.
Сведи венцальные горят,
Венцы над головою.
Ты, изменщица моя,
Зацем изменила?

Ты, изменщица моя,
Да зачем изменила?
Богача да лихоца
Да крепко возлюбила.

140

За серебряной луной,
Да за желтым лесочком
Да парень, дело молодое,
Да все искал следочков;
Парень, дело-то молодое,
Да все искал следочков.
Да там следков знакомых нет,
Да нет и не бывало;
Там следков-то знакомых нет,
Да нет и не бывало.
Да что во той во тишине
Да море всколыбалось;
Что во той-то во тишине
Да море всколыбалось.
А слышен колокольный звон —
Да гул-от раздается;
Слышен колокольный звон —
Да гул-от раздается.
Да пал я мигом на коня
Да и лечу стрелою;
Пал я мигом-то на коня
Да и лечу стрелою.
Да не мою ли милую
Да водят круг налою?
Не мою ли-то милую

Да водят круг налюю?
Да на колени конь упал,
Да я с коня свалился;
На колени-то конь упал,
Да я с коня свалился.
Да стоит девушек толпа,
Да всем я поклонился;
Стоит девушек толпа,
Да всем я поклонился.

141

Ударил час наш расставаться,
Быть может, завтра навсегда.
Нельзя ни плакать, ни терзаться.
Бог весть, увидеться когда.
Приди на кладбище поплакать,
Приди поплакать, погрустить.
Твоя слеза на гроб не капнет,
И травка вырастет на ней.
Тогда душа молиться станет
О горе-участи своей.

142

«Подойди ко мне поближе,
Я давно тебя ждала».
Черноволосая в лохмотьях
Ко мне цыганка подошла.
«Здравствуй, милая красотка,
Дай на ручке погадать.
Я расскажу тебе всю правду,

Ничего не буду лгать.
У тебя на сердце камень,
Ты любишь, любишь одного.
Ты хочешь быть его женою.
Я расскажу черты его:
Он строен и красив собою,
В нем особых нет примет.
Счастья нету, дай монету,
Давай, давай же поскорей».
Она была в соседнем парке,
Сорвала с земли цветок.
И дрожащею рукою
Срывала каждый лепесток.
«Любит, любит, нет, не любит,
Сбылись цыганкины слова.
Цыганка правду мне сказала,
Что разлюбил милый меня».

143

Ту скамейку забыть не могу я,
Лишь котора заветна была.
Прихожу на нее и сажуся.
Без тебя, милый друг, я одна.
Прихожу я домой не на радость.
Начинает бранить меня мать:
«Ты худа, истомленная стала.
Про тебя весь народ говорят.
Выкинь, брось с головы эту шалость.
Ты не слушаешь матери слов.
Без него ты, что сонная, ходишь.
До чего вас доводит любовь».

144

Вот уж вечер настает,
Спешу я на свиданье.
Кругом, кругом ночная тьма
И тихое молчанье.
Родные все меня бранят,
Безумной называют.
По милом плакать не велят,
Молиться заставляют.
А я молиться — не молюсь,
А сердцу больно-больно.
Любовь заставила меня
Тебя забыть невольно.
А где тут алые цветы,
Которы поливала?
А где тут милого уста,
Которы целовала?

145

Помнишь ли, милая, ветви тенистые
Ивы над сонным ручьем?
Тихо катились струи серебристые,
Там мы сидели вдвоем.
Пел соловей свою песню могучую,
Стан твой сжимал я рукой,
Ты мне дарила лобзания жгучие,
Их разделяла со мной.
В это мгновенье луна появилась, —
Этот я миг сохраню, —
Ты на плечо мне склонилась

И прошептала: «Люблю».
Так же шумят эти ивы высокие,
Так же поет соловей,
А у меня слезы горькие, жгучие
Льются сейчас из очей.
Медленно движется жизнь одинокая,
Нет мне отрадного дня.
Где же ты, где же ты, радость далекая?
Не пожалеешь меня.

146

Запад угас, и лучи догорели
За дальней угрюмой скалой,
За дальней угрюмой скалой.
О чем так тревожно дубы прошумели
И шепчется ветер с листвою,
И шепчется ветер с листвою?
Как скучно, как грустно,
Как манит покою,
Пора нам расстаться, прощай,
Пора нам расстаться, прощай.
Прощай, навсегда расстаемся с тобою,
Меня не ищи, не встречай,
Меня не ищи, не встречай.
Я знаю, душа твоя ласки запросит,
Но поздно — меня не вернешь,
Но поздно — меня не вернешь.
И прошлого счастья волшебные грезы
Напрасно к себе призовешь,
Напрасно к себе призовешь.
Как скучно, как грустно,

Как манит покою,
Пора нам расстаться, прощай,
Пора нам расстаться, прощай.

147

У зари было у зореньки
Много ясных звезд.
А у темной, темной ноченьки
Им и счету нет.

Горят, горят в небе звездочки,
Пламенно горят.
Моему-то сердцу бедному
Что-то говорят.

Говорят они о радостях,
О прошедших днях.
Вспоминают и о горестях,
Жизнь, разбитую в прах.

Оборвалась с неба звездочка,
Улетела вдаль.
На мое на сердце бедное
Налегла печаль.

Не догонит эту звездочку
Тысяча коней.
Не заменит друга милого
Тысяча друзей.

О былом и о прошлом
Брошу я мечтать.
А мне-то друга милого
Больше не видеть.

148

У зари было у зореньки
Много ясных звезд.
А у темной-то у ноченьки
Им и счёту нет.
А одна из этих звездочек
С неба сорвалась.
Она по небу металась,
В вечность унеслась.
Кто бы, кто бы эту звездочку
Кто бы изловил.
Кто бы, кто бы мою молодость
Назад бы воротил.
Нет, не заменит звездочка
Тысячу огней.
Нет, не заменит дружка милого
Тысяча друзей.

149

Никто-то меня не пожалеёт,
Ой, никому меня да не жаль.
Никто-то судьбы моей не знает,
Ой, не с кем разделить да печаль.
Ой, разделю я печаль-горё
С любезным дружком пополам.
Ой, Сашенька, друг неоцененный,
Когда забуду я да тебя?
Тогда-то Сашеньку забуду,
Когда закроются да глаза;
Тогда-то закроют тело бело

Тонким белым полотном
И присасыпают очи ясны,
Ой, с гор желтым мелким да песком;
Тогда-то на Сашиной могиле,
Ой, расцветут цветы да лазорь.

150

Куда, куда-то краса моя девалась,
Куда безвинная ушла.
Ушла да краса моя далеко,
Ой, да за синие моря.
Никто-то меня не пожалеет,
Ой, никому меня да не жаль.
Ой, никто-то судьбы моей да не знает,
Ой, не с кем разделить печаль.
Ой, Сашенька, друг неоцененный,
Когда забуду я да тебя?
Я да тогда да тебя забуду,
Когда закроются глаза.
Когда да закроют очи ясны,
Ой, тонким белым полотном.

151

Не брани меня, родная,
Что я так его люблю.
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мне без него.
Я не знаю, что такое,
Что случилось со мною.

Что так рвется ретивое,
И терзаюсь я тоской.
В легкий день и темны ночи,
И во сне и наяву
Слезы туманят мне очи.
Все летела я к нему.
Мне не нужны все наряды,
Нитки, камни и парчи.
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.
Сжался, сжался, дорогая,
Перестань меня бранить.
Знать, судьба моя такая,
Я должна его любить.

152

Не браните меня, не корите.
Не любить я его не могла.
И любовь, и горячую веру —
Все ему одному отдала.
Не браните меня, что худая
Я порою брожу, словно тень.
Ничего мне на свете не надо.
Только видеть его каждый день.
Посмотрите, что стало со мною.
Где девалась моя красота.
И любовь, и горячую веру —
Все ему одному отдала.
Не браните меня, не корите.
Не любить я его не могла.

153

Перебирая поблекшие карточки,
Я на память оставил одну —
Эту девушку в ситцевом платице,
Эту милую крошку мою.
А теперь, может быть, ты уж дамочка,
И какой-нибудь мальчик босой,
Боже мой, называет вас мамочкой,
Эту девицу с русой косой.
Чьи-то черные брови нахмурены,
Чья-то тройка стоит у двора.
Не вчера ли я пропил твою молодость,
Не вчера ль разлюбил я тебя?
Не храпи, разудалая троечка,
Наша жизнь пролетит без следа.
Может, завтра больничная коечка
Успокоит меня навсегда.
Может, завтра совсем по-другому
Я уйду из селенья навек
Слушать песню дождя и черемушки,
Где спокойно лежит человек.

154

Мне сказали, не придет
И не явится он,
Милый в очи не взглянет
И руки не пожмет.
Я накроюся шалью,
Сама выйду тайком,
Пускай люди смеются,

А я буду молчать.
Был родитель, да помер,
Меня милый забыл.
Слышу, кто-то стучится
И стучит об окно.
Вижу, двери-то отворились,
Да милый бледненький вошел.
Своими беленькими ручками
Да он хотел-то меня обнять.
Своими бледненькими губками
Да он хотел поцеловать.
А вдруг захлопало крылами,
Да на дворе петух запел.
И как бы знала, эту пору
Заколола петуха.
А лучше смерть бы получила
Да от любезного дружка.

155

Три бурных ноченьки весенних
Скрывался месяц в облаках.
На ту зеленую могилу
Пришла красавица в слезах.
Она пришла на край могилы.
Главой на памятник легла.
Своим унынным голосочком
Будила милого дружка:
«Вставай, мой милый, друг любимый.
Без тебя жить я не могу».
Вдруг могила задрожала,
Из гроба голос раздался:

«Когда живой я был не нужен,
Зачем ты к мертвому пришла?
Уйди, уйди, — кричит могила, —
Теперь и ты мне не нужна».
Она заплакала, завывала
И от могилы отошла.

156

Лунной ночкой тихой, ясной
Шла красавица одна.
Она зашла на край могилы.
Главой на памятник легла.
Своим унылым голосочком
Будила милого дружка:
«Вот встань же, встань же, милый друже,
И без тебя мне тяжело».
Вот вдруг могила задрожала,
Знакомый голос раздался:
«Уйди, уйди же, дорогая,
Теперь ты мне не нужна».
И дева горько зарыдала
И от могилы прочь пошла.

157

Тихо, ясно темной ночкой.
Она взошла на край могилы,
Главой на памятник легла.
И заунывным голосочком
Любила милого дружка:
«Ты встань же, встань же,

Дроля милый,
Мне без тебя жить тяжело».
Вдруг могила задрожала,
Знакомый голос раздался:
«Уйди, уйди же, дорогая,
Ты мне уж больше не нужна».
Пойду я с горя в сине море
И утоплю сама себя.

158

Со вчерашнего похмелья
Болит буйна голова.
Да со веселенькой долины
Горит печальна свет-луна.
Не слышно голосу родного,
Веселых песен ямщика.
Да ямщик песню запеваает,
Сам гонит тройку лошадей.
Да его тройка непростая,
Да со несчастным седоком,
Да со несчастным, со прекрасным
Со лекрутиком молодым.
Да тройка скачет, лекрут плачет,
Да ямщик песенку поет.
Красива девушка рыдает,
Сидит в высоком терему.
Она вадыхает, вздохи тяжки,
Катятся слезы из очей:
«Катись, слеза моя горюча,
Катись по белому лицу.
Да выну беленький платочек,

Да очи ясны оботру.
Веселу песню запою
Про участь горькую мою.
Да участь горькая моя,
До чего ж ты, участь горькая,
До чего ж ты довела».

159

Вьется, вьется дальняя дороженька.
Стелется за озером рассвет.
Я одна, одна стою у тополя.
И обидно сердцу: крыльев нет.

Вьется, вьется дальняя дороженька.
Стелется за дымкой горизонт.
Что по этой дальней по дороженьке
Уходил мой миленький на фронт.

Замела пути его метелица,
Не слышать ни песен, ни шагов.
Только лишь одна тропинка стелется
Посреди нетоптанных снегов.

И все чаще, чаще милый снится мне,
Что идет с полком в огонь и дым.
Поднялась бы я, вспорхнула птицею,
Опустилась я бы рядом с ним.

Вьется, вьется дальняя дороженька.
Стелется за озером рассвет.
Я одна, одна стою у тополя.
И обидно сердцу: крыльев нет.

Одно дитё спать уложила,
другому чайо налива,
старому трубку раскурила,
ему с почтеньем подала.

**ДОЛЯ.
УЧАСТЬ.
СЛУЧАЙ**

160

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой.
Стоит дева, плачет, стоит дева, плачет,
Стоит дева, плачет над быстрой рекой.
«О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь,
О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?»
«Когда была младая, когда была младая,
Когда была младая, гуляла в саду.
В садочке гуляла, в садочке гуляла,
В садочке гуляла, цветочки рвала.
Нарвала цветочков, нарвала цветочков,
Нарвавши цветочков, к цыганке пошла.
Цыганка гадала, цыганка гадала,
Цыганка гадала, за ручку брала.
Брала-говорила, брала-говорила,
Брала-говорила: „Несчастной растет.
Погибнешь ты, дева, погибнешь ты, дева,
Погибнешь ты, дева, в день свадьбы своей.
Поедешь венчаться, поедешь венчаться,
Поедешь венчаться, утонешь в реке.
Жених твой богатый, жених твой богатый,

Жених твой богатый пусть выстроит мост.
Мост длинный, чугунный, мост длинный, чугунный,
Мост длинный, чугунный, на тысячу верст⁴».
«Не верьте цыганкам, не верьте цыганкам,
Не верьте цыганкам — цыганки все врут.
Пусть стражи поставят, пусть стражи поставят,
Пусть стражи поставят на каждой версте».
Вот тронулся поезд, вот тронулся поезд,
Вот тронулся поезд, обрушился мост.
Мост длинный, чугунный, мост длинный, чугунный,
Мост длинный, чугунный, на тысячу верст.
Невеста упала, невеста упала,
Невеста упала во быстру реку.
Упала — сказала, упала — сказала,
Упала — сказала: «Прощай, белый свет!»
Еще раз сказала, еще раз сказала,
Еще раз сказала: «Прощай, милый мой!»
«Мне дайте гитару, мне дайте гитару,
Мне дайте гитару, я песню спою.
Прославлю цыганку, прославлю цыганку,
Прославлю цыганку за мудрость ее».

161

О, милая, милая мама,
Когда я с тобою жила,
Я горя и скуки не знала,
И жизнь мне казалась легка.
И что тебе в голову пало —
В приют ты меня отдала.
Я горе и скуку узнала,
И жизнь показалась трудна.

Я лежу на уютной постели,
Вспоминаю я прошлую жизнь,
А горячие, жгучие слезы
Все текут мне по правой щеке.
Я умру на уютной постели,
Похоронят меня кое-как:
Гроб сколотят из грязного теса
И оденут уютский халат.
Повезет меня старая кляча,
А за клячей пойдет весь уют.
Похоронят меня у забора.
На могилку никто не придет:
Не придет уж родимая мама,
Не придет уж родимый отец.
Не польются горячие слезы
Над моею могилкой сырой.
Ах, зачем я на свет уродилась,
Ах, зачем уродила мне мать.
Лучше б море меня затопило,
Чем уютскую жизнь испытать.

162

В том саду по долине
Громко пел соловей.
А я, мальчик, на чужбине,
Позабыт от людей.
А я, мальчик, на чужбине,
Позабыт от людей.
Позабыт, позаброшен
С молодых, юных лет.
Я остался сиротой,

Счастья-доли мне нет.
Я остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.

И куда ж ни поеду,
И куда ж ни пойду,
А родного уголочка
Я нигде не найду.
А родного уголочка
Я нигде не найду.

Вот нашел уголочек,
Да и то не родной.
В исправдоме за решеткой,
За кирпичной стеной.
В исправдоме за решеткой,
За кирпичной стеной.

Вот умру, похоронят
Злые люди меня.
И родные не узнают,
Где могилка моя.
И родные не узнают,
Где могилка моя.

На мою на могилку,
Знать, никто не придет,
Только раннею весною
Соловей пропоет.
Только раннею весною
Соловей пропоет.

Пропоет и просвищет,
И опять улетит.
Моя бедная могилка
Одиноко стоит.

Моя бедная могилка
Одинокó стоит.

163

Там, в саду при долине,
Громко пел соловей,
А я, мальчик, на чужбине
Позабыт от людей.
Позабыт, позаброшен
С молодых, юных лет.
Я остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.
Я куда ни поеду
И куда ни пойду,
Ну родного уголочка
Я себе не найду.
Вот нашел уголочек,
Да и тот был не свой,
В нем и холодно, и сыро,
Слезы льются рекой.
Часто-часто приходилось
Под открытым небом спать.
Еще чаще приходилось
Хлеб с водою есть.
Вот помру я, помру я,
Похоронят меня,
И родные не узнают,
Где могилка моя.
На мою на могилку
Уж никто не придет.
Только раннею весною

Соловей пропоет.
Пропоет и просвищет,
И опять улетит,
А моя-то могилка
Одиноко стоит.
На других на могилках
Все цветы да цветы.
На моей-то на могилке
Все крапивы кусты.

164

Уродилась я, как в поле былинка.
Моя молодость прошла по чужой сторонке.
Лет семнадцати я по людям ходила.
День качала я дитя, ночь коров доила.
Подойвши я коров, молоко цедила,
Поцедивши молоко, я детей кормила,
Покормивши я детей, в хоровод ходила,
В хороводе я была девица красива.
И красива и бела, плохо я одета.
Никто замуж не берет девушку за это.
Пойду с горя в монастырь,
Пред иконой я святой Богу помолюся.
Не пошлет ли мне Господь
Той доли счастливой.
Не полюбит ли меня
Молодец красивый.
Как у птицы есть гнездо,
У кукушки — дети,
У меня нету никого,
Я одна на свете.

Я цвела, как маков цвет,
Как в поле былинка.
У меня маменька вдова,
А я сиротинка.
Лет семнадцать я
По людям ходила,
Где качала я детей,
Где коров доила.
Подоила я коров,
Молоко цедила.
Расцедила молоко,
Я детей кормила.
Покормила я детей,
Спать их уложила.
Уложила детей спать,
В хоровод ходила.
В хороводе я была
Девушка красива.
Я красива и бела,
Плохо я одета.
Никто взамуж не берет
Девушку за это.
Пойду с горя в монастырь,
Богу помолюся.
Пред иконою святой
Я слезой зальюся.
Не пошлет ли мне Господь
Той доли счастливой.
Не полюбит ли меня
Паренек красивый.
Не в зеленом ли саду

Пташки распевали,
Канарейка желтая
Жалобно пропела.
Вот за нею у меня
Счастье улетело.

166

Хороша я, хороша,
Плохо лишь одета.
Никто замуж не берет
Девушку за это.
Пойду с горя в монастырь,
Богу помолюся,
Пред иконою святой
Слезьми изольюся,
Пред иконою святой
Слезьми изольюся.
Не пошлет ли мне Господь
Да доли счастливой.
Не посватат ли за мене
Молодец красивой,
Не посватат ли за мене
Молодец красивой.
Восемнадцати годов
По людям ходила*.
Где качала я детей,
Где коров доила,
Подоивши я коров,
Молоко цедила,
А сцедивши молоко,

---

* С этого места Анастасия Степановна не пела, а рассказывала.

Я детей поила,
Напоивши я детей,
Спать их уложила,
Уложивши я детей,
В хоровод ходила.
В хороводе я была
Девушкой красивой.
Сколь красива и бела,
Плохо я одета.
Никто замуж не берет
Девушку за это.

167

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой.
Я пришел к тебе, родная,
С горем и тоской.
Я пришел к тебе, родная,
Что-нибудь сказать.
У меня уже на свете
Есть другая мать.
Твой-то муж, тобой любимый,
Мой отец родной
Твоему бедняге-сыну
Стал совсем чужой.
Никогда твоих, родная,
Слов мне не забыть:
«Без меня-то, мой сыночек,
Трудно будет жить».
И слова твои сбылись,
Все сбылись они.
Встань ты, встань, моя родная,

На меня взгляни.
С неба дождик льет осенний,
Холодом знобит.
У твоей сырой могилы
Сын-бедняк стоит.

168

Раскрасавица Анета
В сиротстве жизнь свою вела.
И красотой своей приличной
Всегда в богатстве жила.
Да Коля мальчик был хороший,
Всегда ухаживал за ней.
Отец и мать Колю ругали:
«Зачем Анету полюбил?»
Отца он с матерью не слушал.
Сказал: «Анета, жизнь моя,
Скажи, друг, да скажи, Анета,
В кого ты красивая росла?»
«В покойну маменьку родную.
Двенадцать лет, как померла».
«Да скажи, друг, скажи, Анета,
Куда ж она схоронена?»
«Да на кладбище близ дорожки.
Могилка травкой заросла.
У ей могилушка приметна,
Повыше всех она была.
Да на ей вьюшки вилися,
Всегда две пташеньки поют.
Они поют, того не знают,
Что Анеты мать схоронена.
И вы разroyте-ка могилку,

Откройте маменьку мою.
Да посмотри-ка, моя мамаша,
Как я в чужих людях живу».

169

Ходила я в лес по малину,
Малину в лесу не нашла.
Нашла я там крест да могилу,
Котора травой заросла.
Я пала на эту могилу
И громко я плакать начала:
«Мамаша, ты спишь и не знаешь,
Как дочка рыдает твоя».
Из гробу тут голос раздался:
«Уйди же ты, дочь, от меня.
Возьмут тебе люди чужие,
И будешь ты жить, как своя».
Сколько я по лесу исходила,
Сколько малины ни брала,
Сколько людям ни служила,
Но лучше я мамы не нашла.

170

Спи, дите мое родное, —
Бог твой сон хранит.
Твоя мама — шонсанэтка —
По ночам не спит.
Целый день она томится —
Пирожки печет,
Утром рано на базарчик
Продавать несет.

Подрастешь, моя малютка,
Легче будет нам.
В пансионе путь широкий,
Кто там изберет.
Докторов и адвокатов
Защищать пойдешь.
Горько ты тогда заплачешь,
Милое дитя, —
Ты отца своего не знаешь,
Как не знала я.

171

Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.
Будет время — возьмешь стремя,
Бранное житье.
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал.
А отец твой, старый воин,
Закален в бою.
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.
Я седельце боевое
Шелком разошью.
Дам тебе я на дорожку
Образок святой.
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой.
Да готовясь в бой опасный,
Помни мать свою.

Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

172

Цветочки цветут на лужочке,
А белая роза на столе.
Родные мои живут вне дома,
А я на чужой стороне.
Чужая сторона незнакома.
Ой, не с кем поклон переслать.
Далеко от мамыши.
Ой, некому горя рассказать.
Возьму я листочек бумажки,
Письмо я мамаше напишу.
На этом на белом листочке
Всю правду мамаше опишу.
«Мамаша моя дорогая,
Ой, скучно мне жить без тебя».
Мамаша письмо прочитает
И горько зальется слезам.

173

Клавиши, пойте вы, пойте,
А звуки неситесь быстрей,
Перед мною страницу откройте
О несчастной-то жизни моей.
Не таким я на свет народился,
Не таким родила меня мать,
Часто-часто я Богу молился,
И душа моя знала покой.
Ох, как выпала долюшка злая:

Померла моя родная мать,
Очерствела душа молодая —
Я решил идти воровать.
Я, как коршун, по свету скитался,
Для себя все добычу искал,
Воровством, грабежом занимался —
Наконец, за решетку попал.
За решеткой сидеть было скучно.
Поседела моя голова.
Куда делся мой прежний румянец?
Куда делась моя красота?

174

По Челдонке по реке
Плывет извозчик молодой.
А извозчику грустно грустнулоси,
И залился он слезой.
А слеза-то горю-горючая
Покатилась по щеке.
Со щеки слеза скати-скатилоси
Прямо в валеный сапог,
Сквозь подошву прососи-сосилоси
И упала на песок.
На песке слеза валя-валялоси,
Пока Сидор не поднял.
Сидор в красненькой руба-рубашечке
И в крахмальных сапогах.

175

На паперти Божьего храма
Оборванный нищий стоит

И видит — какая-то дама
Роскошно одета на вид.
Из церкви выходит та дама,
Старик задрожал и упал...
< . . . . . >
«Подай, дочь родная, на хлеб,
Я нищий, отцу Христа ради.
Подай, дочь родная, на хлеб».
Притворно она засмеялась,
Поспешно сбежала с крыльца,
Коляска проворно умчалась,
Забрызгала грязью отца.
Отец ей послал вслед проклятье,
Лежал он, удушьем томим,
И тут же вся нищая братья
Склонилась, рыдала над ним.
Теперь уж лежит он в могиле,
Сырою землю зарыт.
Злодейка-судьба не тревожит,
И всеми друзьями забыт.

176

Вечор поздно из лесочку
Я коров домой гнала.
Припоздненько к вечерочку
Близ зеленого лужка.
Припоздненько к вечерочку
Близ зеленого лужка.
Вижу, едет барин с поля,
Две собачки спереди.
Две собачки спереди,

Два лакея позади.
Две собачки спереди,
Два лакея позади.
Лишь со мною повстречался,
Бросил взгляд он на меня.
Лишь со мною повстречался,
Бросил взгляд он на меня.
«Здравствуй, любушка, красotka.
Чьей деревни иль села?
Здравствуй, любушка, красotka.
Чьей деревни иль села?»
«Вашей милости крестьянин», —
Отвечала ему я.
«Вашей милости крестьянин», —
Отвечала ему я.
«Не твоя ли, моя радость,
Я горда сына просил.
Не твоя ли, моя радость,
Я горда сына просил.
А сын сам того не стоит,
Для кого ты рождена.
А сын сам того не стоит,
Для кого ты рождена.
Завтра, завтра мы узнаем,
Для кого ты суждена.
Завтра, завтра мы узнаем,
Для кого ты суждена».
Собирайтесь-ко, подружки,
На подворье на мое.
Собирайтесь-ко, подружки,
На подворье на мое.
Собирайтесь поскорее,

Посоветуйте<сь> со мной.
Собирайтесь поскорее,
Посоветуйте<сь> со мной.
Что нам с барином-то делать,
Его воля, его власть.
Что нам с барином-то делать,
Его воля, его власть.
«Поутру завтра узнаем,
Где судьба твоя скрылась.
Поутру завтра узнаем,
Где судьба твоя скрылась».

177

Мамаша дочке говорила:
«Смотри, ты, дочка, стерегись.
Не будь к любви так терпелива.
Смотри, впросак не попадись».
А дочка маме отвечала:
«Мужчин терпеть я не могу».
Сама себе располагала,
Что я достойного люблю.
Люблю, люблю, любить я буду
И не забуду никогда.
В каком бы храме ни молилась,
И все я думаю об нем.
И вот девчонка вышла взамуж.
Кругом окружена детьми.
Один кричит: «Дай, мама, чаю!»
Другой кричит: «Я спать хочу!»
А муж, как демон, на кровати,
Кричит: «Дай трубку с табаком!»

Одного чаем напоила.
Другого спать уложила.
И мужу трубку закурила,
С почтеньем в руки подала.
«Еще, жена моя милая,
Мне дай гитару со стола».
«Поиграй мне, муж, в гитару,
А я те песенку спою».
Сухой бы корочкой питалась,
Холодну воду бы пила,
Тобой бы, милый, наслаждалась,
Да лучшей девушкой жила.

178

Помнишь, мама моя,
Как девчонку чужую
Я привел к тебе в дочки,
Тебя не спросил.
Строго глянула ты
На жену молодую
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв.
Я ее окружил
И теплом и заботой.
Не тебя, а ее
Я хозяйкою звал,
Я ее целовал, уходя на работу,
А тебя, как всегда,
Целовать забывал.
Может быть, мы бы с ней
И расстались, не знаю.

Только руки твои
Ту беду отвели.
Так спасибо тебе,
Что хранишь ты, родная,
То, что с нею вдвоем
Сохранить не могли.

179

Сядем, что ли,
Вспомним, что ли,
Друг на друга поглядим.
Что такое бабья доля?
И о ней поговорим.

Бабья доля —
В чистом поле
Бирюзовая трава.
Незабудки на подоле
И на кофте кружева.

Бабья доля — прощай воля,
Обручальное кольцо.
А еще есть бабья доля —
Уголочком письмецо.

Вот тогда на ней сойдется
Черным клином белый свет.
И жива, и сердце бьется,
А и доли больше нет.

Бабья доля, бабья доля,
Нас она не обошла,
В сорок третьем бабья доля
Смертью храбрых умерла.

Умерла и снова стала,
Все по-бабьи поняла,
Мир из пепла поднимала,
И ребятишек подняла.

Погляди, края родные,
Степь на волосском берегу.
Этой доли по России,
Как ромашек на лугу.

А как выйдешь
В чисто поле,
Все припомни, оглядись,
Этой доле, бабьей доле
Поклонись.

180

<В>он мчится поезд под уклоном
Глухой Мурманскою тайгой.
А машинисту молодому
Кричит кондуктор тормозной.
А машинисту молодому
Кричит кондуктор тормозной:
«Ой, тише, тише, ради Бога,
Свалиться можно под откос.
Здесь неисправная дорога,
Костей своих не соберешь.
Здесь неисправная дорога,
Костей своих не соберешь».
А машинист на слово это
Махнул по воздуху рукой:
«Я твердо знаю, где я еду.

По этой чистой путевой.
Я твердо знаю, где я еду.
По этой чистой путевой».
Но вот толчок, трещат вагоны
Среди поломанных путей.
А на земле лежали трупы,
Едва похожи на людей.
А на земле лежали трупы,
Едва похожи на людей.
К земле придавлен паровозом
Лежал механик молодой.
Он с переломленной ногою
И весь ошпарен кипятком.
Он с переломленной ногою
И весь ошпарен кипятком.
Ему хотелось в эту ночку,
Хотелось дома побывать,
Поцеловать малютку-дочку,
Жену к груди своей прижать.
Поцеловать малютку-дочку,
Жену к груди своей прижать.
Судьба несчастная такая
Для машиниста суждена.
Прощай, Мурманская дорога,
Прощай, малютка, прощай, жена.
Прощай, Мурманская дорога,
Прощай, малютка, прощай, жена.

181

Кони мчат, несут,
Степь все вдаль глядит,

А степной простор
Широко лежит.
В той степи глухой
Замерзал ямщик.
И последний свой предсмертный час
Он товарищу отдавал наказ:
«Не попомни ты злых обид, друг мой,
Вороних коней отведи домой,
Отведи домой, дай их батюшке,
Передай привет родной матушке,
Молодой жене ты скажи, друг мой,
Чтоб она меня не ждала домой,
И скажи слово ей печальное,
Передай кольцо обручальное,
И пускай она не печалится
И, с кем по сердцу, пусть венчается».

182

Помрешь — похоронят, как не жил на свете.
Помрешь — не восстанешь на жизненный путь.
Попей, товарищ, заздравную чару,
Заздравную чару, и это
Все с нами случится впереди.
Товарищ, дай мне руку.
Попьем, попьем, попьем.
Мы горькую разлуку
Вином зальем, зальем, зальем.
Сегодня в трактире,
А завтра в могиле.
Сегодня с друзьями,
А завтра с червями.

Полней, полней, товарищ, заздравную чару,
Заздравную чару, и это
Все с нами случится впереди.
С вином мы родились,
С вином и помрем,
С вином похоронят,
И с тем же вином.
Налей, налей, товарищ, заздравную чару,
Заздравную чару, и это
Все с нами случится впереди.

183

Друзья, прощайте, умираю.
Не я, а люди говорят.
Пальто и брюки оставляю
И две рубашки без заплат.
Именье это завещаю
Продать на рынке, а потом
Зайти в трактир, напиток чаю
И посетить питейный дом.
Телячий ранец, и корзинку,
И худые сапоги,
Одну истертую косынку
И кой-какие пустяки.
Ну, там отдайте дом за водку
Ваньке скряге-бурсаку,
Пятак — Маланье за селедку,
И грош — Борису-кваснику.
Долги все эти уплатите
По завещанию моем.
И в рюмки звонче постучите,

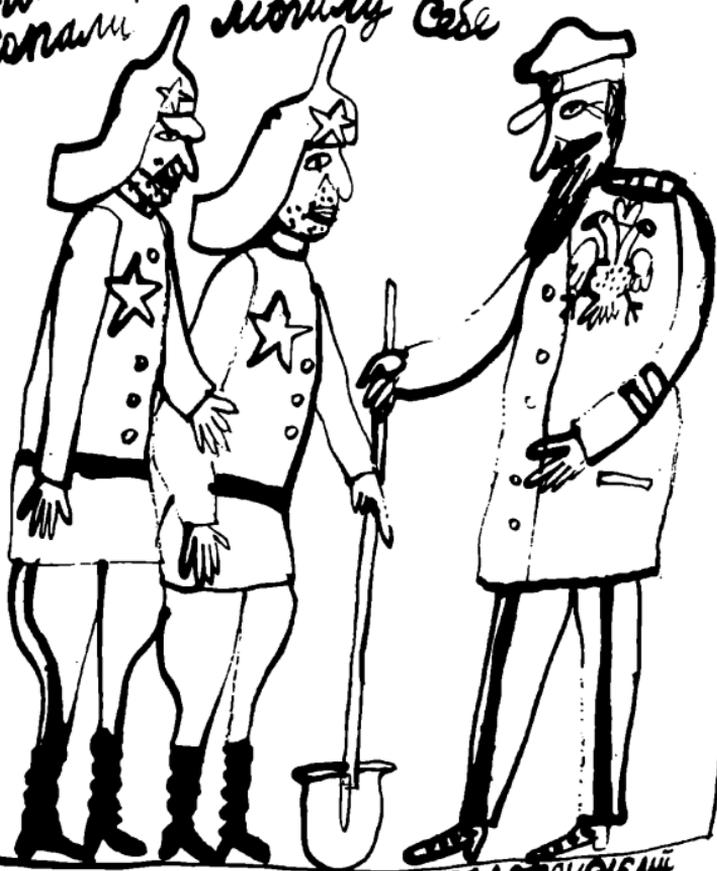
Поставьте все их кверху дном.
В том кабаке меня заройте,
В котором чаще я пивал.
И так могилу мне устройте,
Чтоб я под бочкою лежал.
Оборотясь к стене ногами,
А головой — под самый кран,
Держа обеими руками
Огромный с водкою стакан.
Могилу мне вы обложите
Турецким чистым табаком,
А на могилу положите
Мне трубку с длинным чубуком.
Слепите памятник из глины,
Наймите Ваньку-маляра,
И он напишет вам картину:
«Мои великие дела».

184

Не кирпичики, не чугунные
В Ленинграде теперь не куют,
А поют всегда песню новую,
Как девчонки на суд подают.
И вот, друзья мои, расскажу я вам,
Этот случай бывал и со мной.
Встретил барышню я круглолицую,
Дело было вечерней порой.
Подошла ко мне и промолвила:
«Вы скажите, который же час?»
Я ответил ей, а она опять:
«Разрешите узнать, как Вас звать?»

Слово за слово, познакомились,
Незаметно попали в кино,
Я купил билет, и отправились
Кинокартину смотреть с <...>.
Кино кончилось, а она меня
Подошла и за руку взяла.
«Милый Шурочка, проводи меня,
Это скучно идти мне одной».
Проводил ее до парадного,
Ровно губки меня обожгли.
Прихожу домой, раздеваюсь,
А поглядел на часы: ровно три.
Раздеваюсь сам и думаю:
«Вот знакомство-то, черт побори».
Не видал ее, не встречал ее,
Тут еще повстречал как-то раз.
Изменилася круглолицая
И поближе ко мне подошла.
«Милый Шурочка, я беременна,
Я об этом пришла вам сказать».
Вдруг милиция с протоколами,
Через месяц повестка пришла.
Меня вызвали обвиняемым,
Круглолицая тут уж была.
Я просил суду, суд не верил мне,
Надо было бы раньше смотреть.
За чужой грешок, за незнаемость,
По пятнадцати в месяц плачу.

Завестру выскочит оторис - генерал,
фуражка скальдом белым, он выдал
лопаты, велел им копать, и сам
копал лопату себе

Морозов

ВРАГ И ОТЧИЙ ДОМ

185

Отец мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним.
Отец мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним.
На нас напали злые чехи,
Село родное всполегло.
На нас напали злые чехи,
Село родное всполегло.
Отца убили в первой схватке,
А мать живьем в костре сожгли.
Отца убили в первой схватке,
А мать живьем в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
Она не долго там жила.
Сестру родную в плен забрали,
Она не долго там жила.
Три дня, три ноченьки старался,
Сестру из плена выручал.
Три дня, три ноченьки старался,
Сестру из плена выручал.
А на четверту ночь забрался,

Сестру из плена я достал.
А на четверту ночь забрался,
Сестру из плена я достал.
С сестрой мы в лодочку садились
И тихо плыли по волнам.
С сестрой мы в лодочку садились
И тихо плыли по волнам.
И вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
И вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Сестра упала, почернела,
И я наплакался над ней.
Сестра упала, почернела,
И я наплакался над ней.
Пристал я к берегу крутому,
Сестру из лодки вынес я.
Пристал я к берегу крутому,
Сестру из лодки вынес я.
Забрался на гору крутую
Взглянуть на родину свою.
Забрался на гору крутую
Взглянуть на родину свою.
Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя.
Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя.

186

Под игом Сербии гонимой
Семья родная там была.

Отец был пахарь, мой любимый,
Работал вместе с ним и я.
Татарско злое ополчение
Расплох нагрянуло на нас.
Огонь пожрал наше селенье,
И все живое умерло.
Отец погиб в кровавой схватке,
Сгорела мать, сестру я спас.
Когда с сестрой мы плыли в лодке,
Видали, как село горит.
Моя сестра молилась Богу
За смерть отца и мать свою.
И вдруг в кустах зашевелилось,
Раздался выстрел роковой.
И сердце больше уж не билось
В груди красавицы моей.

187

Товарищ, товарищ,
Меня поранили,
Меня поранили тижало.
Болят мои ручки,
Болят мои ножки,
Болят мои раны тижало.
А дома детишки,
Жена молодая,
Они не дождутся меня.
А дети возрастут
И у матери спросят:
«А где наш родной отец?»

А мать ответит,
Слезами зальется
И скажет: «Убит на войне.
Отец ваш убитый
На польской границе,
На польской границе далеко.
Он умер геройски,
Сражался с поляками,
Поляк его ранил тижало.
Он умер геройски,
Сражался с поляками,
Поляк его ранил тижало».

188

Шли два героя с германского боя.
И шли два героя домой.
Они повстречались на финской границе.
И финн из них ранил одного.
«Товарищ, товарищ, болят мои раны,
Болят мои раны тяжело.
Одна засыхает, другая нарывает,
А с третьей придется умереть.
А дома детишки, жена молодая,
Они ожидают домой».
«И пусть ожидают, не важное дело,
Но им не дожидаться тебя».
Детишки подрастают, мамашу пытаются:
«И где же наш папа родной?»
Она отвернется, слезами зальется:
«Погиб на германской войне».

«Знаю, ворон, твой обычай,
Ты сейчас от мертвых тел
И с кровавою добычей
К нам в деревню залетел.
Где же ты летал по свету,
И, кружась над мертвецом,
Где похитил руку эту,
Руку белую с кольцом?»
«Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой:
За морями есть то место,
Где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый
Не забыть мне целый век,
Но пришел туда с лопатой
Неизвестный человек.
Он прогнал меня насильно,
Сам спасаясь от зверей,
Закопал в одну могилу
Мертвецов-богатырей.
Звери их теперь не тронут,
На могиле — тишина.
Только слышно: плачут, стонут
Сестры, матери, отцы».
Вдруг кольнуло ко сердечку,
Покачнулася слегка.
И узнала по колечку,
Чья у ворона рука.

«Знаю, ворон, твой обычай,
И сейчас и между тел.
И с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.
Где же ты летал по свету,
Где кружил над мертвецом?
Где же ты похитил руку,
Руку белую с кольцом?»
«Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой,
За горами есть там место,
Где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый
Буду помнить целый век,
И пришел сюда с лопатой
Ненавистный человек.
Закопал в одну могилу
Всех бойцов-богатырей.
Звери их теперь не тронут,
Над могилой тишина.
Над могилой стонут, плачут
Жены, матери, отцы,
Жены, матери, отцы.
Не придут домой бойцы».

Не ветер в поле воеет,
Военный гром гремит.
Никто так не сражался,
Как милый на войне.

Он пули не боялся,
Все думал обо мне.
Пришло письмо печально,
Что мой милой убит.
Убит, убит и ранен
В чистом поле лежит.
Была бы вольна пташка,
Слетала бы туда.
Все косточки собрала,
Во гробик уклала.
Во гробик бы уклала,
Земельке предала.
Земельке предала бы,
Слезами облила.
На том на самом месте
Поставлю монастырь.
Одену черно платье,
В монашены уйду.
Монашке жить возможно,
А пташке никогда.
Любить дружка возможно,
А забывать нельзя.

192

Не ветер в поле воеет,
Военный гром гремит,
Пришло письмо печально,
Что милый мой убит.
Убит, убит мой милый,
Он в полюшке лежит.

222 - 223

Была бы вольной пташкой,
Слетала бы туда,
Все косточки собрала,
Во гробик поклала.
Его бы тело бело
Земельке предала.
Одену черно платье,
В монашены пойду.
И дам тебе я клятву,
Что замуж не пойду.

193

От частых разрывов гремучих гранат
Отряд коммунаров сражался.
Под натиском белых наемных солдат
В расправу жестоку попался.
«Раз, два, грудью подайтесь,
Тише, равняйтесь,
Помните завет Ильича!»
Вот руки связали и в штаб повели.
И даже имен не спросили.
Недолго кончался безжалостный суд,
К расстрелу их всех присудили.
Навстречу выходит старик-генерал,
Фуражка околышком белым,
Он выдал лопаты, велел им копать,
И сами копали могилу себе.
«Вы землю просили, я землю вам дал,
А волю найдете на небе».

«Не смейся над нами, коварный палач,
Нам выпала тяжкая доля.
На выстрелы ваши ответит наш клич
„Земля и народная воля!“
Стреляйте вернее, готовы мы пасть,
Последнее слово за нами.
Да здравствует наша Советская власть!
Да здравствует красное знамя!»

194

Моторы пламенем объаты,
В кабину лезут языки.
Судьбы я вызов принимаю
С ее пожатием руки.
Машина штопором вертится,
Ревет мотор mine на грудь.
Не плачь, родная, успокойся,
Меня навеки позабудь.
И вынут нас из-под обломков,
Наденут на руки каркас.
Взлетают в небо ястребочки,
Проводят нас в последний раз.
И понесутся телеграммы
Родных, знакомых известить,
Что сын ваш больше не вернется,
В дом не приедет погостить.
В углу заплачет мать-старушка,
С ресниц стряхнет слезу отец,
А дорогая не узнает,
Каков был летчику конец.

И будут карточки храниться
На полке запыленных книг,
В военной форме, при погонах,
Но ей уж будет не до них.

195

Нас посадят на машину,
Оденут на плечи каркас,
Взовьются в небе самолеты,
И ястребы проводят нас.
Машина пламенем объята,
Кабину лизут языки.
Судьбы я вызов принимаю
С ее пожатием руки.
Машина в штопоре крутится,
Земля летит прямо на грудь.
И, дорогая, не волнуйся
И обо мне навек забудь.
Телеграмма понесется
Родных, знакомых известить,
Что сын ваш больше не вернется
И не приедет погостить.
В углу заплачет мать-старушка,
Слезу смахнет с ресниц отец,
И дорогая не узнает,
Какой десантнику конец.

196

Жила девушка с родной матерью,
Накрывала стол белой скатертью.

Когда враг взвился над Москвой-рекой,
Сердце Зоино занялось тоской.
«Ты не тоскуй по мне, моя родимая».
Попрощалась с родной мамочкой
И пошла на фронт партизаночкой.
Под кусточками она пробираласи,
До врага она уже добраласи,
Тут схватили ее, озверелые,
Завязали ей руки белые,
Повели ее прямо к двум столбам,
Она откликнулась таковым словам:
«Вперед, товарищи, вперед за Родину,
Вперед за Ленина, за смерть за Зоину!»

197

Рано-раненько на зорьку в ледаход
Провожала я любимого в поход.
На кисете — на добро, не на беду —
Алым шелком шила-вышила звезду.
Шила-вышила удалой голове
Серп и молот по канве.
И уехал он, кручинушка моя,
Биться с немцами в далекие края.
Отремела громом летняя пора.
Пастухи пригнали на зиму стада.
Только мне от дорогого своего
Ни ответа, ни привета — ничего.
Как-то осенью в студеном декабре
Заскрипела подворотня во дворе.
К нам принес из-под Царицына сосед

Алым шелком, кровью, залитый кисет.
Я кручину никому не покажу.
Пойду выйду в чисто поле на межу.
Буду плакать, буду суженого ждать,
Буду слезы на дорогу проливать.
А весной про кудри русые твои
Будут петь мне одиноко соловьи.

198

Ходят тучи хмурые
Над притихшим городом.
И туманы серые
Ходят чередой.
Пред уходом поезда
С белокурой девушкой
Весело прощается
Парень молодой.
Грустно гладит девушка
Кубики холодные,
Шелковую звездочку,
Орден на груди.
Нежно просит девушку,
Ласковую, милую.
И из сердца вынуть
Нежную любовь.
И напрасно думает
Думушку заветную,
Что к любимой девушке
Он вернется вновь.
Поезд отправляется

В сторону далекую,
За курганы темные,
В незнакомый путь.
Он целует девушку,
Гладит кудри легкие
И тоскливо шепчет ей:
«Помни, не забудь».
Проводила милого.
Плакать было некогда.
Уходила девушка
С санполком сестрой.
И не знала девушка,
Что в бою за родину
Пролил кровь горячую
Парень молодой.
Он лежал с открытою
Головой кудрявою
На залитой кровью
Дорогой земле.
И губами бледными,
Навек замиравшими,
Все шептал он девушке:
«Помни обо мне».
Под родной Полтавою
Полк огнем рассеялся.
Бьются до последнего
Красные войска.
С лентой пулеметною,
В голову сраженная,
Девушка хорошая
На землю слегла.

На опушке леса старый дуб стоит.
А под этим дубом партизан лежит.
Он лежит, не дышит, он как будто спит.
Золотые кудри ветер шевелит.
Низко наклоняся, мать его стоит,
Слезы вытирая, сыну говорит:
«Я тебя родила, батька немца бил,
Где-то под раkitой головушку сложил.
Я вдовой осталась, пятеро детей.
Ты был самый младший, милый мой Андрей.
Я тебя родила, да не сберегла,
А теперь могила будет здесь твоя».

Вот вспыхнуло утро и выстрел раздался,
На грохот безумный пошел канонад.
Над нашим окопом снаряд разорвался.
Послышались крики и стоны солдат.
И прапорщик юный со взводом пехоты
Старается знамя полка отстоять.
Один он остался из всей полуроты,
Но нет, он не будет назад отступать.
Вот кончился бой и земля покраснела.
Врага мы прогнали к далекой реке.
И только наутро нашли его тело,
Державшего знамя в застывшей руке.
А в городе дальнем молилась невеста
И горько рыдала: «Спаси, Божья Мать!»
Тогда пред невестой вся тайна открылась,

Она в лазарет поступила сестрой.
И долго над братской могилой молилась:
«О вечная память, о вечный покой».

201

Под ракитою зеленой
Русский раненый лежит.
Он к груди, штыком пронженной,
Крест свой медный прижимал.
Кровь лилась из свежей раны
На истоптанный песок.
Над ним вился черный ворон,
Съел он лакомый кусок.
«Ты не вейся, черный ворон,
Ты не вейся надо мной.
Или чуешь мою гибель,
Я солдат еще живой.
Ты слетай-ко, черный ворон,
Ты слетай-ко в край родной,
Ты снеси-тко, черный ворон,
Отцу с матерью поклон.
Молодой моей невесте —
Я женился на другой.
Первой свахой была сабля,
Угощала ее мать,
А невестой была пуля,
Прямо в грудь мне впилась.
Взял приданое большое:
Много леса и лугов,

Деревушку небольшую
И немецкий городок».

*Давношняя песня, пели во время германской
войны.*

202

Раскинулось море широко,
Пурга бушевала кругом.
«Товарищ, мы едем далеко,
Далеко, на Западный фронт».
Один за другим паровозы пыхтят:
Тянут на фронт эшелоны.
А в воздухе плавно кружат ястребки,
Хранят от бомбежки вагоны.
«Товарищ, ты что-то задумчивый стал,
Забудь о семье, не печалься...
Я знаю, что жалко жены и детей.
Быть может, навеки прощался.
Я тоже, товарищ, тебе по семье.
Оставил пятерку с женою.
Но так не печалюсь, как делаешь ты!
Их жалко бывает порою.
Забуть нам родную жену и детей
Как будто теперь уж пора бы.
Смотрел, как над нами кружат ястребки,
И слышно, как рвутся снаряды?
Товарищ, проверим оружие, давай,
Что мы получили с тобою.
Чиста ли винтовка, граната и штык,
И сами готовы ли к бою».

«Товарищ, я честно скажу про себя, —
Сказал молчаливый товарищ, —
Война не врасплох захватила меня,
И ты кое-что тоже знаешь.
Я в войнах бывал уже несколько раз,
И есть боевая сноровка.
Я знаю гранаты, ружье, автомат,
Знакома простая винтовка.
С врагом в поединок вступить я готов.
Пусть будет их втрое сильнее.
Я клятву даю победить, но не сдать.
В бою пасть уж смертью героев».
Сурово нахмурясь, второй отвечал:
«Оружие знаю не хуже,
А биться с врагами я буду, как ты,
Стрелять третий раз по ему же».
«Товарищ, закурим махорки давай,
Чтоб дома об нас не тужили.
Война перейдет, и тогда заживем
Еще веселее, чем жили».
Вдруг к бою команда была подана.
Товарищи, бросив сигарки,
Вперед по глубокому снегу пошли,
И с ними пошли санитарки.
Ударная рота, врага разгромив,
С трофеями в тыл возвращается.
Зарыли в могилу погибших в бою
И с ними навеки прощались.
Из боя не вышли и двое друзей,
Они были оба убиты.
И в братской могиле своими друзьями
Сырою землю зарыты.

Товарищи клятву сдержали свою,
Что дали они перед боем.
Нашли их средь трупов немецких солдат.
Они были в походе героев.
Один не оставил винтовки своей,
Держа коченелым руками.
Штыком приколол трех фашистов за грудь.
И счет покончил с врагами.
Широко раскинувши руки, второй лежал
Между вражьими телами.
За горло могучим руками
Сдавил двух немцев железным крестами.
Тяжелую весть получили семьи.
И та и другая в печали.
Поплакали обе жены по мужьям
И разом друг другу сказали:
«Мужья наши были до смерти друзьям,
А мы были в детстве подруги.
Забыть их не в силах мы обе с тобой,
Вспомнят их дети и внуки.
Подруга, за дело возьмемся дружной
Под лозунгом: „Все для победы!“
Несчастье постигло, слезам не возьмешь.
Счастливые пусть будут дети».
Подруга подруге смотрела в лицо.
Улыбка сквозь слез просияла.
«Да здравствует Сталин, он с нами всегда», —
Сказала и та и другая.
«Да здравствует русский народ-богатырь», —
Вторила одна за другою.

«Да здравствуют наши победы в боях
с проклятой фашистской ордою!»

203

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один парень был калужский,
Другой паренек — костромской.
Дружили они, словно братья.
Хлеб делили и табак.
А рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.
Штыки ударяли два друга.
А смерть отступала сама.
А ну-ка, для жизни, Калуга!
Ходи веселей, Кострома!
Осколком сраженный,
Упал паренек костромской.
«Со мною возиться не надо», —
Он другу промолвил с тоской.
Утихла смертельная вьюга,
Пропала смертельная тьма.
А ну-ка, для жизни, Калуга!
Ходи веселей, Кострома!

204

Там, в крутых горах Карпатов,
Между гор крутых и скал
Пробирался ночью темной

Санитарный наш отряд.
Впереди идет повозка,
На повозке красный крест.
Из повозки слышны стоны:
«Боже, скоро ли конец?»
«Скоро, скоро», — отвечает
Милосердная сестра.
А сама едва шагает,
Утомительно бледна.
«Скоро мы на пункт приедем,
Напою и накормлю,
Перевязки всем поправлю,
Всем я письма напишу.
Перевязки всем поправлю,
Всем я письма напишу».
И сестрица письма пишет,
Ей на сердце тяжело,
Муж ее давно в могиле,
Сердце кровью облито.
В палатах стоны раздаются
У походного одра,
И к больному идет быстро
Милосердная сестра.
«Что тебе, голубчик, надо,
Или пить тебе подать?»
«Нет, сестричка, не сможешь,
Я уж начал остывать.
Нет, сестрица, не сможешь,
Я уж начал остывать.
 Попрошу тебя, сестрица,
 Помолиться пред крестом.

А когда свободна будешь,
Извести родных письмом.
А когда свободна будешь,
Извести родных письмом».
Последнее слово принимает
От солдата она,
Глаза навеки закрывает
Милосердная сестра.

205

«О чем ты тоскуешь, товарищ-моряк,
Гармонь твоя стонет и плачет.
И ленты повисли, как траурный флаг,
Скажи нам, что все это значит.
Не ты ли, моряк, в рукопашном бою
Сражался с врагами геройски.
Так что же встревожило душу твою,
Скажи нам, товарищ, по-свойски».
«Друзья, свое горе я вам расскажу,
От вас я скрываться не стану.
Есть муки, которые смерти страшней,
Над гордой и светлой любовью моей
Германские псы надругались.
Ее увезли на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки.
Я их потерял и во мраке ночей,
Лишь только глаза закрываю,
Любовь свою вижу в руках палачей
И в кровь свои губы кусаю.
Мне нету покоя ни ночью, ни днем.

От ярости я задыхаюсь.
И только в атаке, в бою под огнем
Я мстью своей упиваюсь».
С хозяином вместе тоскует гармонь,
Рыдает и плачет трехрядка.
Скорей бы услышать команду «огонь!»
И броситься в смертную схватку.

206

«О чем ты тоскуешь, товарищ-моряк,
Гармонь твоя плачет и стонет,
А ленты повисли, как траурный флаг,
Скажи мне, товарищ, что значит?»
«Сейчас я, товарищи, правду скажу,
От вас я скрываться не буду,
Незримую рану я в сердце ношу,
Кроваву, горячую рану.
Есть муки, которые смерти страшней,
Они мне на долю достались.
Над светлою, нежной любовью моей
Немецкие псы надругались.
Ее повели на позор и на стыд,
Ломали ей белые руки,
Отец у ей ранен и братишка убит —
Ее написали подруги.
Играет и плачет, спаси ее Бог,
Она так любила трехрядку.
Скорей бы услышать команду „огонь!“
Да броситься в смертную схватку».
Встречаю его близ Одессы родной,

Когда в бой пошла наша рота.
Он шел впереди с автоматом в руке,
Моряк Черноморского флота.
Он шел впереди, все примеры казал,
Родиной был из Ордынки.
И ветер глумился за широкой спиной
В лентах его бескозырки.

207

Лесом, поляной, дорогой прямой
Парень идет на побывку домой.
Ранили парня — ну что за беда! —
Сердце играет и кровь молода.
«К свадьбе залечится рана твоя», —
Шуткой его провожали друзья.
Парень идет, он доволен судьбой.
Крутится, вертится шар голубой.
Крутится, вертится, хочет упасть.
Ранили парня — ну что за напасть!
Скоро он будет в отцовском дому,
Выйдут родные навстречу ему,
Будет его поджидать у ворот
Та, о которой он песню поет.
К сердцу прижмет он ее головой.
Крутится, вертится шар голубой.
Парень подходит: нигде ничего.
Горькое горе встречает его,
Горькое горе, житейский удел.
Только скворечник один уцелел,
Только висит над колодцем бадья.

Где ж ты, деревня родная моя?
Где эта улица, где этот дом?
Где эта девушка, что я влюблен?
Вышла откуда-то старая мать:
«Где же, сыночек, тебя принимать?»
Чем же тебя напоить, накормить,
Где же постель для тебя постелить?
Все поразграбили, хату сожгли,
Настю, невесту, с собой увезли».
В дымной землянке погас огонек.
Парень тихонько на сено прилег.
Зимняя ночь холодна и темна.
Надо бы спать, но ему не до сна,
Дума за думой идут чередой:
«Рано, как видно, пришел я домой.
Эти смертельные муки врагу
Я ни забыть, ни простить не смогу.
Жгёт мою душу великая боль.
Ты не держи меня здесь, не неволь».
Из темноты отзывается мать:
«Разве же стану тебя я держать.
Чую и вижу, что сердце болит.
Делай, как знаешь, как совесть велит».
Поле да небо, безоблачный день.
Крепко у парня притянут ремень,
Ловко прилажен походный мешок.
Свежий хрустит под ногами снежок.
Вьется и тает махорочный дым.
Парень уходит к друзьям боевым.
Дальше и дальше родные края.
Где ж ты, деревня родная моя?

Где эта улица, где этот дом?
Где эта девушка вся в голубом?

208

У речного далекого брода,
Где, родная, прощался с тобой,
Ты сказала, до Нового года
Не вернешься, наверно, домой.

На прощанье мне руку пожала,
Посмотрела с улыбкой в глаза.
Мне на шею платок повязала,
И по щеке покати́лась слеза.

Я ушел по тропинке унылой,
Где б я ни был и где ни бывал,
Но платочек, повязанный милой,
У горячего сердца держал.

Прогремела война по дорогам,
Прогремел революции гром,
Возвращался тропинкой знакомой
Я в карельский-то брошенный дом.

Друга детства тропинкой я встретил
И спросил о любимой своей.
Поглядев, он мне тихо ответил,
Что теперь не увидишься с ней.

Белофинны об этой узнали,
Что ушел с партизанами я.
И у брода ее расстреляли,
Все за то, что любила меня.

Если грянет войны непогода,
Я пойду за страну воевать.
На могиле у дальнего брода
Мы простимся с тобою опять.

209

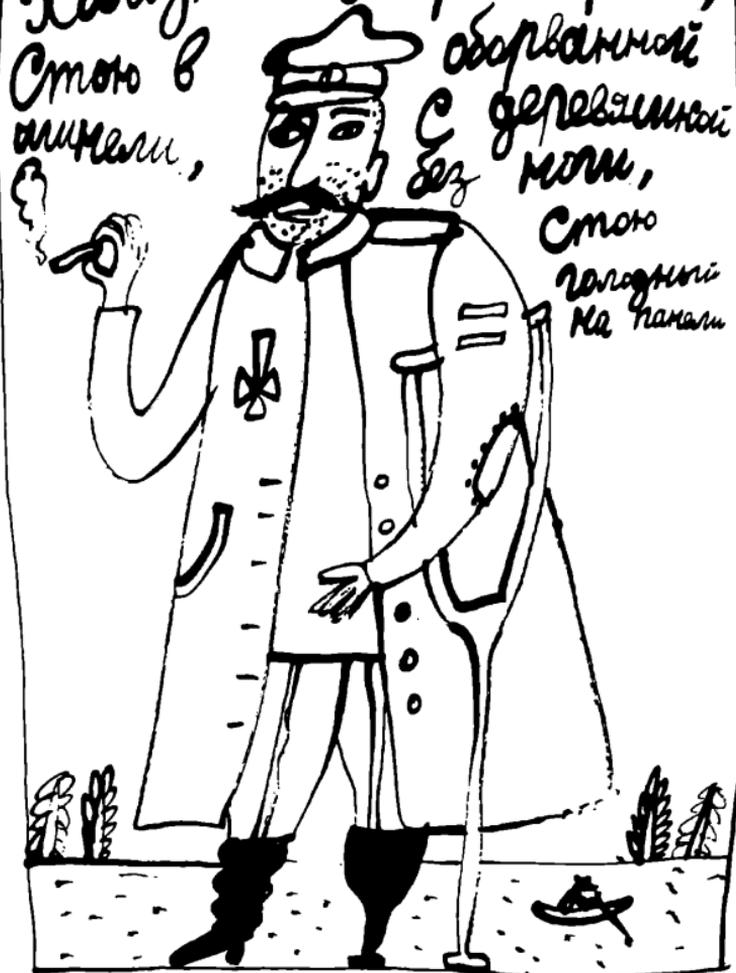
Хорошо вам жить на воле,
Сыпать ласковы слова.
Посидели бы в окопах,
Испытали то, что я.
Мы сидим в открытых ямах,
Нас и дождик моросит.
Как засыпают пулеметы,
Так, поверьте, нельзя жить.
А что же будет, братья, дальше?
Плачут матери, отцы.
Плачут жены, плачут дети,
Что не йдут домой отцы.
А может быть, кому придется
Возвратиться в дом родной.
Он вам весело расскажет
Про германо-русский бой.

210

Разлетелись головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поет за упокой.
В страхе немец в яму прыгать станет,

Головой зароется в сугроб.
Но его и тут mortar застанет,
Что станцует немец прямо в гроб.
Ты лети, лети, как говорится,
На кулички к черту на обед.
И в аду таким же дохлым фрицам
От «Катюши» передай привет.
Пусть он помнит русскую «Катюшу»,
Пусть услышит, как она поет,
Из врагов вытряхивает души,
А своим отвагу придает.
Разлетелись головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поет за упокой.

Холодный ветер от реки,
Стою в
пальто,
Сборванной
с деревянной
мочи,
Стою
Холодный
на камнях

Григорьевич

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ

211

В чистом полюшке было по деревцу.
Ой, там моя хижина новая стоит.
Я под этой-то была рябинушкой.
Там солдатская жена живет.
Часто, часто она выходила
На парадное новое крыльцо.
Вдруг нечаянно они повстречались,
Два солдатика, у ней под окном.
«Разлюбезная наша хозяйюшка,
Ты пусти-ка солдатов ночевать».
«Разлюбезные мои солдатики,
Перед Богом всю правду скажу,
Три дня печи, печи не топила,
Не варила два дня ничего».
«Разлюбезная наша хозяйюшка,
Нам не надо твоего ничего,
При дорожке ножки приустиали,
Нам желательнo здесья отдохнуть».
«Разлюбезные мои солдатики,
Прошу милости в хижину мою».
Что один солдатик сел на лавочку,
А другой против него сидит,
Что один солдатик был молодых лет,

А другой седой, как белый снег.
Жена мужа, мужа не узнала,
Родна маменька да сына своего.

212

Вецер поздний я стояла у ворот,
Вецер поздний я стояла у ворот.
Вдоль по улице советский полк идет,
Вдоль по улице советский полк идет.
На квартиру к нам заехал командир,
На квартиру к нам заехал командир.
Да он сказал: «Напой, красавица, водой».
Да он сказал: «Напой, красавица, водой».
Напоила, крепко руженьку пожал,
Напоила, крепко руженьку пожал.
На прощанье два раза поцеловал,
На прощанье два раза поцеловал.
Он поехал, я смотрела ему вслед,
Он поехал, я смотрела ему вслед.
Жалко стало, помутился белой свет,
Жалко стало, помутился белой свет.
Лет семнадцати я вдовушкой жила,
Лет семнадцати я вдовушкой жила.
Да четырех сынов в солдаты отдала,
Да четырех сынов в солдаты отдала.
Не успела сына пятого отдать,
Не успела сына пятого отдать,
Как вернулся тот советский полк назад,
Как вернулся тот советский полк назад.
На квартиру к нам заехал командир,
На квартиру к нам заехал командир.
Весь израненной, так жалобно стонал,

Весь израненной, так жалобно стонал.
«Ох, ты, милая, хорошая моя,
Я приехал, ты узнала ли меня?
Да я приехал, ты узнала ли меня?»
Голова его покрыта сединой,
Голова его покрыта сединой.
Это тот, кого поила я водой,
Это тот, кого поила я водой.

213

Вот мчится тройка почтовая
Вдоль по дорожке столбовой,
На крыльях радости стремится
Домой наш воин молодой.
С родными юноша расстался,
Пятнадцать лет в разлуке был,
В чужих краях с врагами дрался,
Царю-Отечеству служил.
И вот в глазах село родное,
На храме Божьем крест стоит.
Сердце забилось ретивое,
Слеза невольная блестит.
Звени звонок, звени громчее,
Лихая тройка, вихрем мчись.
Ямщик, пой песню веселее,
Вот отчий дом, остановись.
Звонок умолк, и пар клубится
С коней ретивых, удалых.
Нежданный гость под кров стучится
И быстро входит в круг родных.
Его родные не узнали.
В нем изменились черты.

И все невольно вопрошали:
«Скажи, служивый, кто же ты?»
«Я вам привез письмо от сына.
Здоров и шлет он вам поклон,
Моя в нем кровь, мое в нем имя,
Ну, словом, я — так точно он».
«Наш сын, наш брат», — тогда вскричали
Родные кровные его.
В объятых слезы проливали,
Не отходили от него.
Звенит звонок, ящик несется
В обратный путь уже один,
Лишь звонко песня раздается,
Вдали лишь слышно: динь, динь, динь...

214

От крепких твердынь Перемышля,
С далеких австрийских полей
Калека — солдат истомленный —
Плетется к деревне своей.
По прихоти баловня-ветра
Рукав его хлещет в лицо.
«Чтоб тебя мухи заели,
Казенное треплешь добро!
Скажите, соседушки-братцы,
К чему этот весь маскарад?
Где мать, дорогая супруга,
Сестра и единственный брат?»
«Жену твою ё... проезжий
В столицу увел за собой.
А мать твоя бедная с горя
В могилу ушла на покой.
Сестра твоя там, в лазарете,

У коек дежурит, не спит.
А брат твой, лихой доброволец,
В бою под Варшавой убит».

215

Холодный ветер от реки,
Стою в оборванной шинели.
С деревяшкой, без ноги,
Стою голодный на панели.
Мне надо голову склонить,
А солнце катится к закату.
А люди, братья, где же вы?
Помочи бедному солдату.
Уральски горы перешел,
Я там вдоволь настрадался,
И снова к вам опять пришел,
И снова с вами повстречался.
Вы посмотрите на меня,
Морщинам все лицо покрыто,
Мне от роду тридцать лет,
А горя много пережито.
Я все пожертвовал для вас,
Оставил ветхую лачужку,
Поля, луга, где стада пас,
Жену с детьми и мать-старушку.
Упала ветхая изба.
Старушку-мать взяла невзгода.
И не пришлось увидеть ей
Калеку-сына из похода.
Вдали бушует дикий бой,
Убийца ждет уж на расправу,
А я калека без ноги,
Не годен даже на заставу.

Шли три героя с польского боя,
 С польского боя домой.
 Только они вышли на финску границу,
 По ним финн ударил три раза.
 «Ударил, ударил, он грудь мою ранил,
 Он грудь мою ранил тяжело.
 Товарищ, товарищ, болят мои раны,
 Болят мои раны глубоко.
 Одна заживает, вторая заживает,
 А с третьей придется помереть.
 А дома детишки, жена молодая,
 Они ж меня будут ожидать.
 Пусть дожидают, ведь ихнее дело,
 Они не дождутся никогда.
 Товарищ, товарищ, зарой мое тело,
 Зарой мое тело глубоко.
 Пусть финны узнают, пускай вспоминают,
 Что был я героем на войне.
 И вырастут дети и спросят мамашу:
 „Где наш родимый отец?“
 А мать отвернется, слезами зальется:
 „Отец твой убитый на войне.
 Убитый, убитый, ничем не прикрытый
 Лежит на сырой на земле.
 Его уже тело совсем почернело,
 И птицы все кости разнесли“».

Здравствуй, милая Маруся.
 Здравствуй, цветик дорогой.
 Мы приехали обратно

С Красной Армии домой.
Мы приехали обратно
С Красной Армии домой.
По глазам тебя я вижу,
Что не любишь ты меня.
Очи кари опустила,
Сердце бьется у тебя.
Очи кари опустила,
Сердце бьется у тебя.
Написал тебе, Маруся,
Писем двадцать от себя.
А ты, милая Маруся,
Мне ответу не дала.
А ты, милая Маруся,
Мне ответу не дала.
Получил клочок бумаги
Я, Маруся, от тебя.
Ты меня уведомляла,
Что писать ты не могла.
Ты меня уведомляла,
Что писать ты не могла.
Не поверю я, Маруся,
Не поверю я тебе.
Попроси кого угодно,
Написали бы тебе.
Попроси кого угодно,
Написали бы тебе.
А ты думаешь, Маруся,
Что убит я на войне.
Пуля острая пронзила
Шинель серую на мне.
Пуля острая пронзила
Шинель серую на мне.

Умер Калтов,
Умер отомовков,
Умер я фимс.
Кое перо, и не
Боится ни с кем
Стырки — убить,
зарезать зомь до
мно

Олег Николаевич

**КРИМИНАЛ.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИЗ ТЮРЬМЫ**

218

Имел ленинградские трущобы,
Я на Крестовском родился.
И по трущобам долго шлялся,
Я темным делом занялся.
Имел ключи, имел отмычки,
Имел я финское перо.
И не боялся ни с кем стычки,
Убить, зарезать, хоть бы что.
В один магазин я забрался,
Сломал я множество замков.
Одну красавицу зарезал.
И вот, громила, был каков.
Имел я денег тысяч двести,
Купил себе огромный дом.
И рысаков орловских пару,
Их содержал на полный двор.
На рысаках любил кататься
По ресторанам, городом.
Домой я поздно возвращался,
Где начиналася игра.

Кто приходил ко мне с деньгами,
Тот уходил всегда пустой.
А я над ними все смеялся
С своей красавицей-женой.
Потом все счастье улетело
От удалого молодца.
И я на пьянку опустилсЯ,
И пропил все я до конца.

219

Когда мне было лет семнадцать,
Тогда скончался мой отец.
Не стал я маменьки бояться,
И стал мазурик, вор, подлец.
И по трактирам стал болтаться,
Я темным делом занялся.
Имел ключи, имел отмычки,
Имел два финские ножа.
И не боялся ни с кем стычки,
Убить, зарезать — хоть бы что.
В чужу квартиру я забрался
И забираю барахло.
Никифор спит, Каринт проснулся.
Вороты заперты кругом.
Где ни возьмися два легавых.
Да и поймали молодца.
И там на дальнем переулке
Его убитого нашли.
Лежал он в кожаной тужурке.
И восемь пуль в его груди.

Ночесь мать-то моя скончалась,
 Да и отец мой водку пьет,
 И я, мальчишка-то с вольной воли,
 Да в темной каменной тюрьме.
 Окошки длинные с решетками.
 И огонек сторожевой.
 По коридору-то сторож ходит
 Да ключами медными звенит.
 И вот двенадцатый час пробило,
 Да часовой обед несет.
 Хлеба черного краюшку,
 Да капустных кислых щей.
 А повернул эту капусту,
 Дак стадо поплыло червей.
 Отвернулся, так сам заплакал
 И только три слова сказал:
 «Ведь арестанец не собака,
 Ведь я такой же человек.
 Дайте, братцы, мне свободы
 На один минутный час,
 Дайте с детям-то проститься
 И жену раз поцеловать».

Здравствуй, мать, прими письмо от сына,
 Пишет сын письмо издалека.
 Жив и я, но жизнь моя разбита,
 Одинока, нищенска, горька.
 Завезли в страну меня чужую.
 С одинокой юной головой.

И разбили жизнь молодую,
Разлучили, мамонька, с тобой.
Пить, курить я рано научился,
А затем пошел и воровать.
Пил, гулял все ночки до рассвета,
Про тебя забыл, родная мать.
Жаль, что брата больше не увижу
И сестру, которую люблю.
А тебе, моя родная мама,
На прощанье крепко руку жму.
Вспомни, мать, когда играл на суше,
Веселил рабочий весь народ,
А ты поздно-поздно вечерами
Ожидала сына у ворот.
А теперь, родная, не дождешься,
Не дождешься сына своего,
А тебя еще разок целую,
Позабудь навеки про него.

222

Неожиданно в облаву
Наш Ванюша попал,
Кругом цепью окруженный,
В уголкову шагал.
Привели и посадили.
«Все», — я думал шутя.
А наутро объявили:
«Расстреляем тебя».
Мать про это услышала,
Что ее сын сидит.
А ей сердце предсказало,
Что он будет убит.

Она по камерам ходила,
Ей ответ был такой,
Что ваш сын — налетчик —
Не вернется домой.
Повели по переулкам,
Кто-то крикнул: «Беги!»
Двадцать пуль ему вдогонку,
Семь засело в груди.
Вот умру я, умру,
Похоронят меня,
И родные знать не будут,
Где могила моя.
На мою на могилу
Никто не придет,
Только ранней весною
Соловей пропоет.
Пропоет и просвищет,
И опять улетит,
А моя-то могила
Одиноко стоит.
А на мою-то могилу
Сорок бочек вина.
И родные все узнают,
Где могила моя.

223

В воскресенье мать-старушка
К воротам тюрьмы пришла.
Своему родному сыну
Передачу принесла.
Передачку сказала задушевные слова:

«Ноги старые устали, сорок верст пешком ш-и-ла,
Я купила передачу, слышу, люди говорят,
Говорят, что заключенных сильно голодом морят».
Передатчик усмехнулся:
«Твой сынок уже осужен.
Осужен прошедшей ночью,
На покой отправлен он.
Его у тюрьмы расстреляли,
У белокаменной тюрьмы.
Когда приговор читали,
Знали звездочки одни».
«Я купила передачу на последние гроши,
Передайте заключенным на помин его души».
Повернулась мать-старушка, от ворот пошла,
И никто не знал про это, что в душе она несла.

224

Зачем твои карие очи
На свет так уныло глядят.
И бледные синие губы
Так редко слова говорят.
«Скажи ты ведь, брат, нам всю правду.
За что в рудники ты попал?
За что ты прикован был к тачке
С железной лопатой в руках?»
«Сижу в рудниках я за дело.
Так слушайте, братцы, за что:
В шайке я был атаманом,
Имел шестьдесят молодцов,
Любил нападать на прохожих
И грабить проезжих купцов.
Попадет нам купец на дороге,

Мы кожу ремнями сдерем,
Крестьянские избы разграбим,
Веселых девчонок сберем.
Эй, не забыть мне той ночи,
Котора последней была.
Я вышел из леса с дубиной,
На небе светила луна.
Гляжу, там вдали, на дороге,
Два спутника вместе идут.
Один был монах, другой — странник,
Идут и беседу ведут.
Забилось от радости сердце,
И тут же я бросился в куст,
И думаю, будет пожива,
У этих карман уж не пуст.
И только они поравнялись,
Я вихрем из куста скочил,
Взмахнул по привычке дубиной,
На раз их обоих убил.
Обшарил пустые карманы,
Четыре копейки нашел.
За эти четыре копейки
Сюда в рудники я пришел.
Начал я разглядывать этих убитых,
Отца я и брата узнал.
Упал перед ним на колены
И долго над трупом рыдал.
Поутру поехал проезжий крестьянин,
Зашел, становому сказал.
Во всех преступленьях сознался
И год до суда прострадал».
Зачем твои карие очи

На свет тот уныло глядят,
И бледные синие губы
Так редко слова говорят.

225

«Сижу в этой мрачной клетке,
Пропел там соловей,
Огонь горит уныло,
Лишь слышно звон цепей.
Не спится, не ложится,
И сон на ум нейдет.
Приди же, приди, дорогая,
И успокой меня».
«Не раз я приходила
К тюремным воротам.
Все камеры были закрыты,
И стража по местам».
«Ежели бы захотела,
То времечко нашла.
Все камеры были открыты,
И стража вся спала.
Ты думаешь, злодейка,
Что я здесь пропаду.
Когда же я выйду на волю,
Жестоко отомщу.
Ручки-ножки поломаю
И ребрышки помну,
Живую в могилу отправлю,
А сам опять в тюрьму.
Чугунные ворота,
Кирпичная стена,
Все каторжны работы

Не страшны для меня.
Пущай меня накажут
В Сибирь на двадцать лет.
Но тем же я буду доволен,
Что тебя, курва, нет».

226

Спускается солнце за степи,
Вдали серебрится ковыль,
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.

Идут они с бритыми лбами,
Шагая вперед тяжело,
Угрюмо содвинуты брови,
На сердце раздумье легло.

«Что, братцы, затынете песню,
Забудем лихую беду,
Уж, видно, такая невзгода
Выпала нам на роду».

И вот завели, затянули,
Поют, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни.

Поют про широкие степи,
Про вольную волю поют.
День меркнет, но цепи
Дорогу метут и метут.

Динь-бом, динь-бом.
Слышно звон кандалный.
Динь-бом, динь-бом.

Путь сибирский дальний.
Динь-бом, динь-бом
Слышно там и тут,
Нашего товарища
На каторгу ведут.

227

За частой решеткой разбойник сидел.
Заржавело сердце, в окошко глядел.
«Подай лист бумаги, чернило, перо».
Писал он записку, уже немолодой.
Писал он записку, уже немолодой.
«Прощай, моя женка, прощай навсегда.
Прощай, дорогая, прощай навсегда.
Три дня остается, в Сибирь повезут.
За каменны горы, за темны леса.
Где солнце не светит, все мочит роса.
По узкой дорожке весь свет обошел,
Искал себе счастья, нигде не нашел:
Наверно, придется в тюрьме помереть».

228

Отворите окно, отворите,
Мне немного осталось жить.
Еще раз на свободу спустите.
Не мешайте страдать и любить.
Из-за вас, из-за вас я страдаю,
Из-за вас, из-за вас я помру.
Из-за вас белый свет покидаю,
Из-за вас я в могилу уйду.

Еще выше смолистые сосны
Где растут при сиянии дня.
Уж как эти мне цепи несносны.
Скиньте, сбросьте, не мучьте меня.
С гор весною вода покатилась.
Хорошо на родимых полях.
Будет солнце играть надо мною,
И могила утонет в цветах.

229

Далеко, в стране Иркутской,
Меж двух огромных скал,
Обнесен кругом забором
Александровский централ.
Чистота кругом такая,
Что соринки не найдешь:
Подметалов там немало,
В каждой камере найдешь.
Вот мчится тройка почтовая.
В ней неизвестный господин.
Поравнялся с подметалом,
Тройку вмиг остановил:
«Ты скажи-ко, друг любезный,
Что за этот большой дом,
Обнесен большим забором,
Ворота с большим замком?
Что за вывеска набита?
Часовой у ней стоит.
А на ней орел двуглавый
Позолоченный висит».
«Это, барин, дом казенный,

Александровский централ.
А хозяин сего дома
Сам Романов Николай».
Шапку снял, перекрестился,
Как завидел кандалы.
«Ах, за что вас Бог карает,
Ты, голубчик, расскажи».
«Разве, барин, все узнаешь,
Кто за что сюда попал?
Я и сам седьмое лето
Уж свободы не видал.
Я попал сюда случайно,
За изменницу-жену.
Я убил ее не тайно,
Сам признался на суду.
Кто за кражу, за убийство,
За подделку векселей,
За побег с военной службы,
За начальство, сволочей».
«Ну, поедем, подметала,
Я с собою увезу».
«Нет, спасибо, добрый барин,
Скоро срок, я выхожу».

230

По воле летает орел молодой.
Летавши по воле, добычу искал.
Нашел он добычу, сам в клетку попал.
Железная клетка висит над окном.
Сидит в этой клетке орел молодой.
Кровавую пищу клюет под собой.

Клюет и глотает, сам смотрит в окно.
К нему прилетает товарищ его:
«Товарищ, друг милый, чего здесь сидишь?»
Отворена клетка, а ты не летишь».
«Лети, мой товарищ, и я за тобой.
Лететь нам далеко, за сини моря,
Где реки глубоки, круты берега.
Там солнце не светит, луна никогда.
Девуца-красотка гуляет одна».
«Давай, мой товарищ, красотку уьем.
Пускай нас засудят военным судом».

231

За кирпичной тюремной стеною
Арестант молодой погибал.
Он, склонивши <сь> на грудь головою,
Потихоньку молитву читал:
«Ой, Всевышний Господь, дай мне силу
Подышать еще несколько дней.
Прежде, чем отойти мне в могилу,
Дай увидеть жену и детей.
На пороге убогой избенки
Ждет престарелая мать.
Я упал бы в объятия старушки.
Да нету сил моих больше страдать».
И упал головой на подушку,
Три разочка тихонько вздохнул
И увидел родимую старушку...
Он навеки, бедняга, уснул.
А наутро пришел надзиратель,

Чтобы мертвое тело убраться.
Кузнеца-арестанта позвали,
Чтобы с мертвого цепи соснять.
Разлетелись тяжелые цепи
От удара привычной руки.
Так погибли мы все — бедняки.

232

Звенит звонок на час поверки.
Гонцов задумал убежать.
Не стал зари он дожидаться,
Поспешно печку стал ломать.
В трубу он тесную пробрался
И на военный на чердак,
По чердаку он долго шлялся,
Себе веревочку искал,
Нашел веревку, стал спускаться.
Солдат увидел, выстрел дал.
В казарме сделалась тревога,
На вахте пробил барабан,
По всем частям известно стало:
Гонцов из замка убежал.
Бежал тропой, чистой поляной,
Потом и скрылся в темный лес.
По лесу три года он шлялся,
И ел и пил он, что хотел.
С одной девчонкой повстречался,
Он всю ей правду рассказал.
Его девчонка наказала,
Опять Гонцов в тюрьму попал.

Звенит звонок насчет поверки.
Лонцов задумал убежать.
Не стал он зорьки дожидаться,
Проворно печку стал ломать.

Сломал он печи паровые,
Пробрался тесною трубой.
Трубой он тесною пробрался
На тот тюремный на чердак.

По чердаку он долго шлялся,
Себе веревочку искал.
Порвал шинель, порвал рубашку,
Себе веревочку связал.

Связал веревку, стал спускаться,
Его заметил часовой.
И часовой парень проворный,
Он по Лонцову выстрел дал.

В казарме сделалась тревога,
На вахте пробил барабан,
По всем частям было известно:
Лонцов из замка убежал.

Три дня он по лесу скрывался,
И пил, и ел, чего пришлось,
С росы травой он умывался,
Молился Богу на восток.

С одной он девушкой спознался,
Которой всю правду сказал.
Она на друга доказала,
Лонцова взяли под конвой.

Сковали руки ему, ноги,
Опять отправили в тюрьму.
И в той тюрьме Лонцов скончался,
И память вечная ему.

234

Осыпаются листья осенние.
Хороша эта ночка в лесу.
Выручай меня, силушка мощная.
Под неволей в тюрьме я сижу.
Ах, крепка же решетка железная.
Застучали в стене кирпичи.
И услышала стража тюремная:
«Эй, сорвиголова, не стучи!»
Тут забилося сердце тревожно,
Кровь по жилам текла ручейком.
Дай, попробую снова решеточку,
Подниму молодецким плечом.
Вот упала решетка железная.
Она упала на землю стуча.
Не услышала стража тюремная.
Не поймать уж теперь молодца.
Улечу я в ту даль, в ту сторонушку,
Туда, где дорого все для меня.
Обойму свою милую женушку
И усну на груди на ея.

235

Как до вечера погода,
Поутру большой мороз.

Шел по улице бродяга,
Человек бездомовой.
Попадет ему навстречу
Друг-товарищ дорогой.
«Ты куда пошел, бродяга,
Бездомовый человек?
Тебя мать с братьям не встретит,
И подруги твоей нет.
Твоя матушка родная
Во сырой земле лежит.
Твоя подруга дорогая
Под венцом с дружкой стоит».
Делать нечего бродяге,
Воротился он назад.
Под ракитовым кусточком,
На шелковой на траве
Его солнышко пригрело,
Захотелось уснуть.
Пробудился он, бедняга.
Окружил его народ,
Привязали ему руки,
Повели его в острог.
Думал мальчик — на недельку,
Просидел целый годок.

236

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.
Идет он густою тайгою,

Где пташки одни не поют,
Котел его сбоку тревожит,
Сухарики с ложками бьют.
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.
Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью он лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.
«Теперь я иду наудачу.
Увижусь ли, нет ли я с ней».
Бродяга Байкал переехал.
Навстречу родимая мать.
«Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша.
Здоров ли отец мой и брат?»
«Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землю зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.
Пойдем же, пойдем же, сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает,
И птички все плачут гурьбой».

237

По диким степям за Байкалом,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.
Шел он густою тайгой,
Где птички одни лишь поют,

Кошел<ь> его сбоку тревожит,
Сухарики с ложками бьют.
Шапчонка на нем арестанта
И старый тюремный халат,
Рубашонка на нем изорвана,
Из множества старых заплат.
Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью он лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.
«Оставил жену молодую,
Оставил я малых детей,
Теперь я иду наудачу,
Бог знает, увижусь ли с ней».
Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать.
«Здравствуй, здравствуй, мамаша,
Жив ли отец мой и брат?»
«Отец твой давно уж в могиле,
Давно он землею зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.
Пойдем же, пойдем же, сыночек,
В родимый курень наш родной,
Жена там по мужу скушает,
Детишки там плачут гурьбой».

238

Ты воспой, воспой
На горе крутой,
На горе крутой,

На приталенке.
На горе крутой,
На приталенке.
Я сидел в тюрьме
Ровно девять лет,
На десятый год
Стал письмо писать.
На десятый год
Стал письмо писать.
Написал письмо
Да ко родителям.
Написал письмо
Да ко родителям.
Как родители
Да не призналися.
Как родители
Да не призналися.
Да не призналися,
Да отказалися.
Да не призналися,
Да отказалися.
«Как у нас в дому
Да воры не были.
Как у нас в дому
Да воры не были.
Воры не были
Да потюремщики.
Воры не были
Да потюремщики».
На десятый год
Да стал еще писать.
На десятый год

Да стал еще писать.
Да написал письмо
Да к молодой жене.
Да написал письмо
Да к молодой жене.
К молодой жене
Да к малым деточкам.
Молода жена
Да письмо приняла.
Молода жена
Да письмо приняла.
Письмо приняла
Да распечатала.
Письмо приняла
Да распечатала.
Распечатала
Да слезно плакала.
Распечатала
Да слезно плакала.
«Уж ты, муж ты мой,
Да поезжай домой.
Уж ты, муж ты мой,
Поезжай домой.
Поезжай домой
Да к молодой жене.
Поезжай домой
Да к молодой жене.
К молодой жене
Да своим деточкам.
К молодой жене
Да своим деточкам».

Всех же в отдаленной
покой и фин, неверную деву
лобзал армянин

**ЛЮБОВЬ.
СВИДАНИЕ.
ВСТРЕЧА.
ВЕРНОСТЬ**

239

Там тучки принадлевились,
Над водушкою туман.
«Скажи, о чем задумался,
Скажи нам, атаман.
«Подайте мне карету,
Трех вороных коней.
Я сяду и поеду
К сударушке моей».
Садился он в карету
И быстро проскакал.
В окошко постучался,
Сам громко просвистал.
Старушка испугалась
От свиста моего.
«Родимая, не бойся,
Скажи, где дочь твоя».
«А дочки дома нету,
Ушла она гулять.
А если Вам желательно,
Извольте обождать».
Вдруг двери открывались,

Красавица идет.
И свою нежну рученьку
Разбойнику дает.
Разбойник усмехнулся,
Крутит свои усы,
Снимает черну шляпу,
Сам смотрит на часы.
«Я эту добычей
С друзьями поделюсь.
А с этою красавицей
Вовек не расстаюсь».

240

Распустилися белые розы,
И в саду не поет соловей,
Только ты лишь, моя дорогая,
Все сидишь у постели моей.
Ты склони свои черные кудри
Над мою больной головой,
Положи свои белые ручки
На мою исхудалую грудь.
Я теперь уж больной и бессильный,
Нету в сердце бывшего огня.
Я бы обнял тебя, дорогая,
Да уж скоро не будет меня.
Будет тусклым осеннее утро,
Будет дождик порой моросить,
Ты услышишь протяжное пенье,
Как меня понесут хоронить.
Из друзей, из товарищей прежних
Уж никто не придет провожать,
Только ты лишь, моя дорогая,

Тихо будешь над гробом рыдать.
И последний ты раз поцелуешь,
Как во гробе закроют меня.
И уста мои больше не скажут,
Что люблю, дорогая, тебя.
Ты умрешь, как тебя похоронят,
На могилку к тебе я приду.
Крест я новый могиле поставлю,
Всю могилку слезам оболью.
Ах, зачем возмущаться напрасно,
Бесполезно любить мертвеца.

241

Однажды в конце осени
С охотушки я шел.
В лесу сверкали сумерки
И дождик ма-аросил.
Иду я по тропиночке,
Вдруг кликнуло ль меня
Мое недразумение, оста-ановился я.
Смотрю-смотрю — красавица
Выходит из куста.
Смотрю — моя красавица
Выходит и-из куста.
Оборвана, вся грязная,
Смотрю-у — без башмака.
Оборвана и грязная,
Она-а без ба-ашмака.
«Ты, милый мой, хороший мой,
Постой, не у-уходи».
Бросается на шеюшку
И виснет на груди.

«Ой, милый мой, хороший мой,
Возьми меня с собой.
Ты милы-ый мой, хороший мой,
Возьми меня-а с собой».
«Скажи, скажи, красавица,
Где дом, где ты-ы живешь?
Скажи, моя красавица,
Где дом, где ты-ы живешь?»
«Мой дом, как рожь — я темная,
Зеленый ле-ес шумит».

242

Мой платочек с розовой каемкой
Был подарен парню одному
Для того, чтоб маленький подарок
Обо мне напомнил бы ему.
Вот года проходят незаметно.
Мне исполнилось семнадцать лет.
О платочке помню я заветно,
Но не знаю, жив он или нет.
Вот однажды еду я в вагоне.
Поезд быстро мчится на восток.
Тишину вагона нарушает
Паровозный жалобный свисток.
А направо спит спокойно летчик,
Молодой кудрявый паренек.
Из кармана выпал незаметно
Мой с каемкой розовый платок.
Я платок проворно поднимаю
И на вышивку его смотрю.
В этом парне, летчике-герое,
Я родного друга узнаю.

Не описать мне той случайной встречи.
Не найти мне подходящих слов.
Только после этой нашей встречи
Нас связала крепкая любовь.

243

Летней порою, бывало,
Выйду я в сад погулять.
Ночка еще не настала.
Буду я милого ждать.
Жду я его, не дождуся.
Наверно, не любит меня.
Наверно, он любит другую.
Ах, как несчастлива я.
Вот слышу, шаги раздалися,
Тут верная клятва его.
И мигом к нему я помчуся
И тут расцелую его.
Вот тут уж пойдут разговоры,
А тут и пойдет болтовня,
Спомнятся старые споры,
Но уж, конечно, шутя.
Любишь, не любишь,
Не надоть,
Я ведь еще молода,
Придешь и поклонись в ноги,
Смеяться я буду тогда.

244

Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной.

Не разбужу я песней удалюю
Роскошный сон красавицы молодой.
Не разбужу я песней удалюю
Роскошный сон красавицы молодой.
О, не странись меня, младая дева,
Не возмущу твоих отрадных грез
Ни естеством разгульного напева.
Чиста и песнь, когда чиста любовь.
Ты, может быть, услышишь серенаду,
И из нее хоть что-нибудь поймешь,
И может быть, поющему в награду
«Люблю тебя», — сквозь сон произнесешь.
Звезда души, волшебница земная.
Я слышу тон и звук ее речей.
Любимых уст улыбка неземная.
Любимый стан и шелк ее кудрей.

245

В распрекрасную погоду
Он ухаживал за мной.
Шел он рядом,
Шел он рядом,
Про любовь все говорил.
Я слушала, молчала,
Все дальше, дальше шла.
Незнакомую аллеей,
Я не знаю, как зашла.
Вдруг упал мне на колени
И сказал: «Люблю тебя!»
«Посмотри-ка, мол, на небо,
Как там светится луна.
Если люди нас заметят,

То получится беда».
«Что нам люди, что нам люди,
Если я люблю тебя!»
Дайте кисти, дайте краски,
Живописной буду я.
Я срисую кари глазки
И оставляю у себя.

246

Пришла весна в свои края.
В зеленом кружеве леса.
Пойдем, любимая моя,
Березкой полюбуемся.
Стоит березка на бутре
И кажется невестою.
А соловейка на заре
Поет ей песнь известную.
Природа снова молода.
Бегут ручьи весенние.
Любовь — не тихая вода,
А бурное течение.
Проходят пары над рекой,
Гармошка заливается.
Любовь, друзья, вопрос такой,
Который всех касается.

247

Под окном черемуха колышется,
Распуская лепестки свои.
За рекой знакомый голос слышится,
И поют всю ночь соловьи.

Сердце девичье забилось радостно,
Как тепло, как хорошо в саду.
Жди меня, мой радостный, мой сладостный,
Я в заветный час к тебе приду.

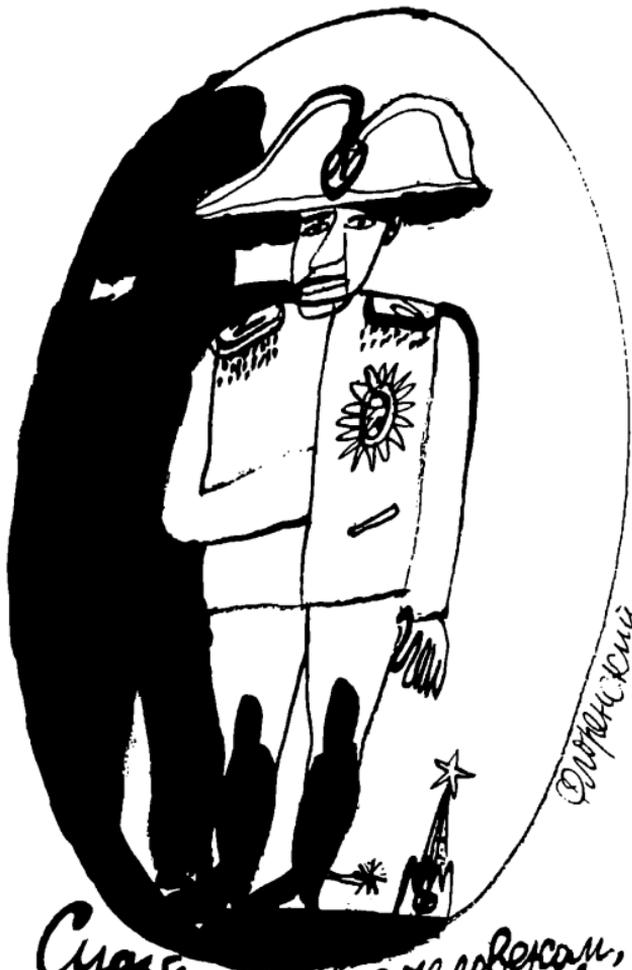
248

Вьется вдаль тропа лесная,
Светят звезды ранние.
Буду здесь всю ночь без края
Ждать с тобой свидания.
Сколько раз с надеждой робкой
Ждал тебя у дома я.
Ты проходишь дальней тропкой,
Словно незнакомая.
Ты смеешься надо мною,
Над моею внешностью,
Но ведь я богат не ею,
А сердечной нежностью.
Не речами я богатый,
Не красой кудрявою,
А колхозными делами,
Трудовой славой.
На тебя, моя отрада,
Не могу обидиться,
Перейду в твою бригаду,
Чтоб с тобою видиться.

249

Детский садик, как пчелиный рой,
Дети бегают гурьбой,
Они гуляют там и тут,
Взапуски бегут-бегут.

У фонтана, где большой каштан,
Черноглазый мальчуган
Перед девочкой стоит,
Шепеляво говорит.
Перед девочкой стоит,
Шепеляво говорит:
«Слушай, Оля, выласту большой,
Далеко уедем мы с тобой,
И носить я буду для класы,
Как у Федьки-дволника, усы».
Годы мчатся, точно ураган,
Стал уже студентом
Черноглазый мальчуган.
А Олюшке ровно двадцать лет,
Расцвела, как маков цвет.
У фонтана встретились вновь,
Заиграла прежняя любовь:
«Слушай, Оля, любишь ли меня?»
И в ответ еле слышно: «Да».
Тут и делу их конец,
Олю скоро под венец.
Поздно-поздно, поздно вечером
Старички сидят вдвоем,
Тускло огонек горит,
Оля о прошлом говорит:
«Вспомни, вспомни, Коля, тот фонтан,
Тот коричневый каштан,
Мою девичью красу,
Длинну русую косу».
«Полно, полно, Оля, горевать
И о прошлом вспоминать,
Посмотри на молодежь,
Что прошло, то не вернешь».

Судьба играет с человеком,
она да мичица Вєрга, то воз-
несет его высоко, то опусит в бездну
дез стига

СМЕЖНЫЕ ЖАНРЫ:

**историческая
песня,
старая
баллада**

250

Точно море в час прибоя,
Площадь Красная горит.
Что за говор, что там против
Место лобное стоит.
Плаха черная далеко
От себя бросает тень.
Нет ни облачка на небе,
Блещут главы, ясен день.
Солнце с неба светит ярко
На кремлевские зубцы.
И вокрут высокой плахи
В два ряда стоят стрельцы.
Вот толпа заколыхалась,
Проложил дорогу кнут.
Той дороженькой на плаху
Стеньку Разина ведут.
С головы казацкой сбриты
Кудри черные как смоль.
Но лицо не изменили
Казни страх и пытки боль.

Так же мрачно и сурово,
Как и прежде, смотрит он.
И пред ним былое время
Восстает, как яркий сон:
Дона тихого приволье,
Волги-матушки простор,
Как с больших судов и с малых
Брал он с вольницей побор,
По степям богатым волжским
Рыскал вихрем он степным,
И кичливое боярство
Трепетало перед ним.
Как над городом Симбирском
Думу думает Степан,
Рать казацкая побита,
Не побит лишь атаман.
Знать, уж долюшка такая,
Что не пал казак в бою,
А сберег для черной плахи
Буйну голову свою.
Знать, уж долюшка такая,
Что на Дон казак бежал
И в родной своей сторонке
Во пойманье попал.
Не обидна Стеньке доля,
Та истома не горька,
Что московские бояре
Заковали казака.
А обидна Стеньке доля
И горька истома та,
Что изменою-неправдой

Голова его взята.
Душу злого-удалого
Жжет огнем и давит грудь,
Но тяжелые колодки
Он не в силах с ног смахнуть.
«Что сейчас на черной плахе
Срубят голову мою,
И казацкой алой кровью
Черный помост я полью».
Вот и помост перед Стенькой,
Разин бровью не повел,
И наверх он по ступенькам
Гордой поступью взошел.
Поклонился он народу,
Помолился на собор,
И палач в рубашке красной
Широко взмахнул топор.
«Ты прости, народ крещеный,
Ты прости-прощай, Москва».
И скатилась с плеч казацких
Удалая голова.

251

Словно море в час прибоя,
Площадь Красная шумит.
Что за гул, он что напротив
Места лобного стоит.
Плаха черная далеко
От себя бросает тень.
Нет ни облачка на небе,

Блещут главы, ясен день.
Ярко с неба светит солнце
На кремлевские зубцы,
А вокруг высокой плахи
В два ряда стоят стрельцы.
Вот толпа заколыхалась,
Проложив дорожку к ней.
Той дороженькой на плаху
Стеньку Разина ведут.
С головы с казацкой сбриты
Кудри черные как смоль,
Но лицо не изменили
Казни страх и пытки боль.
Так же мрачно и сурово,
Как и прежде, смотрит он.
Перед ним былое время
Восстает, как сладкий сон:
Дона тихого приволье,
Волги-матушки простор,
Где с больших судов и малых
Брал он с вольницей побор,
Как он с силою казацкой
Рыскал вихорем степным,
И кичливое боярство
Трепетало перед ним.
С болью тяжкою оставил
В это утро он тюрьму:
Жаль не жизни и свободы —
Жалко волюшки ему.
Не придется Стеньке крикнуть
Клич казацкой гольтыбе,

Не созвать ему на помощь
Дона тихого к себе,
Не удастся с этой силой
Силу ратную тряхнуть,
Воевод-бояр московских
В три погибели согнуть.
Вот и помост перед Стенькой.
Разин бровью не повел,
И наверх он по ступенькам
Бодрой поступью вошел.
Поклонился он народу,
Помолился на собор —
И палач в рубашке красной
Высоко занес топор.
«Ты прости, народ крещеный,
Ты прости-прощай, Москва».
.....
Покатилась голова.

252

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по Москве.
А на стенах вдали кремлевских
Стоял он в сером сюртуке.
И призадумался великий,
Скрестивши руки на груди.
Он видел огненное пламя,
Он видел гибель впереди.
И притаил свои мечтанья,
Свой взор на пламя устремив.

И тихим голосом сознания
Он сам с собою говорил:
«Зачем я шел к тебе, Россия,
Европу всю держав в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.
Войска все, созданные мною,
Погибли здесь среди снегов.
И здесь истлеют наши кости
Без погребенья и гробов.
Судьба играет в человеке,
Она изменчива всегда.
Она заставит человека
Бросить бездну без стыда».

253

Горел, шумел пожар московский,
Дым расстился по реке.
Вам не надо ли кремлевских?
Стоял он в сером сюртуке.
Он призадумался, великий,
Сам с собой говорил:
«Зачем я шел к тебе, Россия?
Европу всю держал в руках.
Теперь с поникшей головою
Стою на каменных стенах.
В полях истлеют наши кости
Без погребения гробов.
Судьба играет с человеком,
Она изменчива всегда,

То вознесет его высоко,
То бросит в бездну без стыда».

254

Уж ты, Домна, ты, Домнушка,
Ты, Домна Фалелеевна.
Сватались на Домнушке,
Да на Домны Фалелеевны,
На Домны Фалелеевны
Да по три лета, по три зимы,
Да по три лета, по три зимы.
Да от ворот не отъедучи,
От ворот не отъедучи,
Да от окна не отходячи,
Да от окна не отходячи.
Как пошел-пошел Дмитрий-князь,
Да как пошел-пошел Михайлович,
Как пошел-пошел Михайлович
Да ко честную заутреню,
Ой, ко честную заутреню,
Да ко честной воскресенчатое,
Да ко честной воскресенчатое.
Да тут увидела Домнушка,
Тут увидела Домнушка,
Да тут Домна Фалелеевна,
Ой, тут Домна Фалелеевна.
Да скрость окошко косяшчатое,
Ой, скрость окошко косяшчатое,
Да скрость околенку стекольчатую,
Ой, скрость околенку стекольчатую.

Да тут промолвила Домнушка,
Тут промолвила Домнушка,
Да тут Домна Фалелеевна,
Тут Домна Фалелеевна:
«Да голова-то у Митрея,
Ой, голова-то у Митрея,
Да как котел пивоваренной,
Ой, как котел пивоваренной,
Да и брови-ти у Митрея,
Да и брови-ти у Митрея,
Как две собаки бурнастые,
Две собаки бурнастые,
Да глаза-то у Митрея,
Да глаза-то у Митрея,
Как две кошицы серья,
Как две кошицы серья,
Да ну а от сам Митрей-князь,
Ну а сам от ведь Митрей-князь,
Как сова заозерчатая,
Как сова заозерчатая».

Да тут первой посол послали,
Ой, тут первой посол послали
Да за Домной Фалелеевной,
Ой, за Домной Фалелеевной.
Да отказала им Домнушка,
Отказала тут Домнушка,
Да отказала Фалелеевна,
Отказала Фалелеевна.

Да тут второй посол послали,
Тут второй посол послали
Да за Домной Фалелеевной.

Ой, отказала им Домнушка,
Да отказала Фалеевна.
Тут третей от посол послали
Да со большими все со хитростями,
И тут третей от посол послали
Да со большими все со хитростями.
«Уж ты, Домна, ты, Домнушка,
Да пойдем к нам на беседушку,
Уж ты, Домна, ты, Домнушка,
Да пойдем к нам на веселую,
Да у нас Митрея дома нет,
У нас Михайловича дома нет,
Он ушел во чистое поле,
Да в чисто поле за охотою,
Ой, он ушел во чистое поле,
Да в чисто поле за охотою,
Ой, все за серыми гусями,
За перелетными утицами,
Ой, все за серыми гусями,
За перелетными утицами».
И им поверила Домнушка,
Да им поверила Фалеевна.
Ой, тут пошла-пошла Домнушка,
Да тут пошла Фалеевна,
Ой, тут пошла Фалеевна.
Да открывались двери на пяту,
Ой, открывались двери на пяту,
Да тут входила в избу Домнушка,
Тут входила в избу Домнушка,
Да тут Домна Фалеевна.
Ну, а Митрей за столом стоит,
А Михайлович за дубовым стоит,

Михайлович за дубовым стоит
Да наливает наливочки,
Наливает он наливочки
Да во хрустальные рюмочки,
Во хрустальные рюмочки,
Да подавает он Домнушке,
Подавает он Домнушке.
«Да ты прими, прими, Домнушка,
Ты прими, прими, Домнушка,
Да ты, Домна Фалелеевна,
Ты, Домна Фалелеевна,
Да от котла пивоваренного,
Ой, от котла пивоваренного
Да от собаки бурнастое,
Ой, от собаки бурнастое
Да все от кошицы серое,
Все от кошицы серое
Да от совы заозерчатое,
Э, от совы заозерчатое».
Да повернулась тут Домнушка,
Повернулась Фалелеевна,
Да тут ушла-ушла Домнушка,
Тут ушла-ушла Домнушка.
Ой, тут брала-брала Домнушка
Да три платья шелковые,
Да три платья шелковыя:
Да перво платье венчальное,
Да перво платье венчальное,
Да второ обручальное,
Да второ обручальное,
Да а третье-то платье свадебное,

А третье-то платье свадебное.
Да тут брала-брала Домнушка
Тут брала-брала Фалелеевна
Да три ножичка булатныя,
Да три ножичка булатныя.
Да тут пошла-пошла Домнушка,
Тут пошла Фалелеевна,
Да пошла во чистое поле,
Да пошла во чистое поле.
Да тут и ставила Домнушка,
Тут и ставила Домнушка
Да все три ножичка булатныя,
Все три ножичка булатныя.
Да тут стлала-стлала Домнушка,
Да тут стлала Фалелеевна
Да все три платъица шелковые,
Все три платъица шелковые:
Да перво платъицо венчальное,
Перво платье венчальное,
Да второ обручальное,
Да второ обручальное,
А третье-то платье свадебное,
Да третье-то платье свадебное.
Да тут и падала Домнушка,
Тут и падала Домнушка
Да на три ножичка булатныя,
На три ножичка булатныя
Да своима грудями белыми,
Своима грудями белыми.
Да закололась тут Домнушка.

В Великий пост поют.

Как поехал князь Михайло
На грозну службу велику.
Наказует князь Михайло
Своей матенке родимой:
«Ты спускай мою княгиню
Ко Божьей церкви великой».
Его матенка родима
Жарку баенку топила.
Звали ету княгиню
В жарку баенку помыться.
Положили ее в колоду,
Навели три обруча железных.
Отвезли эту колоду
Во сине море Хвалынско.
Тут поехал князь Михайло
Со грозной службы великой.
У него конь позапнулся.
«Видно, дома есть несчастья:
Либо маменька неможет,
Либо молода жена болит».
Приехал князь Михайло
Со грозной службы великой.
«Ище, маменька родима,
Ище, где моя княгиня?»
Его маменька родима
Отвечала, что княгиня
Ко Божной церкви ушла.
Кидался князь Михайло
Ко Божной церкви великой.
«Нету, нету моей княгини.
Ище, где моя княгиня?»
«В новой горенке высокой».

Как кидался князь Михайло
В нову горенку високу.
«Нету, маменька, княгини.
Ище, где моя княгиня?»
«Твоя-то княгиня
В жарку баенку ушла».
Тут кидался князь Михайло,
В жарку баенку помыться.
«Маменька родима,
Нету моей княгини.
Маменька родима,
Где же моя княгиня?»
«Твоя-то княгиня
Во сине море Хвалынском».
Тут кидался князь Михайло
Во сине море Хвалынско.
Он первую тоню закинул —
Не попало ничего.
Он вторую тоню закинул —
Не попало ничего.
Третью тоню закинул —
Вытянул колоду.
Он сколачивал с колоды
Три обруча железны.
Захоронил княгиню
Князь Михайло.
Он кидался и бросался
На три ножичка булатны.

256

Ой, во поли корчма,
Ой, корчма польская,

296 • 297

Ой, королевская.
Ой, во той корчме
Да девица сидит,
Ой, да девица сидит,
Да три дружка у ней стоит.
Да три дружка у ней стоит,
Да потчует, потчует,
Да слад пивом и вином,
Да слад пивом и вином,
Да слатеньким медком,
Да слатеньким медком.
Первый друг говорил
Да деньгами манил,
Да деньгами манил.
Второй дружок говорил:
«Пойдем замуж за меня,
Да пойдем замуж за меня».
Третий дружок говорил:
«Пойдем к нам на тихий Дон,
Да пойдем к нам на тихий Дон.
Как у нас на тихом Доне
Не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут.
Да едино живут.
Ходят в ситцевых рубашках,
В польских рукавах,
В польских рукавах».
Ой, девица сдалась,
На тихий Дон собралась.
Ой, садил молодец девицу
Коню на ребро,
Коню на ребро,

Да на белое седло,
Да на белое седло.
Ой, повез молодец девицу,
Ой, повез молодец девицу
Во сыры бора,
Во сыры бора,
Да во темны леса,
Да во темны леса.
Ой, привез молодец девицу,
Ой, привез молодец девицу
Ко толстой сосне,
Ко толстой сосне.
Ой, девушку снимал,
Да ветю вынимал,
Да ветю вынимал.
Да девку привязал,
Да девку привязал.
Да сосну поджигал,
Да сосну поджигал.
Ой, сосенка горела
Жарким огоньком,
Жарким огоньком.
Ой, девушка кричала
Звонким голоском,
Звонким голоском.
Сосенка сгорела
В черный уголек,
В черный уголек.
Девушка истлела
В белый пепелок,
В белый пепелок.
Первый дружок говорил:

«Надо пепел собрать».
Второй дружок говорил:
«Надо на ветер спустить».
Третий дружок говорил:
«Да, пущай там лежит».

257

Корчма, ой, корчма, корчма польская,
Ой, корчма польская да во поле стоя, да во поле стоя.
Ой, да в той корчме да девица сидит,
Девица сидит, ой, да девица сидит,
Да три дружка у ей стоит,
Три дружка у ей стоит,
Три дружка у ей стоит,
Да потчуют, поют, да пивом и вином,
Пивом и вином, пивом и вином,
Да сладеньким медком,
Да сладеньким медком.
Первый дружка говорил
Да деньгами манил.
Ой, второй, второй говорил:
«Да пойдем замуж за меня,
Пойдем замуж за меня».
Третий дружка говорил:
«Да пойдем да на тихий Дон,
Пойдем да на тихий Дон.
Как у нас на тихом Доне
Не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут,
Да отдельно живут,

Отдельно живут.
Ядят в ситцевых рубашках,
В польских рукавах,
В польских рукавах.
Замуж девица далась,
На тихий Доник собралась,
На тихий Доник собралась.
Садил девицу коню на ребро,
Коню на ребро, коню на ребро,
Да девку в кобыло седло,
Девку в кобыло седло.
Молод, молодец девицу
Вез в сыры бора,
Во сыры бора, ой, во сыры бора,
Да во темны леса,
Во темны леса.
Привез молодец девицу ко сырой сосне,
Ко сырой сосне,
Ой, девицу снимал да ветю вынимал,
Да ветю вынимал, ветю вынимал,
Да к сосны привязал, к сосны привязал,
Да сосну поджигал, сосну поджигал.
Сосенка горела ясным огоньком,
Ясным огоньком,
Ой, девица кричала звонким голоском,
Звонким голоском.
Сосенка сгорела в черный уголек,
В черный уголек,
Ой, девица истлела в серый пепелок,
В серый пепелок.
Первый дружка говорил:
«Да надо пепелок собрать,

Э, да пепелок собрать».
Второй дружка говорил:
«Да пускай он летит,
Э, да пускай он летит».
Третий дружка говорил:
«Да на реку спустить,
Э, да на реку спустить».

258

Ехали казаки из Дона до дома,
Подманили Галю, забрали с собою.
Ой, ты, Галя, Галя молодая!
«Ты поедem, Галя, с нами, казаками,
Будет тебе краше, чем у родной мамы».
Ой, ты, Галя, Галя молодая!
Галя согласилась, на коня садилась,
И повезли Галю темными лесами.
Ой, ты, Галя, Галя молодая!
Темными лесами, крутыми горами,
Привязали Галю за сосну косами.
Ой, ты, Галя, Галя молодая!
Один казак скажет: «Я в поле ночую,
Я твой голосочек сдалека почую».
Ой, ты, Галя, Галя молодая!
Другой казак скажет: «Я в поле пахаю,
Я твой голосочек сдалека узнаю».
Ой, ты, Галя, Галя молодая!

259

Уж ты, талан ли, мой талан.
Ой, ты, талан ли мой таланистой.

Да на роду талан написаной,
Ой, на роду талан написаной, написаной.
Да что от младости до ста-
Ой, от младости до старости, до старости,
Да до самой до гробово-
Ой, до самой до гробовой доски
Да в лесу, ой, да в лесу не была.
Да жонихов на дев-
Ой, жонихов на девках не было, не было.
Да все жонихи были бога-
Ой, да жонихи были богатые, богатые.
Да сватовья были хоро-
Ой, сватовья были хорошие, хорошие.
Да из Петёра молоды,
Ой, из Петёра молоды купцы, молоды купцы.
Да молоды купцы арте-
Ой, молоды купцы артельщики.
Да вздумал выдать,
Ой, вздумал выдать мени батюшка, батюшка.
Да все за вора за разбо-
Ой, все за вора за разбойничка, за разбойничка.
Да за ночного полуно-
Ой, за ночного полуночничка, полуночничка.
Да он со вечера коня,
Ой, он со вечера коня седлал, коня седлал.
Да со полуночи с двора,
Ой, со полуночи с двора съезжал, с двора съезжал.
Да ко белу свету домо-
Ой, ко белу свету домой приезжал, домой приезжал.
Да открывай, жене, воро-
Ой, открывай, жене, воротички, воротички.
Да запускай мужа разбо-

Ой, запускай мужа разбойничка, разбойничка.
Да убирай коня томлѣ-
Ой, убирай коня томлёного, томлёного.
Да все томлена, не кормлѣ-
Да все томлена, не кормлёного, не кормлёного.
Да надавай сена,
Ой, надавай сена зеленого, зеленого.
Да насыпай овса ядрѣ-
Ой, насыпай овса ядрёного, ядрёного.
Да разбирай платьѣ кровлѣ-
Ой, разбирай платьѣ кровлёное, кровлёное.
Да убирай, да не рассма-
Ой, убирай, да не рассматривай, не рассматривай.
Да полощи, да не разгля-
Ой, полощи, да не разглядывай, не разглядывай.
Да уж я мыла все рассма-
Да ой, я мыла все рассматривала, рассматривала.
Да полоскала все разгля-
Ой, полоскала все разглядывала, разглядывала.
Да три рубашки призаеме-
Ой, три рубашки призаметила, призаметила.
Да еще перва-то руба-
Ой, еще перва-то рубашечка, рубашечка
Да моего отца роди-
Ой, моего отца родимого, родимого.
Да еще втора-то руба-
Ой, еще втора-то рубашечка, рубашечка
Да моего братца роди-
Ой, моего братца родимого, родимого.
Да еще третья-то руба-
Ой, еще третья-то рубашечка, рубашечка

Да моего дружка люби-
Ой, моего дружка любимого, любимого.

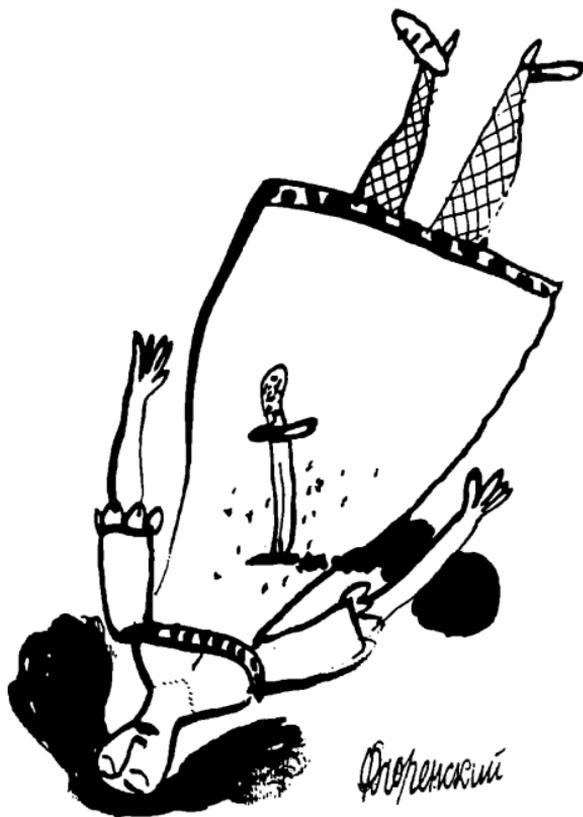
260

Мимо-то Питер, да мимо Москву,
Ой, Питер, Москву,
Да солдаты да проходили.
Ой, солдаты да проходили,
Ой, во деревенку они да заходили.
Ой, во деревенку, ой, да заходили,
Ой, на улице да ты да становились.
Ой, на улицишки да ты да становились,
Да под окошечком они да колотились.
Ночевать-то у вдовушки-вдовы просились:
«Пусти, вдовушка-вдова, ночевати,
Ой, ночевать-то, солдатам постояти.
Ой, нас, солдатиков-то, немножко,
Ой, было немножко, да было полтораста,
Было полтораста, ой, полтораста,
Да все это да было да пешеходов.
Да полтораста было да пешеходов.
Ой, полтораста, да все едут на конях.
Да все едут на конях, да на конечиках,
Да все на серых.
Все едут на серых,
Все на сереньких едут во седлах.
Все едут во седлах».
Вышла вдовушка-вдова да на крылечко,
Да на крылечко.
Ой-то спромолвила вдова словечко,
Ой, вдовушка словечко:

«Ой, у меня в домику-то,
Домик не стояло,
Ой, в домику-то не стояло,
Ой, да не стояло».
Домик не почтовый,
В домик не пустила.
«Ой, да квартирушечка у меня небольшая».
Ой, гости силой, силушкой ворвались,
Силой ворвались, ой, в фатерушечку,
Ой, да забралися,
Ой, в фатерушечку они да забралися.
Ой, как большой-от гость да сел,
Сел всех выше,
Ой, сел он всех повыше,
Ой, всех повыше, да сел он в большой угол,
Ой, сел он в большой угол.
Ой, в большой угол он сел да под окошко,
Сел он под окошко,
Ой, да под окошечко, да сел он под колодно,
Ой, сел он под колодно,
Ой, да под колодно, да под колодно.
Ой, стала вдовушка-вдова ко печке,
Да вдовушка ко печке, ой, прижала да
Ручки вдова к сердечку,
Ой, вдовушка к сердечку.
Ой, как большой, ой, та гость
Да слово молвил.
Ой, как большой-от гость
Да слово молвил:
«Ой, ты давно ли, вдовушка, вдовеешь?»
Ой, вдовушка, вдовеешь?»
Ой, ты давно ли-то, вдова, сиротеешь?»

Ой, вдова, сиротеешь?»
«Ой, я вдовею годиков-то двадцать,
Ой, годов двадцать,
Сиротею-то лет да пятнадцать,
Лет пятнадцать».
«Ой, подойди-ко ты, вдова, к нам поближе,
К нам поближе,
Ой, поклонись-ко ты, вдова, ты нам пониже,
Ой, вдовушка, пониже,
Ой, ты сними-ко с меня да новый кивер,
Да в новом киверочке да есть узелочек,
Есть там узелочек, в узелочке да
Вдовы перстенечек, вдовы перстенечек.
Ой, ты не тем ли да, вдовушка, венчалась?»
Да, вдовушка, венчалась?»
Да не тем ли ты, вдова, обручалась?»
Ой, вдова, обручалась?»
Ой, ты да вдовушка, да вдова сдогадалась,
Ой, вдова сдогадалась,
Да на белу-то шею бросалась,
Ой, да вдовушка бросалась,
Ой, да во сахарны уста да целовалась.

Ах, молодежь, молодежь!
Не надо так сильно
влюбляться. Любовь не умеет
шутить, а только скриваво
следится.

БАЛЛАДА И РОМАНС В ДЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

261

Оля

Ах, васильки, васильки,
Сколько вас выросло в поле!
Помню, у самой реки
Все собирали для Оли.

Оля красивой была,
Русые косы плелися,
Из-за ее красоты
В школе мальчишки дралися.

Помню, один паренек
Олю просил покататься.
Оля любила реку
И не могла отказать.

«Оля, ты любишь меня?»
Оля шутя отвечала:
«Нет, не люблю я тебя,
Быть я твоей не желала».

Парень вдруг выхватил нож,
Низко над Олей склонился —
Хлынула алая кровь,
Синий букет покатился.

Утром пришли рыбаки,
Олю нашли у залива.
Надпись была на груди —
«Олю любовь погубила».

Ах, молодежь, молодежь!
Не надо так сильно влюбляться.
Любовь не умеет шутить,
А только кроваво смеяться.

262

Там, где бушуют камыши,
Судили парня молодого.
Собою парень был красив и молчалив,
Но в жизни сделал много злого.
Его хотели расстрелять —
У судей попросил он слова.
Ему не смели отказать, да отказать,
Закона не было такого.
Когда он начал свой рассказ...

< . . . . . >

«Когда мне было десять лет,
Я от семьи своей отбился.
Я стал курить и воровать, и воровать,
Я со шпаной стал водиться.
Однажды мы зашли в село,

Где люди тихо, мирно спали.
Мы стали грабить крайний дом, да крайний дом,
Но свет-то мы не зажигали.
Когда же я зажег свечу,
О Боже, что я там увидел.
И в этот миг, и в этот миг
Я сам себя возненавидел.
Передо мной лежала мать,
В груди с кинжалом умирая.
Она давным-давно ждала меня,
На сына поглядеть желая.
А рядом с ней лежал отец,
В груди с кинжалом умирая.
Давным-давно он ждал меня,
На сына поглядеть желая.
А пятилетняя сестра
В кровати тихо умирала.
Она, как рыбка без воды, да без воды,
Свой алый ротик открывала».
Когда он кончил свой рассказ,
Все люди громко зарыдали...
Там, где бушуют камыши,
Судили парня молодого.
Собою парень был красив и молчалив,
Но в жизни сделал много злого.

263

Ландыши

Это ландыши все виноваты,
Это ландышей полный букет.

Разве можно дарить неженатым
На заре восемнадцати лет?!

«Что случилось с тобой, мой мальчик?
Я сейчас же врача позову».

«О не надо, мама, не надо —
Я влюбился в девчонку одну.

У нее, мама, модная стрижка,
Голубые, как небо, глаза.
И похожа она на мальчишку,
И проворная, как стрекоза».

«Разрешаю любить тебе, мальчик,
Голубые, как небо, глаза.
Но хочу, чтобы знал ты; мой мальчик, —
Это дочь твоего же отца».

Замолчите, проклятые струны,
Дайте мальчику сон и покой.
Сегодня он убил ту девчонку,
Ну а завтра покончит с собой.

264

В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки
И пили за здоровье атамана.

В таверне были шум и суета,
Пираты насладились танцем Мери,
А Мери танцевала не спеша
И вдруг остановилась у двери.

В дверях стоял наездник молодой.
Глаза его как молнии сверкали.
Он молод и красив был сам собой.
Пираты его «Гарри» называли.

«О Гарри, Гарри, Гарри, ты не наш,
О Гарри, ты с другого океана.
Сейчас я рассчитаюсь в этот час с тобой, сейчас», —
Воскликнул пьяный голос атамана.

Вдруг в воздухе скрестились два ножа.
Пираты затаили все дыханье.
Все знали, что дерутся два вождя,
Два мастера по делу фехтованья.

Но Гарри был и смел, и молчалив.
Он знал, что ему Мери изменила.
Он дрался изо всех своих сил,
А Мери в этот миг его любила.

Вдруг с грохотом свалился атаман.
Пираты что-то тихо зашептали:
«Завоет океан, застонет ураган,
А нашим атаманом будет Гарри».

«О Гарри, Гарри, Гарри, я твоя,
А с атаманом просто пошутила».
Но Гарри отвернулся и ушел.
Он знал, что ему Мери изменила.

В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки
И пропивали шмотки атамана.

В Московском зале городском,
Своими видел я глазами,
Судили девушку одну,
Она дитя была годами.

Вот черный ворон прилетел,
И ей сказали: «Выходите.
Держите руки за спиной
И ничего не говорите».

Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Как только начался рассказ,
Весь зал наполнился слезами.

«Любила парня одного
И воровать я с ним ходила,
И деньги, краденные в ночь,
Я за любовь ему платила.

В своей компании блатной
Он часто хвастался другою,
Меня он гнал и презирал,
Не дорожил моей любовью.

И вот в один прекрасный день
Я отомстить ему решила.
Вонзила в грудь его кинжал.
О, судьи, я его любила».

Никто не видел, как она
С руки своей кольцо снимала,
Никто не видел, как она
Бокальчик яда насыпала.

Над трупом дочери своей
Мать заливается слезами:
«О встань, о встань, ты, дочь моя,
Тебя ведь судьи оправдали».

266

В салоне много вина,
Там пьют бокалы до дна,
Там где-то бродит печаль,
В углу играет рояль.

Дочь капитана, Джанетт,
Вся извиваясь, как змей,
Танцует «Танго цветов»
Среди пиратских ковров.

Однажды в этот салон
Заехал юный барон,
Увидел крошку Джанетт
И очарован был ей.

«Джанетт, ты будешь моя,
Любить ты будешь меня,
Ходить ты будешь в шелках,
Купаться в нежных духах».

А капитан был ревнив
И в грудь барона вонзил
Тот нож, который хранил,
Тот нож, который хранил.

И вот два трупа лежат,
Все извиваясь в крови,

А через несколько дней
Скончалась крошка Джанетт.

А на прощанье она
Сказала эти слова:
«Барон, я буду твоя,
Любить я буду тебя,
Ходить я буду в шелках,
Купаться в нежных духах».

В салоне мало вина,
Там пьют бокалы до дна,
Там где-то бродит печаль,
В углу — разбитый рояль.

267

Японка

Там, где протекает Амазонка
И впадает в Тихий океан,
Выходила на берег японка
И тянула руки морякам.

Белый домик, словно из фанеры,
В садике давно отвялых роз.
Как-то раз в английской канонерке
Как-то раз туда пришел матрос.

Он пришел туда не по закону,
Как и подобает морякам.
Заказал вина на две персоны
И развел глазами по углам.

А в углу прекрасная японка
Распевала что-то про любовь.
Вспомнилась родимая сторонка,
Заиграла в нем морская кровь.

А наутро что-то приключилось.
Канонерка поднимала флаг.
Почему-то плакала японка,
Почему-то весел был моряк.

Десять лет, как в сказке пролетело.
У японки мальчик подрастал.
Щурил он лукавые глазенки
И японку мамой называл.

«Мама, расскажи, кем был мой папа?» —
Держит он в руках помятый флаг.
И ему японка отвечает:
«Твой отец английский был моряк».

Не любите, девушки, матросов,
Не влюбляйтесь в их широкий клеш.
Черный клеш становится пеленкой,
А матроса в море не найдешь.

268

Каламбина

В каком-то плохом городишке
Каламбина с родными жила.
До семнадцати лет не гуляла,
А потом себе друга нашла.
Как-то раз, на вечернем досуге

К ней подруга ее подошла:
«Что одна, Каламбина, скучаешь?
Джеймс у сада с другою сидит.
О тебе он совсем забывает,
Про любовь с ней слова говорит».
Побежала тогда Каламбина,
Написала записку ему.
В той записке его не ругала —
Написала: «За все отомщу».
Прочитав он записку такую,
К Каламбине скорей побежал.
И нашел он девчонку молодую
В луже крови, а рядом — кинжал.
Вот такие бывают подруги,
Им доверять нельзя ничего.
А подруга ее обманула,
Потому что любила его.

269

Звени, бубенчик мой, звени,
Гитара, пой шута напевы,
А я, друзья, вам расскажу,
Как шут влюблен был в королеву.
В прекрасном замке короля
С его прекрасной королевой
Жил шут — веселые глаза,
Король любил его напевы.
Раз королева говорит:
«Исполни, шут, мне серенаду,

И если душу тронешь мне,
Получишь поцелуй в награду».

И шут запел и заиграл,
И полились его напевы,
А поздно ночью он узнал,
Как сладки губы королевы.

Наутро с грозным палачом
Пришел король в порыве гнева.
И что-то держит под плащом
И говорит он королеве:

«Шута я с детства не любил,
Но обожал его напевы,
Шуту я голову срубил
За поцелуй твой королевий».

В прекрасном замке короля
С его прекрасными садами
Стоит могилка там одна,
Покрыта белыми цветами.

И к той могиле каждый день
Приходят женщина с ребенком,
Ребенок песенки поет,
А королева плачет горько.

270

Мери

Вдали белеет белый дом, шалу-лалу-ла.
Вокруг него цветут аллеи.

А у раскрытого окна, шалу-лалу-ла,
Сидит, о, молодая Мери.
У Мери русая коса, шалу-лалу-ла,
У Мери черные ресницы.
У Мери карие глаза, шалу-лалу-ла,
И Мери русская певица.
Но вот в один из вечеров, шалу-лалу-ла,
Она Артура полюбила.
И в знак признания о том, шалу-лалу-ла,
Букет сирени подарила.
Букет сирени у груди, шалу-лалу-ла,
О, Боже мой, как она пела!
И люди слушали всю ночь, шалу-лалу-ла,
И все на девушку смотрели.
Не жди, он больше не придет, шалу-лалу-ла,
Он полюбил уже другую.
И завтра под венец пойдет, шалу-лалу-ла,
Напишет ей «люблю-целую».
А завтра город весь узнал, шалу-лалу-ла,
Что эта Мери отравилась.
И Артур о ней узнал, шалу-лалу-ла,
И совесть в нем как пробудилась.
Он, как безумный, побежал, шалу-лалу-ла,
И целовал холодны губы.
Раздался выстрел из ружья, шалу-лалу-ла.
И он лежал с любимой рядом.
Вдали белеет белый дом, шалу-лалу-ла,
Вокруг него цветы завяли.
И у раскрытого окна, шалу-лалу-ла,
Мы больше Мери не видали.

Три красавицы небес
Шли по городу Мадриду:
Донна Клара, донна Рес
И прекрасная Флорида.
На одной из площадей
Мальчик в нищем одеянье
Робко руку протянул,
Протянул на подаянье.
Донна Клара так щедра —
Она дала одну лиару.
Донна Рес еще щедрей —
Она дала лиаров пару.
А Флорида так щедра —
Вместо золота она
Паренька поцеловала.
И теперь идет молва,
Что по городу Мадриду
Ходит девушка одна.
Она с русою косою
И печальными глазами.
Но о чем она грустит,
Догадаться вы сами.
Две красавицы небес
Шли по городу Мадриду:
Донна Клара, донна Рес
Только не было Флориды.
А Флорида умерла —
Она сбросилась с обрыва,
Потому что паренька
Очень сильно полюбила.

Дайте ходу пароходу,
Поднимите паруса.
Дайте мальчику свободу
За красивые глаза.
Я сидела и мечтала
У раскрытого окна.
Вся в оборванных лохмотьях
Ко мне цыганка подошла.
Подошла и просит руку:
«Дай мне руку погадать.
Все, что было, все, что будет,
Я смогу тебе сказать.
У тебя на сердце тайна,
Ты любишь парня одного,
Ты хочешь стать его женою,
Но тебе не суждено.
Он любит девушек богатых,
Играет в карты, пьет вино,
Тебя, бедняжку, он загубит,
Ему, бродяге, все равно».
И побежала я на поле,
И сорвала букет цветов,
И стала ласково гадать:
«Любит, не любит,
Нет, не любит он меня».
Цыганка правду нагадала,
Она словам своим верна.
И побежала я в аптеку,
Аптека яду не дает.
Такая славная девчонка

Из-за парнишки пропадет.
И побежала я на кухню,
Схватила ножик со стола.
И в белу грудь себе вонзила,
И вот такая я была.
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обшит,
А перед гробом на коленях
Парнишка молодой стоит:
«Я же не знал, что ты любила,
Хотела стать моей женой».
Любит, не любит,
Нет, все ж любит он меня.
Цыганка правду не сказала,
Она обоим наврала.
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обшит,
И плачут все его родные,
А в том гробу парнишка спит.
Любит, не любит,
Нет, все ж любит он меня.

273

Жил мальчишка на краю Москвы,
Был во всем он такой, как я и ты.
Может, шире чуть в плечах,
Может, ласковый в речах,
А в глазах — побольше синевы.
Полюбил он девочку одну,
Не сказав об этом никому.

Молча взглядом провожал,
У подъезда целовал.
Та девчонка нравилась ему.

Увидел ее в своем кругу,
Отозвал ее от всех подруг,
Подошла она к нему,
Подошла она к нему,
Он сказал ей: «Я тебя люблю».

А девчонка гордая была,
Не поверила в его слова,
Отвернулась и ушла,
И его не позвала,
И пошла совсем-совсем одна.

Тут мальчишка бросился бежать,
Не любил отказов он слышать.
Тут машина за углом
Притормозить уж не смогла —
И упал мальчишка на асфальт.

А девчонка, следившая за ним,
Увидала парня неживым.
Растолкала всю толпу,
Прямо бросилась к нему
И сказала ласково: «Люблю».

Тут мальчишка приоткрыл глаза,
По щеке катилась слеза:
«Верю я в твои слова,
Верю, любишь ты меня».
И ушел из жизни навсегда.

Вот на кладбище открыты ворота.
Гроб несут, а за ним — девчонка та.
Больше всех она рыдала:
«Ну зачем туда ушла
И его с собой не позвала?»

Вот на кладбище открыты ворота.
Гроб несут, а в нем — девчонка та.
На груди девчонки той —
Листок-листочек золотой:
«Милый мой, навеки я с тобой».

274

Одесса

В Одессе много, много, много ресторанов —
На каждой улице ресторан.
В Одессе много, много, много хулиганов,
Из них есть Славка, Славка-хулиган.
У атамана — голубые глазки,
У атамана — черный чуб назад,
У атамана туфельки со скрипом,
У атамана туфельки блестят.
На атамана, на атамана,
На атамана девочки глядят.

Любил он Таню, Таню, Танечку-блондинку,
И увлекался ею он один.
Но появилась в городе Рита,
Рита тоже красивая была.
У Риты очи — чернее ночи.
И Рита тоже в Славку влюблена.

Однажды в шумном, шумном ресторане
Рита ела и коньяк пила,
Но, вынув ножик острый из кармана,
Тихо, тихо к Тане подошла.

«Здравствуй Таня, Танечка-блондинка,
Ты не куришь и коньяк не пьешь,
Но за Славку, Славку-атамана,
Ты живой отсюда не уйдешь».

Навек закрылись голубые очи,
Навек закрылся шумный ресторан.
Убила Рита Танечку-блондинку,
Убил Риту Славка-хулиган.

275

Мурка

Есть на свете банда,
Банда хулиганов.
Банда эта — просто мастера:
Днем они воруют,
Ночью убивают
И творят подобные дела.
В этой банде Мурка
В кожаной тужурке —
Девушка сияет красотой.
С ними она пела,
С ними танцевала
И вела повсюду за собой.
В один прекрасный вечер
Захотелось выпить.

Мы пошли в шикарный ресторан.
Там сидела Мурка
В кожаной тужурке,
Рядом с ней — какой-то капитан.
Чтоб не провалиться,
Мы решили смяться.
И за это Мурке отомстить.
Самому блатному,
Вовке Казакову
Поручили Мурочку убить.
В темном переулке
Встретил Вовка Мурку.
«Здравствуй, дорогая, и прощай.
Ты меня любила
И теперь забыла,
И теперь за это получи!»
С первого удара
Мурочка упала.
Со второго — лопнул черепок.
С третьего удара
Косточки сломались,
И полил кровавый ручеек.
Мурку хоронили,
Все собаки выли,
Кошки отдавали рапорта.
И на белом гробе
Кровью написали:
«Спи, котенок, спи, Муленок, спи!»
Банду ту поймали
И арестовали,
К Муркиной могиле подошли.
«Мы же не хотели,

Мы же не хотели.
Дорогая Мурочка, прости!»

276

Ольшанский тракт

Ольшанский тракт проложен до Херсона.

И как-то раз по этому пути
Машина ЗИЛ груженная бетоном
Решила студебеккер обойти.

А студебеккер вез боеприпасы,
Вела машину девушка-шофер.
Не жми на газ, не трать бензин напрасно.
Сильней у студебеккера мотор.

И так они гнались до поворота,
Друг друга не решаясь обойти.
А по краям бездонные болота,
И стрелочка на сотенке дрожит.

А встречный МАЗ решил судьбу иначе —
На повороте врезался он в ЗИЛ.
Не слышно больше пения мотора,
Шофер ЗИЛа у колеса лежит.

Зачем девчонка резко тормознула,
Снаряды от толчка разорвались,
И у руля навеки ты уснула,
Своей судьбе за это поклонись.

Ольшанский тракт проложен до Херсона.
И как-то раз по этому пути

Машина ЗИЛ груженная бетоном
Решила студебеккер обойти.

277

Вот идет караван по пустыне пустой,
Он везет анашу в свой родной Пакистан.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

Караванщик Али забивает косяк:
Две затыжки крутых — и балдеет чувак.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

Караванщик Али побогаче раджи,
У него за спиной десять тонн анаши.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

Пятый день без воды все бегут верблюды,
Потому что, Аллах, не дойти до воды.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

Вдруг вдали за рекой показался конвой,
Караванщик Али достал маузер свой.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

И погиб караван, не дойдя до воды,
И остались в песках десять тонн анаши.

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

Вот прошел ровно год, и вернулся Али.
Он продал анашу и купил «Жигули».

Анаша-анаша, анаша, жизнь моя,
Мне с тобой, анаша, даже смерть не страшна.

278

О, дикий Запад,
Страна скалистых гор.
Страна душманов
И голубых озер.
Куда ни кинешь
Свой соколиный взгляд,
Повсюду черти
Волосатые сидят.
Я воздушный десант,
Мне на все наплевать.
С автоматом на шее
Я иду убивать.
Горит деревня,
Кричит афганка-мать.
Она не хочет
Ребенка мне отдать.
И я снимаю
С плеча свой автомат,
Стреляю в сына,
А затем в мать.
Я воздушный десант,
Мне на все наплевать.

С автоматом на шее
Я иду убивать.
Кричит афганец:
«Да здравствует Восток!»
Я выбиваю
Бочонок из-под ног.
И вот афганец
Уже в петле повис,
И я смотрю,
Как он танцует танец «Бис».
Я воздушный десант,
Мне на все наплевать.
С автоматом на шее
Я иду убивать.
Поднялся в небо,
Как черный дым, набат.
И обгорелый,
Товарищ мой упал.
И я, стреляя,
Один в огонь пошел.
И среди трупов
Свое счастье я нашел.
Я воздушный десант,
Мне на все наплевать.
С автоматом на шее
Я иду убивать.

279

Капитан был очень мил
И на танец пригласил.

А я дурочкой была
И на танец не пошла.

Капитан был очень мил
И в каюту пригласил.
А я дурочкой была,
С ним в каюточку пошла.

Капитан был очень мил
И раздеться предложил.
А я дурочкой была
И разделась догола.

Капитан был очень мил
И ребенка попросил.
А я дурочкой была
И ребенка родила.

Капитан был очень мил
И второго попросил.
А я дурочкой была
И второго родила.

Капитан был очень мил
И развода попросил.
А я умная была
И развода не дала.

280

Тили-тили-тесто

С детских лет дружили мы с тобой.
И с уроков бежали домой.

Тонкие косички, звонкий смех
Были для меня дорожке всех.
Я тебя до дома провожал,
Крепко тебя за руку держал.
Наши чувства были всем видны,
И кричали вслед нам пацаны.
Тили-тили-тесто.
Ой-ей-ей.
Жених и невеста
Мы с тобой.
Тили-тили-тесто.
Ай-ай-ай.
Жених и невеста
Ты да я.
Ах, как быстро пронеслось,
Что с тобою, девочка, стряслось?
Не со мной ты за руку идешь,
И не от меня звонка ты ждешь.
Детская любовь растаяла,
Ты меня совсем оставила,
На тебя надежды больше нет,
Зря кричали пацаны нам вслед.
Тили-тили-тесто.
Ой-ей-ей.
Жених и невеста
Мы с тобой.
Тили-тили-тесто.
Ай-ай-ай.
Жених и невеста
Ты да я.
Милая улыбка под фатой

Очень украшает облик твой.
Оглянулась ты и поняла:
Детская любовь не отцвела.

281

Вот мчится поезд,
А в вагоне качка,
А в чулке у Машки —
Денег пачка.
«Вот они, голубчики, при мне», —
Напевает Машенька во сне.
«Куплю кровать
Со зелеными шишками,
Велосипед на скрипучем ходу,
Чайники, кофейники со крышками,
Примус и сковороду,
А еще патефон со пластинками,
Пудра и мыло, духи,
Да себе галоши со ботинками».
«Все ли вы это думаете?»
«Нет!»
Пока Машенька думала, гадала,
А в вагоне жуликов немало:
Свистнули из Маши из чулка
Все деньги до последнего гроша.
И запела Машка у окна:
«Прощай, кровать,
Со зелеными шишками,
Велосипед на скрипучем ходу,
Чайники, кофейники со крышками,

Примус и сковорода,
А еще патефон с пластинками,
Пудра и мыло, духи,
Да новые галоши со ботинками».
«Все ли вы это думаете?»
«Да!»

282

Оля

Оля любит Колю с давних лет,
Оля любит Толю — он ее сосед,
Оля любит Мишу — он мясник с базара,
Оля любит Гришу — у него гитара.

Спит, спит, спит, спит Оля
С кем попало, а про СПИД
Оля не слыхала.
Слушала рекламу это как-то раз
Фирмы адидас, адидас!

Хватит, отлюбила. Надо меру знать,
Оленька решила человеком стать.
Ей подруга Лора добрый даст совет:
Надо брать с партнера сотню или две.

Спит, спит, спит, спит Оля
С кем попало, а про СПИД
Оля не слыхала.
Слушала рекламу это как-то раз
Фирмы адидас, адидас!

Помните, ребята, это все не шутка.
Помните, ребята, Оля проститутка.
Девушка богата и живет на славу.
Кто найдет, ребята, на нее управу.
Спит, спит, спит, спит Оля, все законно.
И на СПИД Оле плевать с балкона.
Без труда сумеет обучить и вас.
Пользуйтесь штучками фирмы адидас, адидас!

283

В четвертом доме
В восьмом балконе
Лежит девчонка,
А на ней пацан.

Девчонка рвется,
А пацан смеется,
Девчонка плачет,
А пацан говорит:

«Моя Марина!
Подари мне сына!
Не хочешь сына —
Подари мне дочь.

Не хочешь дочку —
Подари мне ночку.
Не хочешь ночку —
Подари любовь».

В четвертом доме
На восьмом балконе

Висят пеленки,
Раздаются голоса:

«Моя Марина
Подарила мне сына,
Подарила мне дочь,
Подарила любовь».

Френкелъ

Отец твой
Весело пьет
среди твоей
пищеи своей.

Он больше видит нас не хочет, не хочет
видеть больше нас.

С. Адоньева, Н. Герасимова

«НИКТО МЕНЯ НЕ ПОЖАЛЕЕТ...»

Баллада и романс как феномен фольклорной культуры нового времени

Среди народных текстов нового времени особое место занимают так называемые «современные баллады» и «жестокие романсы». Речь идет о жанрах, которые, как правило, являются народными переделками песен литературного происхождения. Исследователи называют их также «городскими» или «мещанскими» романсами и балладами. Тем самым они стремятся обозначить культурную сферу возникновения и распространения таких песен, подчеркнуть социальный статус их носителей. Наряду с понятиями «современная баллада» и «жестокый романс» мы будем пользоваться термином «новая баллада», подразумевая прежде всего преемственную связь этих жанров с классическим крестьянским фольклором, поскольку считаем зависимость новых песенных форм от традиционной лирики не менее важной, чем от литературных текстов-источников. В первую очередь она проявляется в характере бытования и способе варьирования текстов, но, кроме того, имеет глубинный смысл, определяемый отношением к тем кардинальным изменениям реальности в период новой истории, на которые крестьянская женская среда отреагировала новациями в области песенных жанров. Ниже мы постараемся показать специфику этого явления как именно фольклорного, исходя из анализа тематики и поэтики песен, а также присущей им жанровой телеологической установки. Нам представляется, что слово «современный» указывает не только на распространение песен этого вида «здесь» и «сейчас», но и отражает такую важную черту их мироустройства, как отношение к «времечку».

Вопрос о современной балладно-романсной традиции, ее репертуарных и жанровых границах не может быть ни решен, ни даже поставлен без достаточно полного выявления принадлежащих ей текстов, а специфика не может быть описана без понимания того, какие черты составляют ее эстетическую доминанту.

Издание настоящего сборника имеет целью хотя бы в слабой степени восполнить пробел, существующий в наших представлениях о народной культуре нового времени. Парадоксальность ситуации заключается, в частности, в том, что, будучи самыми популярными песнями, исполняемыми сейчас в деревне, современные баллады и жестокие романсы лишены какой бы то ни было исследовательской судьбы, несмотря на то, что интерес к ним не исчезает в течение двух веков.

Первые рукописные и печатные фиксации этих песен относятся к XVIII веку.¹ Рост их популярности проявился в огромном количестве дешевых массовых изданий, заполнивших книжный рынок России во второй половине XIX и, особенно, в начале XX века.² Однако научное освоение материала шло очень медленно. В поле зрения исследователей он попал только в конце прошлого века, когда был отмечен сам факт бытования подобных текстов в народной среде.³ Так, например, Н. А. Смирнов, рассматривавший в основном плясовые песенные жанры, указал на явный недостаток внимания собирателей и исследователей фольклора к новым формам народной песенной поэзии.⁴ Вероятно, это связано с негативной эстетической оценкой современной песни филологами и фольклористами, что, в свою очередь, объясняется желанием сохранить незамутненным чистый источник крестьянской поэзии.⁵ Расценивая широкую популярность новой баллады и романса, распространяемых через посредство лубочных песенников, как явление, опасное для традиционного фольклора, исследователи не могли не заметить оригинальных преобразований, которым подвергались тексты-источники в народной среде, и видели в таких песенных вариациях литературных и околотекстурных текстов проявление «молодости народного духа».⁶ Это вполне очевидное противоречие, определившее отношение фолькло-

ристов к современной балладе и романсу вплоть до наших дней, разрешается специалистами вполне академически — отнесением проблематики к сфере взаимодействия литературы и фольклора.

Общепризнанный ныне взгляд на процесс зарождения новых народно-песенных форм впервые был сформулирован в 1932 году в статье П. М. Соболева «Мещанский фольклор»: новая баллада и романс обязаны своим возникновением пересечению двух тенденций, имевших место в русской культуре конца XVIII века. Это фольклоризация литературной лирики — создание поэтами текстов в духе крестьянской песни, и, с другой стороны, освоение литературных форм фольклорными по своим истокам демократическими слоями города (в соответствии с лексикой и терминологией эпохи автор называет эти слои мещанскими и мелкобуржуазными). В том же исследовании была сделана первая попытка охарактеризовать стилистический уровень новой баллады и романа.⁷

Историю научных публикаций этих жанровых форм открыл раздел «Образцы новейшей баллады» в составе издания 1936 года «Русская баллада».⁸ Но автор вступительной статьи Н. П. Андреев лишь вскользь коснулся этой области народно-песенного репертуара, указав на ее социальную принадлежность (буржуазия, купечество) и литературное происхождение.⁹ Среди наиболее значительных по объему научных публикаций укажем на два издания, вышедших в серии «Библиотека поэта»: «Народные баллады» (1963) и «Песни русских поэтов» (1988), куда были включены тексты народных романсов и новых баллад. А среди публикаций, отражающих локальную фольклорную традицию, где наряду с другими жанрами присутствует новая песня, отметим «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931—1949 гг.» (1950) и «Песни Ленинградской области» (1978).¹⁰

Научная практика 1940—1960-х годов обходила стороной новую лирику, ограничиваясь констатацией низкого эстетического уровня «городской» баллады и романа в общих работах по фольклору, а в исследованиях, посвященных классической балладе, оценивая эти жанры как продукт деградации традиционной лирической песни и

баллады. Так, в интересной статье Д. М. Балашова о русской балладной традиции новая баллада и романс рассматриваются в свете тех изменений, которые претерпевает старая баллада, и исключительно в сравнении с нею: «Любовь, ревность, убийство... становятся основными темами новой баллады (темы ревности старая баллада почти совершенно не знала)... Мысль в ней как бы идет по замкнутому кругу, отражая ущербное мещанское сознание, развившееся по мере проникновения капиталистических отношений в деревню. В новой балладе лиризм часто переходит в дешевую пасторальность, а драматизм заменяется мелодраматизмом».¹¹ Исследователь, однако, делает любопытные наблюдения над изменениями литературного текста-источника в фольклорной среде. А Ю. М. Соколов в учебном пособии «Русский фольклор» указывает на необходимость изучения тех закономерностей, которые связаны с взаимодействием устной и письменной традиции.¹²

Э. В. Померанцева, посвятившая отдельную работу балладе и романсу, отмечает преемственность старой и новой баллады и оценивает последнюю следующим образом: «Засорившие устный репертуар города и деревни в конце XIX — начале XX века баллады эти продолжают жить в народном быту после революции. В течение ряда лет вызывает сочувственное внимание „Маруся отравилась“ — излюбленной песня шарманщиков начала века. Буквально повсеместно еще недавно шумел пресловутый „камыш“, в 20-х годах в городе и деревне зазвучала жалостная песня „Как на кладбище Митрофаньевском“... Как правило, эти слезливые и „экзотические“ баллады сохраняют свое преимущественно семейно-бытовое содержание, причем доминирующими темами являются измена, ревность и убийство на этой почве, иногда же они обновляются и активизируются наивно преподнесенной общественной проблематикой, как знаменитые „Кипичики“ и многие баллады военного времени... Баллады эти, сохранившие тематические тенденции классической баллады, в большинстве своем — квинтэссенция мещанской этики и эстетики, часто низкопробной блатной экзотики».¹³ Приводим

столь обширную цитату, поскольку она покрывает практически весь спектр исследовательских высказываний на эту тему. Является общим и мнение о том, что новая баллада и романс представляют собой особую жанровую группу.¹⁴

Об изменении оценки в 1970–1990-е годы свидетельствует появление целого ряда работ, непосредственно посвященных новым песенным жанрам,¹⁵ а также включение значительного количества баллад и романсов XVIII — начала XX века в издание «Песни русских поэтов».

В исследовании Я. И. Гудошникова (1990) этим жанровым формам дается следующее определение: «Романс — массовая куплетная песня, характеризующаяся литературными и фольклорными формами бытования, вариативностью, разнохарактерной системой образов, драматизмом и мелодраматизмом содержания и соответствующей ему экспрессивной формой».¹⁶ Важной особенностью жанра автор считает демократичность, которая в сфере содержания проявляется в желании доказать возможность «благородных чувств у человека из народа», а в сфере формы — в метафорической сдержанности, куплетной структуре, простоте ритма и мелодии.¹⁷

Сходное определение народного романса предлагается в диссертации Н. П. Зубовой. Выделяя три основные разновидности романса — элегическую, «жестокую» и драматическую, исследовательница обозначает этот жанр как «лирические песни литературного склада, преимущественно элегического и драматического характера, основным назначением которых является открытое эмоциональное высказывание».¹⁸

Новая баллада, не являющаяся в указанных работах предметом специального анализа, оценивается как смежный с романсом и производный по отношению к традиционной балладе жанр.

Все эти мнения свидетельствуют о том, что вопрос о предмете изображения балладно-романсного жанра, поставленный в начале его изучения и прямо связанный с эстетикой этой песенной формы, практически не обсуждается в научной литературе. Во-вторых, от-

ношение к современной балладе и романсу формируется через посредство ближайшего контекста: традиционной лирики, старой баллады и авторской поэзии. Отсюда отношение к этому явлению как периферийному, несамостоятельному, ущербному. И наконец, совершенно ясно, что жанр современной баллады и романса абсолютно не изучен как особый культурный феномен, имеющий пограничную природу, которая обнаруживается отнюдь не только при столкновении фольклорной и литературной традиции. Так, можно говорить о пограничности данного жанра в сфере социокультурной коммуникации или об его особом психосоматическом статусе в культуре, позволяющем использовать эти поэтические модели в кинематографе и театре. Например, хорошо известно, что адресатом литературного текста потенциально является вся читающая публика, а тексты, имеющие фольклорный способ бытования, всегда подчиняются эстетическим требованиям определенных социальных групп: одни отвечают вкусам солдатской среды, другие — детской и т.д. Но феномен балладно-романсных форм состоит в том, что они оказываются явлением интерсоциальным. Одни и те же сюжеты бытуют как среди крестьянок, так и среди городских подростков, как в светском салоне XIX века и на интеллигентских посиделках XX века, так и в тюрьме во все времена. Причем степень их популярности совершенно не зависит ни от качества текста, ни от автора текста-источника, будь то Пушкин или Юэ Алешковский, А. Алухтин или А. Хвостенко. Такая социальная проницаемость во многом определяет место этих жанровых форм в разных культурных системах. Заслуживает внимания и тот факт, что городской романс и баллада как явления массовой культуры XX века сопоставимы с целым рядом художественных форм — литературных, фольклорных, изобразительных, кинематографических, театральных — не только массовых, но и элитарных. Сюжеты романсов, послужившие основой для первых игровых опытов русского кинематографа, легко обнаруживаются в любимых зрителем телесериалах 1980–1990-х годов. Но те же модели поэтического мироустройства и сюжетные схемы используют высокое киноискусство (от «Бесприданницы» (1937) Я. А. Про-

тазанова до «Калины красной» (1974) В. М. Шукшина) и театр (от «Чайки» А. П. Чехова до кукольной «Травиаты» Резо Габриадзе).¹⁹ Сюжеты современной баллады оказываются сходными с таким литературно-фольклорным явлением, как девичий любовный рассказ,²⁰ они являются своеобразным текстом-источником современной прозы (рассказы-«случаи» Л. Петрушевской, мистические истории Н. Сакур), становясь иногда внутренней формой биографии героев, как в рассказе «Комаровство» О. Комаровой.²¹ Можно выявить и общие эстетические принципы в романсе, балладе и изобразительном примитиве: народном лубке и авторском изобразительном искусстве, ориентированном на лубок. (Например, гравюра (1854) к «Романсу» Пушкина, цветные литографии И. Гольцшера (1871) к песне «Не брани меня, родная...», цветная литография В. Понамарева (1882) к стихотворению К. Батюшкова «Гусар, на саблю опираясь...».) Вопрос о посредничестве лубка в распространении жестоких романсов и баллад и его роли в формировании эстетических пристрастий народа еще ждет своих исследователей, как и проблема авторства текстов, попавших в лубочные сборники.²² Интересно также проанализировать характер взаимоотношений разновременных изобразительных и словесных текстов, посвященных одной теме, с породившей их реальностью.²³ Это особенно актуально для культуры сегодняшнего дня с ее открытой интертекстуальностью, установкой на игру с артефактами, многочисленными симулякрами и инсталляциями, что отчасти является чертой постмодернистской эстетики, а отчасти — свойством дискретной культурной реальности, стремящейся обрести собственный исторический образ в чужой культурной атмосфере.

Таким образом, новая баллада и жестокий романс — явление живое, вполне вписывающееся в современную культурную парадигму как в своем интеллектуальном, так и в житейском варианте, в силу своей архетипичности связанное с сущностными, глубинными пластками современного менталитета. Его дальнейшее исследование должно включать целый ряд ранее не ставившихся фольклористами вопросов: об объекте и способе изображения в этой жанровой форме,

о ее психосоматических задачах и интеллектуальных возможностях, о функции жанра в системе русской культуры. Однако только усилиями специалистов в разных областях гуманитарного знания может быть создана более или менее объемная картина жизни этого культурного феномена.

Сейчас же мы коснемся лишь некоторых аспектов данной проблематики. Вполне вероятно, что соображения, изложенные ниже, будут в дальнейшем, по мере накопления материала, уточняться и корректироваться, поскольку тексты, которыми мы располагали, представляют в основном женскую деревенскую традицию, зафиксированную в 1970—1980-е годы, и в небольшой своей части современный детский балладно-романсный репертуар.²⁴

Все балладно-романсные сюжеты, как правило, отвечают следующей схеме: негативное действие в отношении героя (данное как объективное описание либо представленное как его переживание) и разрешение ситуации. Разрешение, если оно наступает, почти всегда трагично. Впрочем, трагедии может быть отведено в сюжете два места: либо она — предмет повествования, тогда тему текста следует определить как рассказ о трагическом случае (например, убийство партийцем дочери священника, крушение поезда), либо она занимает финальное место, «венчая» драматическую коллизию трагическим исходом (например, рассказ своей криминальной истории, завершающийся самоубийством или наказанием).

«Много песен мы слышали,
На свете много есть утех.
И вот спою один вам случай:
Случиться с каждым может грех».

«А мне, как партийцу, расстрел присудите,
За то, что закон нарушил.
И вместе с любимую тою положьте,
Которую ночью убил».

Внутренний мир баллады и романа — мир нарушений, преступлений, конфликтов, мир случая. События развиваются через

столкновение страстей как субъективной формы проявления случайности, либо через случай как таковой (смерть на войне, ошибка, случайно не состоявшаяся встреча и т. д.). Немотивированность, произвольность несчастья делают его принципиально непреодолимым для героев. «Вдруг», «однажды» — типичные слова этих песен. Против внезапной беды, как бы не имеющей причины, нельзя бороться, можно только гибнуть или страдать, как это делают герои, или избегать всех чреватых страстями ситуаций, как это предлагается делать слушателям баллад и романсов в завершающих многие тексты дидактических заключениях:

«С ребятам* рядом не садитесь,
Ребят вы бойтесь как огня.
Ребят на свете очень много,
А верных нет ни одного.
Они полюбят и разлюбят...
И в бездну бросят без стыда».

«Вот вам, девушки, наука,
Как в лесок ходить,
А вторая вам наука,
Как ребят любить».

«Мужчины вы, мужчины,
Холодные сердца.
Вы любите словами,
А сердцем — никогда».

«Есть гора, на той горе
Все растут тюльпаны.
Не любите морячков,
Они хулиганы».

Мир баллады и романса строится без участия каких-либо трансцендентных сил: в нем нет Бога, а случай никогда не поднимается на высоту Рока-Судьбы. Этим балладно-романсная картина мира принципиально отличается от канонической фольклорной. Для

---

* Варианты: мужчинам/солдатам

традиционной русской культуры апелляция к метафизическому объяснительна. Традиция знает два объяснения несчастья: Божья кара за грехи или бесовское/злое промышление. Преодоление никогда не обходится без обращения к иной реальности: покаяние, обет, треба, охранительный обряд, заговор — все формы изыбывания беды носят диалогический характер и предполагают трансцендентного адресата. Наличие этих форм свидетельствует о том, что для человека, принадлежащего традиции, на беду есть закон и управа. Герои баллады и романа находятся исключительно в плоскости житейского, бытового, человеческого и ввиду своего безбожия абсолютно беззащитны перед несчастьем. Враждебность мира, явленная в измене, клевете, ошибке, роковой расплате за шутку и проч., бесконтрольна, а следовательно, неизбывна.

Мир этого жанра — мир принципиально безблагодатный. Все христианские добродетели представлены в нем их поведенческими «антонимами»: вместо любви к ближнему — корысть и вражда, вместо прощения — месть, вместо воздержания — блуд, вместо кротости — гнев, вместо брака — прелюбодеяние, вместо покаяния — ненависть и гордыня, причем в самом страшном для христианина случае — перед смертью.

Вообще же жизненное кредо, предлагаемое балладой, достаточно явно обнаруживается в замечаниях лирического героя (рассказчика), от лица которого ведется повествование, по ходу действия. Так, намерение героини совершить убийство комментируется следующим образом:

«Вот однажды раз, ночью темною,
Порешила ему отомстить.
Жаль преступницу, жалко юную,
Но беду ведь нельзя позабыть».

Совсем откровенно оно проявляется в следующем назидании, венчающем историю о грехе с капитаном и появившемся впоследствии «сыне-буяне»:

«Сумейте жить, сумейте пить
И все от жизни брать».

Но все равно когда-нибудь
Придется умирать».

Если же действия героев выходят за пределы характерных для новой баллады норм поведения, то это особенно значимо как развитие противопоставления между традиционным и новым, желаемым и действительным в жизни человека:

«В воскресенье мать-старушка
К воротам тюрьмы пришла.
Своему родному сыну
Передачу принесла.
Передачку сказала задушевные слова:
„Ноги старые устали, сорок верст пешком ш-и-ла,
Я купила передачу, слышу, люди говорят,
Говорят, что заключенных сильно голодом морят“.
Передачик усмехнулся:
„Твой сынок уж осужен.
Осужен прошедшей ночью,
На покой отправлен он.
Его у тюрьмы расстреляли,
У белокаменной тюрьмы.
Когда приговор читали,
Знали звездочки одни“.
„Я купила передачу на последние гроши,
Передайте заключенным на помин его души“.
Повернулась мать-старушка, от ворот пошла,
И никто не знал про это, что в душе она несла».

Речевую композицию балладно-романсного текста образуют чередующиеся формы монологической и диалогической речи. Причем повествовательное начало может быть оформлено и как монолог — рассказ героини (героя) о беде или переживании; и объективированно — рассказ о некоем случае, как правило, образующий рамку сюжета и присущий в большей степени балладе; и как диалог между действующими лицами или рассказчиком и героиней. Способ речи имеет в текстах свою специфику. Поскольку область человеческого

страдания — основной объект изображения в балладе и романсе, то, казалось бы, все равно, как оно подано: как описание событий, к страданию приводящих, или как лирическое излияние-монолог страдающего от этих событий лица.

Тем более, что право лирического монолога принадлежит здесь только страдающим. Например, изменщишки, отсутствующие на протяжении всего сюжета, обретают дар речи лишь в том случае, когда раскаиваются в содеянном:

«Я с рук младенца обронила,
Вот слышу, голос раздался:
„Маруся, ты не виновата,
Все виновен — это я.
И ты была чиста, невинна.
Прости, прости за все меня“».

Но принцип балладной поэтики в том и состоит, чтобы лирическое событие становилось своеобразным житейским законом, высказывание от «я» превращалось в объективированное «мы» или «они», преобразованное речью повествователя. Оттого, что происшествие пересказывается, текст в целом становится высказыванием в высказывании и обретает черты несобственно-прямой речи со свойственной ей несогласованностью, монтажностью, дискретностью.

Несчастье персонажа как бы растворяется в со-переживании повествователя и через него в сочувствии аудитории. Если признать, что аудитория в момент исполнения современных баллад и жестоких романсов простодушно «проживает» жизнь в ее «страшном» или «ужасном», но общем варианте, разделяя судьбу героев и соотнося ее со своей собственной, то становится понятным, почему слушатели оплакивают невинно убитых или брошенных возлюбленными героинь столь сладкими горючими слезами. Конечно, баллада близка в этом смысле мелодраматическим опытам кинематографа, особенно многочисленным «мыльным операм» наших дней, но в то же время и

своей музыкальной родственнице — современной авторской песне. Их роднит и «ролевое» поведение героев, и страсть к экзотике, и нарочитое напряжение страстей, и многое другое, например, массовость и психологическое воздействие, направленное на вытеснение негативных эмоций.

Итак, предмет изображения жанра — несчастье, и как событие, и как его переживание. В подавляющем большинстве случаев это несчастье в личных человеческих отношениях. Жанр «перебирает» все возможные виды человеческой близости и дискредитирует их, демонстрируя иллюзорность их основательности. В мире не оказывается никого и ничего, в ком или в чем можно было бы быть уверенным. Возлюбленный бросает, а если не бросает, то гибнет. Любовь, оказывается, вовсе не обеспечивает жизненного спокойствия и защищенности. То же самое происходит и с большинством других человеческих взаимоотношений. Подруги предают: «Подруга я, / Подруга ты — / Неверные слова. / Любила я, / Отбила ты / Милого у меня». Солдат, ушедший защищать свой дом, возвращается к пепелищу (или в прямом, или в переносном смысле — уходит жена, гибнут или уходят дети). Родители не понимают детей («Отец сыну не поверил, / Что на свете любовь есть»); не прощают и не принимают их в несчастье («Я рассказала свое горе, / А мать качала головой... / „Ты раньше слушать не хотела, / Теперь не надо мне тебя“»); готовы пойти на детоубийство ради своих страстей («Как на кладбище Митрофановском / Отец дочку зарезал свою»). Дети не признают родителей в старости и нищете. Брат убивает сестер из-за наследства или навязывает сестре индустриальную связь. Одна сестра убивает другую из-за любовника. Пока один из братьев на фронте, другой уводит его девушку. Жены изменяют мужьям, а мужья — женам. Любимая сдает своего друга — беглого заключенного — властям.

Набор позитивных взаимоотношений очень невелик: несколько сюжетов о верности возлюбленному после его смерти, один сюжет о дочерней преданности («Письмо с фронта»). Практически един-

ственным видом связи между людьми, не подвергнутым разоблачению, оказываются отношения матери и сына, в худшем случае между ними по ошибке возникает конфликт, за которым следует обязательное раскаяние.

Примечательно, что из этого довольно полного набора исключена, например, мужская дружба как личная форма отношений. «Мужские» отношения в балладе — прежде всего временный союз на основе общего дела или положения (война, заключение, разбой, воровство, побег и проч.). Причем отношения эти никогда не образуют коллизии: единственная функция «товарищей» — функция понимающего слушателя, хотя вполне вероятно, что эти сюжеты просто не характерны для той среды (в основном женской и детской), традиция которой была зафиксирована в наших материалах.

Таков описанный в самом общем виде сюжетно-тематический уровень интересующей нас жанровой группы, которую мы называем балладно-романсным жанром, поскольку анализ обнаруживает структурное и тематическое единство новой баллады и романа.

Анализ мотивного строения — морфологии — баллады и романа позволяет выявить достаточно ограниченный и стабильный набор мотивно-тематических блоков, варьирующихся на текстовом уровне от формулы до целого эпизода. Было выделено 26 таких единиц. Перечислим их по степени частотности: измена, разлука, убийство, самоубийство, раскаяние, неполученное прощение, неполученное благословление, утрата, падение девушки, бегство с любимым, адюльтер, долг и страсть, смерть от любовной тоски, доля, разорение отчего дома, возвращение домой, криминал, гибель вдали от дома, побег, верность, тоска, суд/тюрьма, счастливая любовь, радость жизни, встреча, инцест. Названия устойчивых единиц достаточно условны, как неокончателен и их перечень, так как он сложился на основании материалов, представленных в сборнике. Для удобства изложения мы будем именовать эти единицы мотивами, в то время как они могут быть названы и мотивондами и темами в

зависимости от положения в сюжете. Каждый из перечисленных мотивов может служить ядром сюжета, т.е. быть главным мотивом, определяющим сюжетное движение. На уровне текста каждый из них содержит от одного стиха до нескольких строф. В разных текстах, вне зависимости от окружения, мотив может иметь лирическую или эпическую «огласовку». Так, например, мотив самоубийства может служить ядром сюжета и разворачиваться в объективированном, повествовательном «ключе»:

«Вечер вечереет, на фабрику идут.
Маруся отравилась, в больницу приведут.
В больницу приводили и клали на кровать,
Два доктора с сестрицей старались жизнь спасти.
„Спасайте — не спасайте, мне жизнь не дорога.
Я много любила, такого подлеца“».

Входя в цепочку мотивов с другим сюжетным ядром, например, мотивом измены, он может «сворачиваться» до одного лирического высказывания:

«Ты поклялся любить меня вечно,
Как голубку, лаская, любя.
Только ясное солнце высоко
Над могилой моею светит».

Набор мотивов в сюжете продиктован выбором сюжетного ядра. Например, развивающим центральным мотив измены (который может быть и единственным в том случае, если он представлен как тема лирической медитации) оказывается мотив счастливой судьбы в качестве исходной ситуации:

«Средь полей широких я, как лен, цвела,
Жизнь моя счастливая, как река, текла.
В хороводах и кругах — всюду милый мой
Не сводил с меня очей, любовался мной.
А теперь он, сокол мой, стал совсем другой».

Кроме того, такой сюжет могут развивать мотивы падения девушки, разлуки, убийства, самоубийства, суда, раскаяния.

Семь известных нам текстов с центральным мотивом инцеста разворачиваются также в пределах ограниченного набора мотивов: неполученное прощение, убийство, тюремное заключение.

Однако устойчивость набора мотивов, окружающих центральный, не означает, что порядок их следования в сюжете тоже стабилен. Так, в упомянутых выше сюжетах об инцесте заключение может начинаться и завершать повествование, неполученное прощение — предвещать убийство или следовать за ним и т.д.

Количество «звеньев» морфологической цепочки, составляющей балладно-романсный сюжет, оказалось характеристикой, прямо связанной со степенью преобладания лирического или эпического начала в песне. Если морфологический состав текста содержит три и более мотивов, он легко классифицируется как балладный. В тех же случаях, когда морфологический набор сюжета ограничивается одним-двумя мотивами, произведение вполне вписывается в традиционное определение романа. Вместе с тем принципиальное сюжетно-тематическое и морфологическое единство позволяет отнести их к одному лиро-эпическому жанру. В настоящем издании тексты распределены по 18-ти разделам, 16 из которых сформированы по тематическому принципу, а в 2-х представлены смежные жанры и детская традиция.

Морфологический анализ текстов обнаружил и еще одно обстоятельство. Чем менее стереотипна основная коллизия сюжета, чем специфичнее оценка описываемых событий, тем в меньшей степени возможен его морфологический анализ. Это обстоятельство никак не связано с наличием или отсутствием литературного источника. «Романс» Пушкина, «Ванька-ключник» Крестовского построены так же, как фольклорные баллады и романсы. Абсолютно не укладываются в балладно-романсные морфологические «рамки» историческая песня и традиционная баллада. (Поэтому

тексты раздела «Смежные жанры» в морфологических таблицах не представлены.)

Поэтические нормы жанра обнаруживают себя в процессе усвоения балладно-романсной традицией литературных текстов. В «орбиту» фольклорно-песенного бытования попадают лишь те авторские стихотворения, внутренний мир которых в своей топике, в характере коллизии и в жизненных установках героев сходен с конфликтным миром баллады и ромansa.

Обратимся к характерным примерам. Рассмотрим два текста (первый был записан в женской деревенской среде — № 103, второй от девочки в летнем детском лагере — № 261), представляющих собой фольклорные варианты одного и того же источника — стихотворения А. Н. Апухтина «Сумасшедший». ²⁵ Созданное в 1890 году, оно стало исключительно популярным в любительском и профессиональном декламационном репертуаре. ²⁶ Часть стихотворения — знаменитый романс «Ах, васильки, васильки...», который часто исполнялся в начале века; встречается он и по сей день как в деревенской, так и в городской традиции. Изменения текста-источника в данном случае с достаточной очевидностью свидетельствуют о тех тенденциях, которые определяют и бытие самой балладно-романсной традиции, и жизнь литературного текста в фольклоре.

Формально оба фольклорных текста содержат очевидную связь с источником. Превращаясь в фольклорную песню и обретая свойственную ей топикку, они, тем не менее, стремятся удержать присутствующие оригиналу дактилический метр, строфику и рифму. Вместе с тем в фольклорных вариантах существенно меняется не только образ лирической героини, но и концепция внутреннего мира произведения. В обоих случаях сохранен лирический зачин второй части стихотворения Апухтина:

«Да, васильки, васильки...
Много мелькало их в поле...

Помнишь, до самой реки
Мы их собирали для Оли».

Но развивается он абсолютно по-разному. Для стихотворения, раскрывающего тему сумасшествия, васильки — деталь ужасного, фантастического мира, мучающего героя, часть его кошмара:

«Поздно! Вошли, ворвались,
Стали стеной между нами,
В голову так и впились,
Колот ее лепестками».

Для фольклорных же вариантов «васильки» срифмованы с «рекой» как топосом, типичным для народной лирики. Но если в «женском» варианте утонувшие васильки — знак будущей гибели героини, то в «детском» — знак поклонения ее «неописуемой» красоте:

«Оля красивой была,
Русые косы плелись,
Из-за ее красоты
В школе мальчишки дрались».

Далее лирический сюжет развивается из той формульной потенции, которую диктует стереотип, свойственный текстам с аналогичной топикой в своей основе. Этот механизм существенно отличает фольклорный текст от литературного. Если для апухтинского сюжета река — только пространственная деталь, то для фольклорных текстов она является необходимым условием разворачивания сюжета.

Поскольку тексты баллады и романса обычно представляют собой сочетание стереотипных ситуаций, уже само по себе соединение мотивов, отмеченных определенной топикой (река, лес, дорога и др.), с любовной коллизией предопределяет трагический исход сюжета:

«Утром пришли рыбаки,
Олю нашли у залива.

Надпись была на груди —
„Олю любовь погубила“.

В детском варианте подобный исход подчеркнут обычной для жанра дидактикой:

«Ах, молодежь, молодежь!
Не надо так сильно влюбляться.
Любовь не умеет шутить,
А только кроваво смеяться».

Здесь же отметим, что, используя топику по принципу традиционной лирики — как знак ситуации, баллада и романс актуализируют лишь ту ограниченную область значений традиционных пространственных символов, которая соответствует охарактеризованной нами выше специфике предмета изображения. Так, например, традиционный семантический комплекс реки — границы, преграды, забвения, смерти, перехода, очищения, разлуки — в балладе и романсе сужается до стереотипного топоса, связанного ограниченным кругом ситуаций: любовное свидание—трагическое объяснение—убийство на почве ревности—самоубийство:

«За той рекой, за тихой рощей,
Где мы гуляли с ним вдвоем».

«Спешу я, мама, к быстрой речке,
Тяжелый грех утопить».

«Бедная девушка, что тебя бросило
В шумные волны реки?» и т. д.

Другой отличительной чертой фольклорного текста по отношению к литературному является редукция или амплификация сюжетных звеньев, которая, как правило, сопровождается стилистическими заменами. Достаточно типичный пример — «Сокрушилося сердечко...» М. И. Ожегова («Потеряла я колечко»).²⁷ Весь авторский текст в

фольклорном варианте сокращен до знаков-сигналов определенной ситуации, а целые строфы — до одного образного параллелизма:

(литературный текст)

Сокрушилось сердечко,
Взволновалась в сердце кровь,
Потеряла я колючку,
Потеряла я любовь.
Я по этом по колючке
Буду плакать-горевать,
По любезном по дружочке
Поневоле тосковать.
Я по бережку гуляла,
По долинушке прошла;
Там цветочек я искала,
Но цветочек не нашла...
...Где девался тот цветочек,
Что долину украшал,
Где мой миленький дружочек,
Что словами обольщал?
Обольщал милый словами,
Уговаривал всегда:
Не плачь, девица, слезами,
Не покину никогда.
Мил уехал и оставил
Мне малютку на руках,
Обесчестил, обесславил, —
Жить заставил в сиротах.
Как взгляну я на сыночка,
Вся слезами обольюсь...

(фольклорная версия)

Потеряла я колючку,
Потеряла я любовь.
Я об этом об колючке
Буду плакать день и ночь.

Где ж мой аленький цветочек,
Кой навеки упущён?

Улестил милый словами,
Сам уехал навсегда.

Он уехал и оставил
Мне малютку на руках.

В то же время краткая формула литературного текста: «Пойду с горя к быстрой речке / Я, сирота, утоплюсь», развернута до подробного описания осуществленного намерения покончить с собой:

«Через ты, моя малютка,
Пойду в море утоплюсь.
Долго русою косою
Трепетала по волнам.
Правой рученькой махала:
„Ты прощай, милой, прощай“».

Такое же сохранение сюжетной основы при сокращении одних и расширении других элементов, сопровождаемое стилистическими заменами, наблюдаем и в других новых балладах, имеющих литературный источник, например, в фольклорной вариации «Уральского казака» С. Т. Аксакова или «Романса» Пушкина.

Итак, легко заметить, что фольклорные версии, невзирая на социальную и культурную «репутацию» своего поэтического источника, развивают и усугубляют в процессе адаптации литературного текста именно то, что так раздражает исследователей: знаковость, стереотипность, повторяемость ситуаций и вместе с тем наивное преувеличение в изображении роковых исходов, своеобразную лубочность описаний. Последнее из названных свойств баллады и романса проявилось в характере излюбленных тропов. В подавляющем большинстве случаев жанр пользуется «флоризмами». Это его растительно-цветочное пристрастие делает очевидным единство эстетических установок новых фольклорных песенных жанров и искусства примитива (цветочная роспись посуды, орнамент жостовских подносов, павлово-посадских шалей, и — уж совсем похоже — цветочно-растительный орнамент, обрамляющий куртуазные сюжеты на расписных прялках):

«Средь полей широких я, как лен, цвела».

«Как сорванный цветик в неволе,
Стала Надя худеть и грустить».

«Есть гора, на той горе
Все растут тюльпаны.
Не любите морячков,
Они хулиганы».

«Из глаз ее горькие слезы
Ручьем по лицу потекли.
Увяли прекрасные розы,
Напрасно их так берегли».

«Ой, что сделал злодей надо мной,
А сорвал он, как с розы, цветочек,
Ой, сорвал да и стоптал под ногой».

«Любила я розу да полевую,
Любила я ей поливать.
Любила я глазки да голубые,
Теперичо стала забывать».

«Для кого я жила и страдала
И кому я всю жизнь отдала.
Как цветок ароматный весной,
Для тебя одного я цвела».

«Растительные» метафоры действия — увянуть, цвести, расцветать, сорвать, расти, «цветочные» сравнения — василек, роза, просто цветок, тюльпаны присутствуют практически в каждом тексте. Флоризм тропов дополняется растительными деталями описываемых событий:

«...Да покатись, моя головка,
По сырой по земле.
Что по сырой по земельке, да по шелковой
Да траве.
По шелковой по травке, по лазоревым цветам.
По лазоревым, по малиновым духам».

«Прощайте, елочки, березки...
Прощай, изменщик милый мой!»

В целом структура балладно-романсных текстов определяется наличием нескольких взаимосвязанных закономерностей:

- устойчивого набора изображаемых ситуаций;
- конфликтности как специфической доминанты жанра;

- лирического или лиро-эпического характера сюжета;
- прямой и несобственно-прямой оценки происходящего на фразеологическом уровне (прямая и несобственно-прямая речь);
- тенденции к устойчивой композиционно выраженной точке зрения, монтажной композиции: сочетанию объективной и субъективной речи повествователя;
- особого стилистического строя.

Некоторые из выделенных закономерностей обуславливаются социокультурной и психосоматической функциями жанра. Так, задаваемая композицией возможность сочетания в пределах одного текста нескольких субъективных точек зрения осуществляется при двух условиях. Во-первых, субъективная точка зрения выражается только «жертвами» и никогда «злодеями». Во-вторых, обязательна точка зрения повествователя, всеведущего, но не объективного, а, напротив, полностью эмоционально включенного в описываемые события. Эмоции, обнаруживаемые повествователем, во всех текстах одни и те же — жалость, сопереживание, «праведное негодование»: «И погибла их жизнь молодая / Из-за этой несчастной любви»; «Она ему счастье и жизнь отдала. / А этот неверный, чужой, неизвестный, / Он юное сердце навеки разбил»; «Какая жизнь теперь пошла. / С народом что теперь бывает. / Один случай хочу сказать: / Людей как город разлучает».

Если бы слушатели отождествляли себя с балладными героями, то не имели бы в результате ничего, кроме фрустрации. Но именно точка зрения повествователя, эмоционально включенного, но вместе с тем пребывающего вне сюжета, позволяет слушателю «проживать» описываемые страсти как чужие, через «сладкие слезы», без страдания. Иначе говоря, именно так, как это в тексте делает повествователь.

Композиционное строение новой баллады и романа обусловлено характером восприятия этих текстов в среде бытования. Психосоматический эффект здесь заключается в том, что, выпевая рассказ об ужасных событиях или слушая его, человек находит форму для

своего негативного эмоционального состояния. Нахождение формы, обозначение своей частной жизненной ситуации как типической, своей личной судьбы как, например, общей женской дает возможность перевода личной ситуации из актуального индивидуального настоящего в общее прошлое.

Говорить о социальной функции современного фольклорного жанра всегда трудно, поскольку сами исследователи в то же время причастны традиции. Но, на наш взгляд, способ реагирования на исполнение баллад и романсов заслуживает внимания именно с точки зрения социокультурной характеристики. Деревенские женщины сопереживают и приглашают к сопереживанию всех слушателей. О реакции детей можно только догадываться, поскольку характер их реагирования во многом зависит от того, присутствуют ли при этом «чужие» (каковыми и являются фольклористы). В интеллигентской аудитории (студенческой, «богемной», академической) баллады и романсы также с удовольствием исполняются. Но слушатели реагируют смехом, а исполнители поют всегда с «отдельным» выражением лица — играя. (Отметим, что никакой другой фольклорный песенный жанр такой специфической реакции не вызывает.) Потребность в публичном — смеховом — отрицании своей причастности к предлагаемому жанром видению мира свидетельствует об актуальности для современного слушателя «конденсируемых» этим жанром культурных стереотипов. Позволим себе высказать следующее предположение: материалистическая картина мира, вмененная современному русскому человеку «с молодых ногтей», в плане личной жизни сказалась в особом типе жизненных установок. Поиск стабильности, жизненного порядка в отсутствии идеальной сферы бытия сужается до единственно данного в опыте каждому идеального «момента» человеческих взаимоотношений. Примечательно, что этому способствовала и породившая два века назад представленные балладой культурные мифологемы мужской дружбы, любви до гроба и проч. литературная традиция, которая и по сей день остается идеальной основой для детского чтения и образования.

Но дело, конечно, не только в литературе. Поневоле приходится согласиться с тем, что круг личных «лирических» чаяний нашего современника, выношенных с детства «идеалов» в значительной степени совпадает с тем, что служит предметом изображения современной баллады и ромansa.

¹ См., например: *Дмитриев И. И.* Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. 1–3; *Новый российский песенник, или Собрание любовных, хороводных, пастушьих, плясовых, театральных...* 145 песен. СПб., 1790–1791. Ч. 1–3. Сведения о песенниках и их исследователях см.: *Соколов Ю. М.* Русский фольклор. М., 1941. С. 413–429. О рукописных сборниках см.: *Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII — первой трети XIX века / Сост. И. Ф. Мартынов.* Л., 1990. (Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4. Вып. 2).

² Так, за период с 1881 по 1990 год вышло около 200 таких сборников, причем каждый из них выдержал несколько переизданий (см.: *Русский фольклор: Библиографический указатель: 1881–1900 / Сост. Т. Г. Иванова.* Л., 1991).

³ *Костомаров Н. И.* Великорусская народная песенная поэзия по вновь изданным материалам // *Вестник Европы.* 1872. Кн. 6; *Перетц В. Н.* Современная русская народная песня: Сравнительные этюды. СПб., 1893; *Путинцев А. М.* Народная русская песня нового времени. СПб., 1895.

⁴ *Н. А. Смирнов* отметил также необходимость рассматривать при изучении баллады и объект ее изображения: современная народная песня «остается отражением народной жизни. Если получается некрасивое отражение, то, следовательно, некрасив предмет, который отражается» (*Смирнов Н. А.* Русская народная песня новейшего времени. СПб., 1895. С. 27).

⁵ См.: Пыпин А. Н. История русской литературы. СПб., 1911. Т. 3. С. 93–96 (4-е изд.).

⁶ Там же. С. 96.

⁷ Соболев П. М. Мещанский фольклор // Наступление. 1932. Авг. С. 49–64.

⁸ Русская баллада / Предисл., ред. и прим. В. И. Чернышова, вступит. ст. Н. П. Андреева. М., 1936 (Б-ка поэта. Большая сер.).

⁹ Там же. С. XVII.

¹⁰ Народные баллады / Вступит. ст., подг. текста и прим. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963; Песни русских поэтов: В 2 т./ Вступит. ст., подг. текста, библиографич. справки и прим. В. Е. Гусева. М., 1988 (Б-ка поэта. Большая сер.); Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931–1949 гг. / Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л.; М., 1950; Песни Ленинградской области / Подг. текста, вступит. ст. В. С. Бахтина. Л., 1978.

¹¹ Народные баллады. С. 40.

¹² Соколов Ю. М. Русский фольклор. С. 424–425.

¹³ Померанцева Э. В. Баллада и жестокий романс // Русский фольклор: Проблемы художественной формы. Л., 1974. Т. 14. С. 207–208.

¹⁴ Ср.: Народные баллады. С. 38–40.

¹⁵ Гудошников Я. И. Городской романс в современном фольклоре Воронежской области // Современное состояние народного искусства. Л., 1970; Гудошников Я. И. Очерки истории русской литературной песни 18–19 веков. Воронеж, 1972; Зубова Н. П. Песни литературного типа в устной народной традиции (На материале записей 1970-х — начала 1980-х гг.). М., 1984 (Диссертация на соиск. степени канд. филол. наук); Гудошников Я. И. Русский городской романс. Тамбов, 1990.

¹⁶ Гудошников Я. И. Русский городской романс. С. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Зубова Н. П. Песни литературного типа. С. 9–10.

¹⁹ Из кинематографических опытов назовем хотя бы такие, как «Белое солнце пустыни», «Романс о влюбленных», «Игла», «Жестокый романс» и т. д.

²⁰ Борисов С. Б. Тридцать рукописных девичьих рассказов о любви. Обнинск, 1992.

²¹ Петрушевская Л. По дороге бога Эроса. М., 1993; Садур Н. Ведьмины слезки. М., 1994; Комарова О. Комаровство // Постскрипtum (Санкт-Петербург). 1995. № 1.

²² Le loubok. L'imagerie populaire russe XVIIe—XIXe siècles. Leningrad, 1984. № 132, 166, 167. См. также опыт выставки: Авангард и его русские источники: Каталог выставки. Баден-Баден, 1993. С. 116.

²³ Ср., например, текст № 40 настоящего сборника из раздела «Насильное замужество» с картиной В. В. Пукирева «Неравный брак» и ее интерпретацию А. Флоренским (С. 52).

²⁴ См. с. 309—337 настоящего издания.

²⁵ Апухтин А. Н. Полн. собр. стихотворений. Л., 1991. С. 249—252 (Б-ка поэта. Большая сер.)

²⁶ Там же. С. 404.

²⁷ См. прим. к № 22 в настоящем издании.

Катя
Богдан
из Кусе-
танлы
Ка зроби,
Бари мери-
неми

Не мога, и с авторизации и либро паролка с наведеними
Стваром подомна

СЛОБОДНИ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Анализ жестокого романса и современной баллады, представленных в настоящем сборнике, позволил выделить 26 функционально значимых мотивно-тематических единиц, которые определяют сюжетное устройство текста. Состав морфологических единиц и их сочетание свидетельствуют о принципиальном сюжетно-тематическом единстве этих жанровых форм.

В таблице № 1 перечислены сюжетообразующие мотивы (пронумерованные римскими цифрами), а также номера текстов (арабскими цифрами), которые содержат их в своем составе. В скобках указаны номера тех текстов, где данный мотив выражен слабо.

Сочетание различных морфологических единиц образует морфологическую цепочку, а их количество является характеристикой, определяющей степень преобладания лирического или эпического начала в каждом фольклорном варианте. Односоставные тексты, как правило, имеют романсную природу, а трех- и более- составные — балладную.

В таблице № 2 приводится морфологический состав конкретных текстов. Функционально значимый мотив, образующий основной конфликт балладно-романсного сюжета, выделяется жирным шрифтом. В скобках указан подразумеваемый или неясно выраженный мотив.

Таблица № 1

Морфологическая единица	Порядковый номер текста
I. Измена/предательство	
а) любимой/любимой	1—33, 59, 61—64, 67, 68, 72, 108—112, 113, (117), 127, (129), 133, 142, 265, 268, 270
б) любимому/любимого	34—39, 43, 44, 97, 98, (101), (102), 107, 139, (155), (156), (157), 217, 232, 233, 235, 261, 264, 266, (273), 280

Морфологическая единица	Порядковый номер текста
II. Насильное замужество	40–46, 138
III. Неполученное	
а) благословение	(46), 47–57, 59, 60, 62, 64, 85, 87, 102, (115)
б) прощение	19, 21, 59, 62, 66, 81, 82, 85, 88, 155–157, 238
IV. Бегство с любимым/ Похищение девушки	11, 24, 58–64, 83, 101, 102
V. Падение девушки	(6), (7), (8), 17, 18, (19), 22–25, 27, 59, 60, (62), 63, 65–76, 135, (176), 184, (212), (241), 267, (279), 282, (283)
VI. Адюльтер	(45), 77–84, 91, 229, 269
VII. Иицест	85–88, 263
VIII. Долг и страсть	89–93, (96)
IX. Убийство	4, 28, 29, 32, (33), 35, 37, (45), 50, 77–83, 88–106, 185, 186, 208, 219, 222–225, 229, 230, 261–266, 269, 274, 275, 278
X. Самоубийство	2, 3, 10–12, 17–19, 22, (24), 26–28, 30, (31), 33, 39, 52–55, 59–61, (65), 66, 69, 71, 74, 78, 80, 86, (89), 100, (107), 108, 111–113, 115, 116, 118, 119, 124, (132), 138, 263, 265, 268, 270–272
XI. Смерть от тоски/стыда	7, (9), 40, 46–49, 86, 109, 110, 114, 117, 120, 126, 141, 157, (228), 266, 272, 273
XII. Утрата	
а) любимого	16, 21, 144, 149, 154–157, 200, 240, 273
б) любимой	118, 140, 145, 153, 205, 207
в) родителей	69, 92, 93, 167, 168, 173, 215, 219, 220, 235–237

Морфологическая единица	Порядковый номер текста
XIII. Разлука	
а) с любимым	2, 3, 7, 25, 26, 42, 51, 54–56, (71), 91, 114, 116, (119), 121–125, 128–137, 141, 143, 146, 147, (148), 150–152, 158, 159, 197, 198, 212, 242, 267, 271
б) с любимой	36, 38, 57, 81, 101, 120, 126, 138–140, 158, 208, 225
в) с родителями	172, 196
г) с домом	28, 202, 207, 221
XIV. Доля. Участь	
а) женская	54, 55, 134, 135, 158, 160, 176, 177, 179, 204, 212
б) сиротская	69, 92, 93, 105, 161–170
в) мужская	
<i>солдатская</i>	171, 194, 195, 209, (210)
<i>арестантская</i>	220, 221, 226–228, 231
г) несчастная родительская	175, 178, 199, 223
XV. Враг и отчий дом/ Разорение отчего дома	
	185, 186, 205–208, 214, 215
XVI. Возвращение	
а) из тюрьмы	236, 237
б) с войны	34, 36, 39, 81, 82, 188, 207, 208, 211–217
в) домой	42, 91, 102, 235

Морфологическая единица	Порядковый номер текста
XVII. Криминал (Воровство. Разбой)/Обман	32, 173, 184, 218, 219, 221, 222, 224, 262, 268, (274), 275, (277), (281)
XVIII. Встреча	25, 36, 56, 71, 101, 102, 154, 176, 184, 211–213, 217, 232, 233, 236, 237, 241, 242, 267, 271
XIX. Радость жизни (гедонистическая)	70, 182, 183, 218, 222
XX. Гибель а) на войне б) в чужом краю	187–204, 216, (276), 278 (160), 180, 181, (221), (277)
XXI. Побег	94, 95, 232–234
XXII. Верность (до гроба)	34, (46), 130, 137, 149, 150, 191, 192, 202, 208, 238, 240, 242, 249, 269
XXIII. Тоска а) тоска б) по дому в) по утраченной молодости, красоте	94, 108, 129, 143, 144, 146, 151–153, 155–157, 159, 164–166, 174, 197, 205, 206, 222 172, 220, 227, 231, 236–238 63, 127, (131), (133), 147, 148, 150, (152), 173, 221, 249
XXIV. Раскаяние	3, 23, 43, 44, (47), 48, 49, 53–55, 59–62, 65, 66, 69, 71, 73, 82, 86, 89, 101, 108–113, 224, 262, 264, 270, 273, 275
XXV. Суд. Каторга. Тюрьма	31, 32, 35, 56, 57, 87–89, 92, 97, 98, 100, 105, 173, 184, 220, 222–225, 227, 229–233, 235, 238, 262, 265
XXVI. Счастливая любовь	9, 10, 13, 14, (15), (16), 20, 29, 31, 35, 37, 45, 47–53, 55–57, 62, 64, 74, 89–91, 93, 97–100, 103, 104, 117, 127, 135, 145, 168, (239), 242, 243, (244), 245, (246), 247, (248), 249, (274), 280

Морфологический состав текстов

Таблица № 2

№№ текста	Морфологическая цепочка	№№ текста	Морфологическая цепочка
1.	Ia	27.	Ia + V + X
2.	Ia + XIIIa + X	28.	XIIIr + Ia + IX + X
3.	XIIIa + Ia + XXIV + X + X	29.	XXVI + Ia + IX
4.	IX + Ia	30.	Ia + X + X
5.	Ia	31.	XXV + XXVI + Ia + (X)
6.	Ia + (V)	32.	XXV + XVII + Ia + IX + X
7.	XIIIa + Ia + (V) + XI	33.	Ia + (IX) + X
8.	Ia + (V)	34.	I6 + XXII + XVI6
9.	XXVI + Ia + (XI)	35.	XXVI + I6 + IX + XXV
10.	XXVI + Ia + V + X	36.	XVI6 + XIII6 + I6 + XVIII
11.	IV + Ia + X	37.	XXVI + I6 + IX + IX
12.	Ia + X	38.	I6 + XIII6
13.	XXVI + Ia	39.	XVI6 + I6 + X
14.	XXVI + Ia	40.	II + XI
15.	(XXVI) + Ia	41.	II
16.	XIIa + (XXVI) + Ia	42.	XIIIa + II + XVI6
17.	Ia + V + X	43.	I6 + II + XXIV
18.	Ia + V + X	44.	I6 + II + XXIV
19.	Ia + III6 + (V) + X	45.	XXVI + II + (VI) + (IX)
20.	XXVI + Ia	46.	(IIIa) + (XXII) + II + XI
21.	Ia + III6 + XIIa	47.	XXVI + IIIa + XI + XXIV + XI
22.	V + Ia + X	48.	XXVI + III6 + XI + XXIV + XI
23.	V + Ia + XXIV	49.	XXVI + IIIa + XI + XXIV + XI + XXIV
24.	IV + Ia + V + (X)	50.	XXVI + IIIa + IX
25.	XIIIa + V + XVIII + Ia	51.	XXVI + IIIa + XIIIa
26.	XIIIa + Ia + X	52.	XXVI + IIIa + X

№ № текста	Морфологическая цепочка	№ № текста	Морфологическая цепочка
53.	XXVI + IIIa + X + XXIV	82.	XVI6 + VI + III6 + IX + XXIV
54.	XIIIa+XIVa+XXVI+IIIa+X+XXIV	83.	VI + IV + IX
55.	XIIIa+XIVa+XXVI+IIIa+X+XXIV	84.	VI
56.	XXV+XXVI+IIIa+XIIIa+XVIII	85.	IIIa + VII + III6
57.	XXV + XXVI + IIIa + XIII6	86.	VII + XI + XXIV + X
58.	IV	87.	VII + IIIa + XXV
59.	IV+IIIa+V+XXIV+III6+X+Ia	88.	XXV + VII + III6 + IX
60.	IIIa + IV+V + III6 + X + XXIV	89.	XXVI+VIII+IX+(X)+XXIV+XXV
61.	IV + XXIV + Ia + X	90.	XXVI + VIII + IX
62.	XXVI+IIIa+IV+(V)+Ia+XXIV+III6	91.	XXVI+XIIIa+VI+IX+VIII+XV6+IX
63.	V + IV + Ia + XXIIIb	92.	XIIa + VIII + IX + XXV + XIV6
64.	XXVI + IIIa + IV + Ia	93.	VIII+XXVI+XIIa+VIII+(XIV6)+IX
65.	XXIV + V + (X)	94.	XXIIIa + IX + (XXI)
66.	V + III6 + X + XXIV	95.	IX + XXI
67.	Ia + V	96.	(VIII) + IX
68.	Ia + V	97.	XXVI + I6 + IX + (XXV)
69.	XIIa + XIV6 + V + XXIV + X	98.	XXVI + I6 + IX + XXV
70.	V + XIX	99.	XXVI + IX
71.	XVIII + V + (XIIIa) + XXIV + X	100.	XXVI + IX + X + XXV
72.	V + Ia	101.	XIII6+XVIII+(I6)+IV+IX+XXIV
73.	V + XXIV	102.	XVIa+XVIII+IIIa+IV+IX
74.	XXVI + (V) + X	103.	XXVI + IX
75.	(V)	104.	XXVI + IX
76.	(V)	105.	XIV6 + IX + IX + (XXV)
77.	VI + IX + IX	106.	IX
78.	VI + IX + X	107.	(I6) + (X)
79.	VI + IX	108.	XXIIIa + Ia + X + XXIV + (X)
80.	VI + IX + IX + X	109.	Ia + XI + XXIV
81.	XIII6 + XVI6 + VI + III6 + IX	110.	Ia + XI + XXIV

№№ текста	Морфологическая цепочка	№№ текста	Морфологическая цепочка
111.	(Ia) + X + XXIV	140.	XIII6 + XII6
112.	(Ia) + X + (XXIV)	141.	XIIIa + XI
113.	Ia + X + XXIV	142.	Ia
114.	XIIIa + XI	143.	XIIIa + XXIIIa
115.	(IIIa) + X	144.	XIIa + XXIIIa
116.	XIIIa + X	145.	XXVI + XII6
117.	XXVI + (Ia) + XI	146.	XIIIa + XXIIIa
118.	XII6 + X	147.	XIIIa + XXIIIb
119.	(XIIIa) + X	148.	XXIIIa + (XIIIa)
120.	XIII6 + XI	149.	XIIa + XXII
121.	XIIIa	150.	XXIIIb + XIIIa + XXII
122.	XIIIa	151.	XXIIIa + XIIIa
123.	XIIIa	152.	XIIIa + XXIIIa + (XXIIIb)
124.	XIIIa + X	153.	XII6 + XXIIIa
125.	XIIIa	154.	XIIa + XVIII
126.	XIII6 + XI	155.	XIIa + XXIIIa + (I6) + III6
127.	XXVI + Ia + XXIIIb	156.	XIIa + XXIIIa + (I6) + III6
128.	XIIIa	157.	XIIa + XIIIa + (I6) + III6 + IX
129.	XXIIIa + (Ia) + XIIIa	158.	XIII6 + XIIIa + XIVa
130.	XIIIa + XXII	159.	XIIIa + XXIIIa
131.	XIIIa + (X) + (XXIIIb)	160.	XIVa + (XX6)
132.	XIIIa + (X)	161.	XIV6
133.	XIIIa + Ia + (XXIIIb)	162.	XIV6 + (XXV)
134.	XIIIa + XIVa	163.	XIV6
135.	XXVI + V + XIIIa + XIVa	164.	XIV6 + XXIIIa
136.	XIIIa	165.	XIV6 + XXIIIa
137.	XIIIa + XXII	166.	XXIIIa + XIV6
138.	XIII6 + II + X	167.	XIIa + XIV6
139.	XIII6 + I6	168.	XXVI + XIIa + XIV6

№№ текста	Морфологическая цепочка	№№ текста	Морфологическая цепочка
169.	XIV ₆	198.	XIII _a + XX _a
170.	XIV ₆	199.	XX _a + XIV _r
171.	XIV _в	200.	XX _a + XII _a
172.	XIII _в + XXIII ₆	201.	XX _a
173.	XII _в + XVII + XXV + XXIII _в	202.	XIII _r + XX _a + XXII
174.	XXIII _a	203.	XX _a
175.	XIV _r	204.	XIV _a + XX _a
176.	XVIII + (V) + XIV _a	205.	XXIII _a + XV + XII ₆
177.	XIV _a	206.	XXIII _a + XV
178.	XIV _r	207.	XVI ₆ + XV + XII ₆ + XIII _r
179.	XIV _a	208.	XIII ₆ + XVI ₆ + XV + IX + XXII
180.	XX ₆	209.	XIV _в
181.	XX ₆	210.	(XIV _в)
182.	XIX	211.	XVI ₆ + XVIII
183.	XIX	212.	(V) + XIII _a + XIV _a + XVI ₆ + XVIII
184.	XVIII + V + XVII + XXV	213.	XVI ₆ + XVIIII
185.	XV + IX	214.	XVI ₆ + XV
186.	XV + IX	215.	XVI ₆ + XII _в + XV
187.	XX _a	216.	XVI ₆ + XX _a
188.	XVI ₆ + XX _a	217.	XVI ₆ + XVIII + I ₆
189.	XX _a	218.	XVII + XIX
190.	XX _a	219.	XII _в + XVII + IX
191.	XX _a + XXII	220.	XII _в + XXV + XIV _в + XXIII ₆
192.	XX _a + XXII	221.	XIV _в + XIII _r + XVII + XXIII _в + (XX ₆)
193.	XX _a	222.	XVII + XXV + IX + XXIII _a + XIX
194.	XIV _в + XX _a	223.	XXV + IX + XIV _r
195.	XIV _в + XX _a	224.	XXV + XVII + IX + XXIV + XXV
196.	XIII _в + XX _a	225.	XXV + XIII ₆ + IX
197.	XIII _a + XX _a + XXIII _a	226.	XIV _в

№ № текста	Морфологическая схема	№ № текста	Морфологическая схема
227.	XXV + XXIII6 + XIVв	261.	(I6) + IX
228.	XIVв + (XI)	262.	XXV + XVII + IX + XXIV
229.	XXV + VI + IX + XXV	263.	VII + IX + X
230.	XXV + IX	264.	I6 + IX + XXIV
231.	XXV + XXIII6 + XIVв	265.	XXV + Ia + IX + X
232.	XXI + XVIII + I6 + XXV	266.	I6 + IX + IX + XI
233.	XXI + XVIII + I6 + XXV	267.	XVIII + V + XIIIa
234.	XXI	268.	Ia + X + XVII
235.	XVIв + XIIв + I6 + XXV	269.	VI + IX + XXII
236.	XVIa + XXIII6 + XVIII + XIIв	270.	Ia + X + XXIV + X
237.	XVIa + XXIII6 + XVIII + XIIв	271.	XVIII + (XIIIa) + X
238.	XXV + XXIII6 + III6 + XXI	272.	XVII + X + XI
239.	(XXVI)	273.	(I6) + XIIa + XXIV + XI
240.	XIIa + XXI	274.	(XVII) + (XXVI) + IX + IX
241.	XVIII + (V)	275.	XVII + IX + XXIV
242.	XIIIa + XXII + XVIII + XXVI	276.	(XXa)
243.	XXVI	277.	(XVII) + (XX6)
244.	(XXVI)	278.	IX + IX + XXa
245.	XXVI	279.	(V)
246.	(XXVI)	280.	XXVI + I6
247.	XXVI	281.	(XVII)
248.	(XXVI)	282.	V
249.	XXVI + XXII + XXIIIв	283.	(V)

Не рогали
ме кра-
вою, а
ныли
трудо.

я богатый,
сой кузря.
Колхоз.
делаю,
вою сла.
вою.

Дворенский

ПРИМЕЧАНИЯ

В настоящем издании впервые публикуются материалы научных экспедиций на Русский Север из Коллекции № 1 (Пинежское собрание, ед.хр. 18; Виноградовское собрание, ед.хр. 18; Плесецкое собрание, ед.хр. 18; Бабаевское собрание, ед.хр. 18) и Коллекции № 2 (Устюжское собрание, ед.хр. 18; Белозерское собрание, ед.хр. 18; Кирилловское собрание, ед.хр. 18) фольклорного архива кафедры истории русской литературы филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

Тексты воспроизводятся в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации, однако с сохранением некоторых фонетических и грамматических особенностей речи исполнителей. Лакуны в записях обозначаются многоточием в угловых скобках. Предположительные прочтения неясных мест (следствие того, что ряд записей делался собирателями от руки непосредственно во время общения с исполнителями) также помещены в угловые скобки. В № 88, где неизвестная исполнителю конкретная реалия текста-источника получила любопытную, но лишнюю логического смысла интерпретацию в духе «народной этимологии», «искаженное» место сопровождается редакторской пометой <так!>. Поясняющие реплики по ходу исполнения и резюме песенника даны курсивом и отделены от основного стихотворного текста пробелом. Сведения о том, каким образом исполнители осваивают детский репертуар, помещены в примечания. Замечание собирателей об особенностях исполнения баллады № 166 приведено в специальном подстрочном примечании к этому тексту.

В примечаниях указываются место и время записи, имя, отчество, фамилия и год рождения исполнителя, а также фамилия собирателя. Кроме того, в отдельных случаях называются литературные источники фольклорных текстов и приводятся сведения о бытовании последних в культурной традиции. При ссылках на некоторые издания указывается только номер текста, а также страница, на которой находится примечание к нему.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

д. — деревня

с. — село

п. — поселок

НБ — Народные баллады. М.; Л., 1963.

ПРП-1 — Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 1.

ПРП-2 — Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 2.

РНП — Русские народные песни. М., 1957.

1. Записано в д. Артюшино Белозерского р-на Вологодской обл. от МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ФЕОКТИСТОВОЙ (1905 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году.
2. Записано в д. Кеврола Пинежского р-на Архангельской обл. от РАИСЫ АРТЕМЬЕВНЫ ЧЕРЕМИНОЙ (1911 г. р.) *С. Рюхиной* и *Е. Демиденко* в 1985 году.
3. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
4. Записано в д. Верещагино Плесецкого р-на Архангельской обл. от КЛАВДИИ СТЕПАНОВНЫ ЗОРИНОЙ (1908 г. р.) *Т. Будановой* и *О. Глазуновой* в 1980 году. Ср. № 106. Лит. источник — ст-е *Е. А. Буланиной* «Под впечатлением „Чайки“», 1901 (см.: ПРП-2. № 671. С. 477—478).
5. Записано в д. Павловский Бор Онежского р-на Архангельской обл. от НИНЫ ИВАНОВНЫ БАРМИНОЙ (1913 г. р.) *А. Калининой* и *С. Красновской* в 1981 году.
6. Записано в д. Сельской Бор Онежского р-на Архангельской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРИЛЛОВОЙ (1910 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *Е. Демиденко* в 1981 году.
7. Записано в д. Телищино Плесецкого р-на Архангельской обл. от КЛАВДИИ ЕФИМОВНЫ НОЖКИНОЙ (1897 г. р.) *Е. Хворостьянковой* в 1980 году.
8. Записано в д. Заболотье Бабаевского р-на Вологодской обл. от ПРАСКОВЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ ИВАНОВОЙ (1906 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининой* в 1978 году.

9. Записано в д. Заболотье Бабаевского р-на Вологодской обл. от ПРАСКОВЫИ ВЛАДИМИРОВНЫ ИВАНОВОЙ (1906 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининой* в 1978 году. Ср. № 10. Лит. источник — ст-е Вас. И. Немировича-Данченко «Ты любила его всей душою...» (1882); с 1890-х годов публиковалось в песенниках (например: Чудный месяц. М., 1895) в переработанном виде (см.: РНП. № 91. С. 673).
10. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. См. прим. к № 9.
11. Записано в д. Лучи Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ПОНОМАРЕВОЙ (1929 г. р.) *Е. Яроцкой* и *И. Бочаровой* в 1980 году. Вариант баллады «Возвращение дочери» (впервые опубли.: НБ. С. 373).
12. Записано в д. Демшино Бабаевского р-на Вологодской обл. от ОЛЬГИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ЕГОРОВОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
13. Записано в д. Посыпкино Бабаевского р-на Вологодской обл. от АНАСТАСИИ ЯКОВЛЕВНЫ АЛЕКСЕЕВОЙ (1914 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
14. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЕГОРОВНЫ ИВАНОВОЙ (1917 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
15. Записано в д. Земцово Пинежского р-на Архангельской обл. от М. Ф. (1906 г. р.), А. В. (1910 г. р.), М. С. (1912 г. р.), Л. Н. (1925 г. р.), А. Н. (1933 г. р.), В. М. (1933 г. р.), Р. Г. (1943 г. р.) ЗЕМЦОВСКИХ *А. Павловой* и *Е. Павловой* в 1986 году.
16. Записано в д. Фёдово Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ ФЕДОРОВНЫ РУБЦОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Демиденко* и *Е. Хворостьяновой* в 1980 году.
17. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году.
18. Записано в д. Артюшино Белозерского р-на Вологодской обл. от МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ФЕОКТИСТОВОЙ (1905 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году.

19. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АН-ФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) и МАРИИ АБРАМОВНЫ СУМКИНОЙ (1935 г. р.) *Д. Савельевым* и *С. Рюхиной* в 1986 году.
20. Записано в д. Пянтино Онежского р-на Архангельской обл. от АННЫ ИВАНОВНЫ ЗАВОДЧИКОВОЙ (1916 г. р.) *С. Красновской* и *О. Эйхенбаум* в 1981 году.
21. Записано в с. Архангельское Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ СИНЕЛЬНИКОВОЙ (1905 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году.
22. Записано в д. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВЕЛИКОНИДЫ ВИКТОРОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ (1898 г. р.) *О. Коломийченко* и *Л. Журовым* в 1978 году. Впервые опубли.: Полный русский песенник. Сост. М. Матеев [Б. м.], 1893. С. 76. Долгое время считалось, что автором этой баллады является М. И. Ожегов, который сделал литературную обработку текста для издания «Песенник Колечко» (М., 1896).
23. Записано в д. Демшино Бабаевского р-на Вологодской обл. от ОЛЬГИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ЕГОРОВОЙ (1903 г. р.) *Н. Гашковой* и *М. Вениаминовой* в 1978 году.
24. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от ДАРЬИ ИВАНОВНЫ ТОМИЛОВОЙ (1915 г. р.) и АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЕРМОЛИНОЙ (1915 г. р.) *И. Яруничейвой* и *М. Шапиной* в 1983 году.
25. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ВАЛЕНТИНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ВОЛОДИНОЙ (1909 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
26. Записано в д. Соловьево Великоустюжского р-на Вологодской обл. от ЮЛИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЕЛАЕВОЙ (1914 г. р.) и ВАЛЕНТИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ МАРКОВОЙ (1921 г. р.) *Н. Герасимовой* и *М. Шапиной* в 1983 году.
27. Записано в д. Загорье Великоустюжского р-на Вологодской обл. от РАИСЫ МИХАЙЛОВНЫ ЗАКУСОВОЙ (1927 г. р.) *О. Сомкиной* и *С. Свердлик* в 1983 году.
28. Записано в д. Бережная Дубрава Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ АФАНАСЬЕВНЫ ДРУЖИНИНОЙ (1921 г. р.) *О. Глазуновой* и *Т. Будановой* в 1980 году.

29. Записано в д. Ивановская Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ ПИКИНОЙ (1913 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.
30. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ СЕЛИФОНОВНЫ САМОЙЛОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
31. Записано в д. Афанасово Бабаевского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ МИТРОФАНОВНЫ ФИЛИППОВОЙ (1924 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
32. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
33. Записано в с. Конёво Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ НИКИФОРОВОЙ (1921 г. р.) и ВАЛЕНТИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ЗЫКОВОЙ (1926 г. р.) *А. Крюковой* и *А. Калининой* в 1980 году. Лит. источник — ст-е неизвестного автора. Впервые опубликовано см.: На Байкале. Иркутск, 1912. С. 129 (Труды Восточно-Сибирского отдела РГО. Т. VII).
34. Записано в д. Медведево Онежского р-на Архангельской обл. от НАДЕЖДЫ САВЕЛЬЕВНЫ КОЗЛОВОЙ (1914 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году.
35. Записано в д. Большой Угол Плесецкого р-на Архангельской обл. от ВАЛЕНТИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ АНИКИНОЙ (1907 г. р.) и ТАТЬЯНЫ АНДРЕЕВНЫ ПОНОМАРЕВОЙ (1922 г. р.) *Е. Хворостьяновой* и *Е. Демиденко* в 1980 году. Ср. № 97. Лит. источник — ст-е П. Г. Горохова «Изменица» (1901); с 1910-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 670. С. 477).
36. Записано в д. Поле Онежского р-на Архангельской обл. от ЛИДИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ПЕРВУШИНОЙ (1927 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *Е. Демиденко* в 1981 году.
37. Записано в д. Хачела Онежского р-на Архангельской обл. от ПЕЛАГЕИ ДМИТРИЕВНЫ ЧЕРНОУСОВОЙ (1907 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *С. Красновской* в 1981 году. Лит. источник — ст-е А. С. Пушкина «Черная шаль» (1920), созданное по мотивам молдавской народной песни (см.: ПРП-1. № 163. С. 598).

38. Записано в д. Малахово Бабаевского р-на Вологодской обл. от НА. ТАЛЬИ АНДРЕЕВНЫ ТЯПКИНОЙ (1900 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году. Более ранний вариант см.: РНП. № 12. С. 674.
39. Записано в д. Поле Онежского р-на Архангельской обл. от ЛИДИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ПЕРВУШИНОЙ (1927 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *Е. Демиденко* в 1981 году. Более ранний вариант см.: 500 русских народных песен: В 4 т. М.; Л., Т. 3. С. 39.
40. Записано в д. Хачела Онежского р-на Архангельской обл. от УЛЬЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ ФЕДУЛОВОЙ (1918 г. р.) *С. Красновской* и *О. Эйхенбаум* в 1981 году.
41. Записано в д. Телищино Плесецкого р-на Архангельской обл. от КЛАВДИИ ЕФИМОВНЫ НОЖКИНОЙ (1897 г. р.) *Е. Хворостьяновой* и *Е. Демиденко* в 1980 году.
42. Записано в д. Погост Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРЬИ СТЕПАНОВНЫ ПОПОВОЙ (1905 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининой* в 1980 году. Более ранний вариант см.: Сборник песен, употребляемых простонародьем, собранных в нескольких губерниях П. Никитской. Казань, 1900. С. 36.
43. Записано в д. Аленьино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ФЕДОСЬИ АРТАМОНОВНЫ СМИРНОВОЙ (1904 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
44. Записано в д. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВЕЛИКОНИДЫ ВИКТОРОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ (1898 г. р.) *О. Коломийченко* и *Л. Жуковым* в 1978 году.
45. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от К. П. КРИНЕВОЙ (1922 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году.
46. Записано в д. Фёдово Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ ФЕДОРОВНЫ РУБЦОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Демиденко* и *Е. Хворостьяновой* в 1980 году.
47. Записано в д. Ручьево Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ ЕЛИСЕЕВОЙ (1904 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининой* в 1980 году.
48. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. Ср. № 142. Лит. источник —

ст-е Я. П. Полонского «Подойди ко мне, старушка...», 1856 (см.: ПРП-2. № 451. С. 441); с начала XX века публиковалось в песенниках (см., например: Новый русский песенник. Киев, 1915; муз. Е. В. Кочубей).

49. Записано в д. Верховье Онежского р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ ТРОПОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Демиденко* и *А. Калининной* в 1981 году.

50. Записано в д. Верхняя Кичута Сухонского р-на Вологодской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ АНДРЕЕВНЫ ПОПОВОЙ (1908 г. р.) *Н. Зотовой* и *Е. Кузнецовой* в 1983 году. Впервые опубли.: Сборник песен, употребляемых простонародьем... С. 48; см. также более ранний вариант. НБ. С. 365.

51. Записано в д. Шатогорка Пинежского р-на Архангельской обл. от АЛЕВТИНЫ МИХАЙЛОВНЫ ШКАРУБСКОЙ (1929 г. р.) *И. Разовой* и *А. Грибовской* в 1986 году.

52. Записано в д. Пивигово Пинежского р-на Архангельской обл. от АЛЕКСАНДРЫ НИКИФОРОВНЫ ИЛАТОВСКОЙ (1899 г. р.) *Е. Кузнецовой* в 1983 году. Ср. № 50.

53. Записано в д. Белая Великоустюжского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЯКОВЛЕВНЫ ШАРАПИНОЙ (1910 г. р.) *О. Филановской* и *И. Михайловой* в 1983 году. Ср. № 50.

54. Записано в д. Кеврола Пинежского р-на Архангельской обл. от РАИСЫ АРТЕМЬЕВНЫ ЧЕРЕМИНОЙ (1911 г. р.), ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗЕМЦОВСКОЙ (1912 г. р.) и ЕВДОКИИ СТЕПАНОВНЫ ТЮЛЕВОЙ (г. р. не известен) *Е. Демиденко* и *С. Рюхиной* в 1985 году. Ср. № 50.

55. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АНФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) *С. Рюхиной*, *А. Серковой* и *Д. Савельевым* в 1986 году. Ср. № 50.

56. Записано в д. Сорка Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРГЕВОЙ (1913 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининной* в 1978 году.

57. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ ИВАНОВНЫ КРУТИКОВОЙ (1915 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.

58. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — баллада неизвестного автора; с 1900-х годов

публиковалась в песенниках (см., например: Полный песенник. Сост. Н. П. Беляев. М., 1916. С. 110—112).

59. Записано в д. Починок Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ЗАВЬЯЛОВОЙ (1880 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

60. Записано в д. Рукосово Пинежского р-на Архангельской обл. от МАНЕФЫ ЯКОВЛЕВНЫ ЛЕГАЛОВОЙ (1922 г. р.) *Н. Герасимовой* и *М. Шапиной* в 1983 году.

61. Записано в д. Прилуки Великоустюжского р-на Вологодской обл. от МАНЕФЫ НИКОЛАЕВНЫ ПРИЛУЦКОЙ (1926 г. р.) и МАНЕФЫ ПАВЛОВНЫ ПРИЛУЦКОЙ (г. р. не известен) *О. Эйхенбаум* и *М. Шапиной* в 1983 году.

62. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от НАТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ ВОЛКОВОЙ (1906 г. р.) *Л. Журовым* в 1978 году.

63. Записано в д. Александровская Бабаевского р-на Вологодской обл. от НАТАЛЬИ ИВАНОВНЫ КОМЛЕВОЙ (1906 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году.

64. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Впервые опубли.: Песни матушки-Волги. М., 1899. С. 32—34. Лит. источник — ст-е А. Н. Плещеева «Я у матушки выросла в холе...» (1860).

65. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1915 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

66. Записано в д. Афанасово Бабаевского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ МИТРОФАНОВНЫ ФИЛИППОВОЙ (1924 г. р.) *Н. Гашковой* и *М. Вениаминовой* в 1978 году.

67. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

68. Записано в д. Будиморово Кадуйского р-на Вологодской обл. от АНТОНИНЫ ЕГОРОВНЫ ВЕСЕЛОВОЙ (1906 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.

69. Записано в д. Демшино Бабаевского р-на Вологодской обл. от ОЛЬГИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ЕГОРОВОЙ (1903 г. р.) *Н. Гашковой* и *М. Вениаминовой* в 1978 году.
70. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от А. В. БОБОВОЙ (1921 г. р.), К. П. КРИНЕВОЙ (1922 г. р.) и В. Ф. ДЕ-МЕНТЬЕВОЙ (1930 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году.
71. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от А. В. БОБОВОЙ (1921 г. р.), К. П. КРИНЕВОЙ (1922 г. р.) и В. Ф. ДЕ-МЕНТЬЕВОЙ (1930 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году. Возможно, автором баллады является А. Е. Разоренов (см.: ПРП-2. № 512. С. 99).
72. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от А. В. БОБОВОЙ (1921 г. р.) и К. П. КРИНЕВОЙ (1922 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году.
73. Записано в д. Демшино Бабаевского р-на Вологодской обл. от ОЛЬГИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ЕГОРОВОЙ (1903 г. р.) *Н. Гашковой* и *М. Вениаминовой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е А. С. Пушкина «Романс», 1814 (см.: ПРП-1. № 160. С. 598); с 1820-х годов публиковалось в песенниках (см., например: Эвтерпа. [Б.м.], 1828; муз. П. С. Титова).
74. Записано в д. Афанасово Бабаевского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ МИТРОФАНОВНЫ ФИЛИППОВОЙ (1924 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
75. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *О. Колодийченко* и *Е. Столяровой* в 1978 году.
76. Записано в д. Аленьино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ФЕДОСЬИ АРТАМОНОВНЫ СМИРНОВОЙ (1904 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
77. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АНФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) и МАРИИ АБРАМОВНЫ СУМКИНОЙ (1935 г. р.) *С. Рюхиной* в 1986 году. Ср. № 78. Лит. источник — ст-е В. В. Крестовского «Ванька-ключник» (1861), в основу которого была положена старая баллада о князе Волконском и его ключнике (см.: НБ. С. 153—155).
78. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *Н. Гашковой* и *М. Вениаминовой* в 1978 году. См. прим. к № 77.

79. Записано в д. Буброво Белозерского р-на Вологодской обл. от ОКСЕНЬИ ЕВДОКИМОВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ (1896 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е *А. Н. Аммосова* «Элегия» (1858); с 1890-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-1. № 539. С. 456).
80. Записано в д. Артюшино Белозерского р-на Вологодской обл. от ГАЛИНЫ ПАВЛОВНЫ ФЕОКТИСТОВОЙ (1931 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. Лит. источник — ст-е неизвестного автора (см.: ПРП-2. № 809. С. 500; НБ. С. 372—373).
81. Записано в д. Скорятино Великоустюжского р-на Вологодской обл. от ОЛЬГИ ФЕДОРОВНЫ ТЕСАЛОВСКОЙ (1904 г. р.) *С. Рюхиной* и *О. Эйхенбаум* в 1983 году. Ср. № 82. Лит. источник — ст-е *С. Т. Аксакова* «Уральский казак», 1821 (см.: ПРП-1. № 211. С. 607); с 1830-х годов публиковалось в песенниках (см., например: Песни для дамского ридикюля и туалета. М., 1831).
82. Записано в д. Белая Великоустюжского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЯКОВЛЕВНЫ ШАРАПИНОЙ (1910 г. р.) *О. Филиновской* и *И. Михайловой* в 1983 году. См. прим. к № 81.
83. Записано в д. Пекшеньга Пинежского р-на Архангельской обл. от АЛЕКСАНДРЫ МАКСИМОВНЫ АМОСОВОЙ (1900 г. р.) *А. Назаровой* и *Л. Красовицкой* в 1983 году. Лит. источник — ст-е *М. И. Ожегова* «Меж крутых берегов» (1893). См.: НБ. С. 353—354.
84. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е *Скитальца* (*С. Г. Петрова*) «Колокольчики-бубенчики звенят...», 1901 (см.: ПРП-2. № 677. С. 479).
85. Записано в д. Телищино Плесецкого р-на Архангельской обл. от АННЫ СТЕПАНОВНЫ АРТЕМЬЕВОЙ (1907 г. р.) *Е. Хворостьяновой* и *О. Глазуновой* в 1980 году. Вариант популярной на Русском Севере новой баллады «На том ли острове Буяне...» (впервые опубл.: НБ. С. 367).
86. Записано в д. Задняя Дубрава Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЛИДИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЛУКИНОЙ (1919 г. р.) и АНТОНИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЛУКИНОЙ (1956 г. р.) *Е. Яроцкой* и *И. Бочаровой* в 1980 году.

87. Записано в д. Кузнецово Плесецкого р-на Архангельской обл. от ВАЛЕНТИНЫ МАТВЕЕВНЫ ГУРЫГИНОЙ (1911 г. р.) *О. Глазуновой* и *Т. Будановой* в 1980 году.

88. Записано в д. Слатинская Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ БЕЛАНОВОЙ (1892 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Ф. Н. Глинки «Песнь узника» (1826). См.: ПРП-1. № 225. С. 610—611.

89. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

90. Записано в д. Артюшино Белозерского р-на Вологодской обл. от ГЕРМАНА ГЕОРГИЕВИЧА КОЛОВАНОВА (1912 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Д. Н. Садовникова «Песня» (впервые опубл.: Волжский вестник. 1883. № 12); в его основу положено народное предание, которое было опубликовано в № 1 журнала «Волжский вестник» за 1883 год.

91. Записано в д. Ручьево Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ ЕЛИСЕЕВОЙ (1904 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининой* в 1980 году.

92. Записано в д. Давыдовка Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ МАТВЕЕВНЫ МЕЛЕНЦОВОЙ (1908 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году.

93. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

94. Записано в д. Жерновцы Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕВДОКИИ ЕФИМОВНЫ КЛИМОВОЙ (1899 г. р.) *О. Коломийченко* и *Л. Журовым* в 1978 году. Вариант известной рабочей песни (впервые опубл.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931—1949 гг. Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л.; М., 1950. № 108. С. 106).

95. Записано в д. Ивановская Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ СТЕПАНОВНЫ ЗЕМЛЯНКИНОЙ (1930 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году. См. прим. к № 94.

96. Записано в д. Завод Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПЯТНИКОВА (1895 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году. См. прим. к № 90.

97. Записано в д. Вертячино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ ЛЕОНОВОЙ (1893 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. См. прим. к № 35.

98. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от ТАТЬЯНЫ ЛАЗАРЕВНЫ АРСЕНТЬЕВОЙ (1909 г. р.) *С. Рюхиной* и *Д. Савельевым* в 1986 году.

99. Записано в д. Пожары Плесецкого р-на Архангельской обл. от НАДЕЖДЫ ИВАНОВНЫ БУХАРОВОЙ (1903 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининной* в 1980 году. Лит. источник — ст-е Ф. А. Кони «Чудная арфа» (1838); основанная на этом произведении народная баллада пользовалась популярностью с конца XIX века (см.: НБ. С. 359, 421).

100. Записано в д. Давыдовка Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ МАТВЕЕВНЫ МЕЛЕНЦОВОЙ (1908 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.

101. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АНАСТАСИИ ИВАНОВНЫ МИНИНОЙ (1915 г. р.) *И. Яруничейвой*, *М. Шапиной* и *С. Рюхиной* в 1986 году.

102. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от Н. С. ТИШАНОВОЙ (1907 г. р.) и А. А. СМЕТАНИНОЙ (1910 г. р.) *А. Савельевым* и *С. Федоровым* в 1980 году.

103. Записано в д. Наволок Плесецкого р-на Архангельской обл. от Е. П. АНДРЕЕВОЙ (1918 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году Ср. № 104. Лит. источник — ст-е А. Н. Алукина «Сумасшедший» (1890); часть ст-я со слов «Да, васильки, васильки...», положенная на музыку Н. В. Киршбаумом, в начале XX века получила широкое распространение как городской романс.

104. Записано в д. Хачела Онежского р-на Архангельской обл. от УЛЬЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ ФЕДУЛОВОЙ (1918 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *С. Красновской* в 1981 году. См. прим. к № 103.

105. Записано в д. Задняя Дубрава Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЛИДИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЛУКИНОЙ (1919 г. р.), МАРИИ ЕГОРОВНЫ ТИТОВОЙ (1924 г. р.) и АНТОНИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЛУКИНОЙ (1956 г. р.) *Е. Яроцкой*, *А. Калининной* и *И. Бочаровой* в 1980 году.

106. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году. См. прим. к № 4.
107. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1915 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — драма А. А. Шаховского «Двумужница» (1832); в 1853 году была впервые опубликована как песня, положенная на музыку А. Е. Варламовым (подробнее об этом см.: РНП. № 245. С. 338).
108. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году.
109. Записано в д. Енино Белозерского р-на Вологодской обл. от УЛЬЯНЫ ФРОЛОВНЫ РОДИОНОВОЙ (1909 г. р.) и ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВИЧА РОДИОНОВА (1911 г. р.) *А. Бобровым и О. Николаевым* в 1978 году.
110. Записано в д. Панкратово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АНИСЬИ ЯКОВЛЕВНЫ БЕЛОВОЙ (1906 г. р.) *М. Харитоновой и А. Калининной* в 1978 году.
111. Записано в д. Аленьино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ФЕДОСЬИ АРТАМОНОВНЫ СМИРНОВОЙ (1904 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году.
112. Записано в д. Сидорово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ НИКИТИНОЙ (1892 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году.
113. Записано в д. Александровская Бабаевского р-на Вологодской обл. от А. Г. ЧИЧИГИНОЙ (1894 г. р.) *И. Штаревой и В. Горбовой* в 1978 году.
114. Записано в д. Загорье Великоустюжского р-на Вологодской обл. от МАРИИ ИВАНОВНЫ НАГАЕВОЙ (1906 г. р.) *О. Сомкиной и С. Свердлик* в 1983 году.
115. Записано в д. Александровская Бабаевского р-на Вологодской обл. от А. Г. ЧИЧИГИНОЙ (1894 г. р.) *И. Штаревой и В. Горбовой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Я. П. Полонского «Песня цыганки» (1853); с 1890-х годов публиковалась в песенниках (см., например: Чудный месяц. М., 1895 (муз. Э. Вальдтейфеля); см. также: РНП-2. № 450. С. 441).

116. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году.

117. Записано в д. Мамаево Бабаевского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ ДЕМИДОВОЙ (1920 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году. Лит. источник — песня неизвестного автора «Темно-вишневая шаль» (см.: Старинные русские романсы. Сост. Л. Меденцева. М., 1969. С. 76).

118. Записано в д. Ивановская Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ ПИКИНОЙ (1913 г. р.) *А. Бобровым и О. Николаевым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Н. А. Риттера, переработавшего текст Л. М. Давыдова; положено на музыку Н. Бакалейниковым; в 1916 году было опубликовано в Петрограде отдельным изданием под названием «Фабричная песня для чтения».

119. Записано в д. Сидорово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АНИСЬИ СЕМЕНОВНЫ ВОРОБЬЕВОЙ (1891 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году. См. прим. к № 22.

120. Записано в д. Аляино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЕГОРОВНЫ ПЕЛЕВИНОЙ (1909 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е И. И. Дмитриева «Стонет сизый голубочек...» (1792); положено на музыку Ф. М. Дубяньским.

121. Записано в д. Село Онежского р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ КУЗЬМИНОЙ (1924 г. р.) *С. Красновской и О. Эйхенбаум* в 1981 году.

122. Записано в д. Шатогорка Пинежского р-на Архангельской обл. от внучек ЕКАТЕРИНЫ АНДРЕЕВНЫ ХАРИНОЙ (1920 г. р.) ТАНИ (14 лет) и ИРЫ (12 лет) *О. Васильевой и Н. Хмельницкой* в 1986 году.

123. Записано в д. Сельской Бор Онежского р-на Архангельской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРИЛЛОВОЙ (1910 г. р.) *О. Эйхенбаум, С. Красновской, А. Калининой и Е. Демиденко* в 1981 году. Лит. источник — ст-е С. И. Стромиллова «Ожидание» (1839); с 1870-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-1. № 407. С. 639); муз. А. Е. Варламова.

124. Записано в д. Сидорово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ НИКИТИНОЙ (1892 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году.

125. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЕГОРОВНЫ ИВАНОВОЙ (1917 г. р.) В. Горбовой и И. Штаревой в 1978 году.
126. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) М. Велишмикиной и Н. Гашковой в 1978 году. Лит. источник — ст-е С. И. Стримилова «То не ветер ветку клонит...» (1840-е годы); с 1850-х годов публиковалось в песенниках (см., например: Собрание лучших песен, баллад и романсов. М., 1859. С. 41); муз. А. Е. Варламова.
127. Записано в д. Заболотье Бабаевского р-на Вологодской обл. от ПРАСКОВЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ ИВАНОВОЙ (1906 г. р.) М. Харитоновой и А. Калининой в 1978 году.
128. Записано в д. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВЕЛИКОНИДЫ ВИКТОРОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ (1898 г. р.) О. Коломийченко и Л. Журовым в 1978 году.
129. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от НАТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ ВОЛКОВОЙ (1906 г. р.) Л. Журовым в 1978 году. Вариант популярной в начале XX века песни «Серезжа-пастушок» (см., например, отдельное издание: Серезжа-пастушок. Киев, 1911).
130. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ СТЕПАНОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1905 г. р.) Е. Столяровой и О. Коломийченко в 1978 году.
131. Записано в д. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВЕЛИКОНИДЫ ВИКТОРОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ (1898 г. р.) О. Коломийченко и Л. Журовым в 1978 году.
132. Записано в д. Петраково Бабаевского р-на Вологодской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ МАРКОВНЫ СМЕЛКОВОЙ (1907 г. р.) М. Харитоновой и А. Калининой в 1978 году.
133. Записано в д. Аленьино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ФЕДОСЬИ АРТАМОНОВНЫ СМИРНОВОЙ (1904 г. р.) Е. Столяровой и И. Смирновым в 1978 году.
134. Записано в д. Шардонемь Пинежского р-на Архангельской обл. от МАРЬИ МАКСИМОВНЫ БРАГИНОЙ (1908 г. р.) Н. Хиловой и А. Грибовской в 1984 году. Вариант народной песни «Кругом, кругом осиротела...» (конец XIX — начало XX века). См. также прим. к № 177.

135. Записано в д. Филява Онежского р-на Архангельской обл. от ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МАЛЫГИНА (1904 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году. Лит. источник — отрывки из первой и пятой глав поэмы Н. А. Некрасова «Коробейники» (1861).
136. Записано в д. Телишино Плесецкого р-на Архангельской обл. от АНТОНИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ АРТЕМЬЕВОЙ (1918 г. р.) *О. Глазуновой* и *Е. Хворостьяновой* в 1980 году.
137. Записано в д. Усть-Кожа Онежского р-на Архангельской обл. от ИРАИДЫ ПЕТРОВНЫ СИНИЦИНОЙ (1908 г. р.) *О. Сомкиной* и *Л. Журовым* в 1981 году.
138. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАР. ВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. Вариант песни неизвестного автора «Что так скучно, что так грустно...» (конец XIX — XX века). Ср. также: РНП. № 8. С. 674.
139. Записано в д. Никулино Великоустюжского р-на Вологодской обл. от ВЕРЫ ПРОКОПЬЕВНЫ ЕРМОЛИНОЙ (1913 г. р.) *М. Тихоновой* и *С. Селивановой* в 1983 году. Лит. источник — ст-е Ф. Н. Глинки «Завешенные следы» (1826).
140. Записано в д. Погост (Ряпусовский) Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ СИДОРОВОЙ (1922 г. р.) *Е. Добисовой* и *Л. Журовым* в 1980 году. См. прим. к № 139.
141. Записано в д. Георгиевское Белозерского р-на Вологодской обл. от МАРИИ АНДРЕЕВНЫ СМИРНОВОЙ (г. р. не известен) *Н. Герасимовой* и *Е. Шварц* в 1978 году.
142. Записано в д. Павловский Бор Онежского р-на Архангельской обл. от АННЫ МИХАЙЛОВНЫ АГАФОНОВОЙ (1921 г. р.) *А. Калининой* и *С. Красновской* в 1981 году. См. прим. к № 48.
143. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАР. ВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году.
144. Записано в с. Конёво Плесецкого р-на Архангельской обл. от ОЛЬГИ ИВАНОВНЫ ПОРШНЕВОЙ (1909 г. р.) и МАРИИ АНДРЕЕВНЫ ДОЛГИХ (1911 г. р.) *А. Калининой*, *Е. Киселевой* и *Е. Ярошкой* в 1980 году.

145. Записано в с. Богданово Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ НИКОЛАЕВНЫ ТРЕТЬЯКОВОЙ (1906 г. р.) *Л. Журовым* и *Е. Добисовой* в 1980 году.
146. Записано в д. Ручьево Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ ЕЛИСЕЕВОЙ (1904 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининой* в 1980 году.
147. Записано в д. Киино Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПРОСИНЬИ МАТВЕЕВНЫ ЕНЬКИНОЙ (1911 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году. Вариант народной песни «У зори-то, у зореньки...», известной с конца XIX — начала XX века (см.: РНП. № 7. С. 674).
148. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Колмийченко* в 1978 году. См. прим. к № 147.
149. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от НАТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ ВОЛКОВОЙ (1906 г. р.) *Л. Журовым* в 1978 году.
150. Записано в д. Афанасово Бабаевского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ МИТРОФАНОВНЫ ФИЛИППОВОЙ (1924 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
151. Записано в д. Вертячино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕВДОКИИ ТИМОФЕЕВНЫ ЛЕВКОВОЙ (1898 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е А. Е. Разоренова «Песня» (конец 1840-х или начало 1850-х годов); с 1850-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 512. С. 451).
152. Записано в д. Вертячино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕВДОКИИ ТИМОФЕЕВНЫ ЛЕВКОВОЙ (1898 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. См. прим. к № 151.
153. Записано в д. Афанасово Бабаевского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ МИТРОФАНОВНЫ ФИЛИППОВОЙ (1924 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
154. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
155. Записано в д. Ровдино Великоустюжского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЕСТОВНИКОВОЙ (1903 г. р.) *С. Рюхиной*, *М. Шапиной* и *О. Эйхенбаум* в 1983 году.

156. Записано в д. Артошино Белозерского р-на Вологодской обл. от МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ФЕОКТИСТОВОЙ (1905 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году.

157. Записано в д. Буброво Белозерского р-на Вологодской обл. от КЛАВДИИ ГРИГОРЬЕВНЫ КУЛИКОВОЙ (1903 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николасевым* в 1978 году.

158. Записано в д. Шатогорка Пинежского р-на Архангельской обл. от АЛЕКСАНДРЫ АНТОНОВНЫ ВОРОБЬЕВОЙ (1905 г. р.) *А. Грибовской*, *К. Конюховой* и *Е. Ларионовой* в 1986 году.

159. Записано в д. Залесье Онежского р-на Архангельской обл. от АННЫ ЯКОВЛЕВНЫ СЕРГУНИНОЙ (1909 г. р.) и МАРИИ ИВАНОВНЫ ТРОФИМОВОЙ (1910 г. р.) *Е. Яроцкой* и *О. Филиановской* в 1981 году.

160. Записано в д. Лучи Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ПОНОМАРЕВОЙ (1929 г. р.) *И. Бочаровой* и *Е. Яроцкой* в 1980 году. Лит. источник — ст-е Д. П. Ознобишина «Чудная бандура» (1835), являющееся переложением шведской народной баллады, широко распространенной в Западной Европе; в русском фольклорном репертуаре эта баллада стала популярной в 1850-е годы (см.: ПРП-1. № 270. С. 617).

161. Записано в д. Кадуй Кадуйского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ВЛАСОВОЙ (г. р. не известен) *И. Смирновым* в 1978 году.

162. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АНФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) и МАРИИ АБРАМОВНЫ СУМКИНОЙ (1935 г. р.) *И. Яруничейвой*, *М. Шапиной* и *С. Рюхиной* в 1983 году.

163. Записано в д. Кино Бабаевского р-на Вологодской обл. от УСТИНЬИ АНДРЕЕВНЫ САХАРОВОЙ (1911 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году.

164. Записано в д. Редовец Кадуйского р-на Вологодской обл. от НИНЫ ТИМОФЕЕВНЫ МЕРКУШОВОЙ (1910 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. Лит. источник — ст-е И. Э. Сурикова «Сиротой я росла...» (1867); с начала XX века публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 560. С. 459).

165. Записано в д. Измайловская Плесецкого р-на Архангельской обл. от П. Д. ЧЕСНОКОВОЙ (1895 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году. См. прим. к № 164.

166. Записано в д. Усть-Гора Пинежского р-на Архангельской обл. от АНАСТАСИИ СТЕПАНОВНЫ КАЛИНИНОЙ (1915 г. р.) *К. Конюховой, Е. Ларионовой и Н. Хмельницкой* в 1986 году. См. прим. к № 164.
167. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1915 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е И. Э. Сурикова «У могилы матери» (1865 или 1866); с начала XX века публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 557. С. 459).
168. Записано в д. Бережная Дубрава Плесецкого р-на Архангельской обл. от КЛАВДИИ АНДРЕЕВНЫ ГАЛЫШЕВОЙ (1904 г. р.) *О. Глазуновой и Т. Будановой* в 1980 году.
169. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АНФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) и АНАСТАСИИ ИВАНОВНЫ МИНИНОЙ (1915 г. р.) *И. Яруничейвой и М. Шапиной* в 1986 году.
170. Записано в д. Зехново Плесецкого р-на Архангельской обл. от АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ КАПУСТИНОЙ (г. р. не известен) *Е. Добисовой, А. Калининой и Л. Журовым* в 1980 году.
171. Записано в д. Пожарище Бабаевского р-на Вологодской обл. от ПРАСКОВЬИ РОДИОНОВНЫ КОСАРЕВОЙ (1899 г. р.) *В. Горбовой и И. Штаревой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е М. Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня» (1838); положено на музыку Н. А. Титовым; с 1850-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-1. № 341. С. 627).
172. Записано в д. Артошино Белозерского р-на Вологодской обл. от ГАЛИНЫ ПАВЛОВНЫ ФЕОКТИСТОВОЙ (1931 г. р.) *Е. Столяровой и О. Коломийченко* в 1978 году.
173. Записано в д. Усть-Кожа Онежского р-на Архангельской обл. от ИРАИДЫ ПЕТРОВНЫ СИНИЦИНОЙ (1908 г. р.) *О. Сожкиной и Л. Журовым* в 1981 году.
174. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *О. Коломийченко и Е. Столяровой* в 1978 году.
175. Записано в д. Завод Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПЯТНИКОВА (1895 г. р.) *А. Бобровым и О. Николаевым* в 1978 году.

176. Записано в д. Верховье Онежского р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ ТРОПОВОЙ (1906 г. р.) *Е. Демиденко* и *А. Калининой* в 1981 году. Лит. источник — ст-е П. И. Жемчуговой (П. И. Кузнецовой-Горбуновой) «Вечер поздно из лесочку...», 1790-е годы (см.: ПРП-1. № 112. С. 589).
177. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Вариант популярной в конце XIX — начале XX века народной песни «Кругом, кругом осиротела...» (см.: РНП. № 11. С. 674).
178. Записано в д. Сорка Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРЕЕВОЙ (1913 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининой* в 1978 году.
179. Записано в д. Тимохино Бабаевского р-на Вологодской обл. от КСЕНИИ ЯКОВЛЕВНЫ ЕФИМОВОЙ (1902 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининой* в 1978 году.
180. Записано в д. Сельской Бор Онежского р-на Архангельской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРИЛЛОВОЙ (1910 г. р.) *О. Эйхенбаум*, *С. Красновской*, *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году.
181. Записано в д. Аленкино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ ЛЕОНОВОЙ (1893 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е И. Э. Сурикова «В степи» (1865), которое является переработкой народной песни «Степь Моздокская», положенной на музыку С. П. Садовским (см. один из вариантов этой песни в сб.: Русские народные песни Красноярского края. М., 1959. Сб. 2. С. 79—80).
182. Записано в д. Анашкино Белозерского р-на Вологодской обл. от ВАРВАРЫ ИЗОСИМОВНЫ БОЯНОВОЙ (1906 г. р.) *О. Коломийченко* и *Е. Столяровой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е А. П. Серебрянского «Вино» (начало 1830-х годов), впервые опубликованное с указанием фамилии автора А. Путянцевым только в 1906 году (см.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. Отд. 3); в состав песенников включалось с середины XIX века (см.: ПРП-1. № 381. С. 634).

183. Записано в д. Филява Онежского р-на Архангельской обл. от ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МАЛЫГИНА (1904 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году.

184. Записано в д. Комарово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ КОПЫЛОВОЙ (1910 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.

185. Записано в д. Прилуки Великоустюжского р-на Вологодской обл. от ЗОИ ВАСИЛЬЕВНЫ НЕВЗОРОВОЙ (г. р. не известен) *Е. Демиденко* и *М. Тихоновой* в 1983 году. Лит. источник — ст-е *Д. В. Веневитнинова* «Песнь грека», 1825 (см.: ПРП-1. № 244. С. 613).

186. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕВДОКИИ ИВАНОВНЫ КРЫЛОВОЙ (1895 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. См. прим. к № 185.

187. Записано в д. Калитинская Онежского р-на Архангельской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ГАВРИЛОВНЫ ШУЛЬГИНОЙ (1913 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *С. Красновской* в 1981 году.

188. Записано в с. Конёво Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ АНДРЕЕВНЫ ДОЛГИХ (1911 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Киселевой* в 1980 году.

189. Записано в д. Филява Онежского р-на Архангельской обл. от ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МАЛЫГИНА (1904 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году. Лит. источник — ст-е польского поэта Владислава Сырокомли (Людвига Кондратовича) «Pieśń litewska» («Литовская песня») в переводе *П. А. Козлова*, 1884 (см.: ПРП-2. № 634. С. 471—472).

190. Записано в д. Енино Белозерского р-на Вологодской обл. от УЛЬЯНЫ ФРОЛОВНЫ РОДИОНОВОЙ (1909 г. р.) и ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВИЧА РОДИОНОВА (1911 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году. См. прим. к № 189.

191. Записано в д. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВЕЛИКОНИДЫ ВИКТОРОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ (1898 г. р.) *О. Коломийченко* и *Л. Журовым* в 1978 году.

192. Записано в д. Ивановская Кадуйского р-на Вологодской обл. от ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ ПИКИНОЙ (1913 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.

193. Записано в д. Пожара Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ НИКИФОРОВНЫ КУЛИМАНОВСКОЙ (1902 г. р.) *М. Вениаминовой* и

Н. Гашковой в 1978 году. Впервые было записано *Н. А. Усовым* в 1928—1937-м годах (см.: Русские песни (Фольклор Горьковской обл.). Горький, 1940. С. 313).

194. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от *ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА АНДРИАНОВА* (1911 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.

195. Записано в д. Алявино Кадуйского р-на Вологодской обл. от *АННЫ ЕГОРОВНЫ ПЕЛЕВИНОЙ* (1909 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.

196. Записано в д. Буброво Белозерского р-на Вологодской обл. от *КЛАВДИИ ГРИГОРЬЕВНЫ БУБРОВОЙ* (1903 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.

197. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от *ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ* (1915 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е *А. А. Суркова* «Девичья печальная» (1934).

198. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от *ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ* (1915 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Источник — песня «Спят курганы темные...» (слова *Б. Ласкина*, музыка *Н. Богословского*) из кинофильма «Большая жизнь» (1940).

199. Записано в с. Архангельское Бабаевского р-на Вологодской обл. от *ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ ПИЛИПОВОЙ* (г. р. не известен) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е *П. Малайчука*, положенное на музыку фронтовым композитором *Шохиным* в 1942 году; эта песня пользовалась популярностью среди белорусских партизан; впервые опубликована в сб. «Уральский фольклор» (Пермь, 1944). См. также: РНП. № 85. С. 694.

200. Записано в с. Архангельское Бабаевского р-на Вологодской обл. от *МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ РЕМУХИНОЙ* (1908 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.

201. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от *АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ* (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е *Н. Н. Верёвкина* «Под зеленою ракитой...» (1831); в 1860-е годы стало популярной казачьей песней (см.: Сборник солдатских, казачьих и матросских песен. Б.м., 1886. № 69. С. 49).

202. Записано в д. Мамаево Бабаевского р-на Вологодской обл. от КОН-СТАНТИНА ИВАНОВИЧА ФОМИЧЕВА (1904 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Н. Ф. Щербины «После битвы» (1843), положенное на музыку А. Л. Гурилевым (см.: Романсы и песни. СПб., 1852). В конце 1890-х годов бытовала как мат-росская песня; неоднократно переделывалась во время Великой Отече-ственной войны (см. об этом: Гиппиус Е. «Раскинулось море широко...» История песни. М., 1962).

203. Записано в д. Пожара Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ НИКИФОРОВНЫ КУЛИМАНОВСКОЙ (1902 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.

204. Записано в д. Хачела Онежского р-на Архангельской обл. от УЛЬ-ЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ ФЕДУЛОВОЙ (1918 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *С. Красновской* в 1981 году. Лит. источник — ст-е Платона Воронько (?), использованное в кинофильме «Дума про казака Голоту» (1937; муз. Дм. и Дан. Покрассов).

205. Записано в д. Аленкино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕК-САНДРЫ ИВАНОВНЫ ЛЕОНОВОЙ (1893 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е В. И. Лебедева-Ку-мача «Незримая рана» (1943), положенное на музыку В. П. Соловьевым-Седым.

206. Записано в д. Пожара Бабаевского р-на Вологодской обл. от АННЫ НИКИФОРОВНЫ КУЛИМАНОВСКОЙ (1902 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. См. прим. к № 205.

207. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от НА-ТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ ВОЛКОВОЙ (1906 г. р.) *Л. Журовым* в 1978 году. Лит. источник — ст-е М. Исаковского (1942); исполняется на мотив песни «Крутится, вертится шар голубой...» из кинофильма «Юность Мак-сима» (1935).

208. Записано в д. Залесье Онежского р-на Архангельской обл. от МАРИИ ИВАНОВНЫ ТРОФИМОВОЙ (1910 г. р.) *Е. Яроцкой* и *О. Фи-лановской* в 1981 году. Появилась в конце Великой Отечественной войны. Опубликована П. Лебедевым под названием «Прощание» в сб. «В боях и походах. (Песни Великой Отечественной войны)». (М., 1975. С. 435).

209. Записано в с. Архангельское Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ РЕМУЖИНОЙ (1908 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году.
210. Записано в д. Лучи Плесецкого р-на Архангельской обл. от МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ПОНОМАРЕВОЙ (1929 г. р.) *И. Бочаровой* и *Е. Яроцкой* в 1980 году. Лит. источник — популярная песня на слова М. Исаковского «Катюша» (1938; муз. М. Блантера).
211. Записано в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. от В. Ф. ДЕМЕНТЬЕВОЙ (1930 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году.
212. Записано в д. Сельменьга Мюксеницкого р-на Вологодской обл. от КЛАВДИИ ИННОКЕНТЬЕВНЫ ПОПОВОЙ (1906 г. р.) *О. Сомкиной* и *С. Рюхиной* в 1983 году. Лит. источник — ст-е Е. П. Гребенки «Песня» (1841). Положено на музыку А. М. Лариним. Другой вариант песни см.: Русские народные песни. М.; Л., 1937. Сб. 3. С. 45.
213. Записано в д. Филява Онежского р-на Архангельской обл. от ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МАЛЫГИНА (1904 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году. Лит. источник — ст-е Г. Г. Малышева «Свидание через пятнадцать лет» (1848). Другой вариант песни см.: 500 русских народных песен. С. 128.
214. Записано в д. Мамаево Бабаевского р-на Вологодской обл. от КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ФОМИЧЕВА (1904 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Т. Л. Цепкиной-Куперник «На родине» (1905); с 1900-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 685. С. 480).
215. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА АНДРИАНОВА (1911 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
216. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА АНДРИАНОВА (1911 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
217. Записано в д. Медведево Онежского р-на Архангельской обл. от НАДЕЖДЫ САВЕЛЬЕВНЫ КОЗЛОВОЙ (1914 г. р.) *А. Калининой* и *Е. Демиденко* в 1981 году.
218. Записано в д. Пожары Плесецкого р-на Архангельской обл. от НАДЕЖДЫ ИВАНОВНЫ БУХАРОВОЙ (1903 г. р.) *Т. Будановой* и *А. Калининой* в 1980 году.

219. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНЮКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
220. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
221. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ ИВАНОВНЫ КРУТИКОВОЙ (1915 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
222. Записано в д. Лог Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВАСИЛИЯ ЕФИМОВИЧА КОЛЬЦОВА (1919 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
223. Записано в д. Никольская Бабаевского р-на Вологодской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ ИВАНОВНЫ КРУТИКОВОЙ (1915 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году.
224. Записано в д. Лог Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВАСИЛИЯ ЕФИМОВИЧА КОЛЬЦОВА (1919 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
225. Записано в д. Завод Кадуйского р-на Вологодской обл. от ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПЯТНИКОВА (1895 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.
226. Записано в д. Новое Кашниково Плесецкого р-на Архангельской обл. от В. К. БОГДАНОВОЙ (1908 г. р.) и А. Н. БОГДАНОВОЙ (1908 г. р.) *А. Савельевым* и *С. Федоровым* в 1980 году. Лит. источник — ст-е А. К. Толстого «Колодники» (1854?); с начала XX века публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 509. С. 450).
227. Записано в д. Бабкино Плесецкого р-на Архангельской обл. от Н. Г. ВОЛОДИНОЙ (1894 г. р.) *А. Савельевым* и *С. Федоровым* в 1980 году.
228. Записано в д. Сорка Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КИРЕЕВОЙ (1913 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калишиной* в 1978 году.
229. Записано в д. Слатинская Бабаевского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА СЕМЕНОВА (1900 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году. Вариант известной тюремной песни, получившей широкую популярность среди рабочих в 1905 году; ее «политический» вариант опубликован в сб. «Песни каторги и ссылки» (М., 1930. С. 103).

230. Записано в с. Архангельское Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ СИНЕЛЬНИКОВОЙ (1905 г. р.) *И. Штаревой* и *В. Горбовой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е А. С. Пушкина «Узник» (1822); с 1870-х годов публиковалось в песенниках (см.: ПРП-1. № 165. С. 599).
231. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году.
232. Записано в д. Енино Белозерского р-на Вологодской обл. от ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА САПОЖНИКОВА (1905 г. р.) *А. Бобровым* и *О. Николаевым* в 1978 году.
233. Записано в д. Новое Кашниково Плесецкого р-на Архангельской обл. от В. К. БОГДАНОВОЙ (1908 г. р.) и А. Н. БОГДАНОВОЙ (1908 г. р.) *А. Савельевым* и *С. Федоровым* в 1980 году.
234. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от МИРРЫ ИВАНОВНЫ ВАНУКОВОЙ (1908 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
235. Записано в д. Вертячино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ ЛЕОНОВОЙ (1893 г. р.) *Е. Столяровой* и *И. Смирновым* в 1978 году.
236. Записано в п. Лаврово Белозерского р-на Вологодской обл. от ТАТЬЯНЫ СТЕПАНОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1905 г. р.) *Е. Столяровой* и *О. Коломийченко* в 1978 году. Баллада получила известность в 1880-е годы; с 1900-х годов публиковалась в песенниках (см., например: Бродяга. Новый песенник. М., 1909).
237. Записано в д. Мамаево Бабаевского р-на Вологодской обл. от КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ФОМИЧЕВА (1904 г. р.) *М. Вениаминовой* и *Н. Гашковой* в 1978 году. См. прим. к № 236.
238. Записано в д. Пянтино Онежского р-на Архангельской обл. от МАРИИ ПЕТРОВНЫ ХАРИТОНОВОЙ (1913 г. р.) и АННЫ ИВАНОВНЫ ЗАВОДЧИКОВОЙ (1916 г. р.) *О. Эйхенбаум* и *С. Красновской* в 1981 году.
239. Записано в д. Измайловская Плесецкого р-на Архангельской обл. от П. Д. ЧЕСНОКОВОЙ (1895 г. р.) *Е. Титовой* в 1980 году.

240. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году.
241. Записано в д. Телишино Плесецкого р-на Архангельской обл. от АННЫ СТЕПАНОВНЫ АРТЕМЬЕВОЙ (1907 г. р.) *Е. Хворостьяновой и О. Глазуновой* в 1980 году.
242. Записано в с. Великое Кадуйского р-на Вологодской обл. от ТАИСИИ МИХАЙЛОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ (1915 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году.
243. Записано в д. Малое Борисово Бабаевского р-на Вологодской обл. от АПОЛЛИНАРИИ ИВАНОВНЫ ГЕОРГИЕВСКОЙ (1903 г. р.) *М. Вениаминовой и Н. Гашковой* в 1978 году.
244. Записано в с. Богданово Плесецкого р-на Архангельской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ НИКОЛАЕВНЫ ТРЕТЬЯКОВОЙ (1906 г. р.) *Л. Журовым и Е. Добисовой* в 1980 году. Лит. источник — ст-е В. А. Соллогуба «Серенада» (1830-е годы); с 1860-х годов публиковалось в песенниках (см., например: Новый полный песенник. М., 1869); позже стало популярным студенческим и городским романсом (см.: ПРП-1. № 413. С. 640).
245. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от ДАРЬИ ИВАНОВНЫ ТОМИЛОВОЙ (1915 г. р.) и АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЕРМОЛИНОЙ (1915 г. р.) *И. Яруничейвой и М. Шапиной* в 1986 году.
246. Записано в д. Тиможино Бабаевского р-на Вологодской обл. от УСТИНЫ ЛАВРЕНТЬЕВНЫ ПРИТЧИНОЙ (1906 г. р.) *М. Харитоновой и А. Калининой* в 1978 году.
247. Записано в д. Алявино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЕГОРОВНЫ ПЕЛЕВИНОЙ (1909 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году.
248. Записано в д. Алявино Кадуйского р-на Вологодской обл. от АННЫ ЕГОРОВНЫ ПЕЛЕВИНОЙ (1909 г. р.) *Е. Столяровой и И. Смирновым* в 1978 году.
249. Записано в д. Пянтинно Онежского р-на Архангельской обл. от АННЫ ИВАНОВНЫ ЗАВОДЧИКОВОЙ (1916 г. р.) *О. Эйхенбаум и С. Красновской* в 1981 году.
250. Записано в д. Филява Онежского р-на Архангельской обл. от ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МАЛЫГИНА (1904 г. р.) *А. Калининой и Е. Демидовой*

денко в 1981 году. Лит. источник — ст-е И. Э. Сурикова «Казнь Стеньки Разина» (1877); с начала XX века публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 565. С. 460).

251. Записано в д. Семеново Плесецкого р-на Архангельской обл. от ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ВОЛОДИНА (1897 г. р.) *Е. Добисовой* и *Л. Журовым* в 1980 году. См. прим. к № 250.

252. Записано в д. Тимохино Бабаевского р-на Вологодской обл. от КСЕНИИ ЯКОВЛЕВНЫ ЕФИМОВОЙ (1902 г. р.) *М. Харитоновой* и *А. Калининой* в 1978 году. Лит. источник — ст-е Н. С. Соколова «Он» (1850); с начала XX века публиковалось в песенниках (см.: ПРП-2. № 513. С. 452).

253. Записано в д. Морозово Бабаевского р-на Вологодской обл. от МАРИИ АНИФАНТЪЕВНЫ КРАСОТКИНОЙ (1900 г. р.) *В. Горбовой* и *И. Штаревой* в 1978 году. См. прим. к № 252.

254. Записано в д. Немнюга Пинежского р-на Архангельской обл. от НАДЕЖДЫ ПРОКОПЬЕВНЫ ПАТРАКЕЕВОЙ (1918 г. р.) *С. Рюхиной* и *Е. Демиденко* в 1985 году.

255. Записано в д. Веркола Пинежского р-на Архангельской обл. от АННЫ ВАСИЛЬЕВНЫ АБРАМОВОЙ (1901 г. р.) *К. Кожуховой* и *Л. Красовицкой* в 1985 году. Вариант северной баллады о князе Михаиле. Ср.: НБ. С. 54—57.

256. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АН-ФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) *Т. Грушенко* и *Л. Гуленковой* в 1985 году. Вариант распространенного балладного сюжета. Более ранний вариант опубликован А. И. Соболевским (см.: Великорусские народные песни. СПб., 1895. Т. 1. С. 216—225). *Ветля* — веревка.

257. Записано в д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл. от АН-ФИСЫ ИВАНОВНЫ СУМКИНОЙ (1913 г. р.) и МАРИИ АБРАМОВНЫ СУМКИНОЙ (1935 г. р.) *Н. Герасимовой* и *А. Ярковой* в 1986 году. См. прим. к № 256.

258. Записано в д. Немнюга Пинежского р-на Архангельской обл. от АНТОНИДЫ ГЕРАСИМОВНЫ ХРИПУНОВОЙ (1930 г. р.) *А. Ярковой* и *Г. Потаповой* в 1986 году. См. прим. к № 256.

259. Записано в д. Кеврола Пинежского р-на Архангельской обл. от ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗЕМЦОВСКОЙ (1912 г. р.) *Е. Демиденко* и *С. Рюхиной* в 1985 году.

260. Записано в д. Пиринемь Пинежского р-на Архангельской обл. от ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ МАЛЫГИНОЙ (1907 г. р.) и МА-

РЕМЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ ПОДШИВАЛОВОЙ (1915 г. р.) Е. Гладких и Я. Ермаченко в 1986 году.

Тексты детского репертуара (№№ 261—283) были записаны в июле 1993 года студентами филологического факультета Санкт-Петербургского университета О. Голиковой, Е. Мигуновой, О. Дмитриевой, Т. Сороченко и Я. Баглюк в г. Зеленогорске Ленинградской обл. в летнем лагере Политехнического университета для детей и подростков. Далее мы будем указывать только имена исполнителей и год их рождения.

261. ЮЛЯ РОМАНОВА (1983 г. р.). Узнала песню в предыдущем году в лагере. Ср. № 103 и 104.
262. МАША АБИСОГОМЯН (1983 г. р.).
263. ТАНЯ СУПРУН (1982 г. р.).
264. ЮЛЯ РОМАНОВА (1983 г. р.).
265. МАША АБИСОГОМЯН (1983 г. р.). Ср. № 31.
266. ВАЛЕРИЯ СУПРУН (1981 г. р.).
267. ЮЛЯ РОМАНОВА (1983 г. р.).
268. ЮЛЯ РОМАНОВА (1983 г. р.). Ср. № 30.
269. Записано от студентки Е. МИГУНОВОЙ (1972 г. р.), которая пела эту песню в возрасте двенадцати лет.
270. АСЯ ЮДИНА (1983 г. р.).
271. ОЛЯ НИКОНОВА (1981 г. р.). Узнала песню в летнем лагере.
272. ОЛЯ НИКОНОВА (1981 г. р.). Ср. № 48.
273. МАРЬЯНА ИВАНОВА (1981 г. р.).
274. ЛЮДА ЛАРИОНОВА (1981 г. р.).
275. ЛЮДА ЛАРИОНОВА (1981 г. р.).
276. МАРЬЯНА ИВАНОВА (1981 г. р.).
277. АНТОН СОВЕТОВ (1982 г. р.) и СЕРГЕЙ БОЛОТОВ (1983 г. р.).
278. МАША АБИСОГОМЯН (1983 г. р.). Узнала песню в летнем лагере.
279. КАМИЛЛА ЛУНИНА (1983 г. р.). Читается как стихотворение. Ср. № 70.
280. ОЛЯ НИКОНОВА (1981 г. р.).
281. НАДЯ БАТАРИЕЛЛИ (1982 г. р.). Песню слышала от мамы.
282. САША СИЛИНА (1981 г. р.).
283. ЛЕНА НЕРПИЛЕВА (1983 г. р.).

Как по реке
реке жене
ли труп месец
на паше мамфе бее.
но сиемез

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья. <i>Н. Герасимова</i>	5
--	---

ИЗМЕНА

1. Вечер вечереет...	7
2. Да обласкал, да обещалси замуж взять...	8
3. Как на главном Варшавском вокзале...	9
4. Вот вспыхнуло утро...	11
5. Какой была наивною девчонкой...	12
6. Ох, зачем я тебя полюбила...	12
7. Зачем я тебя полюбила...	13
8. Зачем я тебя полюбила...	15
9. Чудный месяц плывет над рекою...	15
10. Чудный месяц плывет над рекою...	16
11. Один мне: сделал предложение...	17
12. Бедная девушка, горем убитая...	18
13. Средь полей широких я, как лен, цвела...	19
14. Средь полей широких я, как лен, цвела...	19
15. Ноченька, ой ночка темная...	20
16. Куда ведешь, тропинка милая...	21
17. Сажусь за стол, беру я карты...	22
18. Сажусь за стол, беру я карты...	23
19. Сижу, на карточках гадаю...	24
20. Была весна...	25
21. Когда все в люльке качалась...	28
22. Потеряла я колечко...	29
23. Разбушевлася погода...	29
24. Отправлялся добрый молодец...	30
25. Нигде я милого не вижу...	32
26. На Мурманской дорожке...	32
27. Вот зажглися люстры, осветило зал...	35

28. Какая жизнь теперь пошла...	36
29. Этот случай был в лето жаркое...	38
30. На Украине в глухой деревушке...	39
31. Сейчас вам случай расскажу...	40
32. Любовь, я знаю, — хорошо...	41
33. Окрасился месяц багрянцем...	43
34. Этот случай совсем был недавно...	44
35. Бывали дни веселые...	45
36. Вот мчится поезд, громыхая...	46
37. Когда легковерен...	48
38. Несчастный родился...	49
39. Скакал казак через долину...	50

НАСИЛЬНОЕ ЗАМУЖЕСТВО

40. Она стояла, как статуя...	53
41. Рано-рано мама вставала...	54
42. Тихо стонет сине море...	55
43. «Зачем ты, безумная, губишь...»	56
44. «Зачем ты, безумная, губишь...»	57
45. В распрекрасную погоду...	58
46. Скрылось со-о-олнце за-а-а горюю...	59

НЕПОЛУЧЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

47. Люди добрые, поймите...	61
48. Черноокая, в лохмотьях...	62
49. А мне было, было лет шестнадцать...	63
50. Во такой большой деревне...	64
51. Вспомни, милка дорогая...	66
52. Не у нашей во деревне...	67
53. При собраньи, при свиданьи...	68
54. Канареечка прелестна утешает сердце мне...	69
55. Кенареечка прелестна утешает с горя меня...	71
56. За решеткой страдаю...	73
57. За железною решеткою день и ночь сижу...	74

БЕГСТВО С ЛЮБИМЫМ. ПОХИЩЕНИЕ

58. На берегу сидит девица...	77
59. Течет речка по песку...	78

60. «Вы солдаты, моряки...»	80
61. Любила меня мать, уважала...	81
62. «Когда имел золотые горы...»	83
63. «Когда б имел золотые горы и реки, полные вина...»	85
64. Я у маменьки выросла в неге...	86

ПАДЕНИЕ ДЕВУШКИ

65. Сегодня решила покончить себя...	89
66. Много песен мы слышали...	90
67. В тихом старом парке...	91
68. Разными огнями...	93
69. Я помню: буря бушевала...	94
70. Однажды морем я пылаю...	96
71. За грибами в лес девицы...	97
72. В тихой комнатке уютной...	99
73. Под вечер осени ненастный...	100
74. За рекой черемуха колышется...	100
75. В низенькой светелке...	101
76. В низенькой светелке...	102

АДЮЛЬТЕР

77. В саду ягода малина...	105
78. В саду ягода малина под закрытием росла...	106
79. «Хас-Булат удалой...»	107
80. На том красном месте...	108
81. Поехал солдатик на битву-войну...	109
82. Ехали солдаты со службы домой...	110
83. Меж крутых бережков...	111
84. Колокольчики-бубенчики звенят...	112

ИНЦЕСТ

85. При том при острове Буяне...	115
86. Тише, граждане, не мешайте мне...	117
87. Друзья, пред вами сознаюсь...	118
88. Не слышно шуму городского...	119

ДОЛГ И СТРАСТЬ

89. Слабо сияла луна серебристая...	121
90. Из-за острова на стрежень...	123
91. Летний ветер с прохладой веет...	124
92. Мы с товарочкой вдвоем училися...	126
93. Вот, друзья, расскажу я вам...	127

УБИЙСТВО

94. Почему ты, ящик...	131
95. Это было давно, лет полотни назад...	132
96. Из-за острова на Волгу...	133
97. Бывали дни веселые, гулял я, молодец...	134
98. Не губите молодость, ребяташки...	135
99. Жил-был на свете король молодой...	136
100. Жили две сестры, да Нюра с Манечкой...	137
101. Семнадцать лет, как поневоле...	137
102. Семнадцать лет, как поневоле...	139
103. Все васильки, васильки...	139
104. Все васильки, васильки...	140
105. Был абрамовский дом...	142
106. Вспыхнуло утро, румянятся воды...	143

САМОУБИЙСТВО.

СМЕРТЬ ОТ ЛЮБОВНОЙ ТОСКИ

107. Вниз по Волге-реке...	145
108. Бедная девушка, горем убитая...	145
109. «Напрасно, девица, страдаешь...»	146
110. «Напрасно, девица, страдаешь...»	147
111. Вечер вечерится...	148
112. Маруся отравилась...	149
113. Вечер вечерет, на фабрику идут...	150
114. Вспомнишь, миленькой, да поздно...	151
115. Мой костер в тумане светит...	152
116. Разбудил меня стон в эту темную ночь...	152
117. Я о прошлом теперь не мечтаю...	153
118. Отчего эта ночь так была хороша?!...	154
119. Потеряла я колючку...	154

В РАЗЛУКЕ

120. Стонет сизый голубочек...	157
121. При лунной ноченьке ясной...	157
122. При лунной ноченьке неясной...	159
123. «Зачем сидишь до полуночи...»	160
124. Зачем, зачем вы слово дали...	161
125. Скажи, скажи, когда вернешься...	162
126. Что не ветку ветер клонит...	162
127. Ай ты, север, ты, север...	163
128. Свистит свисток уныло...	164
129. Скучно жить без друга...	164
130. Во зеленой рощей...	166
131. Кари глазки, где вы скрылись?...	166
132. Кари глазки, куда вы скрылись?...	167
133. Где ж эти лунные ночи?...	168
134. Кругом, кругом осиротела...	168
135. «Располным-полна моя коробочка...»	170
136. Разлилася Волга широко-око...	172
137. Как разлилась Волга широка...	173
138. Что-то скучно, что-то грустно...	174
139. Над серебряной рекой...	174
140. За серебряной луной...	176
141. Ударил час наш расставаться...	177
142. «Подойди ко мне поближе...»	177
143. Ту скамейку забыть не могу я...	178
144. Вот уж вечер настает...	179
145. Помнишь ли, милая, ветви тенистые...	179
146. Запад угас, и лучи догорели...	180
147. У зари было у зореньки...	181
148. У зари было у зореньки...	182
149. Никто-то меня не пожалеет...	182
150. Куда, куда-то краса моя девалась...	183
151. Не брани меня, родная...	183
152. Не браните меня, не корите...	184
153. Перебирая поблекшие карточки...	185
154. Мне сказали, не придет...	185
155. Три бурных ноченьки весенних...	186

156. Лунной ночью тихой, ясной...	187
157. Тихо, ясно темной ночью...	187
158. Со вчерашнего похмелья...	188
159. Вьется, вьется дальняя дороженька...	189

ДОЛЯ. УЧАСТЬ. СЛУЧАЙ

160. По Дону гуляет, по Дону гуляет...	191
161. О, милая, милая мама...	192
162. В том саду по долине...	193
163. Там, в саду при долине...	195
164. Уродилась я, как в поле былинка...	196
165. Я цвела, как маков цвет...	197
166. Хороша я, хороша...	198
167. Спишь ты, спишь, моя родная...	199
168. Раскрасавица Анета...	200
169. Ходила я в лес по малину...	201
170. Спи, дитя мое родное...	201
171. Спи, дитя мое родное...	202
172. Цветочки цветут на лужочке...	203
173. Клавиши, пойте вы, пойте...	203
174. По Челдонке по реке...	204
175. На палерти Божьего храма...	204
176. Вечер поздно из лесочку...	205
177. Мамаша дочке говорила...	207
178. Помнишь, мама моя...	208
179. Сядем, что ли...	209
180. <В>он мчится поезд под уклоном...	210
181. Кони мчат, несут...	211
182. Помрешь — похоронят, как не жил на свете...	212
183. Друзья, прощайте, умираю...	213
184. Не кирпичики, не чугунные...	214

ВРАГ И ОТЧИЙ ДОМ

185. Отец мой был природный пахарь...	217
186. Под игом Сербии гонимой...	218
187. Товарищ, товарищ...	219
188. Шли два героя с германского боя...	220

189.	«Знаю, ворон, твой обычай...»	221
190.	«Знаю, ворон, твой обычай...»	222
191.	Не ветер в поле воет...	222
192.	Не ветер в поле воет...	223
193.	От частых разрывов гремучих гранат...	224
194.	Моторы пламенем объята...	225
195.	Нас посадят на машину...	226
196.	Жила девушка с родной матерью...	226
197.	Рано-раненько на зорьку в ледоход...	227
198.	Ходят тучи хмурые...	228
199.	На опушке леса старый дуб стоит...	230
200.	Вот вспыхнуло утро и выстрел раздался...	230
201.	Под ракитю зеленей...	231
202.	Раскинулось море широко...	232
203.	Дрались по-геройски, по-русски...	235
204.	Там, в крутых горах Карпатов...	235
205.	«О чем ты тоскуешь, товарищ-моряк...»	237
206.	«О чем ты тоскуешь, товарищ-моряк...»	238
207.	Лесом, поляной, дорогой прямой...	239
208.	У речного далекого брода...	241
209.	Хорошо вам жить на воле...	242
210.	Разлетелись головы и туши...	242

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ

211.	В чистом полюшке было по деревцу...	245
212.	Вечер поздний я стояла у ворот...	246
213.	Вот мчится тройка почтовая...	247
214.	От крепких твердынь Перемышля...	248
215.	Холодный ветер от реки...	249
216.	Шли три героя с польского боя...	250
217.	Здравствуй, милая Маруся...	250

КРИМИНАЛ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ТЮРЬМЫ

218.	Имел ленинградские трущобы...	253
219.	Когда мне было лет семнадцать...	254
220.	Ночью мать-то моя скончалась...	255

221. Здравствуй, мать, прими письмо от сына...	255
222. Неожиданно в облаву...	256
223. В воскресенье мать-старушка...	257
224. Зачем твои карие очи...	258
225. «Сижу в этой мрачной клетке...»	260
226. Спускается солнце за степи...	261
227. За частой решеткой разбойник сидел...	262
228. Отворите окно, отворите...	262
229. Далеко, в стране Иркутской...	263
230. По воле летает орел молодой...	264
231. За кирпичной тюремной стеною...	265
232. Звенит звонок на час поверки...	266
233. Звенит звонок насчет поверки...	267
234. Осыпаются листья осенние...	268
235. Как до вечера погода...	268
236. По диким степям Забайкалья...	269
237. По диким степям за Байкалом...	270
238. Ты воспой, воспой...	271

ЛЮБОВЬ. СВИДАНИЕ. ВСТРЕЧА. ВЕРНОСТЬ.

239. Там тучки принадлевались...	275
240. Распустились белые розы...	276
241. Однажды в конце осени...	277
242. Мой платочек с розовой каемкой...	278
243. Летней порою, бывало...	279
244. Накинув плащ, с гитарой под полою...	279
245. В распрекрасную погоду...	280
246. Пришла весна в свои края...	281
247. Под окном черемуха колышется...	281
248. Вьется вдаль тропа лесная...	282
249. Детский садик, как пчелиный рой...	282

СМЕЖНЫЕ ЖАНРЫ

историческая песня, старая баллада

250. Точно море в час прибоя...	285
251. Словно море в час прибоя...	287
252. Шумел, горел пожар московский...	289

253. Горел, шумел пожар московский...	290
254. Уж ты, Домна, ты, Домнушка...	291
255. Как поехал князь Михайло...	296
256. Ой, во поли корчма...	297
257. Корчма, ой, корчма, корчма польская...	300
258. Ехали казаки из Дона до дома...	302
259. Уж ты, талан ли, мой талан...	302
260. Мимо-то Питер, да мимо Москву...	305

БАЛЛАДА И РОМАНС В ДЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

261. Оля	309
262. Там, где бушуют камыши...	310
263. Ландыши	311
264. В нашу гавань заходили корабли...	312
265. В Московском зале городском...	314
266. В салоне много вина...	315
267. Японка	316
268. Каламбина	317
269. Звени, бубенчик мой, звени...	318
270. Мери	319
271. Три красавицы небес...	321
272. Дайте ходу пароходу...	322
273. Жил мальчишка на краю Москвы...	323
274. Одесса	325
275. Мурка	326
276. Ольшанский тракт	328
277. Вот идет караван по пустыне пустой...	329
278. О, дикий Запад...	330
279. Капитан был очень мил...	331
280. Тили-тили-тесто	332
281. Вот мчится поезд...	334
282. Оля	335
283. В четвертом доме...	336
«НИКТО МЕНЯ НЕ ПОЖАЛЕЕТ...» С. Адоньева, Н. Герасимова	338
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ	366
ПРИМЕЧАНИЯ	376

**СОВРЕМЕННАЯ
БАЛЛАДА
И ЖЕСТОКИЙ
РОМАНС**

Составители:

С. Б. АДОНЬЕВА,

Н. М. ГЕРАСИМОВА

Художник *А. О. Флоренский*

Редактор *И. Ф. Данилова*

Художественный редактор

В. Г. Лошкарева

Корректоры

Е. Д. Светозарова,

О. К. Королева

Сверка морфологических таблиц

С. И. Жаворонок

Компьютерная верстка

Л. Н. Киселевой

Компьютерная обработка

иллюстраций *Ю. Г. Огурцова*

Лицензия ЛР № 064183

от 2.08.95 г.

Подписано к печати 11.03.96.

Формат 70 × 108^{1/32}.

Гарнитура Academy.

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 18,2.

Изд. № 2.

Тираж 5 000 экз.

Заказ № 3319

«Издательство

Ивана Лимбаха»

191014, Санкт-Петербург,

Саперный пер., 14

Отпечатано с готовых

диалозитивов в АООТ

«Иван Федоров»

191126, Санкт-Петербург,

Звенигородская ул., 11.

**Жестокий романс это оксюморон.
Скальпель в руках виртуоза... Нежность ножа.
Единственно-безболезненный способ удаления жестокости
из нашей жизни; редчайшая форма нежности.**

Андрей Битов

**Я очень ценю этот род словесности:
с нравственной точки зрения, нехорошо обижать поэзию,
которая была высокой, а впала в нищету;
а с исторической точки зрения, представьте только
как будут умиляться на эти песни читатели
трехтысячного года!**

Михаил Гаспаров

**Русский романс
в хаос и неустренность российского быта
вносил уют и порядок.**

Фазиль Искандер